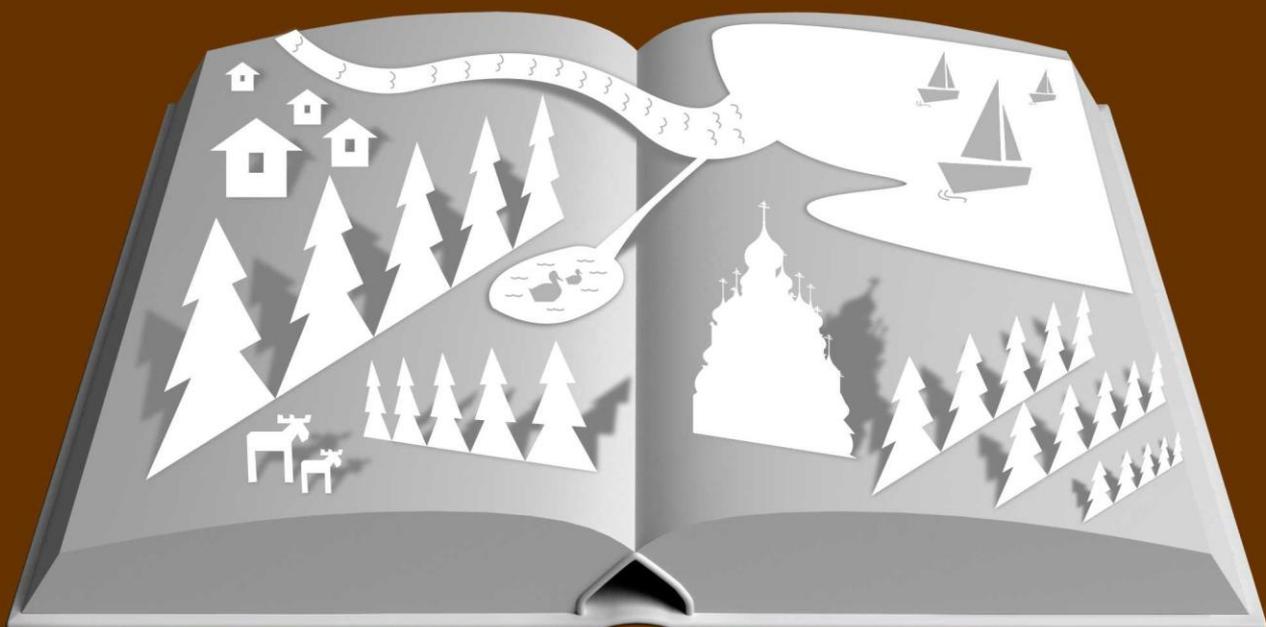

БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы XVI научной конференции
(16 - 17 февраля 2022 года)**

**Петрозаводск
2022**

Бюджетное учреждение
«Национальная библиотека Республики Карелия»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы XVI научной конференции
(16 - 17 февраля 2022 года)**

Петрозаводск
2022

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.Кар) – 7я431 + 78.38я431
К 78

Составитель: П. Н. Соловьева, главный библиограф отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»
Технический редактор: А. Д. Ларионов, заведующий отделом национальной и краеведческой литературы и библиографии БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

К 78 Краеведческие чтения : материалы XVI научной конференции (16 - 17 февраля 2022 года) / Национальная библиотека Республики Карелия ; составитель П. Н. Соловьева ; компьютерная верстка А. Д. Ларионов. – Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2022. – 212 с. - Систем. требования: IBM PC ; Интернет браузер ; Acrobat Reader. - Режим доступа: Сайт «Национальная библиотека Республики Карелия», свободный. - Загл. с экрана. – Текст (визуальный) : электронный.

УДК 908
ББК 63.3(2Рос.Кар) – 7я431 + 78.38я431
К 78

Содержание

Предисловие.....	6
Раздел 1. История книжного и библиотечного дела в Карелии	7
<i>Бабалык М. Г.</i> О некоторых новых поступлениях рукописей и книг кириллической печати в фонды музея-заповедника «Кижы».....	7
<i>Кулаковская О. Ю.</i> Формирование фонда библиотеки Генеалогического общества Карелии	16
<i>Милевская С. Н.</i> Издания и публикации заповедником «Кивач» детских конкурсных работ, как мотивация к творчеству и привитие детям интереса к чтению и книге.....	24
<i>Мошина Т. А.</i> О дарителях книг в монастыри, церкви, библиотеки	41
<i>Садовская Е. И.</i> История профсоюзной библиотеки Кондопожского ЦБК.....	51
<i>Сайконен Е. А.</i> Образ Элиаса Леннрота в книгах из фондов НБ РК: к 220-летию со дня рождения фольклориста	69
<i>Соловьева П. Н.</i> Из истории работы кабинета краеведения Карельской центральной публичной библиотеки в 1922 - 1935 гг. (по материалам НА РК и публикациям в периодических изданиях 1920 – 1930-х гг.)	75
Раздел 2. Секция «Историческое краеведение»	84
<i>Голубев А. А.</i> Ансамбль площади Петрозаводского железнодорожного вокзала: от проекта до реализации (1948 – 1955 гг.).....	84
<i>Емелин И. Б.</i> Гербы Паданска и Повенца	88
<i>Кондратьев В. Г.</i> К вопросу об актуальности изучения истории образования и о роли Республиканской конференции «Вороновские чтения. Образование в Карелии через века»	92
<i>Федосов А. В.</i> К вопросу о правомочности выхода Каргопольского уезда из состава Олонецкой губернии в 1919 году: неизвестные страницы краевой истории.....	99
<i>Шаранов П. И.</i> «Книга Памяти Вождосалмского сельсовета Медвежьегорского района Карелии»: летопись поколений	114
Раздел 3. Секция «Исторический источник в краеведческих исследованиях»	119
<i>Бочкарев А. С.</i> Отписки сыщиков как источник по исследованию борьбы с дезертирством олонецких пашенных солдат в 1662 г.	119
<i>Ершов В. П.</i> Письма из Керети (с начала до 30-х гг. XX века) - как документы эпохи.	125
<i>Карелин В. А.</i> Цифровая история Кондопожского края	133
<i>Намятова Е. С.</i> Достоверность генеалогических источников к. XVIII — н. XIX вв. (на примере документов Мунозерского прихода)	137
<i>Нилов В. М.</i> Время, отлитое в строки: печать Карелии в годы Великой Отечественной войны.....	144

<i>Степанов М. А., Степанова О. Н. Устные рассказы в кругу семьи</i>	153
Раздел 4. Секция «Этнокультурный ландшафт Карелии»	157
<i>Жаринова О. М. Лексика ткачества в карельском языке</i>	157
<i>Новоселова В. А. Экспрессивная лексика рекламы магазина «Эльдорадо» в Петрозаводске (по материалам электронной рассылки)</i>	168
<i>Самойлова И. В. Письменность карелов</i>	175
<i>Приображенский А. В. Исконно русская оленеводческая лексика на севере Карелии</i> ..	181
Раздел 5. Секция «Краеведы и краеведение»	188
<i>Ванчурова М. Ю. Библиографы-краеведы 1930-х годов</i>	188
<i>Ильина И. Г. Новые краеведческие издания Кондопожской центральной районной библиотеки</i>	193
<i>Федотова В. В. Виктор Сергин: творческий след на Сыктывкарской земле (июль 1965 – февраль 1967 гг.)</i>	199
Раздел 6. Конкурс научно-исследовательских работ «Краевед – 2022»	204
<i>Перминова В. В. Песенные праздники в городе Сортавала: возрождая утраченное</i>	204
Сведения об авторах	211

Предисловие

16 - 17 февраля 2022 года состоялась XVI научная конференция «Краеведческие чтения. Книжная культура и устная традиция в Карелии».

Организаторы конференции – БУ «Национальная библиотека РК», Институт языка, литературы и истории ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук». Участники конференции – как ведущие специалисты в своей области - научные работники, преподаватели, специалисты музеев, архивов и библиотек, так и молодые исследователи - студенты и аспиранты учебных заведений, также краеведы города и республики.

Сборник материалов по итогам конференции включает 25 докладов. Тематика докладов и сообщений конференции – краеведческие исследования по истории, культуре, образованию, филологии, краеведению, музейному и библиотечному делу. В соответствии с программой конференции статьи объединены в разделы. Последний раздел включает статью лауреата конкурса научно-исследовательских работ «Краевед – 2022», рекомендованную к публикации членами экспертного жюри.

Публикации адресованы краоведам, учителям, студентам и всем, кто интересуется историей края.

Сборник публикуется только в электронном виде и в авторской редакции. Составители сборника благодарят авторов статей за предоставленные материалы и участие в работе конференции.

Раздел 1. История книжного и библиотечного дела в Карелии

Бабалык Марина Геннадьевна

О некоторых новых поступлениях рукописей и книг кириллической печати в фонды музея-заповедника «Кижь»

Комплектование фондов является одним из основных направлений работы музея-заповедника «Кижь». Ежегодно на постоянное хранение в музей поступает более 800 предметов, среди которых особое место занимают рукописи и книги кириллической печати. В данной статье представлен обзор интересных источников религиозного содержания из поступлений последних двух лет.

Десять рукописей были приняты от коллекционера Максима Максимова, восемь из них в рамках конкурса «Реликвия – музею». Часть этих рукописей демонстрируют традицию личной молитвенной практики в советскую эпоху: богослужебные тексты переписаны в школьные тетради и блокноты. Одна тетрадь помещена в обложку телефонного справочника за 1959 год (Кижь КП-13170), в некоторых вложены молитвы на отдельных листах. В качестве закладок использованы ажурная тесьма и капроновые ленты. Старательным почерком выписаны в тетради чин панихиды и погребения, помянник (Кижь КП-13167), пения на Рождество Иоанна Предтечи, на Рождество Богородицы, служба честному животворящему кресту (Кижь КП-13168), месяцеслов с тропарями и кондаками святым (Кижь КП-13169), каноны, последования богослужений (Кижь КП-13171), развернутая поминальная молитва (Кижь КП-13174). Имеются в рукописях и различные записи: пробы пера, номера телефонов, имена владельцев, а также таблица со значением полей на шахматном поле и правила ходов.

Рукописные святцы рубежа XIX-XX вв. (Кижь КП-13175) дополнили коллекцию подобных святцев, хранящихся в музее. В настоящее время их девять: шесть рукописных и три кириллической печати. Святцы, поступившие от Максима Максимова, имеют наименьший формат в 16 долю листа (10x7 см). Всего в книге 386 листов.

Ценным приобретением стала рукописная старообрядческая книга 1903 г., включающая «Октай» (Октоих) и Азбуку певческую на крюковых нотах (Кижь КП-13176). Она хоть и позднего происхождения, однако, представляет интерес с точки зрения содержания, оформления (буквица, вязь, декоративные элементы) и сохранности. В Карелии крайне мало лицевых рукописей, а в данной книге имеются редкие изображения: таблица «Горовосходный холм» (нотная крюковая азбука и соотнесение ее с европейской системой нотного письма) и изображение Иоанна Дамаскина, известного богослова и гимнографа рубежа VII-VIII вв., составителя Осмогласника (Октоиха), одного из создателей жанра канона, реформатора богослужебной поэзии и музыки¹. В рукописи Иоанн Дамаскин запечатлен держащим крюковую богослужебную книгу. Такой тип его изображения редкий. Как правило, Иоанн держит свитки с текстами своих сочинений («О тебе радуется») и другие). Также в книге имеются неоднократные автографы писца, казака

---

¹ Иоанн Дамаскин // Православная энциклопедия. Т. 24. С. 27 - 66. Эл. ресурс, URL: <https://www.pravenc.ru/text/471131.html> (дата обращения 14.03.2022).

Акепсима Прокопова (дважды в таблице «Горовосходный холм» и в буквице «П»). Формат рукописи в четвертую долю листа, объем 130 листов.

Две рукописи (Кизи КП-13172, -13173) вышли из-под пера православного священника протоиерея Владимира Синявского (1881–1864), выходца из крестьян, родившегося в дер. Тупичино Плисского р-на Полоцкой обл. Отец Владимир был настоятелем храма Святителя Николая чудотворца в д. Новый Погост и настоятелем Спасо-Ефросиньевской монастырской церкви в Полоцке. Его имя внесено в списки новомучеников и исповедников Самарского края² и земли Белорусской³. В данной статье лишь кратко познакомлю с историей Владимира Синявского и обозначу содержание рукописей, написанных священником в Иркутской обл. во время отбывания наказания в исправительно-трудовом лагере («Озерный лагерь»⁴), известном своей суровостью. В одной тетради (Кизи КП-13172) оставлена запись, благодаря которой и удалось идентифицировать тексты: «1954 годъ 3. Июль Иркутск. обл. лагерь. 051. Протоиерей Владимиръ Григорьевичъ Синявский. 12 часов дня». Это было не первое заключение православного батюшки. Освобожден из плена В. Г. Синявский 23 мая 1956 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 3.09.1955 г. После ссылки вернулся в Полоцк, с 1956 по 1962 гг. был настоятелем Николаевского храма в селе Блошники Миорского района до выхода на пенсию 21 июня. Умер отец Владимир 29 января 1964 года. Похоронен у церкви в селе Блошники, а 24 декабря 1992 г. реабилитирован прокуратурой Витебской области⁵.

В первую тетрадь (Кизи КП-13172) В. Г. Синявский поместил Откровение Иоанна Богослова, «Призывъ св. Отцовъ въ помощь» (с перечнем имен святых), акафисты о загробной жизни, святому Михаилу Архангелу, Георгию Победоносцу, «Плачь о грѣхахъ», молитву от града, грома и молнии, молитвы Богородице, Иисусу Христу. Под тканевую обложку вложил лист с записью своего вещего сна в ночь с «9 подь 10 апреля 56» (09-10.04.1956 г.), в котором видел жену («свою женчину»), брата, других женщин и родную мать в епитрахили, как у священника, собирающуюся уйти в большой дом. Как было сказано выше, выпустили из лагеря отца Владимира 23 мая 1956 г., а постановление об освобождении было издано еще в сентябре 1955 г., о чем заключенный мог знать. Мысли о доме тревожили его в ожидании встречи с семьей. Возможно, он переживал за мать. Информацию о ее судьбе найти пока не удалось.

Во вторую тетрадь (Кизи КП-13173) батюшка записал вечернее правило «Вечернія пеня молитвъ», текст «Три дара чудес», молитву ангелу, акафисты и еще один «Призывъ св. Отцовъ въ помощь» (с перечнем имен святых). В этой рукописи также есть интересные записи и пометы. Например, на отклеенной части нижней крышки переплета

² Жоголев, Антон. Книга «Новые мученики и исповедники Самарского края». Мартиролог // Благовест. Портал Православной газеты. Эл. ресурс, URL: https://xn--80aaaabhgr4cps3ajao.xn--p1ai/-book_page_17986 (дата обращения 15.03.2022).

³ Мученики и исповедники // Приход храма Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, г. Миоры / Московский Патриархат, Белорусская Православная церковь, Полоцкая епархия. Эл. ресурс, URL: <https://www.hram-miory.vitebsk.by/IVH.html> (дата обращения 15.03.2022).

⁴ ГУЛАГ. Лагеря в Иркутской области в 1940-х – начале 1960-х годов // ИРКИПЕДИЯРУ / Эл. ресурс, URL: <http://irkipedia.ru/node/4828/talk> (дата обращения 14.03.2022); Урожаева Т.П. Заключенные на строительстве гражданских и промышленных объектов Иркутской области в 1960-1980-е гг. // Сибирская ссылка. Сборник научных статей.

⁵ Павел Лаўрыновіч. Гісторыя царквы в. Блошнікі // Приход храма Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, г. Миоры / Московский Патриархат, Белорусская Православная церковь, Полоцкая епархия. Эл. ресурс, URL: <https://www.hram-miory.vitebsk.by/Bloshniki.html> (дата обращения 15.03.2022)

сохранилась выцветшая запись духовного стиха, а на форзаце отец Владимир отметил себе для памяти: «Василь Филипычу / даль 7 том Иоана / Златоустого / книгу». Видимо, в лагере он имел духовную литературу, которой делился с заключенными, продолжая нести служение Богу и в неволе.

Три старообрядческие книги, одну рукописную и две книги кириллической печати, принадлежавшие некогда семье из с. Сумский Посад Беломорского р-на, передала на хранение в музей д. филол. н., член-корр. РАН И. И. Муллонен.

Рукопись «Житие Кирилла Новоезерского» (Кижский КП-13679) написана поморским полууставом. Этот тип письма был разработан в Выголексинском общежительстве. У истоков книгописной школы Выга стоял Андрей Денисов, один из основателей пустыни. Как отмечает исследователь А. Гудков, к XIX в. большинство книжников составляли женщины и девушки из Лексинского поселения. По сохранившимся источникам в 1838 году женщин-книгописцев было около 200 человек. В Поморье эту школу называли «Лексинская академия», ее выпускницы рассылались по всей России. Книги выговских и лексинских писцов стали эталоном мастерства для крестьян Олонецкого края, а также для всех старообрядческих центров от Ветки до Сибири⁶.

Итак, почерк дает основание предполагать, что книга могла быть создана на Выгу или Лексе, тем более известно, что «Житие Кирилла Новоезерского» переписывалось братьями Денисовым⁷, а в их «Поморских ответах» имеются ссылки на псалтырь святого⁸. Палеографический анализ, кроме того, позволил определить тип бумаги и время ее создания, что большая удача для рукописей в восьмую долю листа, какой является данная книга. Это бумага ручного производства Угличской фабрики наследников Попова, на которой имеются литеры и белые даты «УУФНсП 1829» и «УФНсП 1833» («Управление Угличских фабрик наследников Попова», «Угличская фабрика наследников Попова», 1829 и 1833 гг.), а также филигрань «Beehive» (Улей), к сожалению, с утраченным центром⁹.

Угличские фабрики были основаны еще в 1735 г. купцом Максимом Переяславцевым, в 1794 г. их выкупил Лаврентий Попов. Попов и, позже, его наследники использовали 14 филиграней, одна из которых «Beehive» (Улей) голландской фирмы «Honig», практически повторяющая оригинал¹⁰. Датировку рукописи, таким образом, можно определить на основе этих данных с учетом создания самой книги 1830-ми годами, то есть время активной еще деятельности «Лексинской академии».

Несколько слов следует сказать и о содержании.

«Житие Кирилла Новоезерского» было написано в 1580-х гг. игуменом Новоезерского монастыря Пименом¹¹. Это время расцвета русской агиографии. В XVII веке текст жития вошел в основные агиографические своды Древней Руси: Германа

⁶ Гудков Алексей. Книгописное искусство Выголексинской обители // Русская вера. 2015. Эл.ресурс, URL: https://ruvera.ru/articles/iskusstvo_vygoleksinskiy_obiteli (дата обращения 13.01.2022).

⁷ Карбасова Т.Б. Кирилл Новоезерский: история почитания. М.; СПб., 2011. С. 86.

⁸ Там же. С. 227.

⁹ Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978.

¹⁰ Бажин В. В. Филигранные на тряпичной бумаге ручного производства Угличских бумажных фабрик XVIII – первой половины XIX в. в документах Государственного архива республики Марий Эл // Финно-угроведение. 2019. № 1 (60). С. 86 — 88.

¹¹ Карбасова Т. Б. О Первоначальной редакции Жития Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 633 — 670.

Тулупова, Иоанна Милютина и Феодосия Сийского, а в начале XVIII в. – в Минеи братьев Денисовых¹².

Преподобный Кирилл Новоезерский, родился в сер. XV в. в г. Галиче (ныне Костромской обл.), умер 4 февраля 1532 в Новоезерском Воскресенском монастыре). Его память в Православном календаре отмечена 4 февраля, 7 ноября, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице в Соборе Новгородских святых, 23 января в Соборе Костромских святых. Святой преподобный является основателем Кириллова Новоезерского в честь Воскресения Господня мужского монастыря на Красном острове (ныне остров Огненный) Нового озера (недалеко от Белозерска, Вологодской обл.). Монастырь действовал до 1929 года, после упразднения был превращен в лагерь для заключенных, в настоящее время в нем находится колония для осужденных на пожизненное заключение¹³.

Святой Кирилл происходил из рода патриарших детей боярских Белых. В 15 лет ушел из дома и принял постриг в Корнилиевом Комельском монастыре. О местонахождении сына родители узнали лишь через 7 лет. Позже отец святого также принял постриг. Почитание Кирилла началось вскоре после его кончины, тогда же были засвидетельствованы первые посмертные чудеса. К середине XVIII века это был один из самых почитаемых святых наряду с Кириллом Белозерским¹⁴.

Согласно исследованию Т. Б. Карбасовой, существует пять редакций жития Кирилла Новоезерского: *Первоначальная*, написанная Пименом, *Основная*, связанная с этапом канонизации святого, *Проложная*, *Историческая*, *Тихановская*, а также разнообразные их варианты¹⁵. Первоначально чудес было девятнадцать, в Основной редакции их уже двадцать, в поздних вариантах добавляются и другие жития, число их доходит до тридцати пяти¹⁶. Располагаются чудеса в определенном порядке.

Список жития Кирилла Новоезерского из рассматриваемой рукописи, по всей видимости, создан как вариант Основной редакции, однако имеет ряд отличий, которые требуют научного осмысления. В первую очередь, обращает на себя внимание подборка чудес. Их здесь девятнадцать. Возможно, что-то утрачено, в рукописи нет окончания, однако потеря небольшая: это видно по переплету, из-за утраты застежки плохо вмещающего сохранившиеся рассыпавшиеся тетради. Последовательность чудес не соответствует их порядку в Основной редакции, имеются поздние чудеса из Исторической редакции. Таковы предварительные наблюдения. Надеюсь, список данной рукописи привлечет внимание исследователей.

Следующая книга (Кжи КП-13680) сохранилась не полностью: часть листов утрачена, а часть рассыпалась от ветхости. Однако исследование сохранившейся части показало, что перед нами редкое издание 1865 года старообрядческой типографии Голубова, достойное особого отношения, сохранения и реставрации.

Заглавие книги «Устав обдержного христианского жительствова» удалось восстановить по единичным фрагментам и благодаря текстологическому анализу.

Это разновидность старообрядческого сочинения «Устав о христианском житии», издававшегося, по наблюдениям А. В. Вознесенского, с середины 1790-х гг. до 1917 г. И

¹² Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерский: история почитания. М.; СПб., 2011. С. 6.

¹³ Карбасова Т. Б. Кирилл // Православная энциклопедия. Т. 34. С. 349 - 359. Эл.ресурс, URL: <https://www.pravenc.ru/text/1840279.html>

¹⁴ Карбасова Т. Б. Там же.

¹⁵ Там же. С. 169, 229.

¹⁶ Там же. С. 139.

сегодня в среде старообрядцев книга является авторитетным источником, во многих семьях сохраняют дореволюционные ее издания¹⁷. Устав представляет собой свод правил христианской жизни. Он восходит к Скитскому уставу, известному на Руси с начала XV в., то есть, по сути, к правилам греческого монашества, принятым старообрядцами-мирянами¹⁸. На Руси практически не было различий в соблюдении богослужбных и церковных порядков среди монашествующих и мирян до середины XVII в.¹⁹ Миряне-старообрядцы сохраняли традиции старины и ежедневно пребывали в молитвословии подобно монахам, совершая, таким образом, и в миру священнодействие²⁰. В коллекции музея имеется одно издание «Устава о христианском житии» (Кижский КП-4187) из библиотеки крестьян Корниловых.

Типография Голубова в начальный период располагалась в прусском городе Иоганисбург (сейчас польский город Пиш). Датировку и полистную запись²¹ «[Въ Проусіи,] В Іооган[н]и[с]б[у]ргѣ. В типографіи Голубова.» удалось установить по собранным фрагментам бумаги, а также по описанию эквивалента из коллекции Войновского монастыря (с. Войново, Варминско-Мазурское воеводство, Польша)²², где сохранилось два экземпляра данного устава²³. Оцифрованный вариант издания опубликован на сайте Biblioteka Narodowa в разделе Варминско-Мазурской цифровой библиотеки²⁴.

Ответить на вопрос о тираже издания пока не удалось, однако по наблюдениям профессора Эугениуша Иванца, более двадцати лет изучавшего деятельность типографии в Иоганисбурге, книги, изданные Константином Голубовым в тот период, стали библиографической редкостью, от типографии Голубова в современном городе Пиш не осталось и следа²⁵.

О значении названия «Устав обдержнаго христианскаго жительствова» А. А. Камалова пишет, что оно согласуется с историей Поморского согласия, к которому относились и старообрядцы Войновского монастыря. Община Поморского согласия делилась на соборных, соблюдающих строгие правила, и мирских, ведущих семейную жизнь и лишь в старости переходящих к соборным. «Словосочетание *обдержнаго жительствова* можно толковать как «всеми принятого образа жизни», где под всеми понимается общий, не специальный только для монастырского или только для кафедрального и приходского пользования, для различных нужд и мест»²⁶. Данный устав

¹⁷ Поньрко Н.В. «Устав о христианском житии» в жизненном укладе старообрядцев // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 169.

¹⁸ Там же. С. 172.

¹⁹ Там же. С. 173.

²⁰ Там же. С. 175.

²¹ Примечательно, что в данном издании выходные сведения записаны в виде полистной записи по подобию сигнатур. Благодарю за помощь в расшифровке главного библиографа Национальной библиотеки Республики Карелия Е.Н. Вознесенскую.

²² Камалова А. А. Устав обдержнаго христианскаго жительствова // Слово как феномен культуры. Коллективная монография. Научная серия «Современная русистика: направления и идеи». Выпуск VI. Олштын, 2013. С. 119-225.

²³ Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / Под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Olsztyn, 2013. С. 107.

²⁴ «Устав обдержнаго христианскаго жительствова» // BibliotekaNarodowa. Эл. ресурс, URK: <https://polona.pl/item/ustav-obderznago-hristianskago-zitel-stva,OTgwODQ1MDY/4/#info:metadata> (дата обращения 15.03.2022).

²⁵ Минеи: образец гимнографической литературы ... С. 185.

²⁶ Камалова А. А. Там же.

отличается и оригинальной структурой. Его главы представляют собой выдержки из различных уставов и церковных книг²⁷. Над его созданием, по всей видимости, трудился сам Константин Голубов (Голубев) (1842 - 1889) — воспитанник Войновского монастыря, сын крепостного крестьянина Ефима Чайкова из Режицкого уезда. В Войново Константина привезла мать и оставила на обучение под другой фамилией, Голубов, сама же поступила в женский монастырь, расположенный в 15 км от Войново в поселке Пупы (Спыхово). И тот, и другой монастыри были основаны видным деятелем старообрядчества Павлом Прусским²⁸.

Павел Прусский (в миру Петр Иванович Леднев, 1821 - 1895) 15 лет был настоятелем федосеевского Спасо-Троицкого Войновского монастыря. При нем монастырь достиг своего расцвета: монастырское имущество существенно увеличилось, появилась библиотека, на пополнение которой не жалели средств. В монастыре воспитывали и обучали мальчиков. Многие из них в будущем становились известными писателями и мыслителями. Константин Голубов был одним из лучших учеников²⁹.

Убеждения Павла менялись неоднократно. Сначала он был противником браков, затем, испытав кризис мировоззрения, начал оправдывать женатых, что повлекло раскол в среде старообрядцев. Богословские споры стали причиной основания собственной типографии, деньги на которую Павел начал собирать в 1859 г. В целях конспирации типографию открыли в Иоганисбурге (Яньсборк, Яньспорк, Гансборг, Ванцборг) в здании печатника Антония Алоизия Гонсеровского, с фамилией которого вышло два издания: «Царский путь» (1860) и первый номер газеты «Истина» (январь 1863). Типографией владел монастырь, Гонсеровский получал прибыль с аренды. По просьбе Павла Прусского Гонсеровский обучил печатному делу Константина Голубова. Вскоре Голубов женился на дочери состоятельного старообрядца Ивана Попова Устинье и выкупил типографию, где трудился одновременно наборщиком, печатником, корректором и автором. Она стала называться «Типография Г[олубо]ва в Ио[ганисбу]рге». В своих произведениях Голубов проповедовал учение Павла Прусского. В Иоганисбурге Голубовы прожили до 1866 г.³⁰

В 1867 г. Павел Прусский уехал в Россию и перешел в единоверие. Голубов последовал за ним, поселился в Пскове, где с 1868 г. продолжил заниматься типографией (теперь она называлась «Славянская типография»), писать сочинения и издавать журнал «Истина». Свои задачи Голубов видел в раскрытии истории раскола. В марте 1870 г. Псковский епископ Павел (Доброхотов) рукоположил Голубова в иерея единоверческой Троицко-Никольской церкви и назначил епархиальным миссионером и благочинным единоверческих церквей. Именно в Троицко-Никольскую церковь в 1871 г. Голубов перевел свою типографию, где, кроме духовной литературы, стал издавать литературно-археологическую и промышленно-культурную «Псковскую газету», издателем и редактором которой стала его старшая дочь Е. Голубова. Позже Константин Голубов был избран гласным городской думы и уездного земского собрания. В Пскове он подвизался до самой смерти, похоронен на Мироносицком (единоверческом) кладбище³¹.

---

²⁷ Там же.

²⁸ Иванец Эгениуш. Из истории старообрядцев на польских землях: XVII - XX вв. / Перевод с польского Елены Потехиной, Иоанны Ожеховской, Анны Токаревич в 2019 г. М.: Языки славянской культуры, 1977.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Агеева Е. А. Истина // Православная энциклопедия. Т. 27. С. 702 - 703. Электронный ресурс. URL: <https://www.pravenc.ru/text/675023.html>

Своими исканиями истины Константин Голубов и Павел Прусский заинтересовали Ф. М. Достоевского. Их имена встречаются в черновиках «Бесов» и заметках неосуществленного произведения «Житие великого грешника» (1869)³². В 1868 г. Н. И. Субботин написал о Голубове в статье «Русская старообрядческая литература за границей» в 76 томе «Русского вестника». Статью увидел Достоевский, находившийся тогда во Флоренции, и написал оттуда А. Н. Майкову: «А знаете ли, кто новые русские люди? Вот тот мужик, бывший раскольник, при Павле Прусском, о котором напечатана статья с выписками в июньском номере Русского Вестника»³³. Труды Голубова также знали и ценили А. И. Герцен и Н. П. Огарев³⁴.

Каким образом экземпляр издания Голубова добрался до Карелии, а, самое главное, сохранился, остается только предполагать. Отраднo, что книга с богатой историей обрела достойное место в хранилище нашего музея.

Последняя книга из семейной библиотеки жителей Сумского Посада (Кижы КП-13681) – шестое издание 1915 г. «Азбуки для начального учения» типографии при Преображенском богаделенном доме (Москва). Это издание старообрядческой Гребенщиковской общины. Любопытно, что именно такое издание сохранилось и в книжных коллекциях мазурских старообрядцев в Польше³⁵.

В коллекции музея имеется шесть азбук: две авторства С. Ф. Грушевского, 1886 и 1897 гг. (Кижы КП-11019, -5438), рукописная азбука XIX в. (Кижы КП-10755), печатная азбука перв. пол. XIX в., с издания Бурцова 1637 г. (Кижы КП-478), два единоверческих издания Святой Троицко-Введенской церкви 1915 г. (Кижы КП-2432, -6017). Азбуки типографии при Преображенском богаделенном доме в фондах до сих пор не было, имеется лишь книга «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» (Кижы КП-4852), изданная в данной типографии в 1912/1913 г.

В селе Преображенское старообрядцы поселились в 1771 г., в то время там появилось кладбище, ставшее позже центром беспоповцев-федосеевцев³⁶. Архитектурный ансамбль кладбища складывался на протяжении 27 лет: это моленные, кельи, служебные помещения, каменные стены, башни, ворота, часовня. Юридический статус кладбище получило в 1809 году, когда по указу Александра I стало именоваться «Преображенский богаделенный дом» и было наделено правами частного благотворительного заведения³⁷. В 1907 году федосеевцы зарегистрировали «Московскую общину христиан древле-православно-кафолического вероисповедания и благочестия старопоморского согласия», а в 1908 утвердили новый Устав Преображенского богаделенного дома³⁸. В 1908 — 1909 гг. был построен трехэтажный дом, в подвальном помещении которого разместилась

---

³² Там же.

³³ Потехина Е. А. Письма Константина Голубова Н. П. Огареву: попытка лингвостилистического анализа // *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2020. XI/1. С. 361 - 362.

³⁴ Иванец Э. Там же.

³⁵ Ожеховска Йоанна. Азбуки в книжных собраниях мазурских старообрядцев // *Православие в славянском мире: история, культура, язык*. Olsztyn, 2014. С.168.

³⁶ Смирнова К. А. Московская Преображенская старообрядческая община в 1918-1919 гг. (документальное наследие из фондов Центрального государственного архива Московской области) // *Вестник РГГУ*. 2014. № 17. С. 199.

³⁷ Там же. С. 200.

³⁸ Там же. 201.

типография, открытая благотворителем общины, владельцем ситцевых фабрик Григорием Климентьевичем Горбуновым³⁹.

Все три книги связаны одной историей бытования. К сожалению, большинство семейных крестьянских библиотек оказались разрозненными, разошлись по антикварным салонам, частным коллекциям, или были перевезены когда-то в столичные хранилища. Подобные приобретения стали редкостью.

Таков краткий обзор поступлений в коллекцию «Письменные источники» музея-заповедника «Кижи». Все представленные предметы вошли в состав основного фонда, теперь они смогут стать частью тематических экспозиций.

Список литературы:

Агеева Е. А. Истина // Православная энциклопедия. Т. 27. С. 702 - 703. Электронный ресурс. URL: <https://www.pravenc.ru/text/675023.html>

Бажин В. В. Филигрani на тряпичной бумаге ручного производства Угличских бумажных фабрик XVIII – первой половины XIX в. в документах Государственного архива республики Марий Эл // Финно-угроведение. 2019. № 1 (60). С. 86 - 88.

Гудков Алексей. Книгописное искусство Выголексинской обители // Русская вера. 2015. Эл.ресурс, URL: https://ruvera.ru/articles/iskusstvo_vygoleksinskoiy_obiteli (дата обращения 13.01.2022).

ГУЛАГ. Лагерь в Иркутской области в 1940-х – начале 1960-х годов // ИРКИПЕДИЯРУ / Эл. ресурс, URL: <http://irkipedia.ru/node/4828/talk>(дата обращения 14.03.2022).

Иванец Эгениуш. Из истории старообрядцев на польских землях: XVI - XX вв. / Перевод с польского Елены Потехиной, Иоанны Ожеховской, Анны Токаревич в 2019 г.. М.: Языки славянской культуры, 1977.

Камалова А. А. Устав обдержного христианского жительствова // Слово как феномен культуры. Коллективная монография. Научная серия «Современная русистика: направления и идеи». Выпуск VI. Олыштын, 2013. С. 119-225.

Карбасова Т. Б. Кирилл // Православная энциклопедия. Т. 34. С. 349-359. Эл.ресурс, URL: <https://www.pravenc.ru/text/1840279.html>(дата обращения 15.03.2022).

Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерский: история почитания. М.; СПб., 2011. С. 86.

Карбасова Т. Б. О Первоначальной редакции Жития Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 633 - 670.

Клепиков С. А. Филигрani на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., 1978.

Мученики и исповедники // Приход храма Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, г. Миоры / Московский Патриархат, Белорусская Православная церковь, Полоцкая епархия. Эл. ресурс, URL: <https://www.hram-miory.vitebsk.by/IVH.html> (дата обращения 15.03.2022).

Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных Минеи: образец гимнографической литературы и средство

---

³⁹ Смирнова К. А. Повседневная жизнь московской Преображенской старообрядческой общины в 1906 - 1918 гг. (по годовым «отчетам общины» и материалам Центрального исторического архива Москвы, Центрального государственного архива Московской области) // Вестник РГГУ. 2013. № 9. С. 109, 114.

формирования мировоззрения православных / Под ред. Е. Потехиной и А. Кравецкого. Olsztyn, 2013.

Ожеховска Иоанна. Азбуки в книжных собраниях мазурских старообрядцев // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. С.168.

Павел Лаўрыновіч. Гісторыя царквы в Блошнікі // Приход храма Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне, г. Миоры / Московский Патриархат, Белорусская Православная церковь, Полоцкая епархия. Эл. ресурс, URL: <https://www.hram-miory.vitebsk.by/Bloshniki.html> (дата обращения 15.03.2022)

Понырко Н. В. «Устав о христианском житии» в жизненном укладе старообрядцев // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 169.

Потехина Е. А. Письма Константина Голубова Н.П. Огареву: попытка лингвостилистического анализа // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2020. XI/1. С. 361 - 362.

Смирнова К. А. Московская Преображенская старообрядческая община в 1918 - 1919 гг. (документальное наследие из фондов Центрального государственного архива Московской области) // Вестник РГГУ. 2014. № 17. С. 199 - 224.

Смирнова К. А. Повседневная жизнь московской Преображенской старообрядческой общины в 1906—1918 гг. (по годовым «отчетам общины» и материалам Центрального исторического архива Москвы, Центрального государственного архива Московской области) // Вестник РГГУ. 2013. № 9. С. 109, 114.

Урожаева Т. П. Заключение на строительстве гражданских и промышленных объектов Иркутской области в 1960-1980-е гг. // [Сибирская ссылка. Сборник научных статей. Иркутск, 2017. Вып. 8 \(20\). С. 412-419.](#)

«Устав обдержнаго христьянскаго жительствова» // BibliotekaNarodowa. Эл. ресурс, URL: <https://polona.pl/item/ustav-obderznago-hristianskago-zitelstva,OTgwODQ1MDY/4/#info:metadata> (дата обращения 15.03.2022).

Эндрю Лаут, свящ., О. Н. А., Моисеева С. А., Турилов А. А., Макаров Е. Е., Герасименко Н. В., Орецкая И. А. Иоанн Дамаскин // Православная энциклопедия. Т. 24. С. 27-66. Эл. ресурс, URL: <https://www.pravenc.ru/text/471131.html> (дата обращения 14.03.2022).

Формирование фонда библиотеки Генеалогического общества Карелии

В Республике Карелия с 2010 года ведется организованная, целенаправленная и систематическая работа по развитию генеалогической культуры жителей Карелии. Созданное Генеалогическое общество Карелии (далее – ГОК) переросло в республиканскую модель генеалогического движения, аналогов которого нет в современной Российской Федерации. Созданный, при поддержке ректората в 2019 году «Центр генеалогии и истории семей» (далее – ЦГИС) базируется в Гуманитарном инновационном парке (далее – ГИП) Петрозаводского государственного университета, который стал логическим продолжением и вкладом в развитие генеалогии республиканского уровня. Следует, отметить, что, во-первых, Центр генеалогии стал поистине родным домом, фактическим адресом, координационным центром для генеалогических исследований в Республике Карелия, во-вторых, ЦГИС является звеном генеалогической координации в Северо-Западном регионе РФ, на всероссийском и международном уровне генеалогической деятельности, в-третьих, ЦГИС выступает базой для объединения многих конкретных людей – любителей истории и родословия, собирателей и хранителей семейных ценностей и традиций, непрофессиональных генеалогов, краеведов, геральдистов, литераторов, журналистов и т.д.

В Петрозаводском государственном университете в сентябре 2010 года по инициативе автора статьи был создан научный студенческий кружок «Семейный летописец», в 2017 году он был преобразован в статус научной студенческой лаборатории с сохранением прежнего названия «Семейный летописец». Успешная и плодотворная деятельность «Семейного летописца» послужила основой и дала толчок для создания в марте 2012 года Генеалогического общества Карелии¹.

Далее все шло своим чередом, и в 2015 году Общество было официально зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Карелия в статусе Карельской региональной общественной организации, внесено в реестр НКО Российской Федерации – сокращенная аббревиатура Общества – КРОО ГОК. Вся последующая работа была направлена на популяризацию генеалогии, формирование генеалогической культуры и просвещение широких масс общественности основам Родословия. Отсюда, приобретен и зафиксирован Социально Ориентированный характер деятельности некоммерческой организации (НКО) – СО КРОО ГОК.

Вышесказанная информация, есть краткая предыстория, которая обусловлена названием доклада и настоящей авторской статьей по результатам состоявшихся Краеведческих чтений 2022 года, поскольку формирование фонда библиотеки ГОК неразрывно связано и пронизано вехами развития самого Общества и его многолетней деятельности.

---

¹ Кулаковская, О. Ю. Научный студенческий кружок «Семейный летописец» в Петрозаводском государственном университете / О. Ю. Кулаковская // Генеалогический ресурс семьи: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции 25-26 ноября 2016 года. Тринадцатые Тюменские родословные чтения. В 2-х частях, Ч. II. – Тюмень, 2016. – С. 177 – 178.

Итак, в 2019 году с момента создания кабинета ЦГИС и Гостиной ГИП была обозначена территория и база для места расположения библиотеки, база которой постоянно пополняется и уже насчитывает более 350 единиц. Основой фонда библиотеки послужила личная библиотека автора, которая насчитывала более 150 книг. В процессе формирования библиотечного фонда ГОК сложилась его собственная микро история. До этого момента нам были незнакомы многие детали и принципы библиотечного дела, и никто из членов ГОК Петрозаводска не являлся профессиональным библиотекарем, до всего приходилось и приходится доходить своим собственным опытным путем. Вопросы пополнения фонда, систематизации, каталогизации, проблемы содержания, оцифровки и структурирования ресурсов являются актуальными и насущными на сегодняшний день и для перспективны для развития фонда библиотеки ГОК в ближайшем будущем.

Основными направлениями подпорки фонда являются: генеалогические книги и периодические издания журналов и газет, краеведческая литература, геральдика, ономастика и др. Отдельной рубрикой выступают программы научно-практических конференций по генеалогии и геральдике. Взяв в руки бумажный вариант подобной программы, читатель может узнать из содержания, кто и какими вопросами родословия увлекается, по каким темам выступает, каким образом можно установить связь с данным исследователем, конкретным человеком, а также можно понять, где и какие дискуссионные по родословию площадки возникают.

Двусторонняя связь генеалогии и библиотеки очевидна и имеет тесные контакты. Роль библиотек в жизни культурного человека трудно переоценить. В современном

технологичном мире книга и библиотека не утратили своей ценности, привлекательности и важности своей роли в развитии человека. Несмотря на цифровые возможности получения информации, прогресс компьютерной техники, высокую скорость интернета, книга как источник и спутник продолжает свою добрую миссию в жизни человека.

Предпосылками создания ГОК была профессиональная деятельность Национальной библиотеки РК, Национального архива РК, Национального музея РК, профессиональных историков Петрозаводского государственного университета. Родословию всегда придавала особое значение Петрозаводская и Карельская Епархия Русской Православной церкви.

Многие, подобные организации, историко-родословные сообщества в нашей стране базируются на базах местных библиотек, архивов и музеев. В нашем случае наблюдается явное исключение из общепринятых и сложившихся правил. Важную роль для ГОК играл и играет Петрозаводский государственный университет, отчасти и возможно потому, что автор статьи является кандидатом педагогических наук и доцентом института истории, политических и социальных наук.

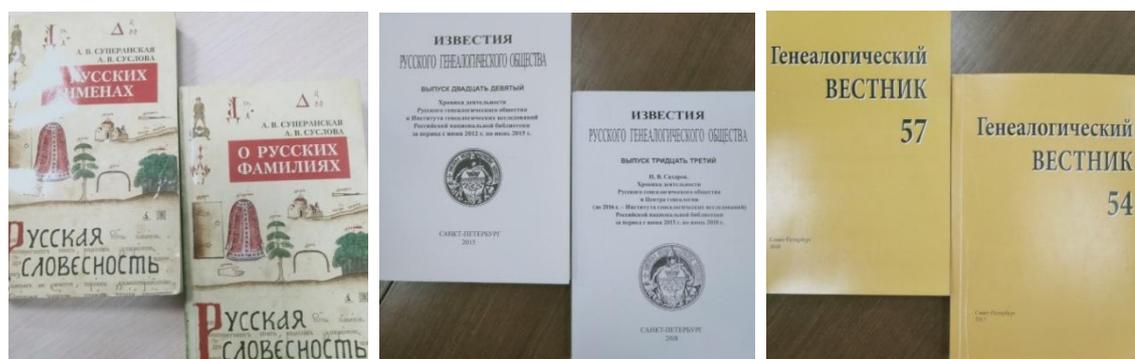

В 2017 г. Петрозаводский университет в рамках научной и общественной стратегии, разработанной ректором А. В. Ворониным и его командой, появились новые

структурные подразделения – целая система инновационных парков. Среди новых инновационных парков важная роль отводится ГИП. Основная цель нового университетского подразделения состоит в разработке и создании инновационных гуманитарных продуктов для удовлетворения насущных социально-гуманитарных потребностей жителей Республики Карелия. Идея заключается в том, чтобы создать на базе университета модель более тесного, системного сотрудничества научного образования и социального общества в Карелии и на территории Северо-Запада России².

В свою очередь ГОК и ЦГИС выступают активными участниками на международной арене генеалогических событий. Своей деятельностью и участием докладами на международных конгрессах и коллоквиумах по генеалогии и геральдике ГОК продвигает не только свои идеи, но вместе с тем повышает статус Республики Карелия как генеалогической столицы, укрепляет имидж Петрозаводского государственного университета как опорного университета региона. Именно ЦГИС стал коммуникативным ядром и местом аккумуляции всей генеалогической деятельности в Карелии.

Перечисляя объективные предпосылки создания и деятельности ГОК, и акцентируя роль библиотек, отметим, что одной из основных источниковедческих баз и партнеров ГОК является Национальная библиотека Республики Карелия (далее – НБ РК). Отдел национальной и краеведческой литературы и библиографии НБ РК в лице руководителя и сотрудников сотрудничают по многим направлениям: доклады на конференциях, выступления на курсах школы «Азы генеалогии», совместные тематические заседания по

² Краско А. В., Кулаковская О. Ю., Сахаров И. В. Монография «В семье Наук, своих сестер державных, Генеалогия не знает равных» / А. В. Краско, О. Ю. Кулаковская, И. В. Сахаров. – Петрозаводск : издательство ПетрГУ, 2018. – С. 68.

источникам и новым поступлениям краеведческой и генеалогической литературы и проч. Так, в рамках XXV всероссийского библиотечного конгресса Российской библиотечной ассоциации «Библиотека 2030: строим будущее сегодня», где Петрозаводск стал столицей конгресса, на базе ЦГИС прошли три генеалогические мероприятия: научная конференция, круглый стол и методический семинар с участием видных ученых и ведущих специалистов генеалогии из Москвы и Санкт-Петербурга³.

Обретая популярность, деятельность ГОК распространилась практически во все уголки Карелии, в том числе в самые удаленные ее районы. В конечном счете, это привело к тому, что руководство ГОК совместно с местными энтузиастами генеалогических и историко-семейных изысканий стали организовывать районные объединения единомышленников, свои представительства. Структурными подразделениями стали: филиалы в районах РК – их сегодня 14; отделения, ответвления внутри самих филиалов на более мелкие – удаленные поселки, деревни – их сегодня 15, появились Школьные и Детские генеалогические студии – их сегодня 3.

Следует обратить внимание, что большинство филиалов и отделений базируются в межрайонных и сельских библиотеках. Режим работы и атмосфера библиотек весьма благоприятны для читателей и членов общественных организаций: удобные помещения, вечерние часы работы, литературные новинки и т.д., словом библиотеки являются центрами культурного досуга граждан.

³ Кулаковская О. Ю. Деятельность филиалов Генеалогического общества Карелии: роль и значение районных библиотек // Всероссийский библиотечный конгресс: XXV Юбилейная ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации «Библиотека 2030: строим будущее сегодня» (16 – 20 мая 2021 г., Петрозаводск). – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2021. – 378, [1] с.: фот., [13] с цв. ил.

Несмотря на профессиональную занятость, сотрудники библиотек и даже руководители данных учреждений берут на себя дополнительную миссию. Будучи членами ГОК, они еще и руководят деятельностью филиалов и отделений, т.е. входят в состав Правлений филиалов ГОК. Так, например, – филиал в Медвежьегорске, Е. П. Романова, главный библиограф, председатель правления; – филиал в Сортавале, Т. А. Антонова, председатель правления, директор библиотеки; – филиал ГОК в Олонце, С. И. Андреева, член правления; – филиал Питкяранты, Н. А. Железнова, председатель правления, главный библиограф; – филиал в Лахденпохья, председатель правления главный библиограф О. С. Хурцидзе; – филиал в Кеми, Л. А. Корчуганова, председатель правления, директор библиотеки; – филиал в Лоухи, А. А. Яковлева, заместитель председателя правления, главный библиограф; – филиал в Кондопоге, А. А. Рулёва заместитель председателя правления филиала, главный библиограф.

В свое время заведовали библиотечным фондом ГОК члены Общества – К. К. Петугина, Г. М. Сеничева, Н. А. Чирикова. Публикационная деятельность ГОК как одно из направлений работы дает свои позитивные результаты и конкретные продукты в виде книг: Коллективная монография – 2 части, Учебно-методическое пособие – два переиздания, Вестник ГОК «Корни и Крона» вып. 1.

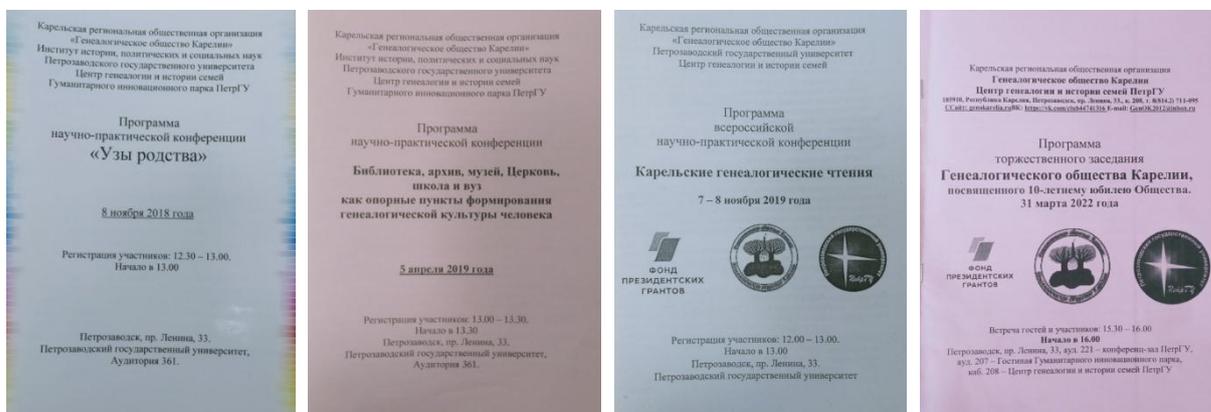

В форме иллюстрированного материала в статье представлены фотографии некоторых изданий библиотеки ГОК, дабы наглядно продемонстрировать некоторые рубрики фонда. Отметим, источники приобретения и пополнения фонда библиотеки ГОК. В первую очередь – это собственные средства Общества, которые складываются из членских взносов, также дарственные книги из личных домашних библиотек. Как правило, мы всегда просим дарителей подписывать и датировать книги, которые они вносят в общий фонд. Далее, идут поступления книг от коллег и партнеров из Санкт-Петербурга, Москвы, Вологды, Екатеринбурга частично за плату, частично нет. Активными поставщиками книг являются наши межрайонные и местные сельские библиотеки. Некоторые члены ГОК и иные участники генеалогических мероприятий (литераторы, журналисты, краеведы) сумели написать и опубликовать собственные книги по результатам своих исследований, что само по себе замечательная тенденция. Радует и тот факт, что презентации и дары книг осуществляются публично на заседаниях ГОК. Коллективные сборники статей являются еще одной позитивной тенденцией, когда происходит не только совместный труд и результат, но и самообразование, самосознание.

Все это неслучайно. Библиотеки были и остаются культурным центром малых городов, поселков и деревень республики. Руководители и сотрудники библиотек, краеведческих музеев, учителя общеобразовательных школ – интеллигенция, которая как никто иной чувствует и понимает суть, значение и перспективы развития гуманитарного знания, духовного созидания и патриотического воспитания населения страны. Своей ежедневной, целенаправленной и, порой скромной, не всегда заметной работой, через источники книг, выставочные экспозиции, тематические вечера библиотеки дают возможность людям приобщиться к прекрасному и полезному чтению, познакомиться с источниковедением, изучить историю рода, края и страны.

Таким образом, содружество и партнерство Генеалогического общества Карелии с местными библиотеками республики очередной раз демонстрирует и укрепляет связь и ведущую роль библиотечного братства в деле сохранения истории и генеалогического знания, что в результате приносит благо не только отдельному человеку, конкретной семье, но и стране в целом.

В мае 2021 года Петрозаводск как столица всероссийского Библиотечного конгресса, очередной раз продемонстрировал сплоченную, социально значимую деятельность республиканской модели Генеалогического общества Карелии, его структурных подразделений – филиалов, отделений, студий в районах республики.

Наши координаты: Место регулярных встреч, семинаров и консультаций: (последний четверг каждого месяца 18:00). Адрес: 185005, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. Ленина, 33, главный корпус ПетрГУ, 2 этаж: к. 208 – «Центр генеалогии и истории семьи» (ЦГИС), тел. 8(8142) 711-095, ауд. 207 – Гостиная Гуманитарного иннопарка ПетрГУ, Сайт: genokarelia.ru, ВК: <https://vk.com/club44741316>, E-mail: GenOK2012@inbox.ru

Добро пожаловать в Генеалогию и истории ВАШЕЙ семьи.

Издания и публикации заповедником «Кивач» детских конкурсных работ, как мотивация к творчеству и привитие детям интереса к чтению и книге

25-летию заповедных конкурсов детского творчества посвящается

"Мир, окружающий ребёнка — это, прежде всего, мир природы с безграничным богатством явлений, с неисчерпаемой красотой. Здесь, в природе, вечный источник детского разума".

В. А. Сухомлинский

Будущее заповедной природы во многом зависит от отношения к ней жителей нашей страны. Обеспечивая поддержку идей заповедного дела широкими слоями общества, стремясь к пониманию всеми группами населения необходимости сохранения дикой природы, сотрудники заповедника «Кивач», как и наши коллеги по всей стране, в первую очередь обращаются к молодому поколению и надеются, что в его лице смогут приобрести надежных друзей. Конечно, далеко не все ребята со временем станут специалистами природоохранного профиля, но любовь к природе, гармоничное взаимодействие с ней станут основой их жизненных ценностей.

Одной из форм работы с детьми, широко применяемой в заповедном деле, является проведение природоохранных конкурсов детских творческих работ. Эта форма усиленно пропагандируется такими известными природоохранными организациями нашей страны, как Центр охраны дикой природы, Союз охраны Птиц России и др., с которыми заповедник «Кивач» поддерживает тесное сотрудничество. С 1998 г. «Кивач» участвует в природоохранной акции Центра охраны дикой природы «Марш Парков». Одним из мероприятий, проводимых в её рамках, как раз является конкурс творческих работ ребят школьного и дошкольного возраста.

В 2022 г. заповедник проводит свой конкурс в 25-й раз. За это немалое время сформировались его традиции, устоялись популярные номинации, он перешагнул далеко за пределы Кондопожского района, в котором изначально зародился, и охватил все районы республики. В последние годы на конкурс стали поступать работы и из других регионов нашей страны и даже ближнего зарубежья. Но главное, он всегда был интересен для детей, потому что открывал перед ними удивительный и многообразный мир природы, к которому душа ребёнка особенно расположена. Выставки и публикации лучших детских работ с одной стороны стимулируют их творчество, с другой и сами служат пропаганде идей охраны природы среди широких слоев населения.

Из истории конкурса

Проведение заповедником «Кивач» конкурса в рамках акции «Марш парков» было инициировано в 1998 г. научным сотрудником Светланой Борисовной Скороходовой, поскольку просветительская работа в тот период осуществлялась группой экологического просвещения при научном отделе. Первые 4 года (1998 – 2001) конкурс проводился под её кураторством на районном уровне под общим названием «С любовью к природе».

Информационную поддержку оказывали местные газеты, кроме того положение о конкурсе разносилось по школам и творческим центрам города, рассылалось почтой в районные школы. Электронных СМИ и почт ещё не существовало.

В этот период начали формироваться лежащие в его основе критерии, условия, традиции: большая возрастная амплитуда участников (до 18 лет), свобода творчества в широком спектре различных номинаций (поделка, рисунок, литературная работа, реферат, фотография, компьютерный фильм или презентация), разнообразие предлагаемых тем, но с обязательным упором на региональные природные особенности. При оценке работ всегда применялся дифференцированный подход (лучшие из них выбирались отдельно по номинациям и в разных возрастных группах, а иногда и в разных техниках исполнения).

Хорошим подспорьем стал богатый призовой фонд, сформированный при финансовой поддержке городской и районной администраций и спонсорской помощи частных предпринимателей. А самый первый конкурсный проект в 1998 году заповедник проводил на собственные внебюджетные средства: благотворительные пожертвования, собранные в ходе акции «Марш парков».

Лучшие литературные и художественные работы традиционно стали публиковаться в печатных СМИ — районных газетах «Новая Кондопога», «Авангард» и республиканской «ТВР-панораме»; рисунки и поделки победителей и призёров — украшать музейную экспозицию заповедника в летние месяцы.

Идея была горячо подхвачена учителями школ города и района, преподавателями детских экологических и творческих объединений. На долгие годы верным партнёром заповеднику на поприще экологического просвещения вообще и конкурсной деятельности в частности стал Центр детского и юношеского туризма г. Кондопоги. Его педагоги и директор Элина Эсковна Романова пропагандировали конкурс среди своих воспитанников, стимулировали их на участие в нём, помогали в организации, предоставляли помещения специалистам заповедника для проведения экологических занятий со школьниками по избранной для конкурса теме и под выставки детских работ.

Широкая педагогическая поддержка обеспечила активное участие детей в предложенном мероприятии. Так в первых трёх конкурсах (1998 – 2000 гг.) участвовало около 400 ребят, призами отмечены работы 129 из них. Четвёртый конкурс «С любовью к природе» проводился в год 70-летия «Кивача» в 2001 г. В нём приняло участие 243 ребёнка, на конкурс поступило 337 работ, 60 человек заняли призовые места.

*Водопад Кивач Арина САМОЙЛОВА, 1 класс, 2001 г.,
ДДТ изостудия «Жар-птица», г. Кондопога.*

Празднование юбилея заповедника, музей природы украшен детскими работами, 2001 г.

В 1999 г. в заповеднике из молодых научных сотрудников был сформирован отдел экологического просвещения — отдельное подразделение, которое возглавило просветительскую работу. С 2002 г. по 2005 г. куратором конкурсной деятельности являлась автор этой статьи Светлана Николаевна Милевская, одновременно специалист заповедника и педагог ЦДЮТ г. Кондопоги. С её подачи конкурс год от года стал менять названия и тематику, согласуя их с ежегодными темами «Марша парков», но делая более адаптированными к детскому возрасту, а, следовательно, и более привлекательными для ребят. Названия говорят сами за себя: «Таёжная нечисть или прекрасные монстры», «Мой северный край — неброский, суровый... величие и строгость — его красота!», «Частицу своего сердца — каждому бездомному животному». Конкурсное мероприятие проводилось в эти годы в рамках экологического фестиваля, в котором участвовали образовательные учреждения района, приуроченного к акции «Марш парков». Лучшие работы выставлялись в весеннее время в актовом зале Центра детского и юношеского туризма г. Кондопога, а летом — в музее заповедника.

Выставка детских работ в музее заповедника, 2003 г.

С 2006 и по 2013 гг. главным генератором идей конкурса и его организатором стала Ирина Германовна Шаудвитене, энтомолог по образованию, специалист по экологическому просвещению, а в период 2000 – 20006 гг. — начальник этого отдела. Именно ей принадлежит идея ежегодной разработки занятий по выбранной для конкурса теме. Они проводились для школьников в период, предоставленный детям для подготовки работ, и давали возможность погрузиться в тему, познакомиться глубже с природными объектами и литературой о них для самостоятельной работы. При формировании призового фонда, финансируемого в эти годы в основном различными карельскими министерствами, Ирина Германовна большое внимание уделяла книжным изданиям о природе для детей.

С 2008 г. информация об объявлении конкурса, также, как и о подведении его итогов стала публиковаться не только в печатных, но и в электронных СМИ: по началу на сайте www.eco@karelia.ru, а с 2011 г. на официальном сайте заповедника.

С 2014 г. детской конкурсной деятельностью занимаются молодые специалисты отдела экопросвещения заповедника: Ольга Александровна Ефимова, Валентина Георгиевна Роткина-Качалова, Элина Викторовна Кокконен. С этого времени «Кивач» регулярно отправляет лучшие работы на российские конкурсы и проводит уже не один, а два своих в год: весной в рамках акции «Марш парков» и по осени на избранную заповедником тему. С 2012 г. конкурсные мероприятия проводятся в рамках ещё одной экологической акции: «Весна без огня — лето без дыма!», инициированной Гринписом, где тоже есть литературные и живописные номинации (рисунок, комикс, плакат). Помимо этого, в отдельные годы для детей организуются и другие конкурсные испытания: на лучшую кормушку для птиц, елочную игрушку для заповедной ёлочки, серёжки для Снегурочки. Но в этих творческих соревнованиях — лишь одна номинация: «Поделка», и в данном исследовании мы их не касаемся.

В последнее десятилетие у заповедника есть своя страница в социальной сети ВКонтакте и информационное обеспечение конкурса идёт не только в печатных СМИ и на официальном сайте организации, но в первую очередь через неё. Здесь же размещены фотоальбомы с конкурсными работами разных лет, начиная с 2013 г.

*Работы, присланные на конкурс «Заповедные прекрасные Книги Красной», 2019 г.
«Красная Книга», студия «Ауринко» ДТДиЮ г. Кондопога;
«Запасливый ёжик» Грязнова Алиса*

Анализ конкурсной деятельности

С 2003 года тематикой конкурса охвачено почти всё разнообразие природных сообществ Карелии (болота, леса, водоёмы); охраняемые заповедные или просто милые сердцу уголки нашего края; социально защищенные, но по-прежнему бедствующие, группы животных (бездомные кошки и собаки); незаслуженно дискриминированные (виды, к которым исторически предвзято относились — волки, комары, жабы, змеи, ядовитые растения и пр.); очень маленькие и мало изученные (насекомые), редкие краснокнижные виды и виды-строители, природные мастеровые; таинственные ночные птицы совы и обитатели почв; образы-символы Кивача.

Набор номинаций конкурса в разные годы менялся, иногда для каждой из них выбиралась своя трактовка основной темы, но в большинстве случаев детям предлагалось выразить своё отношение в изобразительном и литературном жанрах, наиболее интересных для нашего исследования. Количество присланных рисунков всегда превалировало над другими вариантами творчества, и достойных поощрения работ в этой номинации было много. Максимальные показатели достигнуты в 2010 г. — 543 рисунка (100 из них отмечены призами) и в 2012 г. — 699 живописных работ (89 из них отмечены дипломами победителей или призёров).

Литературных произведений всегда присылалось немного. Даже вместе с рефератами они составляли от 6,5 до 27,5 % от общего числа детских работ, а поистине талантливые встречались единично. Рекордные количества получены в 2004 г. — 123 произведения (26 удостоены поощрения); в 2007 г. — 110 (31 премировано) и в 2010 г. — 140 (всего 12 из них удостоены звания призёра, победителей — нет), но в большинстве случаев это реферативные работы. Сказок, рассказов, эссе и стихов среди них очень мало. Надо отметить, что показатели по номинациям можно сравнивать только по 2013 г., позже такой подсчёт работ не проводился.

Количество участников и число присланных на конкурс работ менялись год от года в зависимости от сложности темы или вызванного к ней интереса детей, но в целом выражен вектор на увеличение. В юбилейные для заповедника годы объектом детского изучения и творчества обычно становилась вся заповедная природа, что давало бóльшие возможности для проявления таланта и выражения патриотической любви к нашей карельской жемчужине — заповеднику «Кивач», поэтому их отличает неизменный рост активности. И всё же самыми плодотворными оказались конкурсы, чья тематика вызвала наибольший интерес у ребят. Это «Чудный мир шестиногих существ» 2010 г. (707 участников, 1142 работы) и «Водоёмы и их обитатели» 2012 г. (890 детей, 1173 работы). А из юбилейных годов по общим показателям наибольшая конкурсная активность безусловно принадлежит 2021 г. За счёт проведения в течение года 3 конкурсных мероприятий и поступления на них большого количества коллективных работ от детских садов республики в этих программах приняло участие около 3000 человек и поступило более 700 работ.

На первом десятилетии реализации конкурсного проекта основными его участниками были школьники, ребята дошкольного возраста являлись исключением. В большинстве своём они были детьми сотрудников или учителей. Только с 2007 г. детские дошкольные учреждения тоже стали включаться в инициированный заповедником творческий процесс. С 2013 г. число дошкольников резко возросло и стало сопоставимо с

ребятами школьного возраста. Это напрямую связано с приходом на работу в заповедник специалиста по работе с детьми младшего возраста Ольги Александровны Ефимовой.

До 2006 г. участниками конкурса были только жители Кондопожского района: ученики школ (всех городских и лицей), воспитанники творческих и экологических студий города Кондопога (Дома детского творчества, Детской художественной школы, Центра детского и юношеского туризма) и районных школ (посёлков Берёзовки, Кончезера, Спасской Губы, Гирваса, Кяпесельги и Янишполя).

В 2006 г. к конкурсной деятельности заповедника присоединились и другие школьные (посёлка Кедрозеро) и творческие коллективы (городского центра творческого развития и досуга, музыкальной школы) Кондопожского района. В этом юбилейном для «Кивача» году впервые в конкурсной программе приняли участие дети из других районов республики: из школ и гимназий г. Петрозаводска, д. Вилга (Прионежский р-он), п. Лоухи (Лоухский р-он) и п. Тикша (Муезерский р-он). Но только с 2010 г. конкурс заповедника уверенно перешагнул за пределы района и стал поистине республиканским. С этого времени ежегодно поступают работы из школ, творческих центров, а чуть позже и дошкольных учреждений столицы республики и самых разных её уголков. На сегодняшний день все районы Карелии принимают участие в этом мероприятии.

В 2012 г. впервые на него поступили работы из другого региона страны: свои рисунки прислали 20 учеников школ, ЦДТ и ДХШ разных городов и районов Татарстана. В 2016 г. эта республика вновь поучаствовала в конкурсе заповедника, а также школа с. Карпенка Саратовской области и ДДиМ г. Минска Республики Беларусь, т.е. дети другой страны. Пока это лишь заявка на общероссийский уровень, но ничего невозможного нет.

Редкие коллективы детей из школ и садов участвуют в конкурсных проектах заповедника ежегодно, скорее можно говорить о регулярности и назвать самых активных в отдельные периоды. На протяжении всей конкурсной истории «Кивача» в неё почти всегда включались ученики кондопожских школ № 1, 2, 3, 6, 7 и 8; воспитанники студий Дома творчества Детей и Юношества (в прошлом ДДТ) г. Кондопога, прежде всего студии «Жар-птица»; учащиеся из районных посёлков Берёзовка, Кончезеро и Спасская Губа. Из дошкольных учреждений самыми активными были детские сады «Звездочка» (№ 8) и «Колосок» (№ 20) г. Кондопога, начиная с 2008 г. Из других районов республики — учащиеся школ п. Шуя Прионежского района и п. Гумарино Суоярвского района.

Ученики из удалённых населённых пунктов Кондопожского района (п. Кедрозеро) или соседних районов (Прионежского, Медвежьегорского) стали принимать участие в конкурсных программах, после визита в их школы сотрудников «Кивача» с тематическими занятиями и рассказами о заповеднике и его природе. Большую лепту внесло и общение с ребятами во время экскурсионных программ в самом «Киваче», что лишней раз подчёркивает значение таких взаимных выездов. Они были очень актуальны в прошлые десятилетия, когда не было ещё в работе образовательных и природоохранных учреждений компьютеров и Интернета, но не потерялась их значимость и сейчас. Ведь живое общение никогда не заменит сухая информация электронных СМИ. Хотя последние значительно облегчили работу по информационному обеспечению акции, сбору данных о работах и их авторах, судейству (электронное голосование) и являются дополнительной выставочной площадкой.

Нередко детям при подготовке работ помогают родители. Это всегда приветствовалось организаторами конкурса, т. к. такое участие позволяет ребёнку глубже прочувствовать конкурсную тему и одновременно сближает членов семьи. В последнее десятилетие такие семейные шедевры стали всё чаще поступать в заповедник. А с 2013 г. на конкурсы присылается много общих работ, изготовленных коллективами, прежде всего группами детских садов. Часто в обоих случаях не указывается точное число людей, причастных к созданию работы, и их поименный список, что, хоть и допустимо в нашем весьма демократичном мероприятии, но затрудняет общий подсчёт участников. Теперь этот показатель в отчётных документах или не указывается, или приводится приблизительно.

Подчас взрослые люди, в первую очередь учителя, педагоги и воспитатели, не могут оставаться в стороне от захватившей их темы или проблематики и присылают на конкурс свои творческие работы. Это не возбраняется, говорит о росте авторитета и любви населения к мероприятию в частности и заповеднику в целом. Но, поскольку конкурс рассчитан на детей, работы взрослых оцениваются и поощряются отдельно.

При оценке поступивших произведений детского творчества обычно выбираются победители и призёры в каждой номинации, в отдельных возрастных группах. Поощряются, как правило, не единичные работы, а все достойные. Поэтому и победителей, и призёров конкурсов всегда было много. Наибольшее количество детей и творческих групп, отмеченных призами зафиксировано в 2016 г. — 266 ребят и детских коллективов, в 2010 г. — 259 детей, в 2013 г. — 236 человек и творческих содружеств.

С первых лет конкурсной деятельности «Кивача» сложилась традиция поощрять особыми призами детей, принимающих участие в нескольких номинациях, а также тех, кто участвует регулярно на протяжении ряда лет, но в том и другом случае только, если эти работы достойны поощрения. Нередко отмечался отдельным подарком самый маленький участник. Награждались и те, чьи работы удостаивались «приза зрительских симпатий» — вызывали особый интерес, резонанс. За счёт дополнительных категорий премирования увеличивалось общее число поощрённых детей.

Победителям и призёрам всегда вручались дипломы и подарки, а все остальные участники получали грамоты или благодарственные письма и небольшие сувениры из рекламно-издательской продукции заповедника. Его сотрудники очень трепетно относятся к этой традиции, т. к. высоко ценят интерес подрастающего поколения к своему природоохранному мероприятию. Всевозможных конкурсов в наше время множество, и то, что дети находят время, уделяют внимание природе края и с увлечением ежегодно готовят работы для любимого заповедника — дорогого стоит.

Разноцветный ковёр Кивача. Ульяна Ругачева, 10 лет, 2020 г.

Конкурс «Красочный мир заповедной природы»

Очень часто в современной жизни конкурсное мероприятие формализуется, проводится лишь для отчётности: объявляется конкурс на очень заумную, далёкую от понимания ребенка, тему с кучей ограничений и требований в условиях и малым сроком на оформление работ. После их сбора они бегло оцениваются и из всего многообразия стараний выбираются три по количеству мест. За усердие победителям вручают дипломы. Остальные ребята не получают ничего, их учитывают общим числом для отчётного документа, не помня ни имен, ни географической принадлежности, а их работы отправляются в мусорный бак. Согласитесь, так проведённый конкурс не прибавит любви и понимания к поднятой теме, уважения к подготовившему его учреждению. И радует, что заповедник «Кивач» никогда так не относился к работе с детьми.

Его сотрудники всегда уделяли большое внимание формированию призового фонда. Сюда входили: рекламно-издательская продукция учреждения (календари, открытки, блокноты, ручки, буклеты и пр.), канцтовары, материалы для живописи и поделок, фотоальбомы, книги, видео и аудиопродукция, игрушки, но всё обязательно с природной тематикой.

Время от времени для постоянных участников-призеров, а также активных на этом поприще педагогов из Кондопожского района устраивались в качестве дополнительной награды экскурсионные программы. Так в 2005 г. заповедник поощрил 31 постоянного участника из школ города и п. Берёзовка призовой поездкой в г. Петрозаводск: в Визит-Центр НП «Водлозерский» и Дом Кукол. В 2006 г. для победителей и призеров — учащихся средних и старших классов, была организована познавательная геологическая экскурсия, которую провёл доктор геолого-минералогических наук В. С. Куликов на водопаде Кивач, порогах Гирвас и Пор-Порог, с осмотром строматолитов Райгубы. О карельской берёзе участникам поездки рассказала Л. В. Ветчинникова. Поощрялись самые активные участники и разовым бесплатным семейным посещением экскурсионной зоны заповедника, а также приглашением к участию в экологических лагерях «Кивача». Подчеркнём, что эти подарки для ребёнка, формирования его личности, куда ценнее материальных.

Использование конкурсных работ заповедником

Работы, присылаемые на конкурс заповедника во всех номинациях кроме «Поделка» хранятся в архиве отдела экологического просвещения не только для отчётности, но и последующего разнопланового использования. Хранить все поделки не представляется возможным за отсутствием специальных выставочных площадей, поэтому оставляются только самые лучшие, прочные.

На протяжении всех 25 лет конкурсной истории ежегодно после подведения итогов результаты, фамилии победителей и призёров и отдельные лучшие работы (или их фрагменты) публикуются в печатных СМИ, а с 2008 г. и в электронных тоже. Лучшие рисунки и поделки в летний период экспонируются в музее заповедника и в кафетерии «Седой Кивач» его экскурсионной зоны. Это не только украшает помещения, но и само по себе служит пропаганде любви к природе, бережному к ней отношению. Об этом

убедительно свидетельствуют записи в книгах посетителей музея, которые ведутся здесь десятки лет. Вот только некоторые из них:

«Я восхищен рисунками и поделками ребят» (Комсомольск-на-Амуре, 2003 г.).

«У нас в памяти осталось яркое впечатление об увиденном в музее, особенно детские рисунки и поделки» (студенты, Петрозаводск, 2003 г.).

«Спасибо за то, что вы организуете такие выставки» (Дроздов, Украина, 2003 г.).

«Потрясают картинки детей! Молодцы! С какой любовью всё сделано!» (Михайлова, Музыкальный институт им. А. Шнитке. г. Москва, 2005).

«Конкурсные работы так дополняют этот сказочный мир вашего МУЗЕЯ!» (Гатчина, 2013)

«Очень интересные поделки детей, тем самым побуждаете ценить природу» (Ленинградская обл., г. Сосновый бор, 2013).

«Понравились работы на конкурс «Карельские мастера». Эта безграничная фантазия вдохновляет каждого посетителя на проявление заботы к нашей природе!» (г. Калининград, 2013 г.).

*Выставка детских поделок и рисунков
«Таёжная нечисть или прекрасные монстры», 2003 г.*

*Выставка детских декоративных открыток конкурса
«Заповедная открытка», 2017 г.*

В 2016 г. впервые выставка детских рисунков, присланных на конкурс покинула заповедник и экспонировалась в августе в ТЦ «Лотос СИТИ» г. Кондопога под названием «Чарующий мир заповедной природы в рисунках детей».

В 2019 г. лучшие детские работы конкурса «Заповедные прекрасные из Книги Красной», причём не только рисунки, но и поделки, были выставлены в детской библиотеке г. Кондопога с мая по август.

Наиболее выразительные рисунки конкурса 2020 г. «Красочный мир заповедной природы» вошли в передвижную выставку «Лесная радуга», которая в 2021 г. экспонировалась на множестве площадок: в Кондопожской городской поселенческой библиотеке, в Детской школе искусств г. Кондопога, Национальной библиотеке РК и пр.

Неоднократно детские рисунки использовались для оформления рекламно-издательской продукции заповедника (карманных, настольных и настенных календарей). Так в 2013 г. 9 акварелей школьников г. Кондопоги, представленных на конкурс в разные годы, были отобраны для украшения настенного календаря на 2014 г.

В этом плане показательным сотрудничеством заповедника «Кивач» с юной художницей Елизаветой Брагиной, которая участвуя в конкурсах привлекла внимание сотрудников отдела экологического просвещения своей необычной, какой-то сказочной, техникой рисунка. Лиза начинала жизненный и творческий путь в г. Кондопога, а со школьного возраста живёт в столице республики, обучается живописи на художественном отделении Петрозаводской школы искусств им. М. А. Балакирева.

От специалиста ОЭП заповедника О. А. Ефимовой, которая была знакома с девочкой еще с детсадовской её поры, талантливой художнице поступило предложение написать в характерной для неё манере картину «Седой Кивач», где водопад представлен в образе седого старца. Выполненная Елизаветой работа стала подарком к 90-летию заповедника, сейчас она украшает помещение кафетерия с тем же названием. А само изображение — первым в последующей коллекции работ. В 2020 г. при оформлении выставки детского рисунка к Лизе вновь обратились сотрудники заповедника с просьбой сделать серию картин, отображающих природное богатство нашего северного края, в частности морошку. Поступившие от неё 12 работ, выполненные акрилом на бумаге, дополнили копилку. Рисунки очень понравились и детям, и взрослым. Было решено оформить их комплектом открыток "Волшебство заповедного леса", который подготовило к печати издательство "Скандинавия" (ООО "Форевер"). Открытки были изданы к юбилею "Кивача" и являются теперь частью его сувенирной продукции.

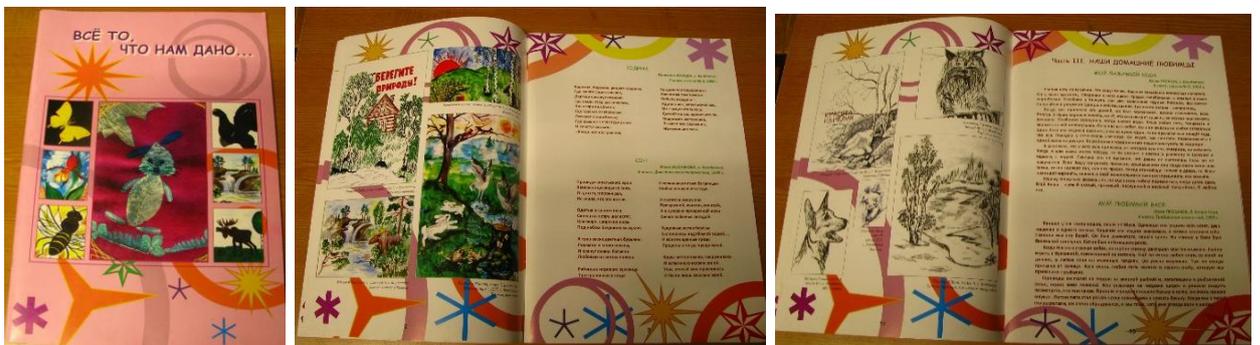
Эта же серия рисунков в дальнейшем использована при оформлении настольного календаря на 2022 г. и печати фотокопий на холстах, которые составили передвижную выставку «Волшебство заповедного леса», экспонировавшуюся с 2021 г. на различных выставочных площадках Карелии: в художественных школах, торговых центрах, музеях и библиотеках, в том числе и в Национальной библиотеке РК. Коллекция работ Лизы Брагиной для любимого заповедника пополняется и сейчас: ещё две работы были отпечатаны фотокопиями на холсте уже в этом году и дополнили выставку. А замечательная морошка стала также одним из 4 изображений, послуживших основой для создания деревянных пазлов заповедника.

Сувенирная продукция заповедника с рисунками Лизы Брагиной

В недавнем прошлом детские конкурсные живописные работы использовались и для украшения книжной продукции заповедника. Так в 2011 г. юбилейный сборник «Трудов заповедника «Кивач», выпуск 5, был проиллюстрирован цветными вкладками под общим названием «Заповедник «Кивач» — глазами школьников города Кондопога (Республика Карелия)», стр. 229 - 236, на которых размещено 36 рисунков.

В том же 2011 г. к предстоящему 15-летию конкурса (2012 г.) был выпущен яркий сборник «Всё то, что нам дано...», состоящий из детских работ разных лет, тиражом 450 экземпляров. Первый тираж из 300 экземпляров оплачен из средств федерального бюджета, дополнительный (150 экземпляров) — из собственных средств заповедника. 36 письменных конкурсных работ 1998–2001 гг. и 103 рисунка 2001 – 2011 гг. включены в это издание. Семьи работников «Кивача» и научных сотрудников КарНЦ РАН, своей работой связанных с заповедной территорией, а также поддерживающие конкурс организации, кондопожские библиотеки, Национальная библиотека РК и большинство ребят, чьи работы вошли в сборник, получили эту книгу в подарок.

Сборник детских творческих работ «Всё то, что нам дано...», 2011 г.

Детские произведения в ней сгруппированы в шесть частей: «Наш край», «Наш город», «Наши домашние любимцы», «В защиту диких животных», «Наш заповедник», «Сказки». Рисунки прекрасно дополняют и иллюстрируют литературные произведения, а это — стихи, рассказы, эссе, сказки, интервью, фрагменты рефератов, где автор выражает личное отношение к изучаемому объекту или поднятой проблематике. Издание отличается красочностью и детской непосредственностью. Оно прекрасно подходит для самостоятельного детского прочтения и для чтения в семейном кругу. Напечатанные в нём работы могут использоваться воспитателями и учителями для подготовки занятий и выполнения творческих работ с детьми в качестве катализатора, будоражащего детское воображение.

В итоговой статье «Всё то, что нам дано. Природоохранному конкурсу заповедника «Кивач» — 15 лет», размещённой на сайте организации 12 октября 2012 г. координаторы разных лет подвели итоги конкурсной деятельности заповедника за этот промежуток времени: *«За 15 лет в конкурсе приняли участие более 5 тысяч школьников, 413 стали победителями, свыше 900 — призерами. На конкурс поступило 6559 работ: 3681 рисунок, 1090 письменных и 1238 декоративно-прикладных работ, 550 фотографий и видеосюжетов».*

К сожалению, в следствии большой демократичности конкурса заповедника, принимающего в последние годы и семейные, и коллективные работы без точного числа участников, о чём упоминалось выше, огромного количества поступающих работ и множества конкурсантов из разных районов привести такие же данные по последним 10 годам затруднительно, т. к. учёт ряда показателей с 2014 года или не проводится, или даётся приблизительными цифрами.

Тем не менее, недостатка в хороших живописных работах детей нет, а за ряд лет можно отобрать и необходимое количество интересных литературных произведений. Это хорошее подспорье для выпуска новых сборников, интересных не только, как итог определённой работы с детьми, но и в качестве пропагандирующих охрану природы изданий.

Детские живописные работы, их непосредственные трогательные высказывания могут и должны шире включаться в издательскую, сувенирную продукцию заповедника, использоваться для изготовления аншлагов и информационных табличек на границах заповедной территории и её экомаршрутах, т.к. они, как ничто другое, способны воздействовать на сознание взрослых людей, изменяя его в сторону экологического мышления, за которым — будущее.

Значение конкурса заповедника, публикаций и отдельных изданий детских работ для самих детей

Сборник «Всё то, что нам дано...» — это первое издание заповедником детского природоохранного творчества, и очень надеюсь, что не последнее. Ведь публикации детских работ вообще и выпуск их отдельными сборниками в частности очень значимы для самосознания ребёнка, повышения его самооценки.

Для по-настоящему талантливых детей конкурсы, победы в них, публикации работ — это ступени их творческой карьеры, для остальных — возможность самовыражения, стремление к успеху, творческое совершенствование, для всех — путь к духовному совершенству в гармонии с природой, рост гражданского самосознания, осознание каждым ребёнком ответственности за всё, что происходит вокруг.

Но как сами ребята относятся к конкурсу заповедника, что для них значило и означает сейчас участие в нём, было ли оно добровольным и интересным, повлияло ли на их самооценку и выбор жизненного пути? К 15-летию заповедного конкурса газета «Новая Кондопога» в лице её корреспондента Марины Бошаковой задала эти вопросы постоянным участникам — победителям и призёрам прошлых лет, чьи лучшие работы вошли в упомянутый выше сборник, проследила их жизненный путь после окончания школы. Ответы и результаты опубликованы в статье «Всё, что нам дано...» 22 выпуска

газеты от 06 июня 2012 г. Приведём их с некоторыми обобщениями и помня, что это — сведения десятилетней давности.

«Этот конкурс стал первым, в котором я участвовала по собственной инициативе. Прочитала его условия в газете. Тема оказалась близка. У нас в доме всегда жили кошки. Их и рисовала для конкурса. Трепетное отношение к животным, зародившееся в детстве, сохраняю: часто рисую собак, птиц, кошек...» (**Анна Грязнова**, выпускница школы № 7и ДХШ г. Кондопога, присылала на конкурс рисунки и рассказы, ныне профессиональный художник, член Союза художников России, работает в т. ч. в анималистическом жанре).

«Для меня конкурсы, организованные заповедником, стали подтверждением того, что мои работы ценят, а это подталкивало к реализации новых идей. Несмотря на насыщенный жизненный график нахожу время для общения с природой. В Петрозаводске обожаю кормить уток на Лососинке. Журчание воды и шелест деревьев отвлекают от шума городского» (**Галина Кохвакко**, выпускница школы № 1 г. Кондопога, присылала на конкурс стихи, рисунки, флористические коллажи, автор лучшего стихотворения в защиту бездомных животных «Покинутый», ныне студентка вуза, работает в интернет-журнале, увлекается историческим фехтованием, живописью, флористикой).

«Работаю журналистом. Много езжу по районам, делаю репортажи с учёными-природооведами. Можно сказать, что из «Кивача» я плавно перешла в глобальную, разнообразную природу. Работаю с московским журналом Страна.ру и веду блог «Среда обитания» в интернет-журнале «Республика». Путешествую. Люблю жизнь» (**Евгения Волункова**, выпускница школы № 7, студий ДДТ г. Кондопога, неоднократный призёр конкурса, в сборнике опубликовано её стихотворение «Сон», окончила филфак ПетрГУ, журналист).

«Участие в конкурсе позволило проявить себя. Тема природы не могла оставить меня равнодушной. Конкурс всегда проводится весной, когда всё вокруг вдохновляет на создание чего-то красивого. В столице я 7 лет, окончила колледж и университет (факультет «Реклама», специализации — «Дизайн» и «Связь с общественностью»). Принимаю участие в художественных и рекламных конкурсах в России и за рубежом. Работаю по специальности 5 лет, хочу вернуться в родную Карелию.» (**Анастасия Блинова**, воспитанница В. Рудомётовой, педагога студии «Жар-птица» ДТДиЮ и Н. Сосновой, педагога ДХШ г. Кондопога, автор замечательных художественных работ «Тили-тили-тесто...», вошедшего в сборник и «Тш-ш-тишина» (2001 г.)).

«Мне тогда было 12 лет. Рассказ «Черныш» своеобразная исповедь. Она обо мне самой: потеряла друга — черноухого пса Чака, любимца семьи. Я всегда хотела стать журналистом и добилась своего. Училась в университете, параллельно писала для газеты «Карельская Губерния». Проработав в ней три года стала редактором сайта «Губерния Daily». Желая работникам заповедника «Кивач» нескончаемого энтузиазма и безграничной любви к своей работе!» (**Алла Константинова**, выпускница лицея г. Кондопога, автор одной из лучших работ, посвящённых домашнему любимцу (2000 г.), опубликованной в сборнике, окончила филфак ПетрГУ).

«Многое мне дал тогдашний интерес к биологии и непосредственно конкурс. Я понял, что необходимы системный подход к анализу происходящего вокруг и умение аргументированно отстаивать свою точку зрения. При нынешнем состоянии экологии нужно усвоить важную мысль: у нас одна планета на всех. И чтобы достойно жить на

ней, необходимо помнить об очень простом принципе: твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого.» (**Антон Перцев**, выпускник школы № 3 г. Кондопога, автор резонансного реферата по биологии «Волки», фрагмент которого опубликован в сборнике, в настоящее время вольный программист, блоггер, дизайнер).

«Окончила экономический факультет ПетрГУ, работает маркетологом в торговом доме «Ярмарка» в Новосибирске. Вышла замуж, родила сына. Любимые увлечения — туризм и альпинизм. Любит горные путешествия и привозит оттуда множество снимков с захватывающими видами» (со слов мамы **Анны Кичугиной**, выпускницы Кыпесельгской школы, автора одной из лучших творческих работ «Сказка про орхидею» (1999 г.) и рассказа «Глухари» (2001 г.), опубликованных в сборнике).

«Конкурс, организованный заповедником «Кивач», дал мне возможность не только попробовать себя в роли писателя, но и посоревноваться. Было приятно, что сверстники разделяют мою любовь к природе, к родному краю. Благодаря конкурсу я участвовала в работе экологических лагерей и экспедициях кондопожского ЦДЮТ и заповедника «Кивач». Именно любовью к природе было продиктовано мое желание учиться на биолога. Желаю организаторам конкурса и дальше поддерживать в детях интерес к природе...» (**Кристина Щербакова**, выпускница школы № 3 г. Кондопога, проживавшая в п. Кивач, автор присланных на конкурс рассказов, эссе и лучшего репортажа «Суд над вороной», опубликованных в сборнике, окончила Карельскую педагогическую академию, магистратуру, училась в аспирантуре эколого-биологического факультета ПетрГУ)

Анализируя сказанное можно утверждать следующее: участие детей в конкурсе было добровольным, интересным для них самих, оно помогло их творческому становлению и формированию трепетного отношения к природе, которое они сохраняют и во взрослой жизни. Вместе с тем их жизненные устремления формировались постепенно и зависели от многого, конкурсная работа лишь внесла свою лепту, а не определила выбор профессии, но сделав его ребята остались верны заложенным в детстве гуманистическим ценностям и творческому призванию.

Не имея много времени для подготовки работы, автор статьи не могла опросить большое количество детей, но всё же мнение некоторых из них, участников, как первых конкурсов, так и последних, ей удалось получить. Прозвучал в опросе ребят и вопрос о значении книг в их жизни, повлиял ли конкурс и публикации их работ на отношение к чтению. Вот, что они ответили:

«Я в детстве очень много читала, и книги о природе, и художественную литературу, и развлекательную, и обучающую, и детскую, и взрослую. Конкурс и публикация книги ситуацию не изменили, я уже была заядлым книголюбом. А вот попытки писать меня не подтолкнули к писательству, напротив, они меня остановили. Я была самокритична, не удовлетворена результатом, и решила, что мне ещё рано. Я точно помню, что гордости не было, скорее наоборот: я чувствовала смущение за свое творчество, мне казалось оно слишком детским и ничуть не выдающимся, относилась к похвалам довольно скептически. Помню, в 6 или 7 классе учительница по литературе зачитала на уроке вслух мой рассказ "Суд над вороной", мне было очень неловко. Спустя годы, когда я уже училась в аспирантуре, опубликовали сборник "Всё то, что нам дано...", и его экземпляр достался нашему декану Ивантеру Эрнесту Викторовичу. На очередном заседании кафедры он рассказал преподавателям о моем рассказе "Суд над вороной", очень тепло отозвался о нём, похвалил меня и пошутил, что такие публикации тоже

нужно включать в список научных трудов. Вернувшись домой, я перечитала свой рассказ, и внезапно поняла, что структура его соответствует принципам написания научной статьи — есть цитаты учёных, ссылки на источники, критическая оценка и вывод. Тогда я впервые почувствовала гордость за маленькую себя» (Кристина Щербакова, 2022 г.).

Как мы видим, годы приводят к переосмыслению многих вещей, и человек по-другому смотрит на те же вещи, даёт иную оценку событий и переживаний. Рассказ Кристины ещё и напоминание нам, взрослым, о необходимости чуткого, тактичного отношения к чувствам ребёнка.

«Я всегда участвовала в конкурсе по собственному желанию. Оно появлялось искреннее. И настоящий интерес. Всегда старалась выложиться по максимуму. А это невозможно без вложения души, пропускания через себя, без творческого подхода. Я не хваталась с восторгом за книжки, но читала много. Скорее потому, что надо. Чтобы сделать хорошо, а хорошо сделать хотелось. И получалось занимать призовые места. Это сильно повлияло на личную самооценку. Я осознала, что могу собраться, постараться, услышать руководителя и выдать нечто в числе лучших. А от адекватной самооценки очень многое зависит в жизни» (Валерия Халаман, 2022 г., выпускница лицея г. Кондопога, неоднократный призёр первых конкурсов в литературном творчестве, ныне медицинский работник, модельер современной одежды).

Откровенность Валерии позволяет нам считать, что для ряда детей вполне понятное честолюбивое стремление выполнить работу достойно может служить дополнительным стимулом для обращения к книге — источнику знаний и опыта. А полученные высокие результаты повлиять на самооценку.

Здесь же следует уточнить, что все ребята, чьи мнения приведены выше, росли в эпоху, когда компьютеры ещё не стали засильем в сознании детей, не заменили собой, причём абсолютно не равнозначно, иные источники информации. Сейчас же эта проблема стоит настолько остро, что без немедленного возвращения в среду живого общения, совместного творчества, чтения и создания книг, интересных современным детям, мы можем попросту потерять подрастающее поколение. Дети же, особенно в юном возрасте, очень податливы, из них можно вылепить любой сосуд, важно, чем он будет наполнен. В этом плане показателен отзыв Елизаветы Брагиной, ребёнка нового времени:

«Знакомство с заповедником "Кивач" у меня состоялось в самом раннем, ещё дошкольном, детстве. С родителями мы часто выезжали на прогулки к водопаду, а в детском саду нам рассказывали об обитателях заповедника. У меня до сих пор хранится сделанная мною в детском саду "красная книга", куда мы клеивали картинки с изображением редких заповедных зверей, растений, птиц. В начальной школе мы ездили в заповедник "Кивач" на экскурсии и игровые программы, и это было интересно, весело и познавательно. Поэтому я всегда с удовольствием участвовала в конкурсах и викторинах, организованных его сотрудниками. А когда мне предложили нарисовать несколько сюжетов, посвящённых его природе, я с радостью согласилась. Тогда я даже не предполагала, что эти рисунки превратятся в набор открыток, который был выпущен к 90-летию "Кивача", и лягут в основу выставки, которая сегодня путешествует по городам Карелии. Конечно, это очень ценно для меня. Хочется поблагодарить сотрудников "Кивача" за доверие, за интересные экскурсии и прогулки, и за возможность через рисунки рассказывать о красивейшей карельской природе и лесных обитателях».

А ещё дети, причём всех эпох, очень непосредственны и откровенны:

«Я люблю животных и мне нравится их рисовать и лепить. Я с радостью участвую в конкурсах от заповедника "Кивач", потому что он тоже любит животных и охраняет их» (Ксюша, 2022 г., детский сад № 20 «Колосок», корпус 6, г. Кондопога)

«Мы с ребятами и воспитателем вместе рисовали рисунок для участия в конкурсе заповедника "Кивач"! Мы победили! Я была так рада! Получили классный приз. Хочу ещё участвовать в конкурсе!» (Даша, 2022 г., детский сад № 20 «Колосок», корпус 6, г. Кондопога)

И приятно, что их восторг разделяют с ними родители:

«Как приятно получать подарки. Коллекция дипломов и призов Уляны пополнилась. Спасибо большое сотрудникам природного заповедника «Кивач» за такой замечательный конкурс» (Олеся Ругачева, мама Уляны Ругачевой, г. Петрозаводск, победителя конкурса 2020 г. «Красочный мир заповедной природы», с работой «Разноцветный ковёр Кивача», 10 лет)

Заключение

На основании вышеизложенного материала, можно сделать следующие выводы:

1. Конкурс заповедника играет безусловно важную роль в творческой и общественной жизни, прежде всего Кондопожского района, но и республики в целом; он любим, как детьми, так и их родителями, воспитателями, учителями.

2. Образовательные проекты вокруг конкурсной тематики несомненно способствуют повышению экологической грамотности ребят, развивают их творческие способности, прививают трепетное отношение к природным объектам, учат работать с источниками информации и повышают в этом бескрайнем потоке рейтинг книги. А реализуются они на разных платформах: в электронных и печатных СМИ, при непосредственном общении сотрудников заповедника с детьми, в творческой семейной среде и в кругу коллективном: в группе, студии, классе при подготовке работ совместно с педагогами.

3. Сформировавшиеся за годы проведения традиции конкурса способствуют его популярности, любви населения и формированию позитивного отношения к организатору — заповеднику, к вопросам охраны природы в целом. Но, вместе с тем, они нуждаются в постоянном совершенствовании, чтобы соответствовать духу времени, меняющимся условиям, новым масштабам.

4. Выбор тематика конкурса, её доступность пониманию ребёнка, интерес, который она может вызвать в детской среде — очень важный момент, который не должен быть пущен на самотёк. От этого напрямую зависят результаты мероприятия, как цифровые, так и те, которые предполагается достичь при его реализации.

5. Лучшие детские творческие работы заповедник широко использует в просветительских и природоохранных целях, но на этой ниве ещё многого можно достичь при грамотном построении конкурсной деятельности в целом. Важны: подбор тем, значимых для самого заповедника, углублённая работа с конкурсантами на занятиях и экскурсиях в процессе подготовки работ, более тесное творческое общение с талантливыми детьми (по примеру Елизаветы Брагиной), предварительное продумывание вариантов использования детских произведений (нетрадиционные

аншлаги, информационные таблички, развивающие книги для малышей, создание своего заповедного эпоса) и многое другое.

6. Заповедник ведёт интенсивную выставочную деятельность, в том числе и в отношении лучших работ, присланных детьми на конкурс. Однако, география и варианты выставочной продукции могут быть значительно расширены.

7. Значение публикаций детских работ, особенно издание их произведений отдельными сборниками выше подчёркнуто и доказано, но важно, чтобы они были регулярными и своевременными. Ребёнку сейчас важно осознание высокой оценки его работы, а не десятилетие спустя. Выпуск печатных изданий — дело хлопотное и денежное, но оно того стоит, да и вариантов в этой сфере в современном мире множество.

8. Связь конкурсной деятельности заповедника с привитием детям интереса к чтению и книге очевидна, но в условиях современного мира нуждается в расширении способов её укрепления, а базироваться они должны прежде всего на живом общении с детьми, на совместном чтении в кругу семьи, в учебной среде, в образовательном проекте.

Список использованной литературы и источников информации

1. Сайт заповедника «Кивач» <https://zapkivach.ru/>
2. Страница Вконтакте заповедника «Кивач» <https://vk.com/club19303848?>
3. Архив отдела экологического просвещения заповедника «Кивач» (отчёты, фото, публикации, детские работы).
4. Отзывы и воспоминания детей, сотрудников заповедника, педагогов, учителей, воспитателей.
5. Скороходова С.Б., Эрко Г.В., Карпина Э.В., Хеппе В.И., Эрко Ю.Ю. История поселка Кивач, написанная его жителями // Тр. Гос. природ. заповедника «Кивач». Вып. 4. — Петрозаводск, 2008, с. 167 - 213.
6. Заповедник «Кивач» — 90 лет на страже природы: история, достижения и перспективы: краеведческая конференция (X Кравченковские чтения) 17-19 марта 2021 года, г. Кондопога. — Петрозаводск. ВЕРСО, 2021. — 268, [3] с.: ил.
7. Труды государственного природного заповедника «Кивач», вып.5, 2011, с. 229—236
8. Всё то, что нам дано...: [сборник детских творческих работ районного природоохранного конкурса «С любовью к природе», проходившего в заповеднике «Кивач» в разные годы /авт.-сост. Э. К. Попова]. — Петрозаводск: ФорEVER, 2011. — 52 с.: ил.
9. Бошакова М. Всё, что нам дано... // Новая Кондопога. — 2012. - 6 июня. - С. 13.
10. Кожевников С. В., Фомина О. В., Скороходова С. Б., Шаудвитене И. Г., Милевская С. Н. Всё то, что нам дано. Природоохранному конкурсу заповедника «Кивач» — 15 лет // статья на сайте заповедника, 12 октября 2012

О дарителях книг в монастыри, церкви, библиотеки

Книги издавна занимали значительное место среди пожертвований, которые делали люди разных сословий (дворяне, мещане, купцы, священнослужители, чиновничество, крестьяне), в том числе, и из других городов России, в монастыри, церкви, гимназии, министерские, церковные школы Олонецкого края. Это были рукописные и печатные богослужебные книги, учебная и художественная литература и др. Жертвовали также на поддержку и учреждение новых библиотек и читален. В процессе подготовки статей на разные темы в документах Национального архива, в периодической печати удалось выявить много имен дарителей. К сожалению, не все дары фиксировались должным образом. В большинстве случаев неизвестна и дальнейшая судьба этих книг.

О дарителях в монастыри, церкви, пустыни

Чаще всего в церкви, монастыри, пустыни дарили Евангелие (канонические, то есть богодухновенные, книги, читаемые во время церковных служб). В некоторых случаях это были богато украшенные тяжелые фолианты: в кожаном с орнаментальным тиснением или бархатном переплете, с металлическими – медными, серебряными вставками, нарядными застёжками, кожаными с тиснением закладками. Так, Боярыня Ксения Ивановна Романова (в инокинях Марфа, 1560 - 1631), мать царя Михаила Федоровича, которая провела в ссылке в Толвуйском погосте пять лет (1601 – 1606 гг.) немало жертвовала в Толвуйскую Георгиевскую и Троицкую церкви, Богоявленскую церковь в Челмужах, в часовню на родине Преподобного Зосимы Соловецкого в д. Загубье, в Палеостровский монастырь. В Яшезерский монастырь инокиня Марфа пожертвовала Евангелие на престольное печатное «в десь (десть - единица счета тисчей бумаги, равная 24 листам - Т. М.), оболоченное бархатом червчатым, Евангелисты и средина серебряные басмены, застежки серебряные», а также: печатные Псалтирь в десь и Часовник в четверть (четверть-разрезанная пополам полдесть размером около 22×17,5 см. - Т.М.). В 1623г. она дарствовала Александро-Свирскому монастырю пять Миней месячных печатных¹. Агафья Семёновна (1663 - 1681), супруга царя Фёдора III Алексеевича (1661 - 1682), сына царя Алексея Михайловича, в 1680 г. пожертвовала в Александро-Свирский монастырь Евангелие в серебряном золоченом окладе².

Немало жертвовали на храмы и учебные заведения губернии императоры и члены их семей. Так, Александр Первый прислал причту Андрусово-Николаевской пустыни годовой круг богослужебных книг. Названий книг указано не было. По мнению клирика Александро-Невского кафедрального собора иерея Е. С. Барышева, к которому я

---

¹ Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: краткая история монастыря, с приложением важнейших документов. - Санкт-Петербург : типография М. Меркушева, 1901. С. 43; Шайгин Н. С. Заонежская заточница, великая государыня инокиня Марфа Ивановна, в мире боярыня Ксения Ивановна Романова, мать царя Михаила Федоровича: К 300-лет. юбилею царствующего Дома Романовых. - Петрозаводск: Олонец. губ. тип., 1912. С. 250-30; Олонецкая епархия: Страницы истории / [Сост.: Н. А. Басова и др.]. - Петрозаводск, 2001. С. 159.

² Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: краткая история монастыря, с приложением важнейших документов. - Санкт-Петербург : типография М. Меркушева, 1901. С. 77;

обратилась за консультацией, Государь мог прислать в обитель комплект годовой Минеи, а также, возможно, Октоих и обе Триоди³.

Не скупилась и купцы, многие из которых были выходцами из Олонецкой губернии. Петербургский купец, уроженец с. Космозеро Петрозаводского уезда, Попов Феофемпт (Феопен) Васильевич (умер 31.12.1774, СПб.) в 1760г. на свои средства построил в родном селе деревянную церковь во имя Преподобного Александра Свирского. Одну книгу кириллической печати «Служебник», датированную 1760 годом, купленную им в Санкт-Петербурге (М.: Синодальная тип., 1760), он даровал в Космозерскую церковь Успения Богородицы. До 1960-х годов она находилась у частного лица в селе Космозеро, а затем поступила в Музей изобразительных искусств РК. Две книги кириллической печати «Новый завет» (М.: Синодальная тип., 03.1725) и «Триодь постная» (М.: Синодальная тип., 1757) были внесены им в церковь Преображения Господня Кижского погоста: первая 7 июня 1758 года (как было указано им для «поминовения родителей»), а вторая – 20 ноября 1761года («на поминовение брата Герасима»). В настоящее время обе книги находятся в фондах Национального музея РК⁴.

Известный в губернии благотворитель купец Марк Пименович Пименов (1799 - 1865) в 1840 г. пожертвовал Евангелие «в лист, серебряное, вызолоченное» в Александро-Свирский монастырь, в 1844 г. пожертвовал два напрестольных Евангелия в Никольскую церковь в с. Шокша (одно из них было в «бархатной малиновой обложке с серебрянозолочеными изображениями Спасителя, а по углам Евангелистов»), в 1846 г. - в Пустынскую Вознесенскую церковь⁵, в 1848 г. - в кафедральный Петропавловский собор (Евангелие было богато украшенное «времен Николая I», весом около пуда, т.е. более 16 кг). Со временем последнее из названных Евангелие оказалось в Олонецком церковно-историческом музее. Вот какое описание было дано этой книге в одном из документов: «на корешке барельефы, филигранная сеть по серебру, на обороте крышки - Св.Троица под дубом Маврийским. На застежках - гравированные изображения апостолов Петра и Павла». По окладу надпись: «Пожертвована Петрозаводским почетным гражданином Марком Пименовичем Пименовым 1848г. 1 августа»⁶.

Крестьянин Медведев Дмитрий Александрович в 1901г. подарил напрестольное Евангелие церкви Воскресения Христова Девятинского погоста Вытегорского уезда⁷, а торгующий крестьянин Кипрушкин Иван Федорович, уроженец с. Ладва, в 1902 г. - Ладвинской Успенской церкви⁸. Купец Крылов Иван Иванович, уроженец д. Деригузово Шуньгской волости (1859-1915), владелец бумажно-толевой фабрики на ст. Стрельна, в

³ НАРК. Ф. 1. Оп.1.Д.73/3. Л.35; Скворцов Н., священник Виданского прихода. Село Ялгуба, Петрозав. у. // ОЕВ. 1904. № 2. С. 53; Олонецкая епархия: Страницы истории / [Сост.: Н. А. Басова и др.]. - Петрозаводск, 2001. С. 79, 114.

⁴ НАРК. Ф.25. Оп.20. Д.16/1. Л.131; Известия Императорского Археологического общества. Вып. 59. Пг., 1915. С.155; Петербургский некрополь : Т. 1–4 / Изд. вел. кн. Николай Михайлович. Санкт-Петербург, 1912–1913. 4 т. Т. 3. С.479; Книги кириллической печати в хранилищах Республики Карелия (1569 - 1830). Каталог // Сост. Л. С. Харебова, науч. ред. А. В. Вознесенский. Петрозаводск. 2013. №№102, 145, 152.

⁵ НАРК. Ф. 25. Оп.5. Д.5/150. Л.11, 14об., 31; 33об;

⁶ НАРК. Ф. Р-1046. Оп. 1. Д. 1/3. Л.131об.; Кораблев Н. А., Мошина Т. А. Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей / Н. А. Кораблев; Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т яз., лит. и истории. - Петрозаводск, 2016.

⁷ НАРК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/11. Л. 148 об.

⁸ НАРК.Ф. 25. Оп. 1. Д. 82/11. Л. 423; ОГВ. 1872. № 41; 1876. № 25.

1902 г. вместе с женой Парасковьей Яковлевной пожертвовал в церковь Олонецкого епархиального училища Евангелие в металлической оправе⁹.

Московский купец Плоскирев Модест Иванович, сын пудожского купца Ивана Плоскирева, в 1900 г. пожертвовал на нужды Коловской Казанской церкви Пудожского уезда Евангелие напрестольное «в бархатном переплете и серебрянозлащенном окладе»¹⁰.

Варнава (в миру Накропин Василий Александрович. 1861 - 1924), с 1899 г. бывший настоятель Клименецкого монастыря, а с ноября 1913 г. - епископ Тобольский и Сибирский, в 1915 г. пожертвовал Евангелие в Ряговскую Благовещенскую церковь Каргопольского уезда¹¹.

Архимандрит Антоний (1827 - 1877), бывший настоятель Александро-Свирского монастыря, в 1872 г. пожертвовал в кафедральный собор в Петрозаводске богослужебных книг на 25 руб. (большая по тем временам сумма)¹².

Дарители книг для учебных заведений и библиотек губернии.

Волею судьбы оказался на службе в Олонецкой губернии Федор Николаевич Глинка (1786 - 1880). Он был сослан в Петрозаводск за участие в декабристском движении. С собой он привёз небольшую библиотеку. В 1829 г. он счёл необходимым подарить училищу для детей канцелярских служащих редкие книги: «Свод законов Российской империи» в 6 томах (вероятно, это был «Систематический свод существующих законов Российской империи с основаниями права, из оных извлеченными», изданных в Петербурге в 1815 - 1822 годах), «Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса» (СПб., 1766) и «Донесение его императорскому величеству, представленное статс-секретарем графом Каподистрия, о заведениях г. Фелленберга в Гофвиле, в октябре 1814 года». Впоследствии книги попали в библиотеку Олонецкой мужской гимназии. Удивительно, но в феврале с.г. сотрудники отдела редкой книги Национальной библиотеки, которые неоднократно помогали мне, установили, что одна из книг «Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса» (СПб., 1766) находится в библиотеке Национального архива (шифр И 3417). На корешке книги есть литеры «Б.О.ГИМ», то есть «библиотека Олонецкой мужской гимназии», что подтверждает подарок Ф. Глинки¹³.

Крупные пожертвования учебным заведениям губернии несколько раз оказывал Комитет грамотности при Императорском Вольном экономическом обществе. Он был создан в 1861 г. (в состав входили известные ученые и литераторы, в том числе Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев) и до 1919 г. способствовал распространению грамотности и знаний среди крестьян путем издания книг «для народа». Комитет рассылал книги по ходатайствам разных лиц из губерний. Так, лесничий Лодейнопольского уезда Кляузов Николай Петрович, гласный земского собрания и автор проекта программ для школ

⁹ НАРК. Ф. 1. Оп.1. Д.114/52. Л. 82 об.; Ф. 2. Оп. 50. Д. 70/45. Л.1; ОЕВ. 1902. №8. С. 289, № 12. С. 420; Освящение храма // ОГВ. 1910. №118; Памяти доброго деятеля // Олонецкое утро. 1915. №15, с. 4; Мошин А. И. Иван Иванович Крылов // Карелия. 1995, 28 ноября.

¹⁰ НАРК.Ф.78. Оп.1. Д. 54/604. Л.78; ОГВ. 1896. №35; Высоч. Награды // ОГВ. 1905. № 61. С. 1; ОЕВ. 1900. № 21. С. 744; Пулькин М В. Православный приход и власть в середине XVIII в. - начале XX в. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 70.

¹¹ ОЕВ.1915. № 16. С. 282.

¹² ОГВ. 1872. № 86.

¹³ РГИА. Ф.1349.Оп.4. 1828г. Д.73.С.13-26; Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 232. Д. 3/22. Л. 4-4об.; НАРК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 73/492. Л. 1 об., 3 об.

губернии, сам состоял членом этого Комитета и по его ходатайству Общество выделило Оштинскому сельскому мужскому училищу 20 томов учебных пособий и книг¹⁴. В 1870 г. Комитет грамотности по ходатайству председателя Петрозаводского уездного училищного совета Ивана Яковлевича Закаменного (1835 - 1872) выслал для начальных училищ уезда 1200 книг, в т.ч. Евангелие и Сборник молитв - по 80 экземпляров, «40 басен русских баснописцев» - 80, Зобов Н. М. «Беседы о природе» - 40, Петрушевский А. Ф. Рассказы про старое время на Руси, от начала Русской земли до Петра Великого» - 40, Успенский М. Т. «Подание помощи в несчастных случаях, в отсутствие врача». СПб, 1865. - 40 и др.). По ходатайству Михаила Николаевича Чернянского, священника Космозерской Успенской церкви, Комитет выделил Космозерской церковно-приходской школе 170 томов учебных пособий и книг (в т.ч., Золотов В. А. «Русская азбука» - 30, Соколов Д. «Начальное наставление о православной христианской вере» - 15, «Новый завет» - 15, «Чтение для детей» -15, Зобов Н. М. «Беседы о природе» - 5 и др.)¹⁵.

Почетный смотритель Вытегорского уездного училища, коллежский секретарь Пресняков Герасим Иванович (1819 - после 1902), в 1869 г. пожертвовал для бедных учеников учебных заведений губернии 50 экземпляров книги «О храме Божьем и Богослужении православной церкви» (вероятно, автор Гиляровский В. М. (1822 - 1902). СПб., 1864) и два экземпляра книги «Чтение из книги Ветхого завета» (возможно, Чтение из книги Ветхого завета для употребления в училищах», 1866)¹⁶.

Епископ Олонецкий и Петрозаводский Ионафан в 1872 г. передал библиотеке Петрозаводского тюремного замка 24 наименования религиозно-нравственной литературы (всего 143 экз.)¹⁷.

Известный благотворитель купец Манин Иван Михайлович в 1864 г. пожертвовал в больницу г. Вытегры свою библиотеку, насчитывающую 442 книги, в 1870 г. передал в Вытегорское приходское училище учебные книги для бедных девочек. В 1871 г. выделил на Алексеевскую библиотеку в Петрозаводске 250 рублей¹⁸.

Немало сделал для губернии Елпидифор Васильевич Барсов (1836 - 1917). После окончания Санкт-Петербургской духовной академии, с 1862 по 1870 г. он преподавал в Олонецкой духовной семинарии. В 1869 г. он пожертвовал в пользу учебных заведений губернии 19 экземпляров своей книги «Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае» (М., 1868) и 10 брошюр «Жизнеописания Олонецких чудотворцев» (вероятно, это были отписки статьи «Преподобные обонежские пустынножители: Материалы для истории колонизации и культуры Обонежского края», опубликованной в Памятной книжке Олонецкой губернии за 1868–1869 год). Барсов открыл и сделал известной на всю Россию сказительницу и причитальщицу Ирину Андреевну Федосову (1827 - 1899). 300 рублей от сборов, поступавших от выступлений в Москве, Петербурге и других городах,

¹⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 170 Д. 400. Дело по поводу несогласия, возникшего между членами Олонецкого губернского училищного Совета при утверждении попечителя училища Оштинской волости лесничего Кляузова и в распределении суммы, ассигнованной на народное образование Каргопольским земством; Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф.790. Троицкий Иван Егорович. Д. 999. 1867 г.; Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. С.50, 63.

¹⁵ ОГВ. 1870. № 97.

¹⁶ НАРК. Ф. 30. Оп. 11. Д. 12/144. Л. 29 - 36, Пожертвования // ОГВ. 1869. № 19; 1870. № 74.

¹⁷ ОГВ. 1870. № 12; 1872. № 86.

¹⁸ Пожертвования // ОГВ. 1869. № 89, 101; 1876. №12; Журналы 4-го (очередного) Олонецкого губернского земского собрания 1868 г. Петрозаводск, 1868. С. 57.

Ирина Федосова пожертвовала на учреждение библиотеки и строительство школы в селе Кузаранда¹⁹.

Запутанная история связана с одним из даров князя Николая Александровича Волконского, служившего зав. делопроизводством Олонецкого Губернского по воинской повинности присутствия. В 1901 г. он пожертвовал в Братский Назарьевский дом книги: «Историческое, догматическое изъяснение на литургию» (СПб., 1856), «Новая Скрижаль» Архиепископа Вениамина (полное название «Новая скрижаль, или Объяснение о церкви, о литургии и о всех службах и утварях церковных» Вениамина (Краснопевкова-Румовского). Вероятно, книга была издана в Москве в 1899г.) и рукописное Евангелие царевны Софьи (принадлежавшее ранее Каргопольскому Спасову монастырю)²⁰. О судьбе трех книг ничего неизвестно, а история Евангелия, переписанного царевной Софьей, весьма интересна и до сих пор досконально не изучена. Мне встречалось упоминание о нем в нескольких источниках. Первое: в 1878 г. в заметке С. Моропольского «Царевна Софья Алексеевна», опубликованной в журнале «Русская старина» (Т. 23 1878. С. 130 – 131), в которой было дано описание рукописного Евангелия из собрания Спасо-Преображенского монастыря в Каргополе, «написанного «четкой и изящной» рукой Софьи с ее собственноручной подписью» («София трудишася царевна»). В рукописи имелись выполненные от руки рисунки евангелистов, декоративные виньетки и заглавные буквы²¹. Второе: в брошюре «О деятельности тайного советника Григорьева в его управление Олонецкой губернией (1870 - 1887)» (Петрозаводск, 1887. С. 52), где было написано так: в 1887 году, по ходатайству Г. Г. Григорьева, в музей Статистического комитета из церкви Святого Апостола Петра в Марциальных водах, было передано «Евангелие, писанное рукой цесаревны Софьи». Третье: в Обзоре церковно-исторического раздела Научно-художественной выставки устроенной в 1906 г. в Братском Назарьевском доме было указано, что в экспозиции было представлено «Евангелие, переписанное в заточении царевной Софьей». В то время оно находилось в собрании князя Н. А. Волконского и позднее было подарено им Братскому дому²². При подготовке мной доклада «О Марциальноводском приходе и его священнике Стефане Назаретове» для конференции «Марциальные воды в истории Карелии и России» (12-13.09. 2019 года), ещё из одного источника мне стало известно о том, что «Евангелие, переписанное в заточении царевной Софьей» какое-то время находилось в церкви Апостола Петра²³. Доктор филологических наук А. В. Пигин пояснил мне, что речь идёт об одной и той же рукописи. А именно о Евангелии, переписанном в подарок князю В. В. Голицыну, который находился в это время в ссылке в Каргополе. Позднее оно оказалось в библиотеке Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря, а затем в Олонецком естественно-

¹⁹ Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители: Материалы для истории колонизации и культуры Обонежского края // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868–1869 год. Петрозаводск, 1869); Пожертвования // ОГВ. 1869. №19; Мошина Т. А. Ученый друг И. Федосовой // Карелия. 1997. 26 сентября; Чистов К. В. Ирина Андреевна Федосова: историко-культурный очерк. — Петрозаводск: Карелия, 1988. С. 49, 53-54.

²⁰ НАРК. Ф. 23. оп. 2. д. 3/63. ЛЛ. 2-19; ОЕВ. 1901. №7-8. С. 230.

²¹ Моропольский С. Царевна Софья Алексеевна (Заметка) // Русская старина. Т. 23 1878. С. 130 – 131.

²² Обзор научно-художественной выставки в г. Петрозаводске с 14 мая по 4 июня 1906 года. Петрозаводск, 1906.

²³ Мошина, Т. А. О Марциальноводском приходе и его священнике Стефане Назаретове /Т. А. Мошина // Марциальные воды в истории Карелии и России: материалы научной конференции (12-13 сентября 2019 года, г. Петрозаводск) / редколлегия: М. Л. Гольденберг, А. М. Пашков (ответственный редактор и составитель). - Петрозаводск, 2020. – С. 96 – 107.

промышленном и историко-этнографическом музее. В середине XX века Евангелие хранилось в научной библиотеке Петрозаводского университета, откуда, по просьбе известного знатока рукописей В. И. Малышев, было передано в Пушкинский Дом, где оно сейчас и находится (Древлехранилище, Карельское собрание, № 241)²⁴.

Остановимся еще на нескольких дарах Олонецкому музею. Статский советник Николай Иосифович Чаплинский (1825 - 1886) служил уездным исправником в Повенце и был действительным членом Олонецкого губернского Статкомитета. Он передал в музей рукописную книгу «Алфавит духовный» (вероятно, это была одна из копий книги, долгое время приписываемая Св. Дмитрию Ростовскому, а на деле автором её был митрополит киевский Исаяя Копинский)²⁵.

В 1879г. крестьянин д. Пилмас-озеро Пудожского уезда, Водлозерский волостной старшина Михаил Васильевич Сеницын подарил музею рукописную книгу «Пчела» 1692г., куда входили «Притчи и словеса Иоанна Златоуста, царя Давида, Соломона...» и «Номоканон» (*византийский сборник церковных правил и императорских указов, касающихся церкви – Т.А.*), а также тетрадь, «писанную скорописью» XVI-XVII в.²⁶ Александр Никифорович Орлов, учитель Видлицкого сельского училища передал в музей рукописную книгу «Житие преподобного Александра Свирского. В настоящее время книга хранится в Национальном архиве Республики Карелия²⁷. В 1914 г. Иван Васильевич Захарьев, лесопромышленник и известный благотворитель, подарил музею 10 старинных книг²⁸.

Попечители министерских, земских, церковных школ регулярно жертвовали учебную литературу и книги для окончивших школьный курс, иногда в большом количестве. Так, Санкт-Петербургский купец, ювелир фирмы «Фаберже» Перхин Михаил Евлампиевич (1860 - 1903), уроженец д. Окуловская Шуйской волости Петрозаводского уезда, с 1895 г. состоял попечителем Ялгубского земского училища. В 1903 г. он пожертвовал библиотеке школы 12 томов сочинений В. А. Жуковского, 10 томов «Земля и её народы»²⁹, 50 книг «Евангелие», 25 молитвенников. После смерти М. Е. Перхина его дочь Татьяна продолжала опекать училище (выписывала журналы и др.³⁰. Петрозаводский купец Румянцев Степан Максимович (1854-1908), попечитель Бережно-Шелтозерской школы, в 1901 г. приобрел для детей 84 книги в 98 томах (историческая, религиозно-нравственная литература и др.)³¹.

²⁴ Белоброва О. А. [О лицевых рукописях Пушкинского Дома] // Тихомировские чтения 1970 года. М., 1970. С. 97; Хранилище древнерусских рукописей Пушкинского Дома [Буклет] / Сост. В.И. Малышев. Л., 1971 (фотографическое воспроизведение миниатюры, изображающей евангелиста Луку, и начального листа его Евангелия.Л. 216 об.-217).

²⁵ Неёлова, М. Е. Коллекция славяно-русских рукописей и старопечатных книг Национального архива Республики Карелия: история формирования и изучения / М.Е. Неёлова // Кижский вестник : сб. ст. / Гос. ист.-архитект. и этнограф. музей-заповедник "Киж". — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2017. — Вып. 17. — С. 263—268.

²⁶ НАРК. Ф. 25. 26. Д. 88. Л.148об., 165об.; ОГВ. 1878. № 5.

²⁷ НАРК. ф.17. оп.2.д.4/39. л.37об.; Ф.300. оп.1. д.6/84. 1865. Л.57об.; Коллекция славяно-русских рукописей и старопечатных книг Национального архива Республики Карелия: история формирования и изучения / М. Е. Неёлова // Кижский вестник : [сборник статей]. - Петрозаводск, 2017. - Вып. 17. - С. 263-268.

²⁸ Известия Общества изучения Олонецкой губернии. 1914. № 4. С.244.

²⁹ Издание вышло в 4-х томах: Гельвальд, Фридрих фон (1842-1892). Земля и ее народы : Пер. с послед. [4] нем. изд. : В 4 т. Под ред. Ф. Груздева, ред. журн. "Природа и люди". Т. 1-4. —СПб., 1898—1899.

³⁰ НА РК. Ф.25.Оп.1.Д. 82/11. Л. 102; Ф.78.Оп.1.Д.55/609. Л. 7-7об.; Д. 64/761.Л. 91; Журналы Петрозаводского уездного земского собрания. Петрозаводск, 1897. С.87; Журналы Петрозаводского уездного земского собрания. Петрозаводск, 1899. С. 421.

³¹ Чуков Н. Из жизни церковных школ // ОЕВ. 1901. №7-8. С.249.

Дары в школы поступали и из других губерний. Так, уроженец Владимирской губернии Насонов Варсонофий Дмитриевич в 1861 г. пожертвовал 120 книг («Русская азбука», Краткая священная история», «Арифметика») для воскресной школы в г. Олонец³².

Кстати, в одном из документов, хранящихся в Национальном архиве РК учитель Лумбушкой школы Иван Дмитриевич Петров перечислил книги, которые любили читать дети, среди них: «Жития Святых», «Иван Сусанин», «Генерал Топтыгин» Н. А. Некрасова, «Конёк Горбунок» П. П. Ершова, «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого, «Рассказы старушки о 1812 годе» Е. Новосильцевой, «Мореход Никита» А. А. Бестужева-Марлинского, Былины, «Песни» А. В. Кольцова³³.

Некоторые представители дворянства, духовенства, купечества жертвовали деньги на учреждение новых и поддержку существовавших библиотек и читален (в то время, в основном, на средства попечителей и жертвователей). Так, Великие князья не обошли вниманием и Алексеевскую общественную библиотеку. Великий князь Алексей Александрович, посетивший губернию в июне 1870 г., передал на её нужды 300 рублей³⁴. Великие князья Сергей и Павел Александровичи, Константин и Дмитрий Константиновичи, во время путешествия по Олонецкой губернии в июле 1878 г. пожертвовали в пользу Алексеевской библиотеки 100 рублей³⁵. Известный в России протоиерей Иоанн Кронштадтский пожертвовал на нужды народной библиотеки-читальни в с. Кондуши Олонецкого уезда 100 рублей³⁶. Санкт-петербургский купец Самойлов Иван Ильич (род. 1835), уроженец с. Ругозеро Повенецкого уезда, состоял почетным блюстителем Ругозерского училища. В 1897 г. он выслал 200 рублей на открытие в с. Ругозеро библиотеки-читальни и тем самым пожелал «увековечить в родном крае память о короновании Николая II»³⁷.

Потомственный почетный гражданин Лысанов Василий Дмитриевич, Петрозаводский городской голова (1910 - 1913 г.), член Общества изучения Олонецкой губернии, передал несколько рукописей из семейной библиотеки в фонды Олонецкого церковного древлехранилища. В.И. Срезневский дал такое описание одной из них: «Иконописный подлинник» начала XIX века, в лист, скоропись, с заставками». Он также отметил надпись: «Писан в 1810 г. Василием Дмитриевым сыном Муромцевым»³⁸. О судьбе этой рукописи ничего неизвестно. Библиотеке Сенногубской школы он передал 96

---

³² Олонецкая воскресная школа // ОГВ. 1861. № 21-22; Найденов Н. А. Материалы для истории московского купечества. Т.9. (Тт. 1-9, 1883-1889; Московское купечество. Алфавитный указатель. Т.1. Первая половина XIX в. По изданию Н. А. Найденова "Материалы для истории московского купечества". Тт. 5-9 1887-1889, 6-10 ревизии 1811-1857. Составители: Т. Л. Митюшина, И. Р. Фещенко. - М. СВРТ (Союз Возрождения Родословных Традиций). Изд-во Перо, 2014. - 670 с.

³³ НА РК. Ф. 78. Оп. 6. Д. 1/2. Л.14-14об.

³⁴ ОГВ. 1870. № 65; 1872. № 2; 1897 № 29, №31; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3 - Архангельск, 1896. - С. 131-144.

³⁵ Отчет по Петрозаводскому Благотворительному обществу // ОГВ. 1879. №30. С. 8.

³⁶ Мошина Т. А. Протоиерей Иоанн Кронштадтский и Олонецкая губерния // Православие в Карелии. Материалы IV-й научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархий (25-26 ноября 2015 года, г. Петрозаводск). — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. С. 206 - 219.

³⁷ НАРК. Ф.25. Оп.4. Д.65/1. Л.11; Ф.78. Оп.2. Д.2/22. Л.9, 10; Справочная книга о купцах С.-Петербурга. СПб., - Тип. П. И. Шмидта 1888. С.497; МХ // ОГВ. 1897. №1. С. 2.

³⁸ Срезневский В. И. Дополнение к описанию Древлехранилища (Братского Назариевского дома) // ОЕВ. 1913. №9.

брошюр «В память почившего Государя императора Александра III». В своём доме в с. Лонгасы он выделил помещение для избы читальни³⁹.

Торгующий крестьянин Кирьянов Николай Михайлович из д. Кара Ладвинского прихода, попечитель Таржепольской школы, в 1915 году пожертвовал для школьной библиотеки 300 книг⁴⁰.

Особо хочется отметить Евгения и Василия Прилежаевых, сыновей настоятеля Олонецкого Николаевского собора Михаила Александровича Прилежаева (1822 - 1905). Евгений Прилежаев (1851 - 1900), заведовал придворным духовенством, Василий был судебным следователем 1-го участка Лодейнопольского уезда. По их инициативе в 1897 г. были приобретены книги на 200 рублей для учрежденной ими духовной библиотеки при Николаевском соборе в Олонце. А в 1904 г. Василий, попечитель Верхо-Оятско-Никольской школы, пожертвовал книги для всех выпускников⁴¹.

Были случаи, когда книги передавались и в разные учреждения Санкт-Петербурга. Так, волостной старшина Кенозерской волости Каргопольского уезда Татаринев 9 июня 1906г., через священника Петропавловского собора Александра Воскресенского, пожертвовал Императорской Академии наук собрание рукописей, грамот и старопечатных книг, за что был представлен к ордену Св. Анны 2-й степени⁴².

В архиве Российского Географического общества в Петербурге хранятся рукописи, посланные в разное время священниками Петром Минорским, Федором и Григорием Студитовыми, Петром Петропавловским, И. Георгиевским, учителями Е. Виноградовым, К. Петровым, З. Громовым, в которых ими были собраны образцы народного творчества, записаны обряды и обычаи. Сказитель И. А. Касьянов (1825 - 1896) послал в Архив и редкие старообрядческие рукописи: сочинения Даниила Викулина, духовные стихи и лечебники⁴³.

И в наше время дары являются одним из источников пополнения фондов библиотек, музеев, Национального архива. Книги дарят издательства, учебные заведения, научные и общественные организации, а также авторы, редакторы, составители, зарубежные граждане. Назовём лишь несколько даров в фонды Национальной библиотеки РК. В 1966 г. мой отец Александр Иванович Мошин подарил библиотеке Библию, напечатанную в Синодальной типографии в Москве в апреле 1756 г. Книга богато украшена гравюрами, заставками, концовками, выполненными по рисункам Иоганна Элиаса Гриммеля (1703 - 1758), немецкого рисовальщика и живописца, работавшего в Рисовальной палате Академии наук. Книгу получил его дед Павел Семёнович Мошин от

³⁹ НАРК. Ф.71. Оп.1. Д.38/446. Л.39 об, 92; Ф.17. Оп.1. Д.50/684. Л.107; ОЕВ.1913.№3.С.45; № 9. С.171; Мошина Т. А. Заонежанин Лысанов - предприниматель, общественный деятель, изобретатель, знаток и популяризатор культуры // «Рябининские чтения-2007». Материалы V-й научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 80-82.

⁴⁰ Журналы Петрозаводского уездного земского собрания и доклады управы очередной и чрезвычайной сессий. 1915г. Петрозаводск, 1916. С. 263.

⁴¹ От Совета Попечительства при Ионнно-Богословской церкви Олонецкой духовной семинарии//ОЕВ. 1899. № 20. С.7; Евгений Михайлович Прилежаев (некролог) // ОЕВ. 1900. №1. С.5, № 6. С.241-245; От Олонецкого Епархиального Училищного Совета // ОЕВ. 1904. № 19. С. 599.

Ольгский П., священ. Протоиерей Михаил Александрович Прилежаев // ОЕВ.1905.№ 20. С. 607 – 612; Мошина, Т. На доброе воспоминание Олонцу. Из истории рода священников Прилежаевых // Олонцу - 350. Тезисы научно-практической конференции. Олонек, 1999. - С. 82-85; Мошина, Т. «На доброе воспоминание Олонцу». Из истории рода священников Прилежаевых // Репортёр. 1999. - №88.- 10 августа. С. 6.

⁴² ОЕВ. 1906. № 13.

⁴³ Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого Архива Императорского Русского Географического Общества. Вып. 2. Пг., 1915. С. 900-918.

священника Шуныгского прихода Орлова (возможно, что его звали Николай Стефанович, так как на нескольких листах сохранились записи, из которых можно сделать соответствующий вывод. В 1915г. он служил в Благовещенской церкви в Шуныге). Книга ныне является книжным памятником федерального уровня⁴⁴. Отец гордился тем, что деду, несмотря на тяжелые годы оккупации, удалось сохранить эту книгу. Традицию дарения рукописей и книг продолжила и я. 27 мая 2015 г. в день Славянской письменности я передала отделу редкой книги рукописи XIX-начала XIX вв. «Сборник духовных стихов» и «Канон за единоумершего», которые были отданы мне дядей Панкратьевым Петром Павловичем, уроженцем д. Ушково Беломорского района. В Маслозерском приходе, к которому относилась эта деревня, преобладали старообрядцы. По легенде книги были привезены кем-то из родственников из Выговского старообрядческого общежительства.

В 1999г. Татьяна Федоровна Сергина (род. 1946), жена поэта и прозаика Виктора Владимировича Сергина (1939-1998), подарила Национальной библиотеке РК книгу Димитрия Ростовского (Туптало Даниил Саввич) «Жития Святых» (кн. 1–4. – М.: Синодальная тип., 09.1759)⁴⁵.

В 2007г.Потехин Сергей Михайлович (в н.в. член Общественного Совета РОО «Карельское Землячество в Москве»), подарил ценную старообрядческую рукопись «Часослов» начала XIX в.⁴⁶ 24 мая 2018 года Национальной библиотеке Республики Карелия Протоиерей Константин Савандер от имени Петрозаводской и Карельской епархии передал в дар редкий экземпляр Праздничной Минеи 1883 года издания.

Книги дарят и жители зарубежных стран. Так, в 2005 г. директор Вюртембергской земельной библиотеки (г. Штутгарт) Стефания Хартманн, благодаря содействию Российской национальной библиотеки, передала экземпляр Евангелия от Матфея на карельском языке, вышедшего в Санкт-Петербурге в 1820 г. По мнению современных исследователей, это издание «Евангелия от Матфея» является письменным памятником выдающегося значения для изучения истории карел. Несколько ценных книг подарила библиотеке и бывшая петрозаводчанка, ныне проживающая в США, Наталья Виноградова (Дудкина).

Из дарителей других городов России последних лет назову лишь две фамилии. В 2018 г. в библиотеку, через посредника Сергея Александровича Герасимова, побывавшего в Краснодаре, была подарена книга «На Кубань за волей и казацкой долей». Автор книги Иван Николаевич Дьяков, уроженец станицы Троицкой, кандидат экономических наук, капитан первого ранга в отставке, изучил архивные материалы, научную, краеведческую литературу, мемуары, и увлекательно рассказал об истории заселения Кубани, жизни казачества. Эта книга мне была особенно интересна, потому, что весной 2006г. я побывала на выставке «Часовые отечества. Из истории российского казачества» в Российском этнографическом музее, где было представлено 777 предметов из 35 музейных и частных коллекций. Ученый секретарь музея Мария Васильевна Воронова подарила мне

---

⁴⁴ НАРК. Ф. 25. Оп. 27. Д. 839. Л. 196 об.; Национальная библиотека РК. Шифр: Б 595.; Книги кириллической печати в хранилищах Республики Карелия (1569 - 1830). Каталог // Сост. Л. С. Харебова, науч. ред. А. В. Вознесенский. Петрозаводск. 2013. (№143).

⁴⁵ Книги кириллической печати в хранилищах Республики Карелия (1569-1830). Каталог // Сост. Л. С. Харебова, науч. ред. А. В. Вознесенский. Петрозаводск. 2013(№№151).

⁴⁶ Книги кириллической печати в хранилищах Республики Карелия (1569-1830). Каталог // Сост. Л. С. Харебова, науч. ред. А. В. Вознесенский. Петрозаводск. 2013(№№180.1).

уникальный каталог этой выставки, а я сочла необходимым передать его на хранение в библиотеку⁴⁷. Также полезной для меня оказалась и книга «Герой Социалистического Труда Юдин Яков Иванович: портрет на фоне эпохи» (М., 2020). Её подарил Андрей Александрович Салин, учитель географии из г. Серпухова, действительный член Русского географического общества. Благодаря этой книге мне удалось установить, что на одной из фотографий, принадлежащей семье Фрейндлинов, о которой я писала статью, представлен именно Я. И. Юдин (1880-1954), конюх рыболовецкого колхоза «Заря Севера» из с. Колежма Беломорского района вместе с инспектором по коневодству Министерства сельского хозяйства КАССР Ксенией Владимировной Фрейндинг.

О нескольких дарах Национальному музею РК (ранее Карельский государственный краеведческий музей). В 1950 г. ученый секретарь музея Ия Михайловна Налимова (род. 1926, филолог по образованию, выпускница ПетрГУ (1950 г.) передала в фонды рукописную книгу «Зерцало духовное», датированную XVII веком. Судя по владельческой записи, книга в 1843 г. принадлежала крестьянину д. Вигово Кижской вотчины Артемию Кузмичу Керечьскому (*скорее всего, Керетский - Т.М.*). В 1989 г. рукописную книгу «Сборник», датированное концом XVIII в., подарили в музей Олег Климков и Хейки Сивонен, ученики петрозаводской школы № 39. В 1889 г. книга принадлежала жителю с. Ялгуба Прокопию Владимировичу Зайцеву⁴⁸.

Национальный архив РК при формировании фондов личного происхождения принимает на хранение и книги. Наиболее крупные книжные собрания поступили от семей писателя Дмитрия Яковлевича Гусарова (1924 - 1995), поэта, писателя, публициста Ивана Алексеевича Костина (1931 - 2015).

Сведения о подаренных библиотекам, музеям, архиву книгах и дарителях публикуются на их сайтах. Автор благодарит доктора филологических наук А. В. Пигина, сотрудников Национальной библиотеки РК (Н. И. Кипнис, Е. Н. Вознесенскую, Е. В. Одинец, М. Ю. Ванчурову), сотрудников Национального архива РК (М. Е. Неёлову, А. С. Соколова), клирика Александро-Невского кафедрального собора иерея Е. С. Барышева, сотрудника Национального музея РК Е. С. Логвиненко за помощь и содействие.

---

⁴⁷ Национальная библиотека РК. Шифр: Б68 Ч-247 . Часовые Отечества : из истории российского казачества: каталог выставки [20 декабря 2005 - 22 мая 2006 года / авт. ст.: В. М. Безотосный и др.]. - Санкт-Петербург : Славия, 2006. - 303 с. : ил., цв. ил.

⁴⁸ Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV—XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010.-С.213, 270.

История профсоюзной библиотеки Кондопожского ЦБК

Первые профсоюзные библиотеки возникли в Российской империи в начале 20 века. В годы Советской власти в период индустриализации была создана широкая сеть массовых библиотек, принадлежащих профсоюзам.

Когда была организована профсоюзная библиотека Кондопожского ЦБК?

На этот вопрос нет однозначного ответа. Днем рождения принято считать 16 февраля 1949 года - день, когда была сделана первая запись в инвентарной книге библиотеки. Можно назвать еще две более ранние даты: 1924 год, 1929 год.

Рабочий комитет Кондостроя был избран 29 августа 1923 года. Рабочком заключал коллективный договор с администрацией, защищал права рабочих-строителей, решал социальные и культурные вопросы.

Осенью 1924 года для празднования 7-й годовщины Великого Октября необходимо было большое помещение. В поселке нашли заброшенный пожарный сарай, начальник строительства дал согласие на передачу его рабочкому, и это здание стало первым клубом на Кондострое.

При клубе была организована библиотека, имевшая более 1 тысячи книг на русском и финском языках, выписывалось множество периодических изданий. Клуб обслуживал только членов профсоюза. Сезонникам и жителям деревни Кондопога доступ в клуб был закрыт.

В 1929 году Кондострой выполнил первоочередную задачу: была введена в строй Кондопожская бумажная фабрика. В этом же году старый пожарный сарай был разобран, на его месте построен новый клуб бумажников, при клубе – библиотека, которая обслуживала работников Кондопожской бумажной фабрики.

О количественных показателях работы библиотеки можно узнать из статьи в газете «Новая Кондопога» за 1936 год: «в библиотеке клуба бумажников насчитывается 535 читателей, 6 передвижных пунктов. Лучше всех работает передвижка бумажной фабрики, она имеет постоянных читателей 109 человек».¹

В это время библиотекой заведовала Лаукканен Екатерина Ивановна. Она была уволена из библиотеки и исключена из членов ВКП(б) в связи с арестом ее мужа Петра Лаукканена, завуча средней школы. В 1956 году Екатерина и Петр Лаукканены были восстановлены в партии и реабилитированы посмертно.²

Свою трудовую деятельность библиотекарем в Кондопоге начинала Хельми Мальми, заслуженная артистка КАССР. В ее личном деле первая трудовая запись звучит так: «1929 - 27.01.1941 г. – библиотекарь и руководитель танцевальной группы художественной самодеятельности при ДК бумажников бумкомбината им. Кирова»³.

В 1937 году было закончено строительство Дома культуры по заказу и на средства ВЦСПС. Библиотеку перевели в здание нового Дома культуры.

¹ Поликарпова. Книги возвращать в срок: [библиотека Кондопож. клуба бумажников] / Поликарпова // Новая Кондопога. – 1936. – 14 июня. – С. 4.

² Журналист, учитель, домохозяйка: Памяти жертв сталинизма [Екатерина Лаукканен – зав. библиотекой клуба бумажников] // Новая Кондопога. – 1989. - № 57. - 11 мая.

³ Личный листок по учету кадров Х. И. Мальми // НА РК. ФР 2150. Оп. 4. Д. 219. Л. 6.

В 1941 году в библиотеке бумкомбината было 6000 книг на русском и финском языках, 400 постоянных читателей обслуживала завбиблиотекой К. Н. Максимова⁴.

Зав. библиотекой К. Н. Максимова // Totuus. - 1941. - 9 tammik.

Это вся информация о довоенной истории библиотеки клуба и Дома культуры бумажников.

Послевоенная история

В годы финской оккупации книжный фонд библиотеки Дома Культуры был утрачен. Все начиналось с нулевой точки.

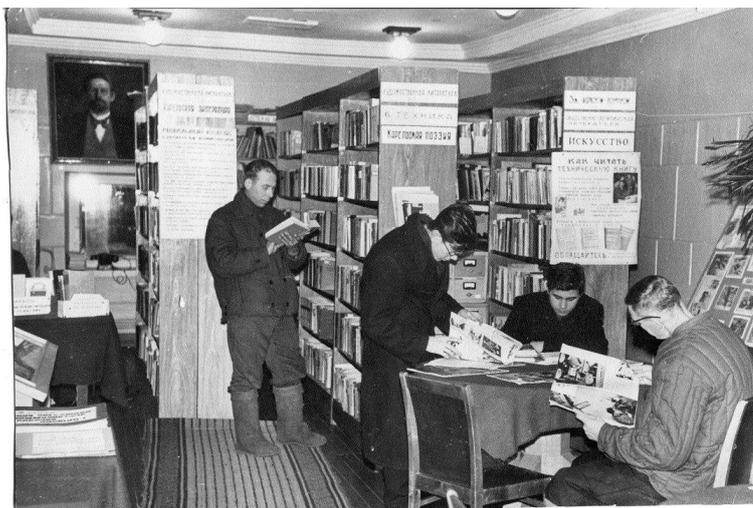
Летом 1948 года для библиотеки была выделена небольшая комната в деревянном бараке рядом с комбинатом. Организовать библиотеку фабрично-заводской комитет поручил 17-летней Валентине Акуловой (Бишевой), только что закончившей десятилетку. В помещении не было ни книг, ни стеллажей. Профком и администрация комбината обратились к будущим читателям. Валентина Васильевна Бишева вспоминала: «Каждый день, идя на смену, работники комбината несли книги из дома в дар библиотеке. Позже на приобретение книг выделил деньги и профком»⁵.

16 февраля 1949 года была сделана первая запись в инвентарной книге. Эта дата и считается Днем рождения библиотеки. Молодой библиотекарь Валентина Акулова поняла, что ей не хватает знаний для работы с читателями, и осенью поступила в библиотечный техникум г. Петрозаводска на очное отделение.

В 1950 году библиотеку перевели в Дом культуры бумажников, на второй этаж, в помещение с отдельным входом, где она находилась до закрытия Дома культуры на реконструкцию.

⁴ [Maksimova – Kontupohjan paperitehtaan kirjastonhoitaja] / valok. N. Klishko // Totuus. – 1941. – 9. tammik. [Максимова – зав. библиотекой Кондопожского бумкомбината].

⁵ Бишева, В.В. ...И родилась библиотека : [50 лет профсоюз. б-ке] / В.В. Бишева // Авангард. - 1999. - 19 марта. – С. 20.

Библиотека Дома культуры бумажников 50-е г.

В 50-е годы в библиотеке работали Зинаида Ивановна Славгородская и Сильва Лехто. Профком выделял значительные средства на покупку новой литературы. В 1951 году было 5000 книг, в 1955 – 15 тысяч, количество читателей за 4 года тоже увеличилось в 3 раза, с 400 до 1200 человек. Профсоюзный комитет выписывал для библиотеки 45 названий журналов, 15 газет. Сильва Лехто передает в газетной статье слова читателей по поводу подписки: «Ничего себе, какие мы богатые».

В библиотеке Дома культуры бумажников насчитывается более 7 тысяч экземпляров книг. Ежедневно сюда приходят не только рабочие комбината, но и трудящиеся других предприятий и учреждений города. Одни просят произведения классиков русской литературы, другие — книги советских писателей, третьи — политическую литературу. На снимке: библиотекарь С.В. Лехто за выдачей книг в библиотеке.

Библиотекарь С. В. Лехто за выдачей книг в библиотеке Дома культуры бумажников // Новая Кондопога. - 1952. - 7 ноября

На абонементе был введен семейный формуляр. На производстве организованы передвижки в 8 цехах. В библиотеке сформирован актив, который помогал в проведении мероприятий. С его участием подготовлены читательские конференции по книгам В. Кетлинской, В. Кочетова, по работе В. И. Ленина «Задачи Союзов молодежи».

Таким образом, в эти годы создавались традиции и определялись основные направления работы библиотеки в соответствии с местными условиями.

В 1961 году З. И. Славгородская передала библиотеку Загустиной (Ражиевой) Лидии Григорьевне.

Вторым библиотекарем с 1959 г. по 1975 г. работала Фотиева (Полехина) Руфина Александровна, которая потом возглавляла профсоюзную библиотеку завода «Тяжбуммаш» в Петрозаводске, базовую для профсоюзных библиотек Карелии.

Бишева В.В. – зав. библиотекой и Фотиева (Полехина) Руфина Александровна – зав абонементом 1959-1975 г.

В 1963 году библиотеку вновь приняла Валентина Васильевна Бишева. Зав. абонементом с 1975 по 1984 годы работала Любовь Ивановна Меньшикова.

*Вишневская Лилия Васильевна, зав передвижками с 1975-1980,
Бишева Валентина Васильевна, зав. библиотекой с 1963-1986,
Меньшикова Любовь Ивановна, зав. абонементом с 1975-1980.*

В 1960 году Кондопога была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Рядом с Домом культуры строился новый жилой район.

Профсоюзная библиотека обслуживала всех читателей независимо от места работы, а также школьников и студентов. Она работала по типу библиотеки семейного чтения: читатели приходили семьями, читали несколькими поколениями.

Книжный фонд комплектовался литературой универсального содержания, в том числе детской, с 1969 года составлял около 30 тысяч экземпляров. Деятельность библиотеки была направлена на максимальное удовлетворение запросов читателей при комплектовании фонда. Профком ежегодно выделял деньги на приобретение новых книг, примерно 3000 рублей. Библиотека постоянно обновляла книжный фонд на 3000 книг в год, выписывала около 100 названий газет и журналов (с 2003 года количество поступлений стало уменьшаться: 2009 год – 959, 2010 - 417).

Нестационарные формы обслуживания читателей

На Кондопожском ЦБК работали три библиотеки: научно-техническая, библиотека парткабинета и библиотека профкома. Техническая и партийная библиотеки были расположены на территории предприятия, т.е. работали только для работников комбината.

Профсоюзная библиотека находилась в городе, поэтому перед библиотечными работниками стояла задача – приблизить книгу к месту работы.

Зав. библиотекой Л. Ражиева с активом библиотеки, начало 60-х гг.

В 60-е годы начинает активно развиваться сеть библиотек-передвижек в цехах комбината. На территории предприятия сначала в Доме учебы, затем в технической библиотеке было выделено помещение для филиала профсоюзной библиотеки. В 1956 году было 8 передвижек, постепенно их количество росло. Профком со своей стороны оказывал содействие в этой работе. Положение о соревновании между цехами на лучший красный уголок включало пункт наличия библиотеки-передвижки.

Работникам цехов тоже нравилось получать книги по месту работы. Рабочие ТЭЦ написали о своем библиотекаре в газету «Новая Кондопога»: «Вот уже около года создана у нас цеховая библиотека, заведует которой Маша Носкова. Работой ее все мы довольны. В свободное от работы время, утром или в конце смены, в красном уголке каждый может получить заинтересовавшую его книгу. Запросы всех читателей (а их у нас более 80) удовлетворяются. Машенька, как все ее здесь называют, умеет найти для каждого нужную художественную литературу, учебник или другое пособие»⁶.

⁶ Наш нештатный библиотекарь : [Мария Носкова, цеховая б-ка] / Д. Назаренко, А. Габлин, В. Ухова и др. рабочие ТЭЦ бумкомбината // Новая Кондопога. – 1962. – 10 февр.

В 1974 году – уже было организовано 18 библиотек-передвижек. На следующий год профком ввел еще одну штатную единицу – библиотекаря, для обслуживания библиотек-передвижек. На этом участке работы начала свою деятельность Лилия Васильевна Вишневская.

Ее работу продолжила Елена Адольфовна Козырева, молодой специалист сразу после окончания Ленинградского библиотечного техникума. В 1986 году она стала зав. абонементом, а с передвижками до 2010 года успешно справлялась Валентина Дмитриевна Зеленцова.

В. Д. Зеленцова - зав. передвижками 1986 - 2010 г.

В 80 - е. годы работало уже 35 библиотек-передвижек, обслуживали их работники цехов на общественных началах. Цеховые библиотеки давали более половины читателей:

1970 - 56 % , (всего 1692, в передвижках – 939 читателей)

1987 - 64 % (всего 2392, в передвижках – 1558 читателей).

С помощью библиотекарей-общественников сотрудники библиотеки организовывали массовые мероприятия в цехах: литературные вечера, читательские конференции, создавали клубы по интересам (литературный клуб в центральной лаборатории), принимали участие в цеховых клубах (клуб «Нежность» в цехе листовых бумаг) и т.д.

Профком комбината и профсоюзная библиотека ежегодно проводили смотр-конкурс цеховых библиотек. В феврале месяце подводили итоги, на семинаре награждали всех согласно результатам.

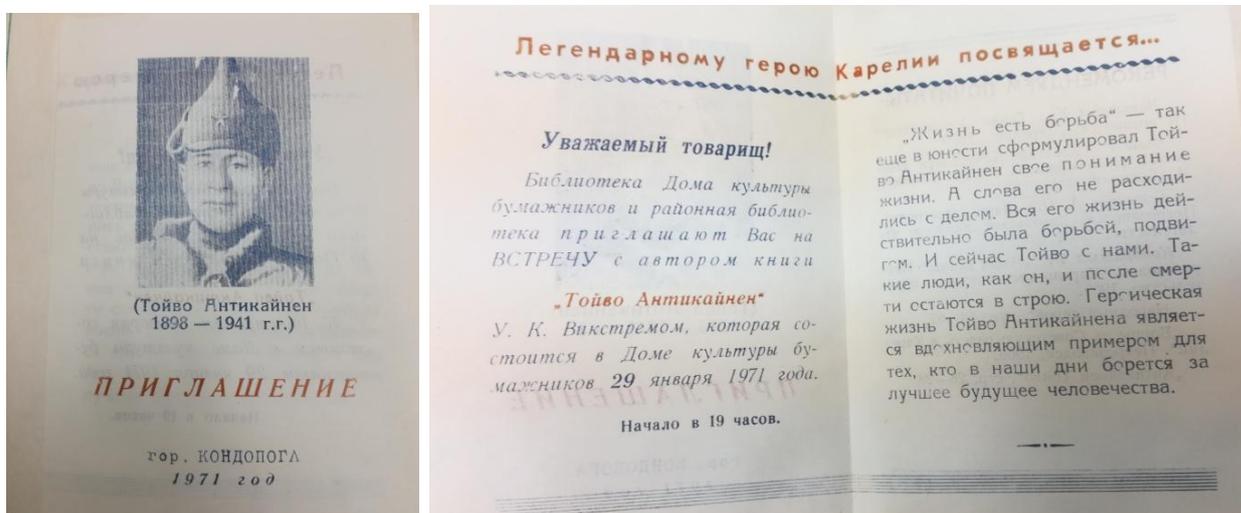

Семинар библиотечкарей – общественников, 2002 г.

Благодаря такому активу библиотечкарей–общественников, многие из которых работали десятками лет, библиотека профкома постоянно занимала призовые места в социалистическом соревновании профсоюзных библиотек Карелии.

Совместная деятельность Дома культуры и библиотеки

Библиотека и Дом культуры находились в одном здании, жили очень дружно, работали как один коллектив. Все крупные мероприятия: читательские конференции, встречи с писателями в 60-70-е годы проводили в большом зале Дома культуры. Писатели и поэты Карелии, Ленинграда часто приезжали на комсомольскую стройку, собирали полные залы читателей.

Приглашение на встречу с писателем У. Викстремом

Вместе с районной библиотекой организовывали читательские конференции по книгам карельских писателей с приглашением авторов и героев книг.

Читательская конференция по книге О.Н.Тихонова «Операция в зоне Вакуум».

С 1972 по 1986 год библиотека и Дом культуры включились в работу со школами коммунистическими труда, составляли абонемент по 4-му разделу «Морально-этические проблемы. Повышение культурного уровня слушателей». Работники библиотеки проводили читательские конференции по книгам, тематические обзоры книг, знакомили с новинками литературы.

Абонемент слушателей школ комтруда на 1977-1978

80- 90-е годы проводили обсуждения актуальных книг таких, как «Дети Арбата» А. Рыбакова. Вместе с солистами и руководителями академического хора организовывали литературные и литературно-музыкальные вечера по творчеству А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой.

Литературная гостиная в творческом центре.

*Литературно-музыкальный вечер по творчеству Ф. И. Тютчева.
Выступает Е. Садовская.*

В 90-е – 2000-е годы большой популярностью пользовались интеллектуальные межцеховые игры, по типу телевизионных передач «Что? Где? Когда?»; «Пойми меня», «Счастливый случай». Библиотекари готовили вопросы, методисты Дома культуры организовывали цеховые команды и проведение мероприятий.

Интеллектуальные игры «Что? Где? Когда?»

Финал игры «Счастливый случай»

В помощь производству

На протяжении всей истории профсоюзная библиотека уделяла внимание пропаганде литературы в помощь производству, координируя мероприятия с технической библиотекой предприятия. Пропагандировали литературу для рабочих массовых профессий, в помощь мастерам и наставникам производства.

Одна из ведущих тем в массовой работе библиотеки - «Комбинат, его история, традиции, день сегодняшний».

В 1986 году вышла книга директора комбината Героя Социалистического Труда В. М. Холопова «Этапы большого пути». По этой книге вместе с технической библиотекой была проведена большая научно-практическая конференция. В ней приняли участие представители всех служб, отделов, цехов и общественных организаций комбината, читатели книги и ее герои. В. М. Холопов рассказал об истории создания книги, герои его книги, люди, о которых он написал, поделились своими впечатлениями о прочитанном и воспоминаниями о совместной работе. Эта конференция осталась у многих в памяти⁷.

Весной 1986 года Валентина Васильевна Бишева вышла на заслуженный отдых, передала библиотеку Елене Илларионовне Садовской, которая возглавляла библиотеку до 2008 года.

---

⁷ Антонова, Е. «Этапы большого пути» читательская конференция / Е.Антонова // Авангард. – 1986. – 19 декабря. – С. 3.

Хотя на тот момент более целесообразно было бы объединить три библиотеки, обслуживающие работников комбината: партийную (книжный фонд – 5000 книг, 200 читателей), научно-техническую (книжный фонд 50 тысяч книг, 2000 читателей) и профсоюзную (книжный фонд 30 тысяч книг, 2400 читателей). Их связывало одно предприятие, единый контингент читателей, общие задачи и массовая работа. Но они относились к разным ведомствам, видимо проще было объединить библиотеки одного отраслевого профсоюза.

И в 1988 году была создана Межзаводская отраслевая профсоюзная система обкома Лесбумдревпром из трех библиотек с пятью библиотечными работниками. Зав. библиотекой ДОЗа М. Ф. Шедина 1 раз в неделю работала в библиотеке комбината и обрабатывала литературу для своей библиотеки и библиотеки Кяппесельгского ЛПХ. Никаких улучшений и преимуществ эта централизация не дала. Просуществовала Межзаводская отраслевая система 2 года. Библиотека ДОЗА была закрыта, библиотека Кяппесельгского ЛПХ вошла в ЦБС Кондопожского района. Профсоюзная библиотека Кондопожского ЦБК снова стала самостоятельной.

Работа библиотеки в условиях рыночной экономики.

Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат в 1992 году был преобразован в акционерное общество. Несмотря на трудности переходного периода, генеральному директору Виталию Александровичу Федермессеру удалось сохранить предприятие, выйти на мировые рынки, получать большую прибыль, которая была направлена не только на развитие производства, но и на социально-культурную сферу.

Все социально-бытовые и трудовые льготы, оплата и стимулирование труда, предусмотренные для работников ОАО «Кондопога», гарантировано распространялись на работников библиотеки согласно коллективному договору.

В 1995 году библиотека вместе с коллективом Дома культуры переехала в здание на улице Комсомольской и там осталась с методическим центром Дворца искусств.

В 90-е 2000-е годы профсоюзная библиотека не только сохранила, но и увеличила цифровые показатели работы. Количество читателей с 1978 года более 2000 человек. На абонементе число читателей стабильно 850 человек. Прирост читателей идет за счет роста количества передвижек. Пик роста в 1989 году – 2430 читателей – 35 библиотек-передвижек.

Самая большая книговыдача более 60 тысяч - с 1998 по 2005 годы (пик 2002 год - 68000). Соответственно в эти годы высокие средние показатели: читаемость - 27-30 книг, обращаемость книжного фонда больше 2. Книговыдача росла за счет увеличения подписки на периодические издания.

90-е – 2000-е годы профком выделял большие средства для подписки на журналы. Библиотека имела возможность выписывать по 4 экземпляра толстых литературно-художественных журналов, по 2 экз. глянцевого популярных журналов («Караван историй», «Космополитен» и другие), журналы по интересам: вязанию, рукоделиям, интерьеру и т.д.

В 2008 году, в разгар мирового финансово-экономического кризиса, не стало В. А. Федермессера. Банки перестали кредитовать работу предприятия, постепенно целлюлозно-бумажный комбинат вынужден был начать процедуру банкротства.

Администрация предприятия стала отказываться от содержания учреждений социального характера.

1 октября 2008 года профком передал библиотеку на баланс администрации ОАО «Кондопога». Это был последний социальный объект, финансируемый профкомом, остальные были переведены в отдел социального развития комбината раньше.

Финансирование библиотеки резко ухудшилось. Сократили ставку библиотекаря, оставили двух работников. В 2011 году библиотека была ликвидирована. Книжный фонд бывшей профсоюзной библиотеки частично был передан в другие библиотеки, частично уничтожен.

А как сложилась судьба у других профсоюзных библиотек в Карелии?

В 1986 году в республике работали 78 профсоюзных библиотек. По данным паспортизации библиотек 2001 года, 27 библиотек принято в сеть библиотек МК КАССР, 35 библиотек преобразовано в библиотеки предприятий и организаций, 4 библиотеки остались на содержании профкомов предприятий^{8 9}. Паспортизация библиотек 2011 года показала, что профсоюзных библиотек в республике больше нет.

Заключение

На примере истории профсоюзной библиотеки Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината можно сделать выводы: созданная в советское время широкая сеть профсоюзных библиотек обладала богатыми книжными фондами, проводила активную пропаганду литературы, сыграла важную роль в обслуживании библиотечной книгой работников предприятий через сеть библиотечных пунктов на производстве.

В условиях рыночной экономики профсоюзные библиотеки не имеют будущего, нет гарантии сохранения книжных фондов, которые создаются десятилетиями и являются основой работы библиотеки.

---

⁸ Лапичкова, В. П. Централизация библиотек в Карелии: история, достижения, перспективы: Материалы круглого стола / В. П. Лапичкова // Библиотечный вестник Карелии. Вып. 16 (23). Централизованные библиотечные системы Республики Карелия: история и современность. – Петрозаводск : Национальная библиотека Республики Карелия, 2005 – С. 73.

⁹ Лапичкова В. П. Паспортизация библиотек Республики Карелия: организация и основные итоги третьего этапа // Библиотечный вестник, 2007, вып. 23(30) С. 5.

Количественные показатели работы библиотеки Кондопожского ЦБК

Год	Читатели	Чит/сть	Книговыдача	Обращ/сть	Кн.фонд	Передвижки
1954	1200	15000	8			
1960	1182	17245	14,5	1,0	17021	
1969	1670	42007	25,2	1,3	31966	12
1970	1692	45187	26,7	1,4	32048	12
1971	1715	46558	27,1	1,5	31274	11
1972	1752	47180	26,9	1,5	31801	15
1973	1805	48010	26,6	1,7	28679	17
1974	1821	48113	26,4	1,7	27525	18
1975	1912	51345	26,9	1,7	29576	23
1976	1935	52958	27,3	1,8	30175	24
1977	1964	56327	28,7	1,8	30943	24
1978	2191	59162	27,0	1,8	32198	24
1979	2197	60981	28,2	2,0	30281	24
1980	2230	61759	27,8	1,9	32204	24
1981	2262	53707	23,8	1,7	31416	24
1982	2272	49988	22,0	1,3	32693	32
1983	2300	50632	22,0	1,5	33601	32
1984	2317	52089	22,5	1,5	33914	
1986	2353	55014	23,4	1,7	31676	
1987	2392	55218	23,1	1,8	30914	35
1988	межзаводская отраслевая профсоюзная система 3 библиотеки, 5 библи.					
	3313	71554	21,6	1,4	49946	
1989	3314	70462	21,3	1,3	53118	
1989	ПБ ЦБК					
	2430	55382	22,8	1,8	30166	35
1990	2256	45911	20,4	1,5	30206	35
1991	2138	45840	21,4	1,6	29422	33
1992	2116	45191	21,4	1,7	27164	30
1993	2114	45585	21,7	1,7	26387	26
1994	2018	46300	22,9	1,7	27491	25
1995	1892	32674	17,3	1,2	27760	22 ¹⁰
1996	2064	44641	21,6	1,6	28231	22
1997	2216	53331	24,1	1,9	28349	20
1998	2250	61350	27,3	2,1	29053	18
1999	2208	66146	30,0	2,3	29043	18
2000	2170	63210	29,1	2,0	30825	17
2001	2228	67819	30,4	2,3	30083	17
2002	2212	67979	30,7	2,2	31414	17
2003	2169	60301	27,8	2,1	29053	16
2004	2101	67007	31,9	2,4	28351	15
2005	2044	59299	29,0	2,1	27921	13
2006	1863	50556	27,1	1,8	28250	13
2007	1822	44850	24,6	1,7	27159	13
2008	1667	38255	23,0	1,6	24324	11
2009	1379	38387	27,8	1,6	24122	11
2010	1308	28406	21,7	1,5	18531	11
2011	библиотека закрыта					

¹⁰ 1995 год- переезд библиотеки

Список литературы по теме
«История профсоюзной библиотеки Кондопожского ЦБК»

Довоенная история (1924 - 1941)

1. Алексеева, М. А. Быт рабочих Кондопоги в 1923-1933 годах по материалам газеты «Красная Карелия»/ М.А.Алексеева // Кондопожский край в истории Карелии и России : материалы III краевед. чтений, посвящ. памяти С.В.Шежемского (7-8 апреля 2000 года). – Петрозаводск; Кондопога, 2000. – С. 189.
2. Журналист, учитель, домохозяйка: Памяти жертв сталинизма [Екатерина Лаукканен – зав. библиотекой клуба бумажников] // Новая Кондопога. - 1989. - 11 мая.
3. Личный листок по учету кадров Х. И. Мальми // НА РК. Ф Р-2150. Оп. 4. Св. 4. Д. 219. Л. 6.
4. Поликарпова. Книги возвращать в срок : [б-ка Кондопож. клуба бумажников] / Поликарпова // Новая Кондопога. – 1936. – 14 июня.
6. Чугунов, Н. Индустриальный первенец Советской Карелии : Письмо Н.М.Чугунова, первого парторга Кондостроя / Н.Чугунов // [Неопубл. док. находится в Музее ОАО «Кондопога»].
7. [Maksimova – Kontupohjan paperitehtaan kirjastonhoitaja] / valok. N. Klishko // Totuus. – 1941. – 9. tammik. [Максимова – зав. библиотекой Кондопожского бумкомбината].

1945 - 2010

8. Земская, Ю. Открыт читальный зал: [Кондопож. бумкомбинат] / Ю. Земская // Новая Кондопога. – 1946. – 30 янв.
9. Borisov, P. Paperityöläisten klubilla : [sekä kirjastosta] / P. Borisov // Totuus. – 1950. – 7. huhtik. Борисов, П. Клуб целлюлозно-бумажного комбината : [а также о б-ке при клубе].
10. Ковалев. Библиотека – источник повышения знаний/ Ковалев // Кировец. – 1951. - №1. – 1 января. – С. 2.
11. Библиотека – передвижка в бумцехе // Кировец. – 1951. – 5 января. – С. 1.
12. Книги для рабочих // Кировец. - 1952. – 1 янв. – с. 1.
13. [В библиотеке Дома культуры бумажников, библиотекарь С. В. Лехто]: фото // Новая Кондопога. – 1952. – 7 нояб.
14. Лехто, С. Книга прочно вошла в быт: [Кондопож. бумкомбинат] / С. Лехто, библиотекарь // Новая Кондопога. – 1955. – 25 мая.
15. Lehto, S. Kontupohjan paperikombinaatin kirjastossa / S. Lehto, kirjaston johtaja // Totuus. – 1955. – 30. huhtik. Лехто, С. В библиотеке Кондопожского бумкомбината
16. Смелова, Е. Куда «ушли» книги и журналы: [б-ка ЦБК г. Кондопога] / Е. Смелова // Новая Кондопога. – 1956. – 13 июня.

17. Шилко, Г. Нужды библиотеки бумажников: [Кондопож. бумкомбинат] / Г. Шилко, зав. б-кой // Новая Кондопога. – 1956. – 12 окт.
18. Гаврилюк, Л. Профсоюзная библиотека: [Кондопож. бумкомбинат] / Л. Гаврилюк // Новая Кондопога. – 1957. – 14 авг.
19. Славгородская, З. Здесь каждый найдет полезную книгу: [б-ка Кондопож. Дома культуры бумажников] / З. Славгородская, зав. б-кой // Новая Кондопога. – 1959. – 23 мая.
20. Наш нештатный библиотекарь: [Мария Носкова, цеховая б-ка] / Д. Назаренко, А. Габлин, В. Ухова и др. рабочие ТЭЦ бумкомбината // Новая Кондопога. – 1962. – 10 февр.
21. Фотиева, Р. Библиотека бумажников и строителей: [ЦБК] / Р. Фотиева, зав. абонементом б-ки Дома культуры бумажников // Новая Кондопога. – 1963. – 5 янв.
22. Комлева, А. Заслуженный работник культуры: [о зав. б-кой ДК ЦБК В. В. Бишевой] / А. Комлева // Авангард. – 1966. – 18 мая.
23. Бишева, В. Библиотека и ее заботы / В. Бишева, зав. б-кой Дома культуры ЦБК // Авангард. – 1971. – 22 янв.
24. Бишева, В. Мастер и библиотека : [о б-ке Дома культуры бумажников] / В. Бишева // Лен. правда. – 1971. – 13 мая.
25. Бомбиза, Р. Библиотекарь: [о зав. б-кой ДК ЦБК В. В. Бишевой] / Р. Бомбиза // Новая Кондопога. – 1973. – 1 сент.
26. Пресс-информация: Петрозаводск: [Карел. обком профсоюзов удостоил почет. звания «Лучшая библиотека» б-ки Кондопож. ЦБК] // Библиотекарь. – 1976. – № 8. – С. 34.
27. Литвинов, В. Награда библиотеке / В. Литвинов // Лен. правда. – 1979. – 8 февр.
28. Меньшикова, Л. Книга учит и воспитывает : рассказ о том, как б-ка завкома целлюлоз.-бумаж. комбината им. С. М. Кирова формирует активную жизненную позицию своих читателей / Л. Меньшикова, библиотекарь профсоюз. б-ки ЦБК // Новая Кондопога. – 1979. – 8 сент.
29. Вишневская, Л. Выставки, конференции, литературные вечера: [о работе передвижных б-к Кондопож. ЦБК] / Л. Вишневская // Авангард. – 1980. – 13 июня.
30. Иванова, Р. Всегда с книгой: [о зав. б-кой В. В. Бишевой] / Р. Иванова // Авангард. – 1981. – 30 янв.
31. Карпенко, А. Заслуженный работник культуры [КАССР Бишева В. В.] / А. Карпенко ; фот. В. Шевцова // Новая Кондопога. – 1981. – 5 февр.
32. Смотр-конкурс библиотек: [о работе передвижных б-к Кондопож. ЦБК] // Авангард. – 1984. – 10 февр.
33. Садовская, Е. Приглашает библиотека: Дни информации о новой литературе / Е. Садовская // Авангард. – 1984. – 16 ноября.
34. Козырева, Е. На них равняться остальным: О работе библиотек-передвижек / Е. Козырева // Авангард. – 1985. – 1 февр.
35. Протокол научно-практической конференции по книге В. М. Холопова «Этапы большого пути» от 10 декабря 1986 г. – 9 с. – [неопубл. док. в Музее ОАО «Кондопога»].
36. Антонова, Е. «Этапы большого пути» читательская конференция / Е. Антонова // Авангард. – 1986. – 19 декабря. – С. 3.

37. Садовская, Е. Очень впечатляюще: [Читательская конференция по книге А. Рыбакова Дети Арбата в клубе интересных встреч] / Е. Садовская // Авангард. – 1988. – 26 февраля. – С. 2.
38. Встреча в библиотеке: [семинар передвижных б-к АО «Кондопога»] // Авангард. – 1995. – 10 февр.
39. Зеленцова, В. Награждены лучшие: [б-ки-передвижки АО «Кондопога»] / В. Зеленцова, зав. передвижным фондом // Авангард. – 1995. – 10 февр.
40. Садовская, Е. Передвижки живут: [о работе библиотечных пунктов б-ки профкома АО «Кондопога»] / Е. Садовская // Авангард. – 1996. – 22 марта. – С. 3.
41. Бишева, В. В. ...И родилась библиотека : [к юбилею профсоюз. б-ки ОАО «Кондопога»] / В. В. Бишева, заслуж. работник культуры Карелии // Авангард. – 1999. – 19 марта. – С. 20.
42. Михайловская, Е. В ногу с жизнью : [к 50-летию профсоюз. б-ки ОАО «Кондопога»; на снимках Е. А. Козырева, В. Д. Зеленцова, Е. И. Садовская, Р. А. Фотиева] / Е. Михайловская ; фот. В. Ермолина // Авангард. – 1999. – 19 марта. – С. 20.
43. Осинина, Т. Библиотеке – 50 лет : [профсоюз. б-ка ОАО «Кондопога»] / Т. Осинина, читатель // Авангард. – 1999. – 24 марта.
44. Осинина, Т. Библиотека – юбиляр / Т. Осинина // Новая Кондопога. – 1999. – 31 марта.
45. Михайловская, Е. Окно в огромный мир : [50 лет профсоюз. б-ке] / Е. Михайловская ; фот. В. Ермолина // Авангард. – 1999. – 2 апр. – С. 20.
46. Михайловская, Е. Всегда с людьми: [о библиотекарке В. В. Бишевой] / Е. Михайловская ; фот. В. Ермолина // Авангард. – 2001. – 2 февр.
47. Наш рассказ о вкладе ОАО «Кондопога» в развитие города и района // Авангард. – 2002. – 25 апреля. – С. 7.
48. Мацкевич, Л. Библиотека – день сегодняшний / Л. Мацкевич // Авангард. – 2003. – 31 янв. – С. 7.
49. Лапичкова, В. П. Централизация библиотек в Карелии: история, достижения, перспективы / В. П. Лапичкова // Библиотечный вестник Карелии. Вып. 16 (23). Централизованные библиотечные системы Республики Карелия: история и современность. – Петрозаводск : Национальная библиотека Республики Карелия, 2005 – С. 73.
50. Садовская, Е. Верность делу : [о зав. профсоюз. б-кой ОАО «Кондопога» В. В. Бишевой] / Е. Садовская // Авангард. – 2006. – 10 февр. – С. 27.
51. Смирнова, С. Елена Садовская: Читателей меньше не стало: [о зав. б-кой ОАО «Кондопога» Е. И. Садовской] / С. Смирнова; фот. В. Ермолина // Авангард. – 2006. – 23 июня. – С. 4.
52. Лапичкова, В. П. Паспортизация библиотек Республики Карелия: организация и основные итоги третьего этапа // Библиотечный вестник, 2007, вып. 23(30), С. 5
53. Вайник, А. Наедине с книгой: [о б-ке ОАО «Кондопога»] / А. Вайник // Авангард. – 2009. – 10 апр. – С. 5.
54. [Годовые статистические отчеты профсоюзной библиотеки Кондопожского ЦБК за 1969-2010 годы] // [неопубл. док. в Кондопож. централ. район. б-ке им. Б. Е. Кравченко]

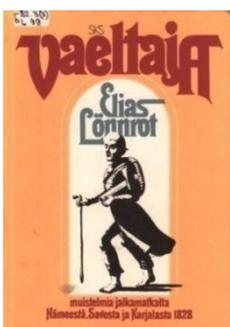
Библиография

55. Библиотеки Карелии. XX век : библиогр. указ. / Нац. б-ка Респ. Карелия ; [отв. ред. Т. В. Терпугова ; сост.: Е. В. Борецкая и др. ; авт. вступ. ст. О. П. Илюха]. – Петрозаводск : Периодика, 2008. – С. 111 - 112, 295 - 296, 471 - 472, 640, 847.

Образ Элиаса Лённрота в книгах из фондов НБ РК: к 220-летию со дня рождения фольклориста

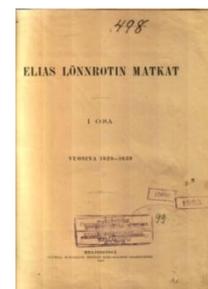
9 апреля 2022 года исполняется 220 лет со дня рождения выдающегося финского ученого, литератора, врача, педагога Элиаса Лённрота. Его творчество многогранно и это ярко прослеживается в ценных книжных изданиях Национальной библиотеки Республики Карелия.

Имя Э. Лённрота в первую очередь связано со всемирно известным карело-финским эпосом «Калевала», созданию которого предшествовала долгая работа по собиранию рун. С 1828 по 1844 год Э. Лённрот совершил 11 путешествий по Карелии, Мурманской, Архангельской, Ленинградской областям, Финляндии, Эстонии. В экспедициях он вел дневник, в котором записал ценные сведения о карельских рунопевческих деревнях Ухта, Ладвозеро, Войница, Вокнаволок, народных традициях и быте, редкие воспоминания об известных карельских рунопевцах Архиппе Перттунене, Онтрее Малинене, Ваассиле Киелевяйнене. Читая дневники, мы видим Э. Лённрота - любознательного путешественника, внимательного собирателя фольклора, разностороннего исследователя, публициста с хорошим литературным языком.

По завершению первого путешествия 1828 г., маршрут которого проходил по территории Приладожской Карелии, Э. Лённрот написал очерк «Vaeltaja: muistelmia jalkamatkalta Hämeestä, Savosta ja Karjalasta, 1828» («Странник: воспоминания о пешем путешествии по Хяме, Саво и Карелии, 1828»), который не был опубликован при жизни ученого, а вышел отдельным изданием только в 1951 г. В библиотеке хранятся 2-е и 3-е издания на финском языке, вышедшие в Хельсинки в 1979 и 1985 гг.

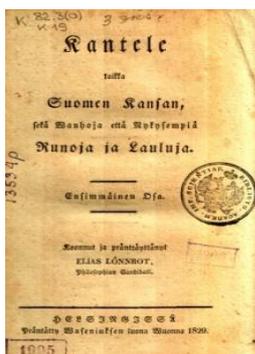
Дневниковые записи ученого периода всех 11 путешествий впервые были изданы в 1902 г. в г. Хельсинки на финском языке, к 100-летию со дня его рождения в 2-х томах под названием «Elias Lönnrotin matkat» («Путешествия Элиаса Лённрота»). В библиотеке хранится первый том этого особо ценного издания, охватывающего экспедиции 1828-1839 гг. Книга поступила в фонд после советско-финляндской войны (1939-1940) из Выборгской библиотеки.

Впервые русскоязычный читатель смог прочитать дневники в 1985 г., когда в Петрозаводске был выпущен перевод избранных дневниковых записей и писем. Над созданием книги «Путешествия Элиаса Лённрота: путевые заметки, дневники, письма, 1828-1842» работали переводчики Венле Ивановна Кийранен, Раиса Петровна Ремшуева, Армас Иосифович Мишин. Научным редактором издания являлась Унелма Семеновна Конкка, известный карельский фольклорист, кандидат филологических наук.

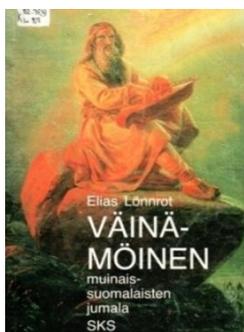
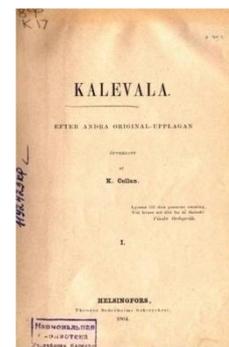
В рецензии на книгу сотрудника Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук З. Трофимчук написано: «Читая «Путешествия...» нельзя не восхищаться талантом, культурой, знаниями во всех областях

жизни человека – просветителя своей эпохи. А вышедшая в издательстве «Карелия» книга дает возможность ближе ознакомиться с жизнью и научной деятельностью Э. Лённрота еще большему кругу читателей»¹.

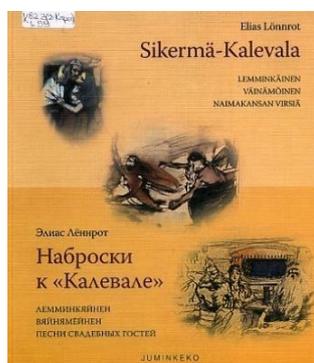
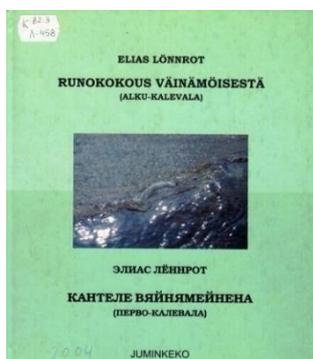

На основе собранного в путешествиях обширного фольклорного материала были созданы ценные издания. Уже после первого путешествия Э. Лённрот создает сборник народных песен разных жанров «Kantele, taikka Suomen kansan, sekä wanhoja että nykysempiä, runoja ja lauluja» («Кантеле, или Старые и более современные стихи и руны финского народа») на финском языке, вышедший в 4 частях в Хельсинки в 1828-1831 гг. В библиотеке хранятся 1, 3, 4-я части, являющиеся редкими прижизненными изданиями ученого, первыми фольклорными публикациями.

Невозможно представить образ Э. Лённрота без главной книги его жизни – эпоса «Калевала». Национальная библиотека Карелии располагает обширной коллекцией эпоса - около 200 изданий на 24 языках мира: английском, армянском, грузинском, горномарийском, вьетнамском, латинском, македонском, немецком, национальных языках Карелии и др. Самое редкое по году - издание 1864 г. на шведском языке. Коллекция постоянно пополняется. На страницах изданий эпоса «Калевала» свое видение художественного образа Элиаса Лённрота представили финские художники Аксели Галлен-Каллела и Бьёрн Ландстрём, российские художники Мюд Мариевич Мечев, Борис Равильевич Акбулатов, Юрий Константинович Люкшин и Роман Кириллов, немецкий иллюстратор Кат Менщик.

Изданию «Калевалы» предшествовала долгая этапная работа. Обучаясь на философском факультете университета города Турку в 1827 г. Э. Лённрот защитил диссертацию «Väinämöinen, muinaissuomalaisen jumala» («Вяйнямёйнен – древнефинское божество»), темой которой был главный герой будущего эпоса. Это был первый шаг в долгом пути создания «Калевалы». В библиотеке можно ознакомиться с изданием диссертации на финском и латинском языках, вышедшем в свет в Хельсинки в 1985 г.

Известные карельские исследователи и переводчики эпоса «Калевала» Эйно Семенович Киуру и Армас Иосифович Мишин перевели на русский язык издания

¹ Трофимчук, З. Путешествия Элиаса Леннрота / З. Трофимчук // Комсомолец. – 1985. – 24 декабря.

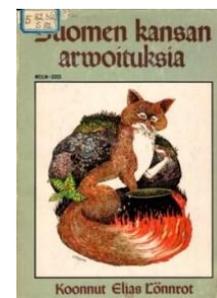
Э. Лённрота «Перво-Калевала» и «Наброски к «Калевале». Книги вышли в Петрозаводске в 2004 и 2007 гг. Исследователи писали: «Поэмы <...> дают представление о том, сколь труден и тернист был путь от первых сверстанных в нечто единое песен, до целого повествования...»².

Всемирно известен сборник лирических народных песен «Кантелетар, или древние песни и руны финского народа», изданный Э. Лённротом в 1840-1841 гг. Фольклорист напутствовал выход книги словами: «Так отправляйся же теперь в путь, «Кантелетар» <...> свидетельством стародавней жизни, ее обычаев и треволнений, а также вехой для новой финской песни и будущих певцов!»³.

В библиотеке - 12 изданий сборника «Кантелетар» на финском, русском, немецком, английском языках; венгерском языке с иллюстрациями – гравюрами на дереве Бела Сабо. Значимо подарочное издание на финском языке с иллюстрациями известнейшего финского художника Аксели Галлен-Каллела. Памяти художника посвящена книга «Кантелетар» для детского возраста с иллюстрациями его дочери Кирсти Галлен-Каллела. Сборник «Кантелетар» на русском языке был издан в московском издательстве «Современник» в 1985 г. Составитель издания У. С. Конкка в предисловии к книге писала: «Данное издание <...> является самым полным из всех, издававшихся до сих пор в переводе на какой-либо язык <...> Инициатором этого издания был <...> карельский поэт Николай Лайне (Гиппиев). Будучи председателем правления Союза писателей Карелии, он предложил <...> ознаменовать 150-летие «Калевалы» изданием песен «Кантелетар».⁴ Над изданием работали переводчики: Роберт Винонен, Юрий Кузнецов, Николай Старшинов, Олег Шестинский. Книжные иллюстрации выполнены народным художником России Сергеем Харламовым в технике «ксилография» - гравюра на дереве.

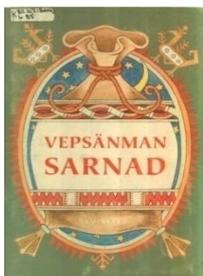
В 1840-е годы г. Э. Лённрот опубликовал сборники «Suomen kansan sananlaskuja» («Финские народные пословицы») и «Suomen kansan arvoituksia» («Загадки финского народа»). В библиотеке хранятся издания сборников на финском языке 1981 и 1982 гг.

² Lönnrot, E. Sikermä-Kalevala : Lemminkäinen, Väinämöinen, naimakansan virsiä / Elias Lönnrot ; [переводчики: Эйно Киуру, Армас Мишин]. - Петрозаводск: Скандинавия, 2007. – С. 5.

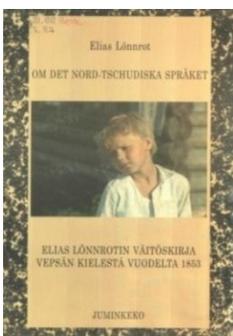
³ Конкка, У. С. Сестра «Калевалы» / Унелма Конкка // Кантелетар : избранные песни. – Москва, 1985. – С. 18.

⁴ Конкка, У. С. Сестра «Калевалы» / Унелма Конкка // Кантелетар : избранные песни. – Москва, 1985. – С. 18.

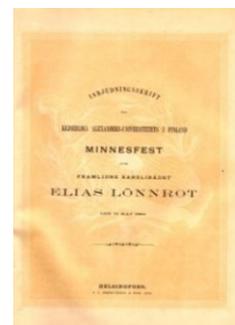
В 2006 г. петрозаводским издательством «Периодика» и финским фондом «Юминкеко» были изданы «Вепские сказки» на вепском и финском языках. Над книгой работали доктор филологических наук Нина Григорьевна Зайцева, деятель культуры Финляндии Маркку Ниеминен и вепский художник Алексей Максимов.

Ученый-лингвист Э. Лённрот составил «Suomalais-ruotsalainen sanakirja» («Финско-шведский словарь») в 2-х томах. Библиотека располагает изданием словаря, вышедшем в Порвоо в 1958 г. Народный писатель Карелии Армас Мишин писал: «Огромную роль в формировании финского литературного языка сыграли леннротовские словари <...> Немало слов в финский язык пришли благодаря Леннроту из восточных диалектов (карельского языка) через «Калевалу» и сборник «Кантелетар», а также леннротовские сборники пословиц и поговорок. Многие из этих слов Э. Лённрот включил в финско-шведский словарь, который не утратил своего значения и сегодня».⁵

Элиас Лённрот – автор первой диссертации в мире, посвященной вепскому языку. В 1853 г. в Александровском университете города Хельсинки он защитил докторскую диссертацию «О языке северной чуди». Библиотека предоставляет возможность ознакомиться с уникальной диссертацией, благодаря изданию «Om det Nord-tschudiska språket : Elias Lönnrotin väitöskirja vepsän kielestä vuodelta 1853» на вепском, финском, шведском языках 2002 года, подготовленному фондом «Юминкеко». Книга была передана в дар Карельской общественной организацией «Общество вепской культуры».

Благодаря диссертации Элиас Лённрот получил должность профессора финского языка Александровского университета. В этот период впервые за историю университета читались лекции на финском языке, подготовленные Э. Лённротом, состоялась защита докторской диссертации на финском языке⁶. Э. Лённроту – педагогу посвящена редкая книга «Kejsrerliga Alexanders universitetets minnesfest ofver Elias Lönnrot» («Императорский Александровский университет в память об Элиасе Лённроте»), изданная в Хельсинки в 1884 г. на финском и шведском языках. В книге - воспоминания Вильгельма Лагуса, ректора Александровского университета, и Августа Алквиста, доктора философии, друга и помощника Э. Лённрота в деле собирания карельских рун для создания эпоса «Калевала».

⁵ Мишин, А. И. Гомер финского эпоса : к 195-летию Элиаса Лённрота / А. И. Мишин // Лицей. – 1997. – Апрель (№ 4).

⁶ Карху, Э. Г. Элиас Лённрот. Жизнь и творчество / Э. Г. Карху; Российская Академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск: Карелия, 1996. – 237 с. : ил. – Из содерж.: Профессором в Хельсинки. - С. 213.

С 1990 по 1993 год в городе Хельсинки были изданы «Elias Lönnrot. Valitut teokset» («Избранные произведения Э. Леннрота») в 5 томах, представляющие читателям около 500 писем, научных докладов, статей. Редактор издания – Райя Майамаа, финский музыковед. Том 2-й посвящен деятельности Э. Лённрота – издателя и журналиста первого финского журнала «Mehiläinen» («Пчела»), 4-й том составлен из его поэтических произведений.

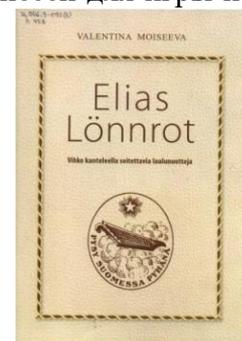

Представление о писательском таланте Элиаса Лённрота дает книга, состоящая из 2-х частей «Talons isäntä Antti Nywönen; Paavo Suntti : muutamia neuvoja kansalle lasten kasvatuksesta» («Хозяин дома Антти Хьюонен» и «Пааво Сунти: несколько советов о воспитании детей»), вышедшая в Оулу в 1893 г. и являющаяся библиографической редкостью.

Элиас Лённрот закончил медицинский факультет университета города Турку, получил степень доктора медицины и 21 год проработал окружным доктором в городе Каяни, совмещая работу с фольклорными экспедициями. В фонде библиотеки хранится книга Хейкки Руткёля «Kainuun ja Karjalan Parantaja: Elias Lönnrotin Kajaanin-aika» («Врачеватель Каяни и Карелии: период жизни Э. Леннрота в Каяни») на финском языке из серии «Исторические исследования» (Йоэнсуу, 1998). В издании - большой иллюстративный материал. Например, схема мест жительства и домов Э. Лённрота, график рождений и смертей в городе Каяни в 1832-1833 гг., демонстрирующий в каких непростых условиях эпидемии тифа пришлось ему работать.

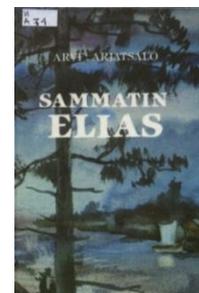
Музыкальной грани образа Э. Лённрота посвящены книги, подготовленные кандидатом искусствоведения, музыкантом Валентиной Моисеевой - «Элиас Лённрот и зарождение карело-финской этномузыкологии» и «Э. Лённрот. Тетрадь песен для игры на кантеле». Фольклорист был музыкально одаренным человеком. Он играл на флейте и кантеле. В путевых дневниках он писал: «Флейтист я слабый, но стоило мне заиграть, как вокруг собиралась толпа ребятишек, подошли девушки и люди постарше. Это не удивило меня, уже и раньше я наблюдал, какое действие оказывает моя флейта на простых людей. Особенно им нравятся напевы финских народных песен. Часто, едва ли ни каждый

день, бываю я в окружении многочисленных слушателей и почитателей»⁷. В дневниках он описывает игру на кантеле карельского рунопевца Онтрея Малинена и его сыновей⁸. Многие годы Э. Лённрот составлял «Тетрадь песен для игры на кантеле», но впервые она была издана только в 2016 г. в петрозаводском издательстве «Версо». Рукопись, содержащая собранные народные мелодии, схему кантеле и руководство игры на нем, разработанные Э. Лённротом, была предоставлена архивом Финского литературного общества.

О многогранном творческом и высоконравственном человеческом образе ученого, его многодетной семье и непростой судьбе рассказывают в книгах финские биографы: литературовед и профессор Аарне Антила, ученый Вяйнё Кауконен, литераторы О. Каллио, Туула Королайнен, Риитта Тулусто, Вяйнё Куукка, Ханну Вепся, Райа Майамаа. Книга литературоведа и профессора финской литературы Пертти Каркама была передана в дар народным писателем Карелии Армасом Мишиным и содержит ценные пометы исследователя Э. Лённрота.

В 1990 г. в петрозаводском издательстве «Карелия» на финском языке вышла повесть финского писателя Арви Арьятсало «Sammatin Elias» («Элиас из Саммати») для детского возраста. Книга рассказывает о его непростых детских и юношеских годах, любви к чтению и большом желании учиться. Писатель за создание книги был награжден финской литературной премией имени Топелиуса.

Первая и единственная по сей день биографическая книга на русском языке «Элиас Леннрот. Жизнь и творчество» вышла в петрозаводском издательстве «Карелия» в 1996 г. и принадлежит перу известного литературоведа, доктора филологических наук Эйно Генриховича Карху. В издании представлены архивные материалы, письма, исследования. Эйно Карху показал время и современников фольклориста. О значимости личности ученого он писал: «Элиас Лённрот достойно представлял свое поколение. Он был наиболее выдающимся посредником между тысячелетней устной народно-поэтической традицией и современной книжной культурой. И нужно было непременно обладать тонким культурно-историческим чутьем, большими знаниями, неиссякаемой любовью к народу и сокровищам народной поэзии, чтобы в трудных условиях его времени совершить то, что воплотилось для потомков в его классических книгах»⁹.

⁷ Первое путешествие 1828 г. Путник, или воспоминания о пешем путешествии по Хяме, Саво и Карелии // Путешествия Элиаса Лённрота: путевые заметки, дневники, письма, 1828-1842. – Петрозаводск, 1985. – С. 18 - 19.

⁸ Четвертое путешествие 1833 г. // Путешествия Элиаса Лённрота: путевые заметки, дневники, письма, 1828-1842. – Петрозаводск, 1985. – С. 106.

⁹ Карху, Э. Г. Элиас Лённрот. Жизнь и творчество / Э. Г. Карху; Российская Академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. – Петрозаводск: Карелия, 1996. – 237 с. : ил. – Из содерж.: Возвращение в Саммати. – С. 228.

Из истории работы кабинета краеведения Карельской центральной публичной библиотеки в 1922 - 1935 гг. (по материалам НА РК и публикациям в периодических изданиях 1920 – 1930-х гг.)

Первые полтора десятилетия работы Кабинет краеведения Карельской центральной публичной библиотеки (далее библиотека) характеризуются достаточно большой по своим масштабам работой по различным направлениям. Исследователями этот период работы библиотеки в целом достаточно хорошо изучен. В данной публикации систематизирован как ранее известный материал, в том числе прежде не анализировавшийся из фондов Национального архива Республики Карелия (далее НА РК), так и впервые найденные публикации того периода в периодической печати, касающиеся кабинета краеведения.

В ходе централизации библиотечного дела во второй половине 1922 года библиотека претерпела реорганизацию, в результате в ее структуре был выделен кабинет краеведения.

1. Комплектование :

В августе 1922 г. на заседании коллегии Карполитпросвета шло обсуждение в том числе «местного отдела», для создания которого «привлечены все силы». В том числе было принято решение о сосредоточении в Центральной библиотеке всех книг старой библиотеки по изучению бывшей Олонецкой губернии. Как отмечал позже Иван Михайлович Никольский (директор библиотеки 1922 - 1929, зав. кабинетом краеведения 1930 - 1935), на тот момент этих книг было не больше 2 – 3 сотен»¹.

Для текущего комплектования было подготовлено ходатайство в Карисполком о передаче всех печатных изданий местного характера в двух экземплярах² (такое постановление Карлита было издано позднее - в январе 1924 года). Было написано обращение в Академию наук с просьбой высылать те издания, где публикуются материалы разных научных экспедиций, работавших в Карелии³.

Кроме того Совнарком КТК удовлетворил ходатайство Карельской Публичной библиотеки и разрешил ее сотрудникам обойти учреждения города и «взять на учет, или, с согласия учреждения, изъять тут или другую имеющуюся краеведческую литературу»⁴.

К ноябрю в библиотеку для организации работы кабинета было приглашено «сведующее лицо»⁵. Первым заведующим кабинетом в 1922 - 1924 гг. стал Филимонов Кузьма Филимонович. Сам К. Ф. Филимонов подарил в кабинет личную краеведческую библиотеку (по разным сведениям от 200 до 500 книг), которую он собирал на

¹ Никольский, И. М. Карельская "книжная палата" : (краеведческое отделение Карельской публ. библиотеки) / Никольский // Карело-Мурманский край : краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал. - 1926. - № 22. - С. 27.

² НА РК Ф. П-3. Оп. 1. Д. 129. Л. 57.

³ Гершанович Л. К изучению Карелии // Карельская коммуна. – 1922. – 2 ноября.

⁴ Никольский, И. М. Карельская "книжная палата" : (краеведческое отделение Карельской публ. библиотеки) / Никольский // Карело-Мурманский край : краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал. - 1926. - № 22. - С. 28.

⁵ Там же.

протяжении своей жизни и содержал в образцовом порядке⁶. К. Ф. Филимонов возглавлял отдел с момента основания в 1922 г. до своей кончины в 1924 году. В этот период велась работа по упорядочению хранения всех изданий по изучению природных богатств края. Всего полтора года, но за этот период было сформировано ядро фонда, ставшее основой для успешной деятельности отдела на ближайшие полтора десятилетия.

Формированию фонда кабинета уделялось большое внимание и со стороны общественности. В ноябре 1922 г. зав. Карполитпросветом Л. Г. Гершанович опубликовал в газете «Карельская коммуна» статью с обращением к населению «...Вносите, граждане, свою посильную лепту соответствующими книгами, брошюрами в центральную библиотеку на Пушкинскую улицу и тем будете способствовать поднятию местной культуры»⁷.

Как отмечал в последующем И. М. Никольский «... щедро шли навстречу отделению своими дарами гг. Нуортева, Буткевич, Гудожников, Поляков Н. В., Матвеев М. Н., Гершанович и многие другие, передавая сюда все то, что так или иначе освещало край.»⁸

Согласно положению о краеведческом отделении, на него возлагался достаточно широкий круг обязанностей. И в первую очередь продолжить работу по формированию своих фондов как путем отбора изданий прошлых лет как из фондов других отделов библиотеки (в частности общеобразовательного), так и из архивов областных учреждений и комплектовать фонд текущими публикациями.

Планировалось даже приобретение специальной аппаратуры для «собирания и записывания с голоса произведений народного эпоса и местного фольклора»⁹.

В результате проделанной работы по комплектованию фонда в 1922 – 1926 гг. в кабинете краеведения была собрана с исчерпывающей полнотой дореволюционная местная печать (Доклады и Журналы земских собраний и земских управ бывшей Олонецкой губернии), статистические отчеты ведомств и учреждений, труды исследователей края (Барсова, Майнова, Приклонского и др.); периодические издания, протоколы съездов, ведомственные и общественные издания советского периода. Велась большая работа по книгообмену с библиотеками страны, в результате чего кабинет получал и общие журналы по краеведению¹⁰. В этот период времени никаких средств на комплектование не получал.

Небольшие суммы на приобретение краеведческой литературы стали выделяться с 1927 года – порядка 50 – 100 рублей в год. Этого было явно недостаточно и некоторые издания с ценным материалом по Карелии приобрести не удавалось. Кроме того имелись существенные пробелы в материалах по истории бывшего Кемского уезда, вошедшего в состав КТК лишь в 1920 г.¹¹

В 1922 – 1930 гг. шло постоянное пополнение фондов кабинета, так по отчетам 1927 – 1930 гг., составленным зав. кабинетом Аркадием Андреевичем Васильевым (зав.

⁶ Кузьма Филимонович Филимонов // Филимонов А. И. Карелия глазами четырех поколений рода Филимоновых, Кн. 1, Наши деды и прадеды / А. Филимонов. - Петрозаводск, 2008. – С. 60.

⁷ Гершанович Л. К изучению Карелии // Карельская коммуна. – 1922. – 2 ноября.

⁸ Никольский, И. М. Карельская "книжная палата" : (краеведческое отделение Карельской публ. библиотеки) / Никольский // Карело-Мурманский край : краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал. - 1926. - № 22. - С. 28.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ НА РК Ф Р-381, Оп. 1, д. 1/2, л. 3.

кабинетом краеведения 1924 – 1930 гг.), видно, что ежемесячно фонд пополнялся как единичными экземплярами – 5 - 7 поступлений в месяц, так и в больших объемах – 50 – 70 экземпляров¹².

В 1931 году зав. кабинетом И. М. Никольский с гордостью писал «...отделение за эти годы ... приобрело для себя почти все, что вышло и посвящено изучению Карелии: издания Академии Наук, различных научных обществ, общую специальную периодику со статьями о Карелии и ее хозяйстве и т. д. В целом отделение к данному времени имеет свыше 3500 экземпляров (не считая дублетов, листовок, афиш и т. д.), всесторонне освещающих жизнь Карелии как за старое, так и позднейшее время»¹³.

В результате кампании 1930-1932 гг. по пересмотру книжного фонда и очистке его от вредной литературы¹⁴ из кабинета в 1932 году было изъято около 800 книг почти четверть от общего количества. Однако, согласно аналитическому отчету за 1932 год, достаточно хорошо было поставлено текущее комплектование. Так из Центрархива КАССР поступали обязательные экземпляры местных изданий, а на основе Книжной и Журнальной летописей РКП ежеквартально составлялись списки на литературу «желательную к приобретению и последняя своевременно закупалась»¹⁵.

В сентябре 1933 г. зав. кабинетом краеведения привлекался к разбору книг вновь открытого в библиотеке научного отделения (фонд которого с 1928 г. содержался без надзора)¹⁶ возможно часть этих изданий пополнила фонд кабинета краеведения¹⁷.

В тот же период зав. кабинетом И. М. Никольский писал в служебной записке на имя директора Карельской публичной библиотеки о необходимости восполнить пробелы комплектования как за счет приобретения недостающих комплектов научных журналов, так и за счет книгообмена с Архангельской публичной библиотекой.

После смерти И. М. Никольского (в 1935 г.) с любовью создавшего кабинет с нуля и на протяжении всех лет всемерно способствовавшего своей деятельностью его развитию и процветанию, заведовавшего им в последние годы планомерное комплектование отдела сошло на нет. Судя по отчету библиотеки за 1937 год, существовали проблемы даже с текущим получением обязательного экземпляра¹⁸.

О том, что фонд кабинета краеведения продолжил свое существование вплоть до 1941 года свидетельствует небольшая заметка в газете Ленинское знамя.¹⁹

---

¹² НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/4.

¹³ Никольский, И. Сокровищница карельского краеведения : (краеведческое отделение карельской центральной библиотеки) / И. Никольский // Вопросы краеведения в Карелии. - Петрозаводск ; Ленинград, 1931. - С. 20.

¹⁴ Библиотечное дело // Филимончик, С. Н. Образование и просвещение в Советской Карелии (1918 - 1939) / С. Н. Филимончик. - Петрозаводск, 2013. - С. 127.

¹⁵ НА РК Р-381, оп.1, д. 1/16, л. 19.

¹⁶ Библиотечное дело // Филимончик, С. Н. Образование и просвещение в Советской Карелии (1918 - 1939) / С. Н. Филимончик. - Петрозаводск, 2013. - С. 127.

¹⁷ НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/18, л. 31.

¹⁸ НА РК Р-630, оп. 1, д. 102/983, л. 4.

¹⁹ Кабинет краеведения // Ленинское знамя. – 1941. – 11 января

Объем фонда кабинета краеведения 1925 – 1937 гг.

Год	Объем фонда (экз.)	Источник
1925	1946	Филимончик, С. Н. Публичная библиотека Карелии в 1920 - 1930-е годы / Филимончик С. Н. // Краеведческие чтения : материалы I научной конференции (16 февр. 2007 г.). - Петрозаводск, 2008. - С. 46.
1927	2367	НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/4.
1928	2640	НА РК Р-381, оп. 1, д. 9, л. 11.
1929	2960	НА РК Р-381, оп. 1, д. 9, л. 11.
1930	3229	НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/4.
1931	свыше 3500	Никольский, И. Сокровищница карельского краеведения : (краеведское отделение карельской центральной библиотеки) / И. Никольский // Вопросы краеведения в Карелии. - Петрозаводск ; Ленинград, 1931. - С. 20.
1932	2723	НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/18, л. 17.
1933	2958	НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/18, л. 33.
1934	2968	НА РК Р-630, оп. 1, д. 74/606
1935	3190	НА РК Р-630, оп. 1, д. 74/606
1937	Около 3 тыс.	НА РК Р-630, оп. 1, д. 102/983, л. 4.

2. Создание справочно-библиографического аппарата.

Параллельно формированию фонда кабинета краеведения велась и планомерная работа по созданию справочно-библиографического аппарата.

Для того чтобы исследователи могли серьезно работать над изучением края уже к 1926 году был создан карточный сводный систематический каталог практически на всю имеющуюся в фонде кабинета литературу, а так же на книги из фондов справочных библиотек при различных Наркоматах и учреждениях города. В нем были отражены не только книги, но и статьи по изучению края.

Заведующий библиотекой И. М. Никольский даже «мечтал» выпустить его в печатном виде, но сознавая масштабность работы по подготовке издания (в кабинете работал всего один сотрудник – зав. кабинетом А. А. Васильев) отмечал, что «страшно внести в план – «пороху» не хватает»²⁰. Действительно печатный каталог так и не был издан. Однако такая планомерная работа способствовала тому, что в 1926 году постановлением СНК АКССР кабинету краеведения было присвоено наименование «Центральной справочной библиотеки АКССР»²¹.

В 1931 году объем систематического каталога увеличился до 8000 карточек. На все поступающие в кабинет книги и периодические издания составлялись библиографические описания на каталожных карточках и размещались в соответствующих разделах каталога: «земство», «рыболовство», «лесное хозяйство», «профсоюзы» и т. д.²²

²⁰ Никольский, И. М. Карельская "книжная палата" : (краеведческое отделение Карельской публ. библиотеки) / Никольский // Карело-Мурманский край : краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал. - 1926. - № 22. - С. 28.

²¹ Никольский, И. Сокровищница карельского краеведения : (краеведское отделение карельской центральной библиотеки) / И. Никольский // Вопросы краеведения в Карелии. - Петрозаводск ; Ленинград, 1931. - С. 22.

²² Там же.

Кроме того, в конце 1920-х гг. под руководством А. А. Васильева было начато создание тематических каталогов по наиболее интересующим подписчиков Кабинета краеведения вопросам: «Лесная промышленность Карелии», «Почвы Карелии», «Гражданская война в Карелии», «Народное образование в Карелии» и другим²³.

В 1928 году планировалось завершить создание картотеки статей из Докладов губернской земской управы и очередных и экстренных губернских земских собраний²⁴.

Для совершенствования работы и удовлетворения запросов читателей по узким темам более полно и оперативно в 1932 году И. М. Никольский начал работу над созданием предметного каталога с дробными предметными рубриками. Его создание было начато с раздела «Рыболовство». Аналитическое описание для каталога делалось не только на отдельные главы, той или иной книги, но и на крупные обзоры внутри одной главы по узкой тематике. В результате на отдельные издания создавалось до 27 карточек. Интересно, что уже тогда в кабинете существовала автоматизация труда: на машинке печаталась только одна карточка, а дополнительные размножались при помощи специального аппарата²⁵.

В 1937 году в кабинете краеведения имелись систематический и частично тематический каталоги. После смерти И. М. Никольского в 1935 году планомерная работа над каталогами, скорее всего была, прекращена. В отчетах того периода отмечается, что роспись местных газет «Красная Карелия» и «Комсомолец Карелии» не ведется, так как раньше эту работу выполнял сотрудник кабинета краеведения²⁶.

Таким образом, даже если взять во внимание только период 1920-х годов, теперь мы можем ответить на вопрос, который ранее возникал у исследователей - о том в какой степени велась работа над систематизацией краеведческих материалов, порученная А. А. Васильеву при вступлении на должность зав. кабинетом краеведения²⁷.

Вторым направлением работы по формированию справочно-библиографического аппарата кабинета было создание различных библиографических пособий.

В этот период в периодической печати публиковалась информация о новых поступлениях в кабинет²⁸, создавались тематические рекомендательные списки к книжным выставкам, диаграммам, на новую литературу, для Краеведческого музея по запрашиваемым темам²⁹. И. М. Никольским по просьбе Ленинградского отделения института педагогики был составлен указатель литературы по народному образованию Карелии. Кроме того, по заданию КарНИИ был подготовлен словник для Карельской энциклопедии, работа над которой велась в середине 1930-х гг.³⁰

---

²³ Соколов А. С. Аркадий Андреевич Васильев — педагог, библиотекарь, архивист (по документам Национального архива Республики Карелия) // Краеведческие чтения : материалы XIV научной конференции (19-20 февраля 2020 г.). - Петрозаводск, 2020. - 1 файл (20 Мб) : цв. ил. - Режим доступа. <http://library.karelia.ru/files/31774.pdf>

²⁴ НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/1а, л. 8.

²⁵ НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/16, л. 24.

²⁶ НА РК Р-630, оп. 1, д. 102/983, л. 10.

²⁷ Амозова Л. Н. Библиографический указатель И. М. Никольского // Никольский И. М. Природа, население, экономика и культура Карелии. Вып. 1. - Петрозаводск, 2008. - С. 4.

²⁸ Книжная полка : [о поступлении новых изданий в краеведческое отделение Карельской Публичной библиотеки] // Красная Карелия. - 1927. - 10 мая; Книжная полка : [о поступлении новых изданий в краеведческое отделение Карельской Публичной библиотеки] // Красная Карелия. 1927. - 27 февраля.

²⁹ НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/1а, л. 9.

³⁰ НА РК. Ф. 630. Оп. 1. Д. 69/563. Л. 1-18.

Важнейшим итогом планомерной работы кабинета краеведения по систематизации краеведческого материала стал библиографический указатель «Природа, население, экономика и культура Карелии», подготовленный И. М. Никольским к печати в 1935 году. Работа над ним велась в течение нескольких лет. Так в отчете за 1932 год И. М. Никольский отмечал, что вызванный инициативой Карело-Мурманского комитета при президиуме Ленсовета, готова к печати первая часть - указатель литературы по производительным силам края, вторая часть – история, фольклор, здравоохранение, народное образование еще находится в работе.³¹ В 1933 году готовый указатель уже использовался в работе кабинета при выполнении запросов читателей.³² В 1934 году по предложению КНИИ указатель был дополнен историческими материалами, материалами по картографии, периодике. Полностью была переработана структура указателя³³, разработаны новые классификационные рубрики³⁴, внесены новые данные за 1935 год. Планировалось издать его к 15-летию Карелии. В КНИИ рукопись была передана на редакцию в апреле 1935 года, но до ноября не был даже назначен редактор рукописи³⁵. После смерти И. М. Никольского в 1936 г. указатель был вычеркнут из «Тематического плана работ КНИИ, намеченных к изданию»³⁶.

Несмотря на то, что ценность библиографического труда И. М. Никольского была по достоинству оценена коллегами современниками – именно указатель Никольского был принят за основу библиографической работы научной библиотеки КНИИ, требовалось только дополнять уже подобранные записи новыми изданиями³⁷ - библиографический указатель, не утратив своей значимости, стал доступен широкому кругу исследователей лишь в 2008 году.

Кроме того в документах НА РК и научного архива КарНЦ РАН 1930-х гг. упоминаются библиографические пособия различной тематики, созданные на основе справочно-библиографического аппарата кабинета краеведения как И. М. Никольским, так и другими библиографами.

3. Работа с читателями.

В НА РК сохранились разрозненные и недостаточно полные статистические данные по работе с читателями, поэтому их анализ затруднителен.

Год	Кол-во чит.	Кол-во пос.	Кн/выд.	Источник
1928	283	1738	1855	НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/4
1929	353			НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/4
1930	337		1764	НА РК Р-381, оп. 1, д. 1/4
1932		1002	2537	НАРК Р-630, оп. 1, д. 69/563, л. 9
1933	85	531	1822	НАРК Р-630, оп. 1, д. 69/563, л. 9

³¹ НА РК Р-381, оп. 1, Д. 1/16, л. 19.

³² НА РК Р-630, оп. 1, д. 69/963, л. 10.

³³ НА РК Ф Р-630 оп.1 дело 74/606.

³⁴ НА КарНЦ РАН Ф. 1, оп. 3., д. 140, л. 52.

³⁵ История «Карелии» // Красная Карелия. – 1935. – 18 ноября.

³⁶ НА КарНЦ РАН Ф. 1, оп. 3, д. 187, л. 34.

³⁷ НА КарНЦ РАН Ф. 1, оп. 3, д. 141, л. 57.

Более полно отражают это направление работы планы и аналитические отчеты кабинета краеведения.

В отчетах и планах 1920-х – 1930-х годов отмечалось, что в кабинете велась активная работа как по обслуживанию читателей в плане выдачи краеведческой литературы, так и руководство чтением учащихся школ и техникумов города, велась работа по привлечению новых читателей.

Обслуживание читателей. Выполнение справок.

В 1932 - 1933 годах в отчетах отмечалось, что увеличился читательский спрос не на комплексные, а на сравнительно узкие темы по природе, истории, экономике и быту Карелии. Такие тематические запросы как «Сырьевые запасы края для целлюлозно-бумажной промышленности», «Тулмозерское и Пудожгорское месторождение магнитного железняка», «Пшеница в Карелии», «Национальная политика АКССР» выполнялись до 17 раз в течение года. Отмечались и достаточно «редкие и неожиданные темы», например, «Зависимость русских городов Карелии от городов финских», «Золото в Карелии», «Карельская поэзия до и во время войны», «Развитие письменности и печатного дела в Карелии». На выполнение таких тематических запросов затрачивалось значительное количество рабочего времени³⁸.

Если в 1920-х годах основными читателями кабинета были исследователи, научные работники, специалисты ориентированные на кропотливую и серьезную работу с краеведческим материалом, то в начале 30-х годов увеличилась доля школьников и студентов у которых отмечалось «полное отсутствие умения пользоваться книгой и работать над ней. Так при проработке темы «Октябрьская революция в Карелии» нужно было работать с крайне сложным материалом (газетные воспоминания отдельных участников). Несмотря на предупреждение, что этот материал требует внимательной проработки, учащиеся тем не менее, целиком списывали первую подвернувшуюся им газетную статью и на этом заканчивали проработку»³⁹.

Все это приписывалось к недостаткам в работе кабинета. Так в 1932 году в отчете И. М. Никольского читаем «Большим местом кабинета за истекший год было неумение его заинтересовать и обслужить краеведческой книгой малоподготовленного взрослого читателя и старшего школьника... Кабинет не был также готов и в подборе популярного материала». Однако подмена справки в чистом виде работой по изучению литературы библиотекарем вместо читателя отмечалась как нездоровое явление⁴⁰.

Выставки.

Ежегодно к наиболее важным датам и по основным темам готовились выставки не только книжные, но и плакатные. Например, в основе юбилейных выставок «Гражданская война в Карелии (в связи с 10-летием ликвидации белофинской авантюры в Карелии в 1921-1922 гг.)» и «15 лет Октября в Карелии» были, составленные сотрудником кабинета текстовые плакаты (19 и 14 соответственно), которые давали не только общую картину по темам, но и раскрывающие узкие вопросы⁴¹. К выставке, посвященной месячнику краеведения, в было подготовлено - 14 диаграмм, написано 8 текстовых плакатов и

³⁸ НА РК Р-381, оп.1, д. 1/16, л. 17-18; Р-630, оп. 1, д. 69/563, л. 9.

³⁹ НА РК Р-381, оп.1, д. 1/16, л. 17.

⁴⁰ НА РК Р-630, оп.1, д. 69/563, л. 15.

⁴¹ НА РК Р-381, оп.1, д. 1/16, л. 20.

лозунг⁴². Помимо тематического наполнения, сотрудник кабинета занимался и графическим оформлением таких выставок. Около подобных выставок, размещенных как правило в вестибюле библиотеки, и привлекавших внимание читателей, устраивались беседы с малограмотными⁴³.

Организовывались передвижные выставки различной тематики – природа, история, экономика, быт Карелии для предприятий и организаций города.⁴⁴ Имелась постоянная выставка в самом кабинете.

Тематические альбомы

Отдельным направлением в работе с читателями в этот период можно выделить планомерную работу по подготовке диаграмм, картограмм и тематических альбомов на основе газетных вырезок по наиболее спрашиваемым темам. В 1920-е гг. зав. кабинетом краеведения А. А. Васильев подготовил альбомы, диаграммы и картограммы по таким темам как «Профессиональное движение в Карелии», «Кондострой», «Культоход в Карелии», «М. И. Калинин в ссылке в Карелии», «Районирование Карелии», «Индустриализация Карелии», «Народное здравоохранение», «Городское благоустройство» и др.⁴⁵

Например, по теме «Состояние и ведение лесного хозяйства в Карелии» был подобран материал по разделам: типы лесов, организация лесного хозяйства, леса местного значения, лесозаготовки, сплав, лесная промышленность, охота, лесные кустарные промыслы и лесные пожары. Помимо соответствующей литературы к каждому разделу дополнительно были подготовлены вводные тексты (паспорта) и собран разного рода ведомственный материал, характеризующий отдельные стороны лесного хозяйства Карелии⁴⁶.

К 1930 году было подготовлено около 60 таких комплектов⁴⁷. Собранные и обработанные таким образом текстовые и цифровые материалы регулярно обновлялись и активно использовались в работе с читателями.

Тематические курсы.

В 1932 году. И. М. Никольским были разработаны и проведены тематические курсы занятий «История революционного движения в Карелии» для учащихся русского педтехникума (курс 30 часов) и «Заонежье» для будущих экскурсоводов Карельского бюро краеведения (курс 17 часов). К курсам лекций были подготовлены рекомендательные библиографические списки литературы и контрольные вопросы.

---

⁴² НА РК Р-630, оп.1, д. 80/656, л. 4.

⁴³ НА РК Р-630, оп.1, д. 69/563, л. 15.

⁴⁴ НА РК Р-630, оп.1, д. 69/563, л. 23.

⁴⁵ Никольский, И. Сокровищница карельского краеведения : (краеведское отделение карельской центральной библиотеки) / И. Никольский // Вопросы краеведения в Карелии. - Петрозаводск ; Ленинград, 1931. - С. 23.; Соколов А. С. Аркадий Андреевич Васильев — педагог, библиотекарь, архивист (по документам Национального архива Республики Карелия) // Краеведческие чтения : материалы XIV научной конференции (19-20 февраля 2020 г.). - Петрозаводск, 2020. - 1 файл (20 Мб) : цв. ил. - Режим доступа. <http://library.karelia.ru/files/31774.pdf>.

⁴⁶ НА РК Р-381, оп.1, д. 1/1а, л. 9.

⁴⁷ НА РК Р-381, оп.1, д. 1/4.

Кроме того проводились выступления с докладами на краеведческую тематику в Егерском батальоне и резерве милиции. Этот опыт работы зав. кабинетом краеведения считал неудачным, так как трудозатраты были весьма значительными в то время как «Любой специалист сделал бы это значительно легче, скорее своим знанием вопроса сумел заинтересовать аудиторию»⁴⁸.

Кружки.

Благодаря инициативе и многолетнему педагогическому опыту А. А. Васильева в середине 1920-х годов при кабинете существовал детский краеведческий кружок, среди прочего выпускавший стенгазету «Краевед»⁴⁹, было подготовлено три альбома с работами кружковцев.

С июля 1929 по декабрь 1930 года в городе существовал литературный кружок, созданный А. М. Линевским. Первоначально заседания проводились в помещении музея, а затем кружковцы стали собираться в кабинете краеведения. В своих воспоминаниях А. Линевский тепло вспоминал И. М. Никольского, заведовавшего в то время кабинетом⁵⁰.

Общую атмосферу, царящую в кабинете краеведения того периода описал писатель и журналист Макс Поляновский в своей книге «От Онега до Белого моря», вышедшей в Москве в 1931 г. «... эти сведения я раздобыл, разворошив документы, архивы, книги ... имеющиеся в краеведческом отделе карельской публичной библиотеки, где седовласый хранитель их, в большинстве уникалов, Аркадий Андреевич Васильев, с доброй улыбкой встречает всех интересующихся краем и приходящих к ним за содействием. Он выгружает из шкафов и полок полуистлевшие рукописные книги, написанные несколько столетий тому назад и предлагает расшифровать русско-славянскую вязь, сложную, как иероглифы»⁵¹.

Несомненно, что лицо кабинета создавали в тот период его заведующие, которые являлись и единственными сотрудниками этого подразделения библиотеки. Их научные интересы, опыт краеведческой деятельности, профессиональные навыки наложили заметный отпечаток на работу кабинета краеведения 1920-х – 1930-х годов.

Новая веха в истории Кабинета краеведения началась лишь после Великой Отечественной войны, когда в октябре 1945 года в Публичной библиотеке вновь заработал кабинет, включивший в свои фонды экономическую, политическую и художественную литературу о Карелии⁵².

---

⁴⁸ НА РК Р-630, оп.1, д. 69/563, л. 23.

⁴⁹ Никольский, И. М. Карельская "книжная палата" : (краеведческое отделение Карельской публ. библиотеки) / Никольский // Карело-Мурманский край : краеведческий, общественно-экономический иллюстрированный журнал. - 1926. - № 22. - С. 28.

⁵⁰ Линевский, А. Страницы минувшего : [автобиографическая повесть] / Александр Линевский // Север. - 1987. - № 4. - С. 87.

⁵¹ Соколов А. С. Аркадий Андреевич Васильев — педагог, библиотекарь, архивист (по документам Национального архива Республики Карелия) // Краеведческие чтения : материалы XIV научной конференции (19-20 февраля 2020 г.). - Петрозаводск, 2020. - 1 файл (20 Мб) : цв. ил. - Режим доступа. <http://library.karelia.ru/files/31774.pdf>

⁵² Краеведческий кабинет : [вновь открыт в республиканской публичной библиотеке после войны] // Ленинское знамя. – 1945. - 21 октября.

Раздел 2. Секция «Историческое краеведение»

Голубев Александр Анатольевич

Ансамбль площади Петрозаводского железнодорожного вокзала: от проекта до реализации (1948 – 1955 гг.)

Являясь объектами важного стратегического значения, транспортные объекты в войнах подвергаются массовому уничтожению как со стороны агрессора, так и обороняющимися. За годы Великой Отечественной войны железным дорогам Европейской части СССР были нанесены колоссальные разрушения, в т.ч. было уничтожено 2573 вокзала.

Перелом в Великой Отечественной войне и постепенный откат фронта на Запад, поставил вопрос о восстановлении разрушенной инфраструктуры, в т.ч. и железнодорожной. Летом 1943 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков (ЦК ВКП(б)) принимают ряд постановлений о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Отдельное решение касалось мер по восстановлению железнодорожных вокзалов, станций, путевых будок и других железнодорожных построек¹.

В послевоенный период процесс восстановления советских железных дорог набрал максимальные обороты. 6 апреля 1949 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О восстановлении вокзалов на железных дорогах»². За период с 1946 по 1952 гг. было восстановлено и вновь построено 1864 вокзала. К проектным работам привлекли ведущих советских архитекторов, которые использовали творческие, оригинальные решения в проектировании вокзальных комплексов, их вписывании в городскую застройку. Вокзалы становились доминантным украшением городов и выглядели монументально, т. к. строились как памятники в честь Победы в Великой Отечественной войне.

В послевоенный период пассажирские перевозки на всем протяжении от Петрозаводска до Москвы, Ленинграда и Мурманска были восстановлены в кратчайшие сроки. Однако, уже к 1947 г. стало понятно, что старый вокзал Петрозаводска не удовлетворяет новым условиям эксплуатации. Кроме этого, внешний вид сооружений главных ворот столицы Карело-Финской Союзной Социалистической Республики (КФССР) не презентабелен. Руководство КФССР и Кировской железной дороги ходатайствуют перед Министерством Путей Сообщения СССР (МПС) и Советом Министров СССР о выделении средств на строительство нового вокзала столицы КФССР.

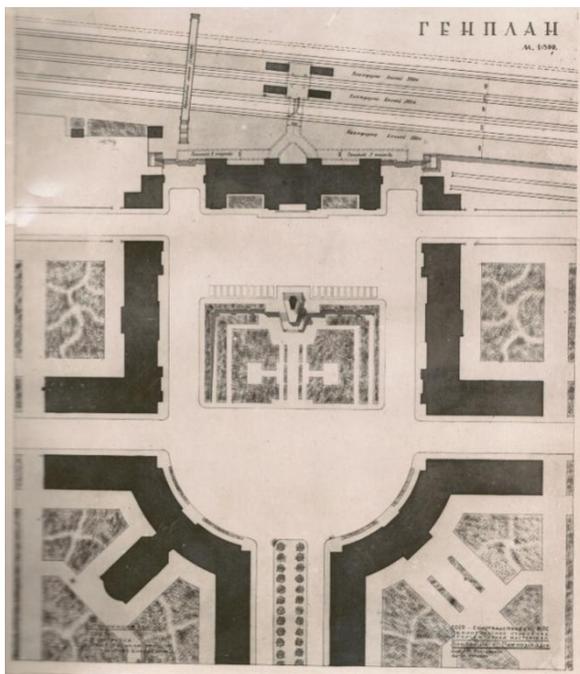
Летом 1947 г. в МПС из Управления Кировской железной дороги поступает, подготовленное В. П. Ципулиным «Проектное задание вокзала на ст. Петрозаводск

¹ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 44 – 49.

² Голубев А. А. Магистраль к океану. К 100-летию железнодорожного транспорта Карелии / А. А. Голубев. – СПб.: ФГБОУ ВПО ПГУПС, 2015. С. 51.

Кировской ж.д.»³. Материалы в сентябре 1947 г. были переданы в Союзтранспроект для производства проектных работ. В свою очередь Правительство КФССР и администрация Петрозаводска согласовали размещение вокзального комплекса в створе проспекта Ленина, на территории занятой под складские сооружения Кировской магистрали.

Проектное задание разрабатывалось под вокзальный комплекс : главное пассажирское здание 2 класса в 3 этажа, объемом 12000 – 13000 куб.м., которое предусматривало одновременное нахождение до 700 пассажиров (дальнего следования – 500 чел., пригородного – 200 чел.); два 3-х этажных здания для размещения железнодорожных организаций; на вокзальной площади, по углам проспекта Ленина, два 4-х этажных здания Управления Кировской железной дороги; 3-х этажные здания универмага «ДОРУРС» и железнодорожного техникума по правую и левую стороны вокзала.

Генеральный план вокзального комплекса 1948 г.

При подготовке задания были удовлетворены предложения Главного архитектора Петрозаводска : основной мотив архитектурных решений всех сооружений, местное зодчество, с доработкой его до уровня лучших произведений советской архитектуры; использование местных строительных материалов – гранита, мрамора, дерева и новых, современных к тому времени материалов; ограничение длины фасада вокзала в 80 метров с расположением строго перпендикулярно проспекту Ленина.

Особый интерес вызывает предложение местных властей по размещению в центре вокзальной площади скульптуры В. И. Ленина, перемещаемой с площади имени 25 Октября, ныне площадь Ленина. Лицевая сторона памятника должна быть обращена в сторону проспекта Ленина. Скульптуру требовалось органически увязать с архитектурой вокзала и по возможности как можно ближе приблизить к нему.

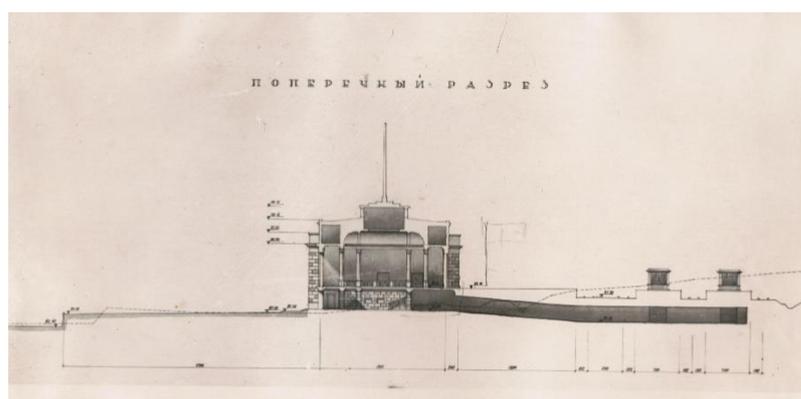
---

³ Текущий архив вокзала станции Петрозаводск (Северо-Западная дирекция Дирекции железнодорожных вокзалов – функционального филиала ОАО «РЖД»). Проектное задание вокзала на ст. Петрозаводск Кировской ж.д. Пояснительная записка. – Л.: Союзтранспроект, 1948.

Проектное решение Вокзальной площади с установкой памятника В. И. Ленина

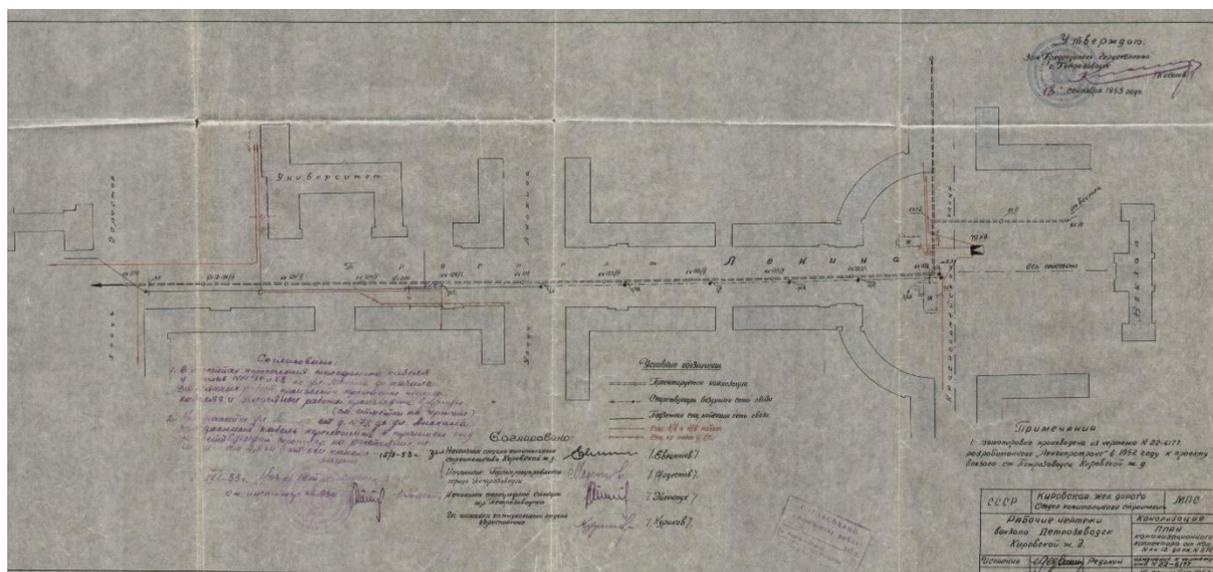
Проектирование и будущее строительство сопровождалось сложным рельефом местности, нестабильными грунтами, а также непараллельным расположением и изгибом железнодорожных путей. Проектировщики максимально исправили и оригинально использовали эти проблемы в будущем строительстве. Проект радикально менял направление пассажирской станции. Значительный перепад рельефа на небольшой площади перспективного строительства решался террасным расположением объектов. Террасность потребовала выемку нестабильных грунтов до устоявшихся и пригодных к возведению стабильных фундаментов. В итоге, авторы запроектировали 4 террасы: 1. Основная часть привокзальной площади; 2. Асфальтированный пандус перед входом в вокзал с установкой на его уровне памятника В. И. Ленину; 3. Три высокие пассажирские платформы с четырьмя путями; 4. Проезд и зеленую зону на горе за пассажирской станцией.

Поперечный разрез здания вокзала по проекту 1948 г.

В процессе строительства сметную стоимость работ меняли из-за требования удешевления. Под нож пошли запланированные авторами проекта росписи потолка, башни и скульптуры на зданиях, обрамляющих площадь, высокие платформы, арочный мост, один из двух тоннелей на вторую и третью платформы (оставшийся был укорочен

до второй платформы), разделение проспекта Ленина на полосы движения, 2-я очередь развития станции Петрозаводск-пассажирский (второй железнодорожный мост через улицу Чапаева) и т.д. Принципиально были изменены барабаны шпилья, отделка фасада вокзала и прочее.

*Проектная схема вокзальной площади
с планировкой двух кварталов по проспекту Ленина 1953 г.*

Расчетная сметная стоимость пассажирской станции Петрозаводск Кировской железной дороги была утверждена в ноябре 1951 г. и составила семь миллионов восемьсот сорок шесть тысяч восемьсот рублей⁴. К сожалению в процессе проведения строительных работ, в целях экономии средств, в проект вносили удешевляющие изменения. Ряд изменений носили принципиальный характер и значительно поменяли как внешний вид вокзала и привокзальной площади, так и некоторые конструкционные элементы вокзального комплекса. К сожалению, весь запланированный комплекс сооружений привокзальной площади так и не был возведен.

Работы по строительству вокзала проходили с большими трудностями: сказывалась нехватка рабочих, возникали перебои с обеспечением материалами и оборудованием. Несмотря на это уже в августе 1954 г. сварщик СМП – 138 Окунев В. А. изготовил по чертежам Ленгипротранса главный отличительный элемент – шпиль вокзала с, изготовленной на Ленинградском заводе «Монумент-скульптура», эмблемой – «Звезда в венке». 3 сентября 1954 г. комиссия Кировской железной дороги приняла работы по монтажу шпилья⁵. А 5 марта 1955 г. во вторую годовщину смерти И. В. Сталина Петрозаводский вокзал был открыт для пассажиров⁶.

⁴ Текущий архив вокзала станции Петрозаводск (Северо-Западная дирекция Дирекции железнодорожных вокзалов – функционального филиала ОАО «РЖД»). Технический проект пассажирской станции Петрозаводск Кировской ж.д. генеральная смета. – Л.: Главтранспроект, 1951.

⁵ Текущий архив вокзала станции Петрозаводск (Северо-Западная дирекция Дирекции железнодорожных вокзалов – функционального филиала ОАО «РЖД»). Исполнительная документация: Акты на скрытые работы по вокзалу ст. Петрозаводск. Акт № 21 от 5.08.1954, Акт № 22 от 27.08.1954, Акт № 23 от 3.09.1954.

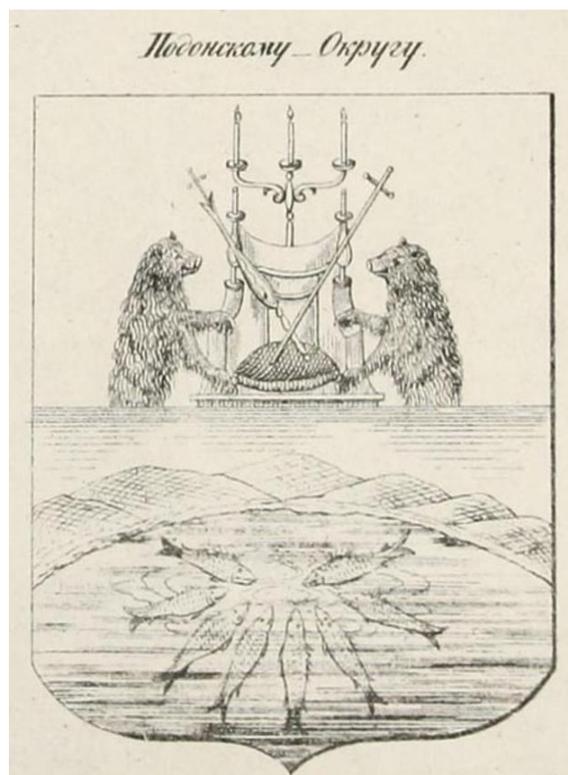
⁶ Лысенко И. А. повесть о строителях Карелии: к 100-летию Мурманской железной дороги и Республики Карелия / И. А. Лысенко. – Петрозаводск: ПетроПресс, 2015. С. 71 – 82.

Гербы Паданска и Повенца

16 августа 1781 года был утверждён герб Подонской округи: «В озере собрание рыбы, сига, каковых в самом деле в Подонском озере, на котором сей город построен, находится весьма изобильно»¹. Подонское озеро — это нынешнее Сегозеро.

В геральдике описание герба занимает доминирующее положение по отношению к рисунку. В описании количество рыб в озере не определено. Это не помешало классикам карельского краеведения Е. П. Еленевскому и И. М. Миронову отметить при описании одного из изображений герба: «на светло-голубом фоне гористый берег и 7 рыб, сплывшихся в полукружие. Здесь очевидная ошибка в количестве рыб, так как при утверждении герба 16 августа 1781 г. его изображение включало 8 плавающих рыб. А Державин, по словам краеведов, допустил ошибку и описал даже девять рыб»².

Действительно в Полном собрании законов Российской империи, которое является источником для большинства исследователей нарисовано восемь рыб³. И в большинстве книг, которые приводили этот герб также нарисовано восемь рыб⁴.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т.XXI. С-Пб., 1830, №15209.

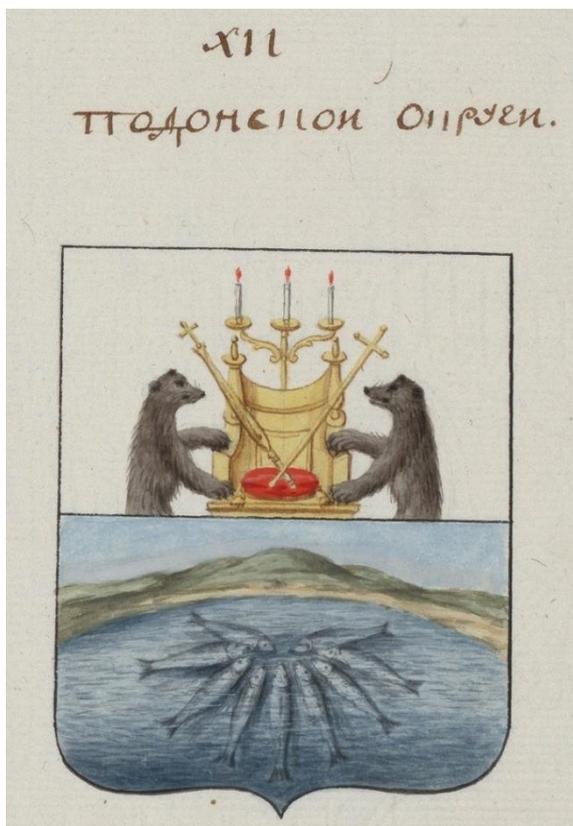
² Еленевский Е. П., Миронов П. М. "Планы городов Карелии XVII - 1 половины XIX вв." Петрозаводск 1960, С. 29.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Книга чертежей и рисунков (рисунки гербам городов). С-Пб., 1843. Л. 53 .

⁴ Винклер П. П. фон Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. С-Пб., 1900. С.211; Пашков А.М. Гербы и флаги Карелии. Петрозаводск 1994; Наука и Жизнь 1981 №11. 8 лист вкладки; Сперансов Н. Н. "Земельные гербы России XII-XIX вв." М., 1974. С. 184-185.

Даже в современном гербе посёлка Паданы установлено это число рыб: «В лазоревом (синем, голубом) поле с лазоревой же вогнутой главой, обремененной зелеными горами сообразно выгибу, восемь серебряных рыб-сигов, сложенных звездообразно головами в середину»⁵.

Но если взять цветные экземпляры собрания гербов из Полного собрания законов, там будет семь рыб. Сколько рыб было на самом деле? Если обратиться к оригиналу указа Екатерины в РГИА можно увидеть, что рыб на рисунке было девять.⁶

О том же пишет и Гаврила Романович Державин. «Герб Повенца: в верхнем поле помещен новгородский герб, в нижнем же светлоголубом изображен гористый берег и 9 рыб в полукружие сплывшихся»⁷. Такой же герб на планах генерального межевания Повенецкого уезда. Таким образом правильное количество рыб в оригинале герба - девять, но благодаря ошибке при печатании указа в историографии закрепилось ошибочное мнение, что их должно быть восемь. Эта ошибка закрепилась и в современной геральдике, хотя по мнению автора было бы правильно не указывать количество рыб (как у описании герба времён Екатерины) либо изобразить их девять (как на оригинальном рисунке).

Но почему мы говорим, то о гербе Падан, то о гербе Повенца? Дело в том, что герб Падан был передан Повенецкому уезду. С 1776 по 1782 год существовал Паданский уезд Олонецкой губернии. В мае 1782 года по неудобству назначенного городом Паданска

⁵ Решение совета Паданского сельского поселения от 23.07.2018 г. № 27 Об утверждении официальных символов Паданского сельского поселения.

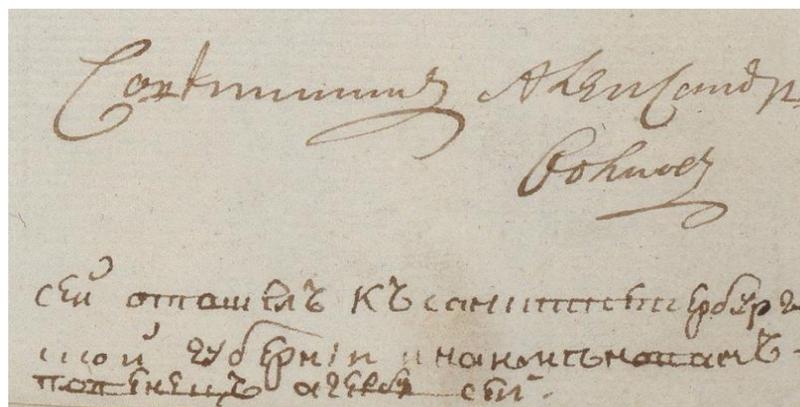
⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1329, Оп. 1, Д. 147, Л. 92а.

⁷ Подённая записка, учинённая во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным // Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Русские исследователи Карелии. Петрозаводск. 1958. С. 180.

учреждён был город Повенец и уезд стал Повенецким. Паданск же был упразднён. Вместе с этим паданский герб переходит Повенцу.

Это не уникальная ситуация в Российской геральдике. В Иркутской губернии герб города Балаганска, утверждённый 13 марта 1777. 2 марта 1783 часть его земель была передана во вновь образованный Нижнеудинский уезд. Балаганск стал безуездным городом. Вместе с уездом Нижнеудинску мог быть передан и герб Балаганска. По указу от 1 января 1780 года дворцового ведомства село Рождественское сделали городом, а его уезд составили земли бывшего Копорского дистрикта. Герб Рождественский был создан на основе Копорского герба 1730 года. В 1785 году Астраханская губерния была упразднена, а её земли вошли в состав Кавказского наместничества, кавказским гербом стал астраханский. Поэтому передача герба от города к городу при изменении административно-территориального деления была в традициях российской геральдики.

Факту передачи герба от Паданска к Повенцу есть и документальное подтверждение. В уже упоминавшемся оригинале указа, в архиве есть помета, что город относится к Санкт-Петербургской губернии и сей герб назначен городу Повенцу. Таким образом герб перешёл не просто силой традиции, на то была санкция власти.

Герб был гербом Паданска меньше года и скорее всего жители города даже не успели узнать, что это был их герб. Судя по тому, что о своих гербах не знали в Петрозаводске и Вытегре⁸. А далее он шесть лет выполнял роль герба Повенца, хотя имел географическую привязку к Сегозеру на берегу которого Повенец не расположен. 4 октября 1788 года был утверждён новый герб Повенца: В верхней части герб Олонецкого наместничества; в нижней части «в серебряном поле пирамида каменная, украшенная дубовым венком»⁹. Наиболее близкий к оригиналу указа рисунок, доступный нам сейчас, это версия герба из гербовника Талызина.

Символика герба остаётся туманной. Были попытки представить герб гласным, через венки — венец — Повенец.¹⁰

Историк Михаил Данков увидел в пирамиде на гербе реальное сооружение¹¹. Точнее три пирамиды, которые были установлены на другом конце Осударевой дороги. В девятнадцатом веке они были описаны так: На «Соловецком, Анзерском и Мускалмском

⁸ Вытегра. У истоков города. Публикация Ю.Л.Смирнова // Вытегра: Краевед. Вып. 1. Вологда, 1997. С. 342;

⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т. XXI. С-Пб., 1830, №16716.

¹⁰ Сперансов Н. Н. Земельные гербы России XII-XIX вв. М., 1974. С.170

¹¹ Данков М. Ю. Таинственная символика похода Петра I в 1702 году // История в подробностях 2010 №3. С. 34-40.

сделаны были три городка или большие кучи насыпей диких камней с землёй, в такой величине, чтобы те городки издали были видимы»¹². Если предположить, что такие же пирамиды были на другом конце Осударевой дороги, в Повенце, ещё можно предположить. Но это требует дополнительных исследований. То связь символики герба с масонской. А также с пирамидой на большой печати США. Выглядит совсем ненаучно.

Во-первых, иконография. Нельзя отождествлять все пирамиды, которые попадают вам на глаза. Пирамида с глазом на большой печати США и пирамида с венком - это разные эмблемы, поскольку эмблемы надо рассматривать, учитывая все элементы. Что касается масонов Екатерина Великая вряд ли бы утвердила связанную с ними символику, в тот период, когда она собственноручно написала несколько анти-масонских сочинений¹³.

Герб Повенца мог изображаться и без верхней губернской части, что видно и по сочинению Пушкарёва и по рисунку герба посланному из Олонецкой губернии в герольдию¹⁴. А также с гербом Архангельска в верхней части в тот период, когда уезд относился к Архангельской губернии¹⁵.

В 1864 году барон Кене составлял проект герба Повенца. Он считал, что пирамида не находится в числе Геральдических фигур, Вместо этого он полагаю разделить щит серебряный щит зелёным острием и утвердить на оном три дубовых венка переменного цвета и металла¹⁶.

¹² Досифей (Немчинов) Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов. М., 1836. С.177 - 307.

¹³ Сочинения императрицы Екатерины II. Т.III. С-Пб., 1850. С.169 - 182.

¹⁴ Пушкарёв, И. И. Описание Олонецкой губернии. - СПб.:1843. Приложенная карта; Российский государственный исторический архив Ф.1343. Оп.15. Д.193. Л.8.

¹⁵ Российский государственный исторический архив Ф.1350. Оп.312. Д.1 Л.3.

¹⁶ Российский государственный исторический архив Ф.1343. Оп.15. Д.194. Л.25.

К вопросу об актуальности изучения истории образования и о роли Республиканской конференции «Вороновские чтения. Образование в Карелии через века»

Для истории образования, как, впрочем, и для любого направления в исторической науке характерен подход к изучению истории как нелинейному процессу, в котором возможен не только прогресс, но и регресс, и даже застой. Изучая историю образования, традиции образования, характерные для данной территории, замечая не только успехи, но и недостатки, вглядываясь пристально в особенности, происходящих процессов, мы убеждаемся в одной важной истине, что история, в том числе и история образования, делается конкретными людьми. Это не деятельность каких-то безликих масс, а деятельность личная и личностная в том числе.

История образования складывается из труда многих людей, чьим призванием было учительство. Учитель одна из древнейших и необходимейших профессий. Учитель, тот самый Учитель с большой буквы – это призвание. Педагогическая деятельность безусловно важна и ценносна. Образование имеет важное значение в жизни человека «Образование, способное выполнять важные для каждого человека функции, основанные на знании культурных традиций Отечества, даёт возможность для личности ориентироваться в окружающем мире, поставляя относительно упорядоченную информацию, задаёт общие жизненные ценности»¹. Изучая историю образования, мы изучаем и историю страны – ведь школа неотделима от жизни общества.

Я полагаю, что свой посильный вклад в изучение истории образования вносит среди прочих важных научных событий и форумов и наша конференция «Вороновские чтения. Образование в Карелии через века». Первоначальное название конференции «Образование в Карелии через века».

Мы с вами гордимся многими нашими земляками, но в истории образования одной из знаковых фигур является наш знаменитый земляк, крупный деятель российского масштаба Андрей Степанович Воронов (1819-1875 гг.), не только современник, но и активный участник реформирования российского образования во второй половине XIX века. Конференция проводится в Карельском институте развития образования уже более 10 лет и имеет существенное отличие от других научных конференций. А инициатором проведения конференции была известный архивист, а в 1990-х гг. сотрудник Музея истории народного образования Хельви Осиповна Инно.

---

¹ Митина И. Д. Социокультурные традиции образовательной деятельности в общественно-политической жизни России конца XIX– начала XX веков / И. Д. Митина. – Ульяновск, 2004. – С. 128.

Х. О. Инно

И первый опыт проведения такой конференции прошёл на базе петрозаводской школы № 27. С самого начала был задан оригинальный, необычный формат её проведения. Её участниками становятся и видные учёные и школьные учителя, и руководители музеев образовательных организаций, и краеведы-любители, и аспиранты и студенты СПО и ВПО, и обучающиеся школ, т. е. Конференция является вне возрастной.

Юные участник конференции со своими педагогами

Одни её участники делятся своим богатым опытом и последними научными наработками, другие делают только первые шаги в науке, учатся излагать свои мысли, аргументировать свою точку зрения. В работе нашей конференции неоднократно принимали участие: Калинина Елена Александровна – профессор Петр ГУ, доктор исторических наук; Илюха Ольга Павловна – директор Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, доктор исторических наук; Филимончик Светлана Николаевна – доцент кафедры отечественной истории Петр. ГУ, кандидат исторических наук; Дианова Елена Васильевна – доцент кафедры отечественной истории

Петр. ГУ, кандидат исторических наук; Гольденберг Михаил Леонидович – директор Национального музея Республики Карелия, кандидат педагогических наук; Виктор Петрович Ершов – кандидат педагогических наук, известный краевед; Александр Григорьевич Костин – педагог, краевед-энтузиаст из Пудожа. Неоднократно участвовал в работе конференции Валерий Сергеевич Иванов – учитель истории, руководитель школьного музея Средней общеобразовательной школы №34 г. Петрозаводска, к сожалению уже ушедший из жизни.

Е. А. Калинина

В. П. Ершов

А. Г. Костин.

В. С. Иванов

Не только выступали на конференции, но и привлекали к участию в ней своих учеников Юлия Николаевна Зеленская – доцент кафедры отечественной истории ПетрГУ, кандидат исторических наук; Велеславова Ирина Николаевна – учитель русского языка и литературы, руководитель инновационной деятельностью Пряжинской СОШ им. Марии Мелентьевой; Горбачёва Галина Алексеевна – преподаватель истории и обществознания Петрозаводского лесотехнического техникума. Зачастую из студентов ПетрГУ целая группа присутствовала на конференции и участвовала в её работе благодаря своему преподавателю Ефловой Зинаиде Борисовне – кандидату педагогических наук.

И. Н. Велеславова

Частыми гостями и выступающими на конференции стали представители всех крупнейших государственных музеев – Национального музея РК, Карельского музея изобразительных искусств, Музея-заповедника «Кижы», а также Национального архива РК, Национальной библиотеки РК.

М. Ю. Ванчурова

Постоянно участвуют в работе конференции руководители музеев образовательных организаций: Валентина Васильевна Романова (СОШ №2 г. Петрозаводска), Нина Петровна Тухкина (МОУ «Золотецкая ООШ» Беломорского муниципального района), Любовь Владимировна Нифантьева (СОШ №3 г. Петрозаводска), Ирина Васильевна Пименова (СОШ №7 г. Петрозаводска), Ольга Георгиевна Клепова (руководитель музея Петрозаводского педагогического колледжа), Наталья Анатольевна Бронзова (руководитель музея СОШ №1, г. Кондопога) и многие другие.

Н. А. Бронзова

Наша конференция является конкретным примером плодотворного сотрудничества образовательных организаций и учреждений культуры республики. В тоже время конференция является своеобразной школой, в особенности для молодых, юных начинающих исследователей. Ещё одна важная особенность конференции состоит в том,

что доклады и сообщения затем публикуются на страницах журнала «Педагогический вестник Карелии». Для многих участников, особенно для юных, это первые опубликованные результаты их исследовательской работы. Конференция «Вороновские чтения» стала постоянным фактором жизни и деятельности Карельского института развития образования и важным научным событием.

Нынешняя конференция, уже одиннадцатая по счёту, а проходила она в условиях пандемии (как и в прошедшем году) в необычном заочном формате и тем приятнее тот факт, что организаторы получили массу интереснейших материалов, которыми готовы были поделиться её участники по всем традиционным направлениям работы конференции.

Основные направления конференции следующие: 1. Актуальные вопросы изучения истории образования в Карелии. История образовательных организаций. 2. Возможности школьного музея как образовательной площадки. Тема образования в экспозициях музеев. 3. Школа сегодня. Проблемы и перспективы.

Следует отметить, что с каждым годом и появляются новые участники и растёт общий уровень выступлений. Изучение родного края в школе является одним из источников обогащения учащихся знаниями об истории и культуре края, воспитания любви к нему. Оно раскрывает учащимся связи родного края, города, села с великой Родиной, помогает уяснить неразрывную связь, истории каждого города и села с историей, жизнью нашей страны, почувствовать причастность к ней каждой семьи и признать своим долгом, честью стать достойным наследником лучших традиций родного края.

Отдельно хотелось бы остановиться на одной важной публикации, которая значительно облегчает работу историка образования. Могу поздравить тех, кто занимается историей образования в нашем крае с важным событием. Национальная библиотека Республики Карелия сделала большой подарок исследователям, подготовив, замечательный библиографический указатель, связанный с историей школы и образования. История народного образования в Карелии, 1796 – 1918: указатель литературы / Национальная библиотека Республики Карелия, Отдел национальной и краеведческой литературы и библиографии ; [сост.: М. Ю. Ванчурова; авт. вступ. ст. Е. А. Калинина]. - Петрозаводск : Национальная библиотека Республики Карелия, 2020. Издание размещено в интернет-проекте «Национальная библиография Карелии».

На страницах этого объёмного труда мы можем обнаружить многие научные статьи, книги, важные для изучения истории образования. Этот замечательный труд готовился в течении 5 лет! Работа проделана огромная, ответственно и скрупулёзно. Работа издана в соответствии с высокими требованиями, которые предъявляются к такого рода изданиям. Здесь и замечательно разработанный рубрикатор, присутствует любопытная и содержательная вступительная статья, имеются все необходимые указатели. Хочется сказать большое спасибо от лица всех историков авторам указателя доктору исторических наук Елене Александровне Калининой и главному библиографу Маргарите Юрьевне Ванчуровой! Это - очень нужная книга!

Я давно занимаюсь вопросами, связанными с историей народного образования в нашем крае, поэтому очень обрадован был тому, что появился библиографический указатель по моей основной научной тематике. Познакомившись с этой новой

публикацией, вы сэкономите время на поиски необходимого в вашем исследовании материала.

Важно отметить и такие моменты, что каждый год статьи, связанные с историей образования, с известными педагогами, историей образовательных организаций ежегодно публикуются в «Календаре знаменательных дат Карелии», который готовится Национальной библиотекой Республики Карелия, хорошим ресурсом для изучения истории края является, постоянно пополняемый новыми материалами ресурс «Имена в истории Карелии» на сайте Национальной библиотеки.

Для историка образования, как уже говорилось выше, важной составляющей его работы является работа с архивными источниками. А прежде чем начать непосредственно работу в Национальном архиве Республики Карелия следует знать, где именно вы найдёте документы, связанные с вашей научной темой. К счастью и здесь произошло важное, знаковое событие. В 2018 году вышло из печати замечательное справочное издание «Национальный архив Республики Карелия: путеводитель. Т. 1». В первом томе содержится информация о составе и содержании фондов учреждений, организаций и предприятий, образованных до октября 1917г. Обращаю ваше внимание на то, что этот путеводитель – первое такое издание с 1963 года. Естественно, что за такой длительный период фонды главного архива республикиполнились новым большим массивом документов.

Уважаемые друзья! Изучайте историю образования, историю каждой образовательной организации. Я не призываю в каждом учреждении создавать свой музей, но есть множество примеров положительного влияния музейной педагогики на молодое поколение. И в этот раз поступили очень содержательные материалы, связанные с музейной педагогикой, с ролью школьного музея в образовательном пространстве и на сайте Карельского института развития образования опубликованы участники в электронной версии журнал «Педагогический вестник Карелии».

К вопросу о правомочности выхода Каргопольского уезда из состава Олонецкой губернии в 1919 году: неизвестные страницы краевой истории

В условиях гражданской войны в России (1918 – 1920) весной 1919 г. произошло отделение Каргопольского уезда от Олонецкой губернии с его вхождением в состав Вологодской губернии. До настоящего времени в исследованиях по истории Карелии этот исторический аспект не имеет достаточного освещения, а дата 30 апреля 1919 г. о его, якобы, передаче не совсем соответствует действительности.

Исследования, проведенные на базе Национального архива Республики Карелия, дают возможность на основе подлинных архивных документов частично исправить такое положение хотя бы в год памяти 100-летия «раскассирования» исторической Олонецкой губернии, проведенной в период лета до начала сентября 1922 года, но на основании декрета ВЦИК РСФСР от 18 сентября 1922 г. за подписью председателя М. И. Калинина¹. Столь явное несоответствие дат в этом процессе также представляет историческую загадку для краевой истории.

***

Олонецкий край прошел через все этапы своего исторического территориального развития в составе Русского Царства (1527 – 1721), Российской Империи (1721 – 1917), Российской Республики и Российской Советской Республики (1917), а также в РСФСР (1918 – 1991). Здесь он обладал административным статусом уезда (1649 – 1719), провинции (1719 – 1727), снова уезда (1727 – 1776), области (1776 – 1784), наместничества (1784 – 1785) и губернии (1785 – 1796, 1801 – 1922)². К началу XX в. в составе Олонецкой губернии с центром в Петрозаводске имелось 7 уездов – Петрозаводский, Олонецкий, Лодейнопольский, Вытегорский, Каргопольский, Пудожский и Повенецкий³.

Во время Февральской революции 1917 года Временное Правительство, созданное после отречения 2 марта императора Николая II, имело ограниченные функции власти, где дальнейшую судьбу и порядок управления в стране надлежало решать депутатам предстоящего всенародного Учредительного Собрания⁴. Воспользовавшись ситуацией угрозы возможного захвата верховной власти генералом Л. Г. Корниловым, при Временном Правительстве 31 августа 1917 г. был создан комитет для управления страной в чрезвычайных условиях, именуемый «директорией». В него вошли 5 членов правительства во главе с А. Ф. Керенским, который тут же возложил на себя диктаторские полномочия и функции верховного главнокомандующего⁵. На следующий день 1 сентября

¹ Олонецкая губерния / Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F.%D0%B3%D1%83%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%8F> (дата обращения – 14.02.2022).

² Федосов А. В. Основы историко-культурного наследия МВД по Республике Карелия: краткая правоохранительная история карельского края. Часть 1 // Бюллетень Музея истории МВД по Республике Карелия. – Петрозаводск. 2018. Выпуск № 1 (61). С. 17-52.

³ НА РК. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 5/159. Л. 1-4.

⁴ Газета «Олонецкие губернские ведомости», Петрозаводск, 16.03.1917, № 27.

⁵ Газета «Олонецкие губернские ведомости», Петрозаводск, 2.09.1917, № 98.

1917 г. «директория» самовольно переименовала Российскую Империю в «Российскую Республику»⁶.

Со стороны временной верховной власти это явилось незаконным актом по отношению к историческому статусу России и такое волюнтаристское решение можно по праву считать нарушением принципов предстоящего Учредительного Собрания, изначально наделенного особыми исключительными полномочиями в этом вопросе.

Таким же волюнтаристским актом, совершенным в обход Учредительного Собрания, стало беспрецедентное переименование страны в «Российскую Советскую Республику» (РСР) депутатами II Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. После удавшегося вооруженного переворота в Петрограде его участники под авторитарным влиянием В. И. Ленина сочли возможным такое незаконное самопровозглашение в ночь с 25 на 26 октября (7 ноября) 1917 г. с утверждением новой государственной власти в России⁷. Так, депутатами съезда был утвержден новый исполнительный орган верховной революционной власти – Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), первым декретом которого стало создание Совета Народных Комиссаров (СНК) под руководством В. И. Ленина, а также состава народных комиссариатов при нем, в т.ч. Наркомата внутренних дел (НКВД) взамен прежнего МВД Российской Республики⁸.

С помощью СНК РСР во главе с В. И. Лениным большевикам удалось незаконно провести в обход предстоящего Учредительного Собрания решение о признании 18 (31) декабря 1917 г. самопровозглашенной Финляндской Республики взамен Великого Княжества Финляндского с ее отделением от России⁹. При этом вопрос о необходимости возвращения российской территории – приграничной Выборгской (прежней Финляндской) губернии, подаренной княжеству в 1811 г., даже не поднимался.

Таким образом, Учредительное Собрание изначально стало существенной помехой для большевиков и близких им революционных партий, одержимых идеей о «всемирной революции», где для устранения этого фактора постановлением ВЦИК РСР от 6/19 января 1918 г. было объявлено о его роспуске. Для придания очередному волюнтаристскому акту «законной силы» этот роспуск дополнительно провели через решение III Всероссийского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов (18/31 января 1918)¹⁰.

На том же III Съезде (10/23–18/31.01.1918) была утверждена составленная В. И. Лениным и принятая на заседании ВЦИК (3/16.01.1918) т. н. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» с провозглашением, что: 1) Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, где вся власть в центре и на местах принадлежит Советам, 2) впредь Российская Советская Республика

---

⁶ Газета «Олонецкие губернские ведомости», Петрозаводск, 5.09.1917, № 99.

⁷ РСФСР / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_Советская_Федеративная_Социалистическая_Республика (дата обращения – 08.01.2022).

⁸ Всего в составе СНК было создано 13 комиссариатов: Земледелия, Труда, Почт и телеграфов, Юстиции, Финансов, Военных и морских дел, По делам торговли и промышленности, Железнодорожных дел, Иностраных дел, Народного просвещения, По делам национальностей, По делам продовольствия, Внутренних дел (*прим. – Автора*).

⁹ РСФСР / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_Советская_Федеративная_Социалистическая_Республика (дата обращения – 08.01.2022).

¹⁰ Всероссийское учредительное собрание – Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всероссийское_учредительное_собрание (дата обращения - 30.01.2022).

(РСР) учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик, с провозглашением их «права на самоопределение»¹¹.

Роспуск Учредительного Собрания в России дал большевикам возможность свободно проводить свою политику в амбициозных целях, что повлекло за собой хаос и раскол в обществе, поставившие страну своими необратимыми и страшными последствиями на грань гражданской войны, националистских и сепаратистских проявлений на ее окраинах. Начатый большевиками слом прежней системы унитарного государства с образованием взамен федеративного, последовательно уничтожал 1000-летнее историческое наследие государственного строительства, разделил общество по классовому принципу на прежних эксплуататоров и эксплуатируемых, ликвидировал отлаженную систему органов государственного, военного, правоохранительного, судебного, хозяйственного управления, включая календарную систему и учет времени, уничтожил право на свободу вероисповедания и личной жизни. Россия вступила в весьма неоднозначный и сложный этап своего развития, где впереди у нее маячило окровавленное революцией и гражданской войной неясное будущее со страшными многомиллионными людскими жертвами.

В этот хаос свой «достойный» вклад внес и малоизвестный декрет СНК РСР от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.» за подписью председателя СНК В. И. Ленина, наркома внутренних дел Г. И. Петровского и других лиц (см. приложение)¹². Это дало большевикам возможность для разрушения административно-территориальной системы строительства и управления в государстве в дополнение к декларации о «праве наций на самоопределение». Отныне местные Советы получили возможность самостоятельно решать вопросы об изменении исторических границ губерний, уездов и волостей, в т. ч. определять «ввиду назревшей необходимости» выделение сельских обществ в самостоятельные волости, а волости – в новые уезды.

Позже из НКВД РСР поступил циркуляр от 24 марта 1918 г. и особые правила от 11 мая 1918 г., определяющие механизмы для таких изменений. На этом основании местные Советы теперь должны были руководствоваться критериями численности населения выделяемых районов, состоянием их промышленности и естественных условий местности, а также экономическим тяготением к центрам, включая и по национальному признаку. Функции контроля за исполнением декрета и инструкций были возложены на комиссариаты по внутренним делам при местных губернских и уездных Советах¹³.

В Олонецкой губернии сразу же после Октябрьской революции функции органа власти перешли к Губернскому Совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, который сместил губернского комиссара А. Ф. Кожевникова с его должности. Вплоть до начала января 1918 г. этот Совет не признавал советскую власть в Петрограде, на что большевики ответили населению губернии жесткой финансовой блокадой, разрушившей ее хозяйственно-экономическую жизнь, поставив этим людей на грань нищеты и голода. Вплоть до начала 1918 г. сюда прибывали большевицкие агенты для подготовки вооруженного переворота, аналогичного столичному, с целью захвата власти в

---

¹¹ РСФСР / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_Советская_Федеративная_Социалистическая_Республика (дата обращения – 08.01.2022).

¹² Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Декрет СНК от 27.01.1918 г. / [Электронный ресурс]. URL.: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_209.htm (дата обращения - 8.01.2022).

¹³ Еженедельный журнал «Вестник НКВД» – М, 10.1918, № 23, Л. 6-7.

Петрозаводске силами тут же формируемой Красной Гвардии из заводских и железнодорожных рабочих вместе с солдатскими комитетами железнодорожных частей.

Для предупреждения трагического развития событий постановлением эсеровско-меньшевицкого Совета от 1/13 января 1918 г. в его составе были учреждены новые органы управления в губернии в виде 14 комиссариатов по примеру структуры СНК РСР. В их число также вошли Комиссариат Красной Гвардии и Комиссариат по гражданским делам (А. Ф. Кожевников)¹⁴.

Однако в период с 4/17 на 5/18 января 1918 г. власть в Олонецкой губернии мирным путем перешла к переизбранному составу Совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов под руководством большевика В. М. Парфенова¹⁵. На следующий день 6/19 января 1918 г. на заседании обновленного Совета, именуемого теперь сокращенно Совдепом, был принят наказ всем комиссарам правительственных учреждений, утвержденный затем 11/24 января 1918 г. на общем собрании этого Совдепа¹⁶.

На другом заседании Совдепа от 17/30 января 1918 г. (№ 10) наименование Комиссариата по гражданским делам (ком. А. Ф. Кожевников) было заменено на Комиссариат по внутренним делам, где должность нового комиссара была закреплена впредь за фракцией левых эсеров и уравнена в правах с другими комиссарами¹⁷. На эту должность 18/31 января 1918 г. был избран П. П. Панин, которому и определили функции исполнения указаний и директив НКВД РСР с прямым подчинением этому ведомству¹⁸. При этом на Комиссариат по внутренним делам (КВД) при Олонецком губернском исполкоме (Губ.ИК) в числе прочих обязанностей было возложено взаимодействие с уездными и волостными Советами, в т. ч. по территориальным вопросам, закрепленные за Отделом общих дел и Информационной секцией в его составе¹⁹.

После поступления инструкции из НКВД РСР от 11 мая 1918 г. для исполнения декрета СНК РСР от 27 января 1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.» в Олонецкой губернии сначала робко, а затем, приобретая все более масштабные черты, начался процесс самостоятельного выделения новых волостей и уездов через узаконение таких решений протоколами местных сходов и собраний. Волостным правлениям оставалось лишь препровождать эти протоколы на утверждение в уездные Советы с извещением Губ.КВД уведомительным порядком.

Подобные действия территориального самоопределения были продиктованы, в первую очередь, провозглашенным большевиками на II Всероссийском съезде Советов (26.10./08.11.1917) популистским декретом «О земле», ставшим вторым после пресловутого декрета «О мире».

Тем временем в стране шла подготовка к принятию первой Конституции (основного закона), проект которой был опубликован в «Известиях ВЦИК» (3.07.1918) и

¹⁴ Газета «Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», Петрозаводск, 13.01.1918, № 5 (64).

¹⁵ Газета «Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», Петрозаводск, 13.01.1918, № 5 (64).

¹⁶ Газета «Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», Петрозаводск, 23.01.1918, № 10 (69).

¹⁷ Газета «Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», Петрозаводск, 3.05./20.04.1918, № 74 (133).

¹⁸ Газета «Известия Олонецкого губернского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов», Петрозаводск, 23.01.1918, № 10 (69).

¹⁹ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 27.

передан на рассмотрение в созданную на V Всероссийском съезде Советов (04 – 10.07.1918) комиссию. С некоторыми замечаниями проект единогласно был принят делегатами съезда 10 июля 1918 г. и после опубликования с 19 июля 1918 г. вступил в законную силу. С этой даты за российским государством закрепилось новое название – «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» (РСФСР)²⁰.

На основании первой Конституции все комиссариаты по внутренним делам подлежали переименованию в отделы советского управления (ОСУ) при местных Совдепах на губернском и уездном уровнях. За ними также было оставлено рассмотрение вопросов об образовании на местах новых административных единиц и изменении старых границ при закреплении этих исполнительских функций за общими подотделами²¹.

Для урегулирования активного процесса разделения прежних территорий в Олонецкой губернии этот вопрос был вынесен на рассмотрение 1-го Съезда заведующих отделов управления уездных Советов (26.08.1918) с обсуждением порядка выполнения инструкций Отдела местного управления (ОМУ) НКВД РСР (циркуляр № 5 от 24.03.1918). По докладу заведующего Губ. ОСУ И. А. Данилова в числе прочих уездов отмечен был и Каргопольский уезд, где шел наиболее «усиленный рост новых волостных единиц» (48 вместо прежних 35). Ввиду этого в докладе тревожно отмечалось, что такое положение не может «благоприятно отразиться на финансовой стороне дела». Заслушав в прениях депутата Гурьева, съезд принял решение в целом по губернии: «Ввиду того, что мелкое раздробление волостных единиц вызовет большой расход со стороны казны на содержание администрации и пр., то окончательная санкция об изменении границ и перегруппировке отдельных волостных единиц принадлежит Губернскому съезду и Губисполкому соответственно, с чем просить Наркомвнудел об изменении второй части п. 1 циркуляра за № 5»²².

Однако это решение 1-го Съезда заведующих ОУ уездных Совдепов, направленное на экономию губернских средств, уже не могло остановить местное население, опьяненного «революционным угаром», ввиду чего процесс «территориального самоопределения» с выделением новых административно-территориальных единиц еще больше активизировался по всей губернии. Так, на примере того же Каргопольского уезда, было продолжено выделение новых волостей, а заодно и переименование прежних волостей, включая населенные пункты. На этом фоне с 20 августа 1918 г. началась длительная переписка с ОСУ о выделении из Кенозерской волости самостоятельной Климовской волости²³.

Тем временем после высадки английского десанта в Мурманске 6 марта 1918 г. и его военного рейда вглубь российской территории началась иностранная интервенция, которая привела к захвату Архангельска 2 августа и образованию на Русском Севере марионеточного правительства – «Верховного управления Северной Области». После захвата Архангельска английские и американские части интервентов начали постепенное продвижение вглубь территории Архангельской губернии по 3-м направлениям: северодвинскому (вдоль реки Северная Двина, в т.ч. на Котлас и Вятку),

---

²⁰ РСФСР / Википедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_Советская_Федеративная_Социалистическая_Республика (дата обращения – 08.01.2022).

²¹ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/15. Л. 1-2.

²² НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 33-37.

²³ НА. РК. Ф. Р-29. Д. 2/28. Л. 1-18.

железнодорожному (вдоль дороги Архангельск – Вологда с захватом Шенкурска) и петрозаводскому (вдоль линии Мурманской железной дороги на Петрозаводск)²⁴.

Ввиду сложившейся военной опасности приказом командующего Северо-Восточного фронта М. С. Кедрова, опубликованным 15/28 августа 1918 г., на территории его ответственности в Архангельской губернии, в т. ч. в Каргопольском, Вытегорском и Пудожском уездах Олонецкой губернии, находящихся на пути продвижения противника, было введено осадное положение. При этом вся политическая и гражданская власть в прифронтовом Каргополе перешла к Военно-революционному комитету, учрежденному взамен уездного Совдепа, на который командующий фронта также возложил функции подавления любых попыток «белогвардейства» в уезде²⁵.

Военно-революционные комитеты (ВРК) в начале гражданской войны в России создавались партийными организациями большевиков, как чрезвычайные органы управления взамен гражданских исполкомов местных Советов, которые переходили в их непосредственное подчинение²⁶. ВРК заменяли местные Советы не только с введением военного положения, но и там, где такие Советы были нелояльны к центральной власти, ввиду чего подлежали роспуску²⁷.

Однако даже в таких чрезвычайных военных условиях под руководством ВРК и подчинении ему Совдепа, как органа гражданской власти, процесс переименований и территориального деления в Каргопольском уезде не прекратился. Так, постановлением общего собрания членов прежнего Александровского Вол.ИК от 16 октября 1918 г. ее поспешили переименовать в Коневскую под предлогом, что она «по своему названию была тесно связана с прежней династией» (Романовых)²⁸. К 1-й годовщине Октябрьской революции ОСУ при Каргопольском ВРК направил ходатайство о переименовании села Степановское в Кенорецкой волости в честь революции в «Краснознаменское», сославшись, что Губ.ИК ранее поддержал эту идею, несмотря на экономические трудности, предлагая направить это решение на согласование в ОМХ НКВД РСФСР. Идеологическим доводом для этого стало то, что такое переименование «несомненно окажет известное моральное влияние на крестьянские массы не только в данной волости, но и всего уезда». В другом извещении руководство Губ.ОСУ было просто поставлено перед фактом, что Каргопольский ВРК своим решением от 16 декабря 1918 г. самостоятельно переименовал селение Лежебокового в Ряговской волости в селе Подпорожье²⁹.

Справедливости ради необходимо отметить, что несмотря на события гражданской войны в России в 1918 г. такие процессы продолжались в Петрозаводском, Вытегорском, Олонецком, Лодейнопольском, Повенецком и Пудожском уездах, включая и в самом Петрозаводске, где к празднованию 1-й годовщины Октябрьской революции Горсовет принял решение о переименовании 20 исторических улиц города с присвоением им имен

²⁴ Иностранная военная интервенция на севере России / Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения – 10.02.2022).

²⁵ Газета «Известия Олонецкого губернского исполкома Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», Петрозаводск, 28/15.08.1918, № 166 (225).

²⁶ Военно-революционные комитеты / Энциклопедия «Академик» [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ekaterinburg/66/%D0%92%D0%9E%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E> (дата обращения – 15.02.2022).

²⁷ Военно-революционный комитет / Энциклопедия «Всемирная история» [Электронный ресурс]/ URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/voienno_rievoliutsionnyi_komitiet_vrk (дата обращения - 15.02.2022).

²⁸ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/24. Л. 7.

²⁹ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/24. Л. 15-26, 28-31.

вождей революции и звучных революционных названий³⁰. Заодно с пьедесталов были сняты памятники российским императорам Петру I и Александру II с затратой на «войну с памятниками» до 5000 руб. городских средств³¹. Другим «подарком» к празднику стало решение пленума Совета народного хозяйства (СНХ) при Губ.Совдепе, утвердившее принятое на общем собрании рабочих переименование Александровского казенного горного завода в «Онежский металлургический механический завод»³².

При таком территориальном «параде суверенитетов», охватившем всю страну, из ОМУ НКВД РСФСР от 27 октября 1918 г. в Губ.ИК поступила циркулярная телеграмма с объявлением о подготовке нового порядка общего пересмотра административного деления России с полномочиями в высшей инстанции в лице комиссии при ВЦИК РСФСР. Для этого от Губ.ИК и Коллегии ОСУ требовалось подготовить свои предложения в отношении низшей административной единицы – волости с учетом перспектив ее территориального расширения³³. Однако передача этих функций из НКВД во ВЦИК весьма затянулась.

В отчете о деятельности КВД – ОСУ при Олонецком Губ.ИК по итогам 1918 года было обобщенно отмечено, что в подотделе Общих дел в этот период велись дела об образовании новых административных единиц, переименовании волостей, сел и пр.³⁴.

Территориальный «парад суверенитетов» в уездах и волостях Олонецкой губернии продолжился и в 1919 году. Ввиду этого на очередном 5-м Губернском съезде Советов (15.02.1919) заведующий Губ.ОСУ И. А. Данилов вновь подтвердил нежелательность деления губернии на мелкие единицы, указав, что центральная власть «в целях экономии в средствах находит нежелательным даже переименование названий селений». На этом основании делегаты провозгласили в резолюции съезда, что «на будущее время все разного рода выделения, разделения, присоединения и т.п. – все эти вопросы должны тщательно изучаться предварительно на местах, а затем уже с подробного рода мотивировкой должны передаваться на рассмотрение высших инстанций»³⁵.

На заседании Губ.ИК от 18 февраля 1919 г. (протокол № 10) по тому же вопросу был повторно заслушано мнение заведующего Губ.ОСУ И. А. Данилова, подтвердившего нежелательность такого деления, после чего окончательным решением, аналогичным съезду, но с одной лишь оговоркой, было определено, что если из органов центральной власти «на сей предмет не будут получены кредиты – таковые не должны производиться»³⁶. Так в губернии была окончательная поставлена «точка» в этом злободневном вопросе.

Это подтвердило и разъяснение из ОМУ НКВД РСФСР (№ 940 – 22.03.1919), где было обосновано, что «декретом Совнаркома и циркулярным к нему разъяснением Отдела действительно предоставлено право местным советским организациям изменить названия населенных пунктов и территорий, но, принимая во внимание общее тяжелое положение страны, отдел считает нужным указать Вам, что к проведению в жизнь всякого рода

³⁰ Газета «Известия Олонецкого губернского исполкома Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», Петрозаводск, 6.11.1918, № 222.

³¹ НА РК. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1/4. Л. 16-17.

³² Газета «Известия Олонецкого губернского исполкома Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов», Петрозаводск, 15.11.1918, № 227.

³³ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/22. Л. 1.

³⁴ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/14. Л. 56-64.

³⁵ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/22. Л. 12.

³⁶ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/22. Л. 13.

переименований следует относиться с осторожностью и прибегать к ним лишь в случаях действительной необходимости, так например, при перенесении волостного или уездного центра следует соответственно изменить и его название, в случае наличия в уезде или волости двух населений с одинаковыми названиями, желательно заменить один из них новым». К тому же «не следует забывать, что всякое переименование вызывает ряд иногда крупных расходов, влечет за собою неизбежную путаницу в корреспонденции и вынуждает ряд центральных учреждений заводить излишнюю переписку в связи с извещением о новом переименовании того или иного пункта»³⁷.

Тем временем в Губ.ОСУ из ОМХ НКВД РСФСР поступило подтверждение о переименовании из всего присланного перечня лишь в Каргопольском уезде одного села Лежебоково в село Подпорожье³⁸. Ввиду этого Губ.ОСУ уведомил об этом население Олонецкой губернии через объявление в газете (14.03.1919)³⁹.

Тем временем в Каргопольском уезде без ведома Олонецкого Губ.ИК и ОСУ в волостях полным ходом шло составление протоколов о готовности их перейти в состав Вологодской губернии. На этом основании Каргопольский уездный съезд Советов (8.03.1919) в одностороннем порядке вынес постановление о добровольном присоединении уезда к Вологодской губернии⁴⁰, о чем губернские власти даже не были поставлены в известность. О принятом на этом съезде судьбоносном решении было напечатано в московской газете «Печатник» (№ 27 – 10.03.1919)⁴¹, на что в адрес Олонецкого Губ.ИК из ОМХ НКВД РСФСР поступил запрос от 31 марта 1919 г. № 1100 о предоставлении всех материалов по данному вопросу⁴². Однако каких либо документов на сей счет, равно как и представлений о происходящем в Каргополе, у руководства Олонецкой губернии не было.

К тому времени из соседней Финляндии с 20 апреля 1919 г. началось вторжение в губернию белофинских войск в составе «Олонецкой добровольческой армии», быстрое продвижение которых после захвата Олонца и части Петрозаводского уезда создало реальную угрозу захвата Лодейного Поля и Петрозаводска. Опасная для всей губернии оперативно-боевая обстановка потребовала от руководства срочно принять меры для активизации обороны и эвакуации в начале мая 1919 г. госучреждений в Вытегру. Можно предположить, что все это не дало возможности собрать необходимую информацию, в т. ч. через запросы в Каргопольский ВРК, а также подготовить ответ в ОМХ НКВД РСФСР, сведения о котором в архивной переписке не установлены. К этому добавился факт гибели в боях в Заонежье (май 1919) ответственного по этим вопросам лица – заведующего Губ.ОСУ П. В. Кулагина, призванного на фронт в составе Коммунистического отряда для борьбы с повстанцами, активизировавшихся с одновременным наступлением на Олонецкую губернию белогвардейских войск из Архангельской губернии.

Тем временем в газете «Каргопольская Коммуна» (№ 11-12/36-37 – 14.05.1919), ставшей при Каргопольском ВРК периодическим изданием укома РКП(б), уездного исполкома и Политотдела войск Каргопольского района, была опубликована информация об уже состоявшемся присоединении Каргопольского уезда к Вологодской области.

³⁷ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/109. Л. 20.

³⁸ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/24. Л. 34.

³⁹ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 12.03.1919, № 58.

⁴⁰ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/113. Л. 1-5.

⁴¹ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/113. Л. 6.

⁴² НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/113. Л. 5.

Основанием для этого являлось решение Коллегии НКВД РСФСР, проходившей под председательством наркома Г. И. Владимирского и секретаря Духовского. Протоколом этой Коллегии от 30 апреля 1919 г. за № 41 был утвержден «переход Каргопольского уезда в составе всех его 23 волостей из пределов Олонецкой губернии в Вологодскую с присоединением к нему Хотеновской волости Кирилловского уезда Череповецкой губернии». Подпись под ним поставили Ф. Э. Дзержинский (пред. ВЧК и Военного Совета ВОХР), Г. И. Владимирский (нарком внутренних дел), М. С. Кедров (нач. Особого отдела ВЧК), С. К. Минин (нач. Управления НКВД), М. И. Васильев (нач. ГУ милиции НКВД), Б. М. Эльцин (член ВЦИК), В. Н. Максимовский (зав. Инструкторским отделом НКВД), Духовский (секретарь НКВД), С. И. Канатчиков (член малого СНК), Цветков-Просвещенский (?) и Даугул (?)⁴³. Но обо всем этом Олонецкое руководство не имело ни малейшего представления.

Тем временем до руководства Олонецкой губернии стали доходить разрозненные слухи о произошедшем. Так, находясь в эвакуации в Вытегре, начальник Губуправления милиции М. Т. Глушенко направил 16 мая 1919 г. заведующему Губ.ОСУ П. В. Кулагину в осажденный Петрозаводск уведомление о запросе начальника Каргопольской милиции, куда ему направлять корреспонденцию, в Вологду или Петрозаводск, ввиду состоявшегося присоединения уезда к Вологодской губернии. Не зная ничего об этом, М. Т. Глушенко просил сообщить необходимые сведения, однако в Губ.ОСУ об этом тоже ничего не знали. Однако в резолюции от 17 мая 1919 г. ему было предписано: «До окончательного решения вопроса о присоединении Каргопольского уезда к Вологодской губернии необходимо поддерживать с Каргопольским уездом постоянную связь»⁴⁴.

19 мая 1919 г. в Олонецкий Губ.ИК из Москвы наконец то поступила телеграмма за № 466/2537 за подписью Спасского, заведующего Подотделом коммунальных единиц ОМУ НКВД РСФСР, в которой он поставил в известность руководство губернии, указав, что Коллегия НКВД РСФСР на своем заседании от 30 апреля 1919 г. № 41 рассмотрела вопрос о переходе Каргопольского уезда с резолюцией данный «переход Каргопольского уезда в составе всех 23 волостей из пределов Олонецкой в Вологодскую с присоединением Хотеновской волости Кирилловского уезда Череповецкой утвердить» с опубликованием почтой (№ 1540-2537)⁴⁵.

На заседании Губ.ИК (№ 50 – 23.05.1919, п. 7) после заслушивания этой телеграммы руководству губернии ни чего не оставалось, кроме как подчиниться решению центральной власти. В резолюции для этого было оформлено решение с формулировкой: «Фактический переход Каргопольского уезда Олонецкой губернии к Вологодской утвердить с 1 июля с.г.». При этом заведующим Губотделами было предписано приготовить к сдаче в Вологодский Губ.ИК дела, касающиеся Каргопольского уезда⁴⁶.

Вскоре из Губернского управления РКМ Вологодского Губ.ОСУ в адрес Олонецкого управления советской милиции поступило письмо (№ 2108 – 12.06.1919), в котором сообщалось, что «вопрос о присоединении Каргопольского уезда к Вологодской губернии решен в полном смысле и в настоящее время Каргопольский уезд находится в введении Вологодской Губмилиции», а переписка и требования сведений от

⁴³ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/113. Л. 13-а.

⁴⁴ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/103. Л. 102.

⁴⁵ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/113. Л. 8.

⁴⁶ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/113. Л. 12, 13.

Каргопольской милиции предоставлены отныне Вологодскому милицейскому управлению⁴⁷.

Выполняя свое решение, Губ.ИК в период 21.05. – 6.06.1919 г. на заседаниях еще продолжал рассмотрение протоколов по утверждению выделения из Кенозерской волости в Каргопольском уезде новой Климовской волости⁴⁸.

Вхождение Каргопольского уезда в состав Вологодской губернии голодающее население восприняло с надеждой на лучшие перемены в вопросах поставок продовольствия. Так, по докладу о работе политотдела VI Армии (за 1.06. – 1.07.1919) было отмечено, что «по Вологодской губернии особых изменений в настроении населения не наблюдается, исключая вновь присоединенный к Вологодской губернии Каргопольский уезд, по которому большинство волостей регистрируются как тревожно-колеблющиеся – причины: близость к фронту, общая усталость и критическое отношение с продовольствием» (РГВА. Ф. 188. Оп. 2. Д. 2. Л. 11.)⁴⁹.

В Олонецкой губернии развитие трагических военных событий гражданской войны в условиях масштабного вражеского окружения (1919 – 1920), восстановление хозяйства (1920 – 1922), в т. ч. карельского восстания на территории соседней Карельской Трудовой Коммуны (1921 – 1922), надолго заслонили проблему выхода Каргопольского уезда. После «раскассирования» Олонецкой губернии в начале сентября 1922 года вопрос о «законности» такого самовольного отделения, выполненный с нарушениями советского законодательства, ставить было уже не кому.

Изучая по имеющимся источникам изложенный процесс самовольного выхода Каргопольского уезда из состава Олонецкой губернии, можно выделить на основе действовавшего тогда советского законодательства следующие несоответствия:

1) О действиях прифронтового Каргопольского ВРК, обладавшего в сложных военных условиях объединенными полномочиями партийной, гражданской и военной власти, а также о его правомочности, как высшего органа уездной власти в военных условиях, инициировать составление протоколов в волостях для перехода в Вологодскую губернию, в Олонецком Губ.ИК ничего не было известно. О функциях прифронтовых ВРК в то время судить можно лишь предположительно, но их нельзя сравнивать с более поздним Положением ВЦИК и Совета Рабоче-Крестьянской обороны от 24.10.1919 г. «О Революционных Комитетах», четко определившим порядок создания и функции подобных структур военно-гражданской власти в интересах организации активной обороны, обеспечения порядка в прифронтовой полосе и в тылу войск Красной Армии⁵⁰.

2) Правомочность действия Каргопольского ВРК в отношении проведенного под его контролем или руководством Каргопольского уездного съезда Советов (8.03.1919) с принятием одностороннего решения о выходе из Олонецкой губернии также подлежит сомнению. При этом была грубо нарушена инструкция ОМУ НКВД РСР (циркуляр № 5 – 24.03.1918), в которой для устранения неправильного толкования на местах декрета СНК РСР от 27.01.1918 г. «Об определении границ губернских, уездных и проч.» (так в

⁴⁷ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/113. Л. 14.

⁴⁸ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7/114. Л. 1-3.

⁴⁹ Саблин В. А., Хроника отчаяния и борьбы (Вологодская деревня в годы гражданской войны) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1vo/log/da/13.htm> (дата обращения - 15.02.2022).

⁵⁰ Положение ВЦИК и СРКО о РК от 24.10.1919 г. / Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]/ URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/154930-polozhenie-vtsik-i-soveta-raboche-krestyanskoy-oborony-o-revoljutsionnyh-komitetah-24-oktyabrya-1919-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения - 15.02.2022).

тексте инструкции)⁵¹ всем волостным, уездным, губернским и областным советам рабочих, крестьянских, батрацких и солдатских депутатов было четко предписано: «... Вопросы о разделении губернии или областей на две или более, об отходе частей одной губернии или области к другой и о слиянии двух или нескольких губерний или областей решаются Советами или съездами заинтересованных сторон. Окончательная санкция принадлежит Комиссариату внутренних дел Отделу местного хозяйства, равно как и решение всех технических вопросов и недоразумений, возникающих при решении данных вопросов» (см. приложение)⁵². Но такого обоюдного решения между Губ.ИК и Каргопольским ВРК не было, равно как и в Олонецкой губернии съезд по данному вопросу ни когда не проводился.

3) Непонятным в правомочном отношении является и решение Коллегии НКВД РСФСР (протокол № 41 от 30.04.1919), члены которой самостоятельно определили судьбу Каргопольского уезда при отсутствии каких либо документальных подтверждений со стороны Олонецкого Губ.ИК в нарушение утвержденного в стране правомочного порядка через аналогичное решение Олонецкого губернского съезда. При этом можно отметить, что решение Коллегии НКВД РСФСР принималось в обход компетенции ОМУ НКВД РСФСР, установленной ему инструкцией того же НКВД РСР (циркуляр от 24.03.1918 г. № 5).

Для ответа на эти и другие многочисленные вопросы нужны дополнительные сведения из архивных документов НКВД РСФСР того периода, однако это пока остается вопросом времени и средств, необходимых для проведения таких исследований.

В связи с этим остается только предполагать, что самостоятельное отделение Каргопольского уезда в одностороннем порядке было вызвано:

1) Значительной удаленностью его от центра Олонецкой губернии и действительным тяготением к более близкой территориально Вологодской губернии, что в условиях большевицкого хаоса требовало любой экономии средств и времени, особенно в поставках дефицитных продуктов питания, доставки корреспонденции и удобства сношений.

2) Положением голодающего населения в уезде, вызванного тем же большевицким хаосом в деле продовольственного обеспечения. Причинами масштабного голода в стране, начавшегося в 1918 г., стало прекращение с марта 1918 г. поставок из хлеба с территории Украины, отошедшей к Германии по результатам сепаратного «Брестского мира», а с осени 1918 г. – поставок из Среднего Поволжья, Прикамья и Южного Урала после захвата там власти Комитетом членов Всероссийского Учредительного Собрания (Комуч), не согласных с большевицким волюнтаризмом, произволом и разгоном Учредительного Собрания. В результате в 1918 г. голод охватил всю Европейскую Россию, включая и Олонецкую губернию, куда с Волжского бассейна через Рыбинск почти полностью был прекращен подвоз хлеба по Мариинскому водному пути. К началу 1919 г. голод в стране усилился настолько, что это потребовало введения декрета СНК РСФСР от 21 января 1919 г. «О заготовке продовольственных продуктов». Этим в России была введена исключительная государственная монополия на основные виды продуктов питания с разрешением свободной продажи только продуктов, не указанных в перечне. Крайнее

---

⁵¹ Правильно – декрет от 27.01.1918 г. «О порядке изменения границ губернских, уездных и проч.» (прим. автора).

⁵² НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/21. Л. 5.

обострение положения голодного населения в Олонецкой губернии уже со 2 апреля 1919 г. поставило вопрос перед местными властями об отмене на ее территории действий декрета в части «о свободном обращении ненормированных продуктов»⁵³ из-за угрозы голодных бунтов. Так, в Лодейнопольском уезде 3 апреля 1919 г. из Заостровской волости в город пришла 2-тысячная толпа просить хлеба⁵⁴, а с 24 апреля 1919 г. страшный голод достиг своего критического положения в с. Кончезеро в Петрозаводском уезде, где массово начали пухнуть и умирать дети⁵⁵. Снабжение Каргопольского уезда дефицитным хлебом находилось в таком же положении, что и в остальных уездах Олонецкой губернии, ввиду чего ситуация смогла спровоцировать отчаявшееся местное население и власти уезда на решение о выходе в надежде получить преференции уже в составе Вологодской губернии.

3) В этот же период в 1919 г. Петроград и Петроградская губерния, а также Череповецкая и Олонецкая губернии были переведены на осадное положение⁵⁶. В Архангельской губернии активизировались англо-французские силы, ввиду чего приказом Чрезвычайного военного комиссара железных дорог Северного фронта от 29 марта 1919 г. на всех подчиненных ему магистралях было введено военное положение, распространяемое на Мурманскую и Северную дороги⁵⁷. С 20 апреля 1919 г. началось белофинское вторжение «Олонецкой добровольческой армии», совпавшее с наступлением белогвардейских частей на Петроград, где Олонецкий фронт стал частью Петроградского фронта⁵⁸. Вслед за этим с 24 апреля 1919 г. начались серьезные бои в Олонецкой губернии и на Мурманском направлении против белогвардейских частей, наступавших из Северной Области при поддержке англо-французского экспедиционного корпуса⁵⁹. На Пудожском направлении уже 27 мая 1919 г. они частично заняли восточный берег Онежского озера⁶⁰, а также продвигались к Пудожу с севера со стороны Водлозера и Кенозера⁶¹. Таким образом, Олонецкая губерния оказалась фактически во вражеском кольце и блокаде, где такое срочное решение Коллегии НКВД РСФСР (30.04.1919) могло быть продиктовано угрозой ее реального захвата и возможностью оставления противнику. В такой ситуации и могли быть полностью игнорированы функциональные полномочия ОМУ НКВД РСФСР по территориальному вопросу. Но при этом возникает вопрос, почему такой же процесс отделения не был организован в не менее стратегическом Вытегорском уезде?

Подводя итог, следует отметить, что территориальный «парад суверенитетов» в советской России в 1918 – 1919 гг., а также выход Каргопольского уезда весной 1919 г. из Олонецкой губернии, возможно, создали прецедент для аналогичной попытки северо-западных карельских волостей в Архангельской губернии отделиться весной 1920 г. от Кемского уезда после его освобождения от белой власти Северной Области. На основании подобных протоколов волостных собраний на съезде в Ухте (21-29.03.1920) точно таким

⁵³ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 2.04.1919, № 73.

⁵⁴ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 15.04.1919, № 83.

⁵⁵ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 24.04.1919, № 88.

⁵⁶ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 6.05.1919, № 97.

⁵⁷ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 26.04.1919, № 90.

⁵⁸ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 19.06.1919, № 136.

⁵⁹ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 24.04.1919, № 88.

⁶⁰ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 29.05.1919, № 119.

⁶¹ Газета «Олонецкая Коммуна», Петрозаводск, 12.07.1919, № 156.

же образом было провозглашено о создании «Северокарельского государства» под протекторатом соседней Финляндии с его неперменным отделением от России⁶².

Этот фактор, в свою очередь, также мог подвинуть центральную большевицкую власть к пересмотру прежних представлений о государственном устройстве страны, начатой под лозунгом «о праве наций на самоопределение» и распространенный на административно-территориальную систему. Возможно, результатом этого пересмотра и стала новая волонтаристская политика по отношению к территориям Олонецкой и Архангельской губерний в ходе выделения из них территории для буферной Карельской Трудовой Коммуны (7.06.1920). Следующим шагом здесь стало последующее «раскассирование» исторической Олонецкой губернии в 1922 году, территорию которую разделили между КТК (часть Пудожского уезда), Вологодской (Вытегорский уезд), Петроградской (Лодейнопольский уезд) и Архангельской (часть Пудожского уезда) губерниями. Но это уже тема для другого исследования.

Оценивая сегодня эти события, необходимо подчеркнуть, что более объективные выводы об одностороннем выходе Каргопольского уезда по решению уездной власти и населения, включая легитимность его утверждения Коллегией НКВД РСФСР, можно сделать только после комплексного изучения всех архивных документов того периода, хранящихся в других архивах России. Однако для начала в социальных сетях Интернета и в других источниках требуется исправление устоявшейся даты – 30 апреля 1919 г., равно как и утверждений о, якобы, согласованной его передаче в состав Вологодской губернии⁶³.

Взамен необходимо ввести новую дату – **1 июля 1919 г.**, установленную Олонецким губисполкомом (от 23.05.1919) в связи с вынужденным признанием состоявшегося факта такого выхода без его ведома, принятому центральной властью РСФСР.

---

⁶² Газета «Олонецкая коммуна», Петрозаводск, 22.08.1920, № 188.

⁶³ Каргопольский уезд – Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Каргопольский_уезд (дата обращения - 01.02.2022).

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСР
ДЕКРЕТ от 27 января 1918 года
О ПОРЯДКЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАНИЦ ГУБЕРНСКИХ, УЕЗДНЫХ И ПРОЧ.⁶⁴

1. Вопросы об изменении границ губерний, уездов и волостей разрешаются всецело местными Советами Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

2. При отходе частей одной губернии или области к другой, возникающие технические вопросы и недоразумения разрешаются смешанными комиссиями заинтересованных губернских Советов или съездов их.

3. Такой же порядок соблюдается и при изменении границ одного уезда за счет другого, или одной волости за счет другой.

4. Области, губернии, уезды и волости могут также разделяться на части, образуя новые административные, или экономические единицы.

5. О всех подобных изменениях сообщаются подробные данные Народному Комиссариату по внутренним делам.

Председатель Совета Народных Комиссаров В.УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)
 Народные Комиссары: ПЕТРОВСКИЙ, А.ШЛЯПНИКОВ, В.ТРУТОВСКИЙ
 Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров: БОНЧ-БРУЕВИЧ

Отдел местного хозяйства НКВД РСР

Циркуляр от 24.03.1918 г. № 5

Всем волостным, уездным, губернских и областным Советам рабочих, крестьянских, батрацких и солдатских депутатов.⁶⁵

(получен КВД при Олонецком Губ.ИК 20.03.1918 г., направлен в уезды за № 1413 от 23.08.1918 г.)

Вследствие возникшего на местах неправильного толкования декрета СНК от 27 января 1918 г. «Об определении границ губернских, уездных и проч.», Комиссариат по местному самоуправлению *(так в тексте)* разъясняет всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов:

1) Вопросы о разделении волостей на 2 или более, об отходе частей одной волости к другой и о слиянии двух или нескольких волостей в одну решаются волостными Советами или съездом заинтересованных сторон. Окончательная санкция этого решения волостных Советов или съездов принадлежит уездному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, равно как и решения всех технических вопросов и недоразумений, возникающих при решении данных вопросов.

⁶⁴ Декрет СНК РСФСР от 24.01.1918 г. / КонсультантПлюс (Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3563#AmaxWxSiSJ5i7c4m> (дата – 15.02.2022)

⁶⁵ НА РК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 2/21. Л. 5.

2) Вопросы о разделении уездов на 2 или более, об отходе частей одного уезда к другому и о слиянии двух или нескольких уездов в один решаются уездными Советами или съездом заинтересованных сторон. Окончательная санкция этого решения уездных Советов или съездов принадлежит губернскому или областному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, равно как и решения всех технических вопросов и недоразумений, возникающих при решении данных вопросов.

3) Вопросы о разделении губернии или областей на 2 или более, об отходе частей одной губернии или области к другой и о слиянии двух или нескольких губерний или областей решаются Советами или съездами заинтересованных сторон. Окончательная санкция принадлежит Комиссариату внутренних дел Отделу местного управления, равно как и решение всех технических вопросов и недоразумений, возникающих при решении данных вопросов.

4. То или иное решение данного вопроса в волости может помимо ее интересов затронуть интересы уезда, губернии или области, поэтому всем Советам уездов, губерний и областей предлагается до санкционирования данного решения осведомлять все заинтересованные Советы с приложением всех материалов, собранных по детальному обследованию данного вопроса.

Заведующий Отделом местного хозяйства, член Коллегии Комиссариата внутренних дел – Смирнов.

**«Книга Памяти Вожмосалмского сельсовета Медвежьегорского района Карелии»:
летопись поколений**

В последние годы в России вопрос об исторической памяти народа приобретает особую актуальность, поскольку в целом ряде зарубежных изданий все чаще появляются публикации, искажающие реальные события Великой Отечественной войны и преуменьшающие роль Советской Армии в победе над фашизмом. В контексте современных внешнеполитических условий, сопряженных с демонизацией России в западном медийном пространстве, ключевыми задачами формирования национального самосознания народа является сохранение и защита его духовно-нравственных ценностей.

Государственная политика Российской Федерации ориентирована на увековечение памяти о защитниках Родины, на заботу о ветеранах, а также направлена против возрождения фашизма в современном мире.¹

14 марта 2020 года Конституция Российской Федерации была дополнена статьей 67.1, в которой констатируется: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».²

Один из новых федеральных проектов по увековечению памяти героев Великой Отечественной войны, поддержанный В. В. Путиным, носит название «Малая Родина. Книга Памяти». В документе отмечается, что маленькие поселки являются частью большой Родины, и страницы их истории входят в общую историю страны. На презентации этого проекта в пресс-центре ТАСС 22 июня 2021 года помощник заместителя Министра обороны А. Кирилин озвучил поручение Президента Российской Федерации о необходимости создания Книг Памяти об участниках войны в каждом сельском поселении России. В своем выступлении он подчеркнул: «Это проект на микроуровне, который позволяет серьезно повысить качество информации о судьбах людей из небольших поселков. Такие издания позволяют уточнить имена и подвиги многих героев».

В рамках проекта «Малая Родина. Книга Памяти» в 2021 году появилась Книга Памяти села Паники, что находится в Рязанской области. В этом издании представлена информация о 386 паникчанах - участниках Великой Отечественной войны. В результате исследовательской работы были выявлены ранее неизвестные судьбы 91 ветерана, и уточнена информация на портале Память народа.

На страницах этих уникальных изданий сохраняется историческая память народа, воплощаются в жизнь строки поэтессы Ольги Берггольц, высеченные на центральной гранитной стеле Пискаревского мемориала, открытого в 1960 году: «Никто не забыт и ничто не забыто». Эти слова из текста ее стихотворения, посвященного жителям блокадного Ленинграда, стали крылатыми, они являются символом нравственного закона жизни послевоенных поколений, в них содержится обещание сохранить память о каждом человеке, который внес свой вклад в Великую Победу над фашизмом.

---

¹ Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ.

² Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. – Ст. 67.1.

В нашей «Книге Памяти Вожмосалмского сельсовета Медвежьегорского района Карелии»³ представлены участники Финской и Великой Отечественной войн, являющиеся уроженцами Вожмосалмского поселения, а также живущие или жившие на этой территории в послевоенное время (всего 348 имен).

Местность, о которой идет речь, находится в Сегежском районе, на территории нынешней Валдайской поселковой администрации. Ранее это был Вожмосалмский сельсовет Медвежьегорского, затем Сегежского района.

В сборник вошли разнообразные материалы: воспоминания, рукописные источники, фотографии, многочисленные документы из личных и государственных архивов, данные военных комиссариатов, газетно-журнальные публикации. Полученная информация тщательно проверялась, уточнялась, детализировалась. Обширный материал позволил проследить историю жителей этого административно-территориального образования не только в период существования Вожмосалмского сельского совета (1939-1945 г.г.), но и после его реформирования, по настоящее время.

Идея увековечить память о земляках, ушедших и не вернувшихся с полей сражений Великой Отечественной войны, возникла в семидесятых годах прошлого века. Вначале сбором материала занимались местные жители Корнилин Андрей Митрофанович и Шаранов Яков Иванович. В сегежской газете «Ленинец» были напечатаны две публикации Якова Ивановича: в апреле 1990 года статья «Памятный знак – павшим землякам» и в мае 1991 года вторая - «Рыбачки». Позже появилась мысль установить имена всех жителей Вожмосалмского сельского совета, принявших участие в войне 1941-1945 годов, собрать информацию об их подвигах и наградах, рассказать о судьбе каждого ветерана.

Следует отметить, что на начальном этапе поиска материалов далеко не сразу удалось найти полный список жителей Вожмосалмского сельского совета из-за утраты многих демографических данных вследствие реорганизации этого административно-территориального образования. Была проделана большая работа по обнаружению необходимой информации в других источниках. Демографические показатели позволили провести статистический анализ состава населения, на основе которого были составлены родословные.

Над Книгой Памяти мы всей семьей работали более 30 лет.

Создание Книги Памяти шло по спирали. Несколько раз казалось, что работа закончена, и материалы можно печатать. Однако появлялась новая информация, которая дополняла и уточняла имеющиеся данные, и работа продолжалась. За длительное время было создано несколько печатных, как казалось, «итоговых» Книг Памяти разных лет: 2000 г., 2002 г., 2003 г., 2017 г., 2020 г. Первоначально книги 2000-2003 годов состояли из двух томов: «Погибшие» и «Ветераны», затем эти разделы вошли в один сборник. Позже в книгу были внесены ветераны, проживавшие на территории бывшего Вожмосалмского сельсовета после войны. В 2003 году был создан усеченный вариант сборника с краткими личными данными, которые с течением времени систематически дополнялись и в окончательном варианте книги были расширены и скорректированы.

Основными источниками информации для заполнения Личных листов Книги Памяти явились воспоминания людей, письма, документы и фотографии, представленные

---

³ Книга Памяти Вожмосалмского сельсовета Медвежьегорского района Карелии. 1939 – 1945 / автор-составитель П. И. Шаранов. – Санкт-Петербург: Изд. Сергея Ходова, 2021. – 648 с.

родственниками, данные военкоматов, сведения Национального архива Республики Карелия, материалы Центрального архива Министерства обороны и Центрального Военно-Морского архива, архива Военно-Медицинских документов, других архивов. Используются также информационные ресурсы интернета, медиатексты, документальная литература.

Лицевая часть листа участника войны включает в себя не только такие пункты, как призыв, прохождение службы, ранения, награждения, гибель или уход из жизни, но и сведения о родителях, жене, детях и других родственниках. На обороте листа даны указания на источники информации.

Все собранные данные, на которые есть ссылки в Личных листах, обработаны, распечатаны и в таком же порядке, как в книге, расположены в Приложении, сопровождающем Книгу Памяти, что указывает на соблюдение принципа достоверности публикуемой информации, которым мы руководствовались в процессе изучения фактологического материала.

В Книге Памяти 4 раздела:

1. Участники Финской войны, являющиеся уроженцами Вожмосалмского сельсовета.

2. Участники Великой Отечественной войны, которые являются уроженцами Вожмосалмского сельсовета.

3. Участники Великой Отечественной войны, имеющие отношение к Вожмосалмскому сельсовету по разным признакам:

- а) были женаты на местных женщинах, но не проживали на территории поселения;
- б) проживали на территории сельсовета перед призывом на войну;
- в) призывались из сельсовета в начале и во время войны;
- г) будучи военными, находились на территории сельсовета в 1941-1945 г.г.

4. Участники Великой Отечественной войны, которые проживали на территории сельсовета в послевоенное время.

Согласно нашим исследованиям, в Финской войне участвовали 14 уроженцев Вожмосалмского сельсовета, семеро из которых погибли. Шестеро воевали также на фронтах Великой Отечественной войны; один из них не вернулся.

В войне 1941-1945 годов участвовали 164 уроженца Вожмосалмского сельского поселения: погибли 57 человек. Ранения получили 74 участника: легкие ранения – 34 человека, тяжелые – 23 человека, инвалидами стали 17 человек. В плен попали 11 человек, двое из которых умерли.

Уходили на войну целыми семьями:

Власовы, братья Пахомовичи	д. Вожмосалма	6 человек, погибли 4 человека
Гашков Егор Леонтьевич, сыновья	д. Хижозеро	6 человек, погибли 2 человека
Зуевы, братья Андреевичи	д. Тервостров	6 человек, погиб 1 человек
Семеновы, братья Игнатьевичи	д. Вожмогора	5 человек, никто не погиб
Шарановы, братья Ивановичи	д. Тервостров	5 человек, погиб 1 человек
Богдановы, братья Исаковичи	д. Хижозеро	4 человека, погиб 1 человек
Гашковы, братья Ивановичи	д. Хижозеро	4 человек, погибли 3 человека
Корнилины, братья Митрофановичи	д. Вожмосалма	4 человека, погибли 2 человека

В семье Зуевых, что из деревни Тервостров, воевали шестеро мужчин, один из которых был несовершеннолетний. Все четыре брата Зуевы были офицерами: один капитан и три майора. Один из них, майор Кузьма Андреевич, погиб при защите Петрозаводска в 1941 году. Другой, Петр Андреевич, после войны в звании полковника, проходил службу в штабе корпуса.

После окончания войны самый младший Зуев Юрий Павлович, который закончил войну матросом, продолжил службу в рядах Военно-Морского флота, был командиром подводной лодки, имел звание капитана первого ранга (соответствует званию полковника). За заслуги перед Отечеством был награжден орденами и медалями. Позднее Юрий Павлович возглавлял отдел в институте военной истории, а также в должности профессора занимался научно-преподавательской деятельностью, имел трудовые награды.

За военные заслуги орденами и медалями был награжден 71 чел. Орденские знаки отличия получили 24 участника войны. Отметим некоторых из них. Орденами и медалями «За Отвагу» награждены Власов Григорий Константинович, Еремин Василий Иванович, Парамонов Дмитрий Акимович, Шаранов Александр Иванович, Шаранов Яков Иванович. Иудин Петр Иосифович из деревни Вожмоозеро награжден орденом Славы III степени и двумя орденами Красной Звезды. Парамонов Дмитрий Андреевич из Вожмосалмы имеет 4 ордена: орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды и орден Красного Знамени. Семенов Виктор Никифорович награжден орденом Отечественной войны II степени и двумя орденами Красной Звезды.

В ряду ветеранов, не являвшихся уроженцами Вожмосалмского сельского совета, но воевавших на его территории, стоит имя Героя Советского Союза, генерала армии Вадима Александровича Матросова, который во время войны командовал подразделением, находящимся в Вожмогоре. Свой первый боевой орден Красной Звезды получил, когда занимался оперативной деятельностью по охране тыла Красной Армии на территории, куда входил Вожмосалмский сельсовет. С 1944 года по 1947 год, служил в разведотделе Карело-Финского погранокруга. В 70-80-х годах Вадим Александрович служил начальником Погранвойск КГБ СССР, был заместителем председателя КГБ. Матросов Вадим Александрович награжден 12 орденами и 20 медалями нашей страны, а также имеет награды 26 иностранных государств.

В 4 разделе Книги Памяти представлены сведения о 64 участниках войны, которые проживали на территории бывшего Вожмосалмского сельского совета в поствоенное время. Судьбы многих из них связаны с поселками и деревнями Сегежского района. Участник Финской и Великой Отечественной войн, награжденный тремя орденами и тремя медалями, Андрей Андреевич Порошин 15 лет руководил Валдайским леспромхозом. При его активной деятельности в поселке были решены многие социальные проблемы: построены новая школа, клуб, блочные дома, Андрей Андреевич был организатором строительства автомобильной дороги протяженностью сто километров, которая связала Валдай с районным центром.

В 2021 году в Валдае под руководством главы администрации Виктора Михайловича Забавы был установлен памятник жителям Вожмосалмского сельского совета, погибшим на фронте. На камне высечены фамилии погибших земляков. Список павших был взят из нашей Книги Памяти.

Таким образом, в «Книгу Памяти Вожмосалмского сельсовета Медвежьегорского района Карелии» включены все выявленные нами участники Финской и Великой

Отечественной войн, жившие на территории указанного административно-территориального образования, дана документально подтвержденная информация о каждом из 348 ветеранов. Нам удалось уточнить и дополнить архивные материалы, имеющие ошибочные сведения о тех или иных лицах. К сожалению, есть Личные листы с недостаточными сведениями, поскольку с течением времени некоторые документы оказались утраченными. Мы будем продолжать поиски, чтобы в дальнейшем включить новые данные в Книгу Памяти.

Мы надеемся, что «Книга Памяти Вождисалмского сельсовета Медвежьегорского района Карелии» поможет сохранить для потомков историческую память о ветеранах, живших в деревнях и поселках на карельской земле.

Раздел 3. Секция «Исторический источник в краеведческих исследованиях»

Бочкарев Александр Сергеевич

Отписки сыщиков как источник по исследованию борьбы с дезертирством олонецких пашенных солдат в 1662 г.

В течение 30 – 50-х гг. XVII века в России были проведены масштабные военные реформы, направленные на общее усиление вооруженных сил и отразившие тенденцию к вестернизации, присущую всему процессу военного строительства первых Романовых. Ключевым элементом данных реформ с уверенностью можно назвать создание войск «нового строя» - частей, укомплектованных, обученных и снабженных по современным западноевропейским канонам. Войска «нового строя» – это пехота (солдатские и драгунские полки) и кавалерия (рейтарские и гусарские полки).

Частью военных реформ было и укрепление обороноспособности русско-шведской границы, демаркированной по Столбовскому договору 1617 года. В ходе данных мероприятий российская часть Карелии в составе Заонежских и Лопских погостов была включена в образованный в 1649 году Олонецкий уезд. Тогда же из местных крестьян, обученных приглашенными иностранными специалистами военному делу, были сформированы первые солдатские (в 1649 г.) и драгунские (в 1652 г.) полки, иначе называемые полками пашенных солдат и драгун¹.

С началом русско-польской (1654-1667 гг.) и русско-шведской (1656-1658 гг.) войн олонецкие полки «нового строя», вопреки обещаниям правительства не отправлять их в дальние походы, а использовать лишь в качестве пограничной стражи, были включены в состав полевой армии и приняли активное участие в боевых действиях. Однако солдаты и драгуны столкнулись с рядом критических трудностей. Во-первых, хронические проблемы с функционированием системы продовольственного снабжения уже с 1654 года вызвали дефицит провианта и амуниции²; а финансово-экономический кризис как следствие реформы медных денег к началу 1660-х гг. привел к большим перерывам продовольственных поставок и выплат жалованья³. Во-вторых, поражение войск Новгородского разряда, в составе которого сражались и олонецкие полки, в результате похода князя И. А. Хованского 1659-1660 гг. повлекло гибель значительного числа солдат и драгун⁴. В-третьих, нарушение порядка мобилизации солдат уже в 1655 году фактически ввело практику поголовного призыва всего личного состава полков⁵. В результате

¹ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 122-123.

² Новосельский А.А. Очерк военных действий боярина Василия Петровича Шереметева в 1654 г. на новгородском фронте // Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 134.

³ Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. М.; Л., 1936. С. 39-42.

⁴ Курбатов О.А. «Литовский поход 7168 года» князя И.А. Хованского и битва при Полонке // Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. С. 248.

⁵ Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 гг. // АРИ. М., 2007. С. 186; 1658 г. после марта 7. – Мирская челобитная

совокупности факторов экономического, социального и военного характера в среде олонецких пашенных солдат и драгун уже с осени 1654 года возникло и быстро распространилось дезертирство.

Дезертирство в армиях раннего Нового времени – явление обыкновенное; как правило, солдаты отвечали командованию мятежами и побегам на неудовлетворительное денежно-продовольственное содержание⁶. Для борьбы с нетчиками в олонецких полках власти обращались к системе сыска и возвращения в строй беглых солдат. Ее сутью было проведение розыскных мероприятий в местах жительства солдат, поимка беглецов, взятие поручительств с их родственников, в которых указывалось, что в случае побега вместо дезертира на службу отправится поручитель, и препровождение беглеца обратно на службу. Центральными исполнителями данной системы были специальные должностные лица – сыщики, которые могли являться начальными людьми олонецких полков, стрельцами, пушкарями и иными служилыми людьми, направленными на розыск дезертиров.

Система сыска и возвращения в строй беглых олонецких солдат до сих пор не становилась предметом специального исследования. В той или иной степени этой темы касались в своих работах Р. Б. Мюллер⁷, А. Ю. Жуков⁸, Д. В. Брусницына⁹, А. С. Рыжков¹⁰.

Исследование системы борьбы с дезертирством пашенных солдат опирается, в основном, на материалы архивов. Состояние источниковой базы таково, что наиболее многочисленными и содержательными в этом направлении являются документы переписки по линии сыщик – олонецкая воеводская администрация – новгородская воеводская администрация – командование Новгородского разрядного полка, в особенности сообщения с мест – отписки сыщиков. Подавляющее большинство указанной документации содержится в материалах фонда 210 Российского государственного архива древних актов (РГАДА)¹¹ и фонда 98 Научного архива Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИ РАН)¹². Частично документы из РГАДА, связанные с дезертирством олонецких солдат в 1662 году, были опубликованы А. Ю. Жуковым¹³.

Отписки солдатских сыщиков представляют собой выстроенные в едином формуляре и стиле служебные сообщения, информирующие о ходе и результатах выполнения конкретным сыщиком задач, поставленным перед ним Олонецкой воеводской администрацией по розыску и высылке на службу установленного количества беглых солдат в определенной местности. Особенности составления отписок позволяют

крестьян разных погостов о несении солдатской службы в две очереди // Карелия в XVII веке. Сборник документов. Петрозаводск, 1948. С. 128.

⁶ Berkovich I. *Motivation in War. The Experience of Common Soldiers in Old-Regime Europe*. Cambridge University Press, 2017. P. 99.

⁷ Мюллер Р.Б. *Очерки по истории Карелии XVI-XVII веков*. Петрозаводск, 1947. 175 с.

⁸ Жуков А. Ю. *Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород*, 2003. 256 с.

⁹ Брусницына Д. В. *Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе (1649-1666): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02*. Петрозаводск, 2014. 294 с.

¹⁰ Рыжков А. С. Поручик Богдан Головин – организатор службы пашенных солдат в Карелии во второй половине XVII века // *Журнал отчетов и публикаций ИЛЛМИК*. 2007. № 1 (3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://illmik.petrus.ru/2007news3/Ryzhkov2.html> (дата обращения 14.02.2022).

¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129.

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 98. К. 3 – 4.

¹³ Жуков А.Ю. *Олонецкие полки «нового строя» в 1662 году: документы и материалы // История Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы*. Петрозаводск, 2014. С. 91-187.

почерпнуть из их содержания относительно большой объем сведений. Рассмотрим наиболее важные из них.

Время составления отписки. Как правило, в документах указана точная дата их составления, однако в части сохранившихся отписок, особенно за 1662 год, эта дата отсутствует. Приблизительное время написания устанавливается, прежде всего, по дате выхода распоряжения по отписке, подписывавшейся на обороте листа в съезжей избе в Олонце, а затем из содержания самого документа. Определение даты составления отписки может привести к важным исследовательским результатам. Так, известно, что в июле 1662 года вышел царский указ, регламентирующий порядок солдатской службы в две очереди, согласно которому они должны находиться в армии по шесть месяцев, сменяя друг друга¹⁴. Процесс исполнения данного указа подтверждает, например, отписка сыщика Феклиста Ласунского, который в августе *«приехал в Николской Шунской погост и сыскал ... беглых и отсталых салдат и розобрал тех салдат пополам: одну половину выслал на великого государя службу ... а другую половину оставил в домех их»*¹⁵. Также по упоминанию разбора солдат на две очереди можно с уверенностью датировать 1662 годом отписку солдатского высельщика Андрея Измайлова, в тексте которой лишь указан день и месяц – 6 октября¹⁶.

Имя и воинское звание сыщика. Оно указывается во вступительной части и позволяет восстановить поименно круг оперативных работников. В некоторых случаях, установление имен сыщиков позволяет выяснить, в каком подразделении служил данный офицер: в случае, если розыскные мероприятия проводились военными олонечскими полками, это указывалось рядом с именем сыщика: например, «Томасова полку Гейса маеор Устин Мещеринов¹⁷», «Томасова полку Краферта прапорщик Макарий Никитин Брюхов¹⁸», «Томасова полку Краферта маеор Малафейко Бахтияров¹⁹», «Яганова полку Трейдена капитан Алимпей Волутин²⁰» и т.д..

Место назначения. Область, где сыщик должен был производить розыск, в отписках уточняется вплоть до погоста. Соотнесение имени сыщика, его полка и места назначения позволяет прояснить вопрос о том, с каких административно-территориальных субъектах осуществлялся набор в конкретный полк. Данное утверждение исходит из гипотезы, что офицеры отвечали только за розыск дезертиров своего полка. Кроме того, зная место розыска, есть возможность реконструировать приблизительное направление маршрута сыщика. Например, сравнивая даты и места написания отписок Феклиста Ласунского, можно говорить, что он, посланный из Олонца в мае 1662 г. в Выгозерский стан, продвигался с юга на север и северо-восток, работая сначала в Кижском погосте, а затем в Шунгском погосте и Кузарандской волости²¹.

Перечень документов, на основании которых осуществляется розыск. Он тоже указывается в отписках. Это царский указ, инициирующий сыск; наказная память сыщику от олонечского воеводы, определяющая конкретные задачи; именные росписи беглых солдат, переданные сыщику полковым командованием через олонечскую воеводскую

¹⁴ Мюллер Р.Б. Указ. соч. С. 136.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 127-128.

¹⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 98. К. 3. Д. 16. Сст. 14-17.

¹⁷ Там же. Д. 82. Сст. 3.

¹⁸ Там же. К. 4. Д. 1. Сст. 60.

¹⁹ Там же. Сст. 93.

²⁰ Там же. Сст. 18.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 65-66 об., 127-128, 155-163.

администрацию²²; и переписные книги военнообязанных: это книги Федора Волконского (1649 г.)²³, Ивана Дивова (1657 г.)²⁴, Сергея Малова (1658 г.)²⁵, Петра и Елисея Зиновьевых (1663 г.)²⁶.

Количество разыскиваемых. В тексте отписок, как правило, указывалось количество беглых солдат, подлежащих розыску. К отписке прилагалась именная роспись беглых солдат с указанием деревень²⁷. Сыщик далеко не всегда мог отыскать всех дезертиров – это также четко прописывалось в тексте. Если розыски не увенчивались успехом, вместо разыскиваемых на службу высылали их поручителей – братьев, отцов и племянников²⁸. Анализ отписок сыщиков на предмет совокупного числа беглых солдат позволяет дать оценку масштабам распространения дезертирства.

Детали сыскной работы. С прибытием по месту назначения сыщик, что называется, производил опрос населения. В документах отражены «расспросные речи» старост, вернувшихся с войны солдат или уже найденных дезертиров. Информаторы отвечали на вопросы сыщиков «по святой, непорочной, евангельской заповеди». Содержание расспросов в конечном итоге сводилось к предполагаемому местонахождению разыскиваемого солдата. При этом часто выявляются нарушения обратной связи между армией и уездом, т.е. по расспросу выясняется, что солдат, занесенный в списки нетчиков, на самом деле уже погиб или ранен и находится в каком-либо гарнизоне или взят в плен. Также встречаются описания предшествующих побегу событий, указание причины побега и т.п.²⁹. Кроме розыска, на сыщиков порой возлагались отдельно оговоренные обязанности по взысканию «пени великого государя» с родственников ненайденных беглых солдат, то есть определенного штрафа за побег, унесенное денежное и вещевое жалованье. Так, сыщику Феклисту Ласунскому было дано задание в августе 1662 года вместе с розыском нетчиков *«правити государевы жалованные денги и шубы, что оне [дезертиры], взяв государево жалованье, из Великого Новагорода сбежали, по пяти рублев с человека да по шубы»*³⁰.

Состав и численность конвоев сопровождения. Высылка беглых солдат осуществлялась т.н. «провожатными» из членов розыскной группы. Сопровождение состояло в среднем из пяти-десяти человек, в зависимости от количества солдат. Командирами конвоев обычно назначались уездные служилые люди «по прибору»: стрельцы или пушкари. Им подчинялись волостные приставы, которых было не менее двух человек, набиравшихся для этой миссии в каждом конкретном случае в своих волостях. Иногда в составе конвоя присутствовали сержанты, вероятно, той же роты, что и отправлявшиеся обратно на службу дезертиры. Но при сопровождении больших солдатских партий, конвоиры не могли воспрепятствовать повторному дезертирству, ведь невозможно десятерым даже вооруженным стрельцам или приставам совладать с сотнями

²² Архив СПбИИ РАН. Ф. 98. К. 3. Д. 82. Стб. 3; Там же. К. 4. Д. 1. Стб. 5, 11-13, 18, 20.

²³ Брусницына Д. В. Указ. соч. С. 158.

²⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5.

²⁵ Брусницына Д. В. Указ. соч. С. 158.

²⁶ После 10 января 1664 г. Отписка воеводы Олонекского уезда окольного Василия Александровича Чоглокова и дьяка Дружины Протопопова воеводе Новгородского полка боярину Ивану Андреевичу Хованскому о высылке первой трети драгун и солдат после их разбора в 1663 г. / Жуков А. Ю. Олонекские полки «нового строя» в 1662 году: документы и материалы. С. 185.

²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 127-134.

²⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 98. К. 3. Д. 20. Стб. 1-46, 87-100.

²⁹ Там же. К. 3. Д. 82. Стб. 20, 42, 48; Там же. К. 4. Д. 1. Л. 12.

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129. Л. 127-128.

солдат. Например, 12 августа 1662 года при высылке на службу мобилизованных и беглых солдат Шунгского погоста и Кузарандской волости, дезертиры, сговорившись с контролировавшими их сержантами, спровоцировали крупный побег, в ходе которого 300 солдат отбилось от сопровождавших их стрельцов и разошлось по домам. Из-за склонности олонецких пашенных солдат к дезертирству на обороте отписок сыщиков делались делопроизводственные записи о том, сколько высланных солдат явилось в Олонец³¹. Известные нам документы показывают, что не было ни одного случая, чтобы высланные солдаты в полном составе явились в съезжую избу: часть, а иногда все, сбегали по дороге в Олонец.

Стоит иметь в виду, что несмотря на довольно большую степень информативности отписок сыщиков, исследование борьбы с дезертирством олонецких пашенных солдат и драгун, очевидно, должно осуществляться в комплексе с иными делопроизводственными документами воеводской администрации Олонца, Новгорода и командования Новгородского разрядного полка – это дает наиболее полную картину распространения нетства в трудные для русской армии 1660-е гг. Изучение отписок сыщиков позволяет увидеть противостояние армии и общества в динамике: через исследование работы сыщиков и результатов этой работы мы можем оценить рост своеобразного социального протеста милитаризованного карельского крестьянства.

Источники:

1. Архив СПбИИ РАН. Ф. 98. К. 3. Д. 16, 20, 82.
2. Архив СПбИИ РАН. Ф. 98. К. 4. Д. 1.
3. Жуков А. Ю. Олонецкие полки «нового строя» в 1662 году: документы и материалы // История Карелии: время, территория, народы. Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск, 2014. С. 91-187.
4. Карелия в XVII веке. Сборник документов. Петрозаводск, 1948. 442 с.
5. РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5.
6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. Стб. 129.

Литература:

7. Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. М.; Л., 1936. 116 с.
8. Брусницына Д. В. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе (1649-1666): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 2014. 294 с.
9. Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003. 256 с.
10. История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. 943 с.
11. Курбатов О.А. «Литовский поход 7168 года» князя И. А. Хованского и битва при Полонке // Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. С. 226-250.

---

³¹ Там же.

12. Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 гг. // АРИ. М., 2007. С. 157-197.
13. Мюллер Р.Б. Очерки по истории Карелии XVI-XVII веков. Петрозаводск, 1947. 175 с.
14. Новосельский А.А. Очерк военных действий боярина Василия Петровича Шереметева в 1654 г. на новгородском фронте // Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С. 117-135.
15. Рыжков А. С. Поручик Богдан Головин – организатор службы пашенных солдат в Карелии во второй половине XVII века // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛИМИК. 2007. № 1 (3). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://illmik.petsu.ru/2007news3/Ryzhkov2.html> (дата обращения 14.02.2022).
16. Berkovich I. Motivation in War. The Experience of Common Soldiers in Old-Regime Europe. Cambridge University Press, 2017. 268 p.

Письма из Керети (с начала до 30-х гг. XX века) - как документы эпохи

Кереть старинное поморское село, в устье р. Кереть на Карельском берегу Белого моря, Лоухский р-н. В настоящее время нежилое. Столетия стояло село, жили люди-поморы, любили, рожали детей, воевали с врагами, строили отношения с соседями, с морем, с природой. И вот остались развалины...

Название происходит от саамского слова «керет» - кережа - саночки в виде лодки. Хотя есть и др. версии. Здесь проходил торговый путь из Поморья в Швецию. Начиная с 16 в. Кереть становится вотчиной Соловецкого монастыря. Кереть было местом духовного подвига Варлаама Керетского – XVI в. (см. роман Дм. Новикова «Голомяное пламя»), Неоднократно разорялась шведами, англичанами да и московскими властями (Басаргин правед). В XIX в. жители стали приверженцами старой веры. Промыслы: рыболовство и зверобойный промысел, солеварение, добыча слюды и жемчуга, лесоразработки и лесопиление. К 1918 г. здесь проживало 448 жителей, в 1935 г. - 1121. Здесь жил известный сказочник Матвей Коргуев, член Союза писателей СССР, здесь процветало крупное дело купцов Савиновых, построивших лесозавод на о-ве Средний, которым пользовались вплоть до 1960-х гг.

Надгробия Коргуева и Ф. В. и А. Ф. Савиновых на кладбище сохранились, мы поклонились им. Мы – это я – Ершов Виктор Петрович, преподаватель школы-интерната №4 г. Медвежьегорска и мои школьники этого учебного заведения. (Кереть 1972 г.)

Прошло более полувека... Живет в Медвежьегорске краеведческий музей, основание которому мы положили. Жива и этнографическая коллекция из Керети, собранная в те далекие времена. Вот к ней я и возвращаюсь памятью, поскольку она осталась не изученной. Письма - часть этой коллекции.

Письма

Это удивительные человеческие документы. И не только – это история Малой Родины в письмах. По мнению известного античного ритора и государственного деятеля Деметроса Фалерского (1 век н. э.) «каждый человек раскрывает свою душу в своих письмах» (Деметрос, С.227).

Помимо вещей в пограбленных домах было много всяких бумаг, разбросанных по полу. На них мало кто из «варягов» обращает внимание. Ищут «ценности». Это были фотографии, письма, счета, газеты разных времен. Люди платили налоги, за свет, радиоточку, писали письма, вели какие-то расчеты. Одним словом, это были следы цивилизации умершей поморской деревни. Вот среди брошенных бумаг я нашел два письма. Эти письма - рассказ о купеческой жизни начала XX века. Мне это вдвойне было интересно, ибо сам я из архангельского купеческого рода Михаила Догадкина. Правда, гордиться этим в суровые советские времена 30-х годов было опасно и от меня мое происхождение скрывали родители.

Письмо – зафиксированная на бумаге или на ином материале - (дерево, береста, глина, камень, ткань, воск, медь, пергамент, грифельные доски...) мысль, информация для передачи респонденту, находящемуся на определенном расстоянии. Даль пишет проще – это грамотка, сообщение на бумаге, ... посылаемая от одного лица к другому (Т. 3, 1955, С.

113). Это особый жанр эпистолярного искусства. Он сопутствует всей культурной жизни человечества. Благодаря ему мы многое узнали о жизни, культуре, экономике, искусстве древних цивилизаций (Месопотамии, Египта, Греции, Византии, инков и др. народов) ... Благодаря им мы глубже узнаем внутренний мир мыслителей, деятелей науки, искусства, о их жизни, эпохе, отношениях людей и власти, чувствах и т.д. Но не меньшее значение имеют частные письма простых людей – письма с фронта, письма учителей, врачей, военных, крестьян, детей и т.д.

Ну, вот теперь о письмах, найденных в с. Кереть. Письма купеческие, написаны незадолго до революции из Петербурга в Кереть вылетевшими из родительского гнезда молодыми купчиками своим родителям.

Письмо 1.

«С.Петербургъ, 1912 го 10 мар (та – В. Е.).

Любезному нашему дорогому папашу Степану Михайловичу отъ детей Вашихъ нижайши(й) по(клон – В. Е.) и желаемъ быть здоров(ым – В.Е) навеки. Еще сестрицамъ Екатерине Степановне и Евдокии Степановне niskий поклон. Еще дядюшке Ефрему Михайловичу дяинки Марии Степановной еще кум(е) Александре Ивановне с дочкой Шурой еще Надежде Николаевне и Петру Ефим(ову) нижайшее почтение. Мы живы здоровы Слава Богу. Сим письмомъ уведомляю я васъ папаша нащеть наваги. Последние 4 воза получилъ въ хорошомъ виде. Хорошо сохрани... (неразборчиво) и моро... (неразборчиво). А 6 возовъ пришли хуже прежнихъ Там на холодильникъ ... (неразборчиво) вся растаявши и спорченая потому что была погружена въ вагонъ без саней. Привезъ Намишин олонча... (неразборчиво) Я там скинул с нихъ 36 рублей съ провоза. дело было досуда. Но оне ничего нимогли зделать а те сукины сынова зделали. Переваляли въ тепло. И мало того въсю подмочили? надо было давать воза Назарову, онъ только можетъ камни возить те не боятца подмочки Ступицынъ которые воза были 6 возов те проданы в холодильникъ (ик) вывезены росчету не получили?... (неразборчиво) 300 ру дано по 6 возовъ... (неразборчиво) 6 возовъ на холодильник и 4 воза были свалены въ ...Терекиной Ник... ину... (неразборчиво) 1 воз Титерину и 3 воза Хрусталеву... (неразборчиво) за возъ получил с Тетерина 70 руб а за три воза не получил... (неразборчиво – В. Е.) Ну почти все проданы 3 воза. Погода дожжи. Тепло. Рыба съпала вся дешево прямо очень большая забота. Как Господь поможетъ произвести последнюю навагу. Погода сильно тепло. 5 граду(сов – В. Е.) тепла. Еще уведомляю васъ насчет лавки. Лавку сняли старую в которой торговали. Лавки дороже на 75 р. теперь 425р. ... не прозевали. Все лавки расхватали. Невозремя и все дороги... (неразборчиво – В. Е.) послали гостинецъ немного 10 ф мыла и духи?... (неразборчиво)... я накофту Шуры наплатье и передн... (неразборчиво) болше не покупал... спросил василья насчет... (неразборчиво). Говорит что самъ... С почтением к вамъ А. В. А. М. Воронины. Еще кланяются вамъ Дмитрий Иванов и Николай Яковлев. У меня на квартире находитца Василий и Григорий. Григорий ходитъ работать...».

Письмо на этом обрывается.

Так традиционно вспомнить всех родных, никого не забыть, не обидеть, всем добрые пожелания и поклоны. Подобные «приветственные» формулы использовались в письмах еще тысячи лет назад: «Апион посылает сердечнейшие приветствия своему отцу

и господину Эпимаку. Более всего я молю богов, чтобы ты был здоров и в хорошем расположении духа и чтобы дела у тебя, у моей сестры, ее дочери и у моего брата происходили благополучно...» (Миллиган, С.36). Вот так! И керещкий Апион одинаково со своим греческим автором перечисляет всех своих родных и желают им благополучия. Публикую письмо, сохраняя стиль и орфографию.

Не знаю, как и на чем писал свои письма древний Апион, но это письмо читается трудно. Почерк неразборчивый, слова недописаны, орфография страдает, письмо неграмотное... Но общий смысл понятен: раннее мартовское тепло наделало бед купцам. Письмо интересно тем, что показывает купеческую жизнь изнутри – трудности, риски, сопровождающие их торговую деятельность, умение их преодолевать. А еще семейные отношения и связи, забота о многочисленной родне – доброе слово, подарки... Из письма очевидно, что писали его Воронины. Возможно, дальние родственники известных Сумпосадских полярных мореходов и промышленников Ворониных – Владимира Ивановича, Федора Ивановича и Якова Михайловича (см. Карельская энциклопедия. Петрозаводск, Т. 1, с. 230). Возможно, но не факт. М.б. просто однофамильцы.

Письмо Ворониных является иллюстрацией к сухой экономической статистике по экономике Поморья начала XX века. Исследователи выделяют три основных вида рыбного промысла: лов сельди, наваги и семги, причем, наважий промысел занимал второе место по объему производства - 20 тыс. пудов в год нач. XX в. (Баданов, Жуков, Кораблев, С. 77 - 79). Основными рынками сбыта являлись ярмарки (Шуньгская) и Петербург. Нелегкий путь проделывала рыба, прежде чем попасть на стол потребителя: обозы с рыбой шли по зимникам, и хорошо, если погода стояла морозная. Письмо повествует о капризах погоды – оттепель дорого обходилась купцам. С постройкой железной дороги процесс ускорялся, но никто не отменял человеческий фактор: недобросовестная упаковка рыбы принесли много убытков купцам (Баданов, Жуков, Кораблев, С.77-79).

И еще одно письмо нашли в соседнем и тоже пограбленном доме. Без даты, без конца. Оно во многом сходно с первым. Так же из Петербурга. Так же сын-купец пишет своим родителям о рыбе. Что еще раз подтверждает купеческую статью Керети, основу которой составляла торговля рыбой. Так же всем родным, посылаются «ниские поклоны», обсуждаются торговые дела и какие-то обиды...

«Гор. С. Петербург!

Дорогие наши родители! Тятенька Гавриил Антонович и маменька Степанида Зиновьевна. И дорогие братья! Здравствуйте! Спешимъ первымъ долгомъ кланяться папеньки и маменьки. С почтением и с любовью ниский поклонъ. И прошу я у вас дор. родители тятенька и маменька; родительское благословение на всю нашу жизнь, которое можетъ существовать по гроб нашей жизни, и на век нерушимого! За тем кланяемся любезнымъ братьямъ съ ихъ супругами а именно...» – далее идет длинный перечень родственников с пожеланиями и поклонами. «Дорогие родители, ... уведомляем вас в том что мы живем попрежнему живы и здоровы, чего и вам желаем отъ Господа Бога. Денег сейчас присылать немогу и неизчего, а постарайтесь приехать сами сюда с возами. Тятенька если можешь то приезжай сам. Я очень хочу видеть вас и поговорить съ вами. Тятенька и маменька получилили вы от сватьи Авдотьи 1\2 ф. чаю и 2 фунта сахара почему не пишете ничего про домашнем быту, или вы сердитесь на меня и почему

не пишете ни чего насчет Анисима. Тятенька прошу передать дяде Ивану Зиновьевичу... (неразборчиво – В. Е.)

Оборот: ... в том, что если они будут Якова посылать сюда т.е. в Петербург то пускай привезут в этом году или пошлют с кем-нибудь. Я обещал Т. Р. Филиппову 2 мальчика и он ждет отъ меня. Больше писать не могу ни.. (чего? - В. Е.) Остаемся живы и здоровы чего и вамъ желаю. А если Якова не будут посылать...(неразборчиво – В. Е.) из своих хорошего мальчика. Прошу ответъ кряду намъ.

Братец Ваня почему же вы не пишете мне письма а пишете Шуре или вы думаете что я не передаваю ей писемъ. Ваня прошу писать мне письма а не Шуре Ато она со всемъ забалуется. Она сего дня была у нас и письмо писала вамъ».

В письме две приписки: одна на полях первого листа: «или вы можетъ Ваня знаете мальчика хорошего. У Филиппова место хорошее». Другая - на верхнем углу листа: «Ваня прошу передать письмо дяди и отцу».

Окончания письма нет.

«Любезному нашему батюшке...», «Нижайший всем поклон», «прошу благословения на всю нашу жизнь»... , какая стилистика! Сейчас так уже не пишут. Но в этом письме есть важная информация о мальчиках, которых по традиции посылали из Олонецкой губернии в Петербург в услужение и в обучение. Некоторые из них выбивались в люди. Я знаю в Заонежье несколько добротных домов изукрашенных резьбой, с декоративными балконами, построенными вышедшими из этих деревень "мальчиками".

Здесь все – и говор поморский, и любовь, и трудные дела торговые и родственные, и обиды...

Всего два письма и жизнь поморского села предстает объемно и зримо.

Подобные письма мне часто встречались. Как правило, они были без адреса, без начала или конца. Как обрывки человеческих судеб.

Вот письмо от 22 января 1905 года в старинную карельскую деревню Топорная Гора (Медвежьегорский район, ранее – Сегозерский, Паданский р-н, еще раньше – Паданская волость). Из коллекции К. Траушкина. Солдат Дионисий Гаврилов Антонов из лазарета уведомляет, видимо, своего земляка Гаврилу Григорьева Романова, что сын его умер в лазарете. Он его похоронил и спрашивает отца, что делать с его немногими вещами: продать их или отослать домой (мундир, шаровары). И в конце письма – «пишите скоро ответ буду дожидать». Дождался ли?

Забывая Богом далекая Олония напомнила о себе. В 1963 г. лесовозные дороги привели меня в Топорную Гору. Глухой угол Сегозерья. Сохранилось два дома и старый дед, он доживал свой век в одном из них. Был рад людям, поставил самовар, угостил ухой. Но разговора с ним не получалось – он был совершенно глухой и... одинокий. Тем не менее, помнил войну, был под финнами, отзывался о них хорошо: не обижали, не голодали. Вспомнил о расстреле партизанки за деревней. Фамилию не назвал, не помнил. Но история помнит – в Топорной Горе была расстреляна Герой Советского Союза Мария Мелентьева.

Более информативно другое письмо из с. Паданы, тоже Сегозерье. из этой же коллекции К. Траушкина – учителя истории Паданской школы. Написано светло-синими чернилами, тонким пером на двойном листе (из почтового набора?). Почерк грамотного

человека. Из контекста можно понять, что пишет девушка, учительница начальных классов, возможно, своим родителям. Имя ее неизвестно. Пишет в школе, во время перемены: «...Вот и сейчас доносится из зала шум, пение, стук: играют. Иногда так обозлят, что не знаю, что и сделала бы. Ну, в общем, время идет». В письме упоминается Таня, такая же молодая учительница, коллега. Возможно, девушки закончили педагогическое училище (Пудожское?) или практикантки, посланные в школу закрыть вакансию...

Письмо из 30-х гг.... Оно представляет определенный исторический интерес. Это документальные свидетельства о трудных и противоречивых годах нашей страны. Репрессии, разгул реакции, доносы и... энтузиазм молодых, безграничная вера в светлое будущее... Историческая ценность этих документов с годами возрастает. Пишет девушка не о работе в школе, а о том, как работает в лесу! «...А в лес я ходила с гораздо большим удовольствием, чем провести день в шуме и гаме ребят». Девушке «Кареллеспром» выдал валенки, новые ватные брюки, «прелестные!»- восклицает она довольная, дельницы... «Так что в лесу работать чудесно». Девушка радуется от души. Как радуется молодость всему новому, необычному. Ее радует, что она умеет валить деревья с корня. «Многие думали, что я уже раньше когда-нибудь работала на лесозаготовках. А, ведь, если бы мне поработать зиму, то из меня вышел бы отличный лесоруб.. И в лесу очень хорошо работать, лучше, чем в школе... Про лесозаготовки я много пишу, потому что на меня они произвели хорошее, сильное впечатление...».

Есть несколько непонятных мест в письме. Как оказались девушки в лесу? Явно добровольно, по разнарядке? Разнарядка на лесозаготовки в 30-х годах затрагивала все слои деревни, села, города. Это была своего рода добровольно-принудительная помощь леспромхозам от общественности. «Ну, в общем время идет. Скоро, ведь, и конец, вернее ближе стал конец...». Конец чему? Работе в лесу, в школе? Девушка оптимистка. Скоро она привыкнет к школе: «Меня радует, что 20 человек стали грамотными». И уточняет: «похожими на грамотных. Вспоминаю осень, то, как они писали кое-как слово «мама».

Как далеки эти годы... Страшные, ужасные... Нам сейчас трудно понять их. И в то же время мы видим, как оптимизм молодых бьет через край. Так воспринималось это революционное время молодыми – строителями нового будущего. Этот новый, необычный мир будоражит, бурлит, звенит набатно в письме молодой учительницы... Мир молодых. Время надежд, поиска, борьбы, утрат и свершений.

Текст письма девушки:

думали, ... "что я уже раньше когда-нибудь работала на лесозаготовках. А, ведь, если бы мне поработать зиму, то из меня вышел бы отличный лесоруб, – так сказали мне хорошие лесорубы (валим-то мы не топорами, а спиливаем с корня). И в лесу очень хорошо работать, лучше, чем в школе. А раньше я страшилась и подумать, как это работать в холод, да в снегу. Про лесозаготовки я много пишу, потому что на меня они произвели хорошее, сильное впечатление. Работа в школе в это время, пожалуй, немножко пострадала: раньше в день отдыха подготовиться на целую пятидневку, а тут после работы, - только бы до постели добраться!

Но если немножко и ослабла на месяц работа – это ничего, серьезного ничего не произошло. Ребята первой группы почти все у меня читают, пишут, хотя, понятно, не совсем еще хорошо. Я, ведь, очень беспокоилась, боялась, что вдруг ничему не научу – что

тогда будет? Однако не так черт страшен, как его малюют. Промахов в работе, конечно, очень много в нашей школе, потому что мы обе неопытные, но ужасного то ничего нет. Меня радует то, что 20 человек стали грамотными. Вспоминаю осень, то, как они писали кое-как слово "мама". Но шуму, гаму в школе! Не хватает времени и терпения все время проводить с ними, и вот они и распускаются сами с собой. Вот и сейчас доносится из зала шум, пение, стук: играют. Иногда так обозлят, что не знаю, что и сделала бы. Ну, в общем – время идет. Скоро, ведь, и конец, вернее, ближе стал конец. Если что и напутано, так...

Письмо на этом обрывается.

И еще одно письмо из 30-х (28 декабря 1931 года). И то же о лесных делах. Так же из коллекции К. Траушкина. Старший брат (имя не известно) пишет младшему – Павлуше. Павел проживает в Паданах у родителей. С ним произошла какая-то непонятная история, о которой брат с тревогой упоминает и предупреждает, что конца ее пока не видно. Павел, как видно из письма, учился в мелиоративно-строительном техникуме, из которого его отчислили за что-то. «Это довольно частая вещь для известного периода в жизни человека, когда подросток превращается в взрослого человека; ты вероятно вперед будешь уже осторожнее уравновешеннее и подобные вещи не повторятся», – пишет он и настойчиво рекомендует брату нажимать «на многоуважаемый наркомпрос по части командировок в ВУЗ». В 30-е годы практиковалось зачисление в ВУЗ по направлениям Минпроса или с места работы. В письме интересная информация о жизни самого корреспондента. Письмо он пишет из Колодозера, где находится в командировке. Проживает, как он пишет «у крепкого середняка». Жив пока еще середняк! Хозяин кормит «раба божия» молочком и свежим мясом. Работает он техником (помощником лесничего). Пишет о «большом» скандале на масляницу – почти все лесозаготовители после масляницы уехали по домам. Причину он не пишет, но замечает, что "по их мнению – долг перед отчизной они выполнили." Хотя она на поверхности – плохое снабжение рабочих. В письме много умолчаний, начиная с причины отчисления Павла из техникума. И причина, видимо, «непустяшная»... Брат пишет об осторожности, что в 30-е гг. было немаловажно.

Я помню, как моя мама наставляла меня во время учебы в институте в 50-х годах, чтоб я был осторожен, много не болтал, не ввязывался во всякие истории. Был я молод и многого тогда не понимал. Но вот попались мне в начале 2000-х годов два тома «Неизвестная Карелия» (Документа спецорганов о жизни республики – 1921 - 1956 гг.) – в общей сложности свыше 600 страниц. И на каждой - донесения агентурных источников, Справки об итогах оперативно-следственной работы, докладные записки о настроениях населения... Вся жизнь человека была под увеличительным стеклом органов. И каждое подозрительное, неосторожное слово человека попадало в «активную агентурную разработку». «Зав хлебопекарней с. Лоухи Л. среди своих знакомых распространяет антисоветские пораженческие слухи» («Неизвестная Карелия. 1941-56. Петрозаводск. 1999, с. 60). "... антиколхозно настроенный, бывший член ВКП(б) Масаев А., работая на лесозаготовках среди бригады лесорубов ведет разговоры: " С весны надо выходить из колхоза, так как придется работать голодными"... (Неизвестная Карелия. 1921 - 1940, Петрозаводск, 1997, См. там же, С. 212).

Публикуя "письма из леса", я предлагаю читателям документальные свидетельства о годах трудных, противоречивых и страшных, о времени, о котором спорят ученые и писатели, о которых сохранились свидетельства в частных письмах, и от того ценность этих документов неизмеримо возросла.

Текст письма прилагается.

Дорогой Павлуша, здравствуй!

Я имел кое-какие подозрения насчет твоего местопребывания, но не имел возможности проверить их в Петрозаводске – слишком мало было времени, так как навстречу нам из Пудожя были присланы лошади и зевать было некогда. Хорошо все то, что хорошо кончается; то же можно сказать и о твоей истории. Конца этой истории пока не видно, и сказать что либо о ней поэтому затруднительно. Если тебе удастся поступить в ВУЗ, то понятно, ты будешь не в убытке, но если придется идти в конторщики или делопроизводители, то пожалеешь не один раз о мелиоративно-строительном. Во всяком случае, тебе винить некого, посоветовать же тебе можно одно - нажимать на многоуважаемый наркомпрос по части командировки в ВУЗ. Я боюсь, что ты уехал в Паданы и зажил спокойно, как у Христа за пазухой; если это так, то командировка не скоро еще придет к тебе. Не забудь, что если гора не идет к Магомету, то нужно Магомету двигаться к горе. Вот и все о твоей истории. Это довольно частая вещь для известного периода в жизни человека, когда подросток превращается в взрослого человека, Ты, вероятно, впредь будешь уже осторожнее, уравновешеннее, и подобные вещи не повторятся. Я наблюдал подобные же истории на многих из своих товарищей; так Светлосанов потерял по причинам, внешне объяснимым, два года в техникуме. Будь только осторожнее с ВУЗ-ом, если тебе удастся поступить туда.

Я существую в Колодозере довольно прилично. Недели две ушло на разъезды по лесничеству, на ознакомление с работами, неделю пробыл на лесозаготовительном пункте, работал по организации бригад лесорубов и возчиков. Работать было бы хорошо, если бы несколько лучше было поставлено снабжение рабочих. Большой скандал получился с масленицей: масленицу проработали все, но в воскресенье вечером и частью в понедельник утром почти все разъехали по домам, полагая, что долг перед отчизной выполнен. В пункте остались только сторожа, кашевары да десятники. Пришлось спешно выехать за "дезертирами трудового фронта. Была проведена дюжина собраний, нажали через сельсовет, комитет содействия лесозаготовкам, школу - и через два дня масса двинулась обратно в лес. Не обошлось и без штрафов и нагоняев по сельсоветской линии. Зато получился сильный перелом в настроении лесорубов, и если до масленицы нельзя было сколотить ни одной бригады, то после бригады стали расти как грибы после дождя - даже без нашего содействия. Чудны дела твои, Господи!

Жить в Колодозере можно сравнительно прилично. Я занимаю большую, чистую комнату у крепкого середняка; означенный середнячок кормит раба божьего, и кормит довольно прилично. Летнего консервированного благополучия, правда, нет, но сохранилось молоко и имеется свежее мясо (середнячок зарезал корову). Зато тоску наводит канцелярия лесничества, к которой я имею теперь прямое касательство

(числюсь техником по лес.хоз, т.е. помощником лесничего. Был я в канцелярии в разное время дней пять И чувствую, что нужно опять двигать в Ленинград. Боюсь только, что оставят здесь еще и на время сплава.

Пиши, как существуешь в Паданах и чем занимаешься. Наверное, лежишь на печке и читаешь книжки? Читай, читай, только не просни ВУЗ-а. Мой привет маме и тетушкам.

Твой брат И ... (Подпись неразборчивая). 28 февраля 1931 г. Колодозеро.

1. Константин Траушкин – преподаватель Паданской средней школы, создатель школьного краеведческого музея. Жил один. Дочь училась в Университете. При закрытии Церкви «Рождества Богородицы», он перенес из нее в школу много книг, икон, документов, в т.ч. и письма. Свою коллекцию он стал распродавать, когда начал пить. Был уволен. Последнее место его работы кочегаром на кончезерской турбазе. Там и умер. Печальная судьба талантливого человека...

2. Баданов В. Г., Жуков А. Ю, Кораблев Н. А. Промыслы и ремесла населения Карело-Кольского региона XVII XIX в. // История и традиционная культура народов Карелии и сопредельных областей в свете новых источников, методов и подходов. Петрозаводск, 2018.

Цифровая история Кондопожского края

Проект «Цифровая история» - это соединение материалов по истории края с широким видеорядом. Работы профессиональных историков соединяются с работами краеведов кондопожского края А. Плотникова, А. Шошина, Ф. Кашпанова, А. Вострякова, Г. Пудышева, а также последними исследованиями членов краеведческого клуба «ОМА КОДИ – РОДНОЙ ДОМ» Е. Садовской, В. Карелина, И. Ильиной, Т. Осининой, Н. Столеповой, В. Федотовой, Н. Бронзовой, С. Милевской, А. Комаричевой. Раз в две недели материалы публикуются на сайте районной библиотеки имени Б. Е. Кравченко, на YouTube канале, сайте библиотеки и социальных сетях. Идея проекта зародилась давно, но отсутствовало главное – его материальная основа. Требовались не только стены, где записываются передачи, но и заинтересованные его участники. Когда в Центральную районную библиотеку пришел работать В. Софонов – человек глубоких знаний, владеющий средствами мультимедиа, а главное, сразу проявивший интерес к проекту, – все слилось воедино, и проект обрел свою жизнь.

*В. А. Карелин, краевед клуба «Ота коди - Родной дом» и
В. И. Софонов, библиотекарь центральной районной библиотеки им. Б. Е. Кравченко*

Наша первая передача, посвященная «Гирвас-парку», собрала 11 тысяч просмотров. Это говорит о том, что в районе есть заинтересованный читатель, кому интересна наша цифровая история.

Содержание наших передач, прошлых и будущих, станет большая во времени и емкая по содержанию история кондопожского края. Первые три передачи были посвящены природным памятникам края: Гирвасскому вулкану и самым древним отложениям, которые показывают процесс формирования земной коры. Затем мы обратились к водопаду Кивач и заповеднику, посвятив этому две передачи. Далее следовал рассказ о первобытной истории края и петроглифах. Дело в том, что газета «Новая Кондопога» за 1934 и 1937 годы писала о петроглифах, обнаруженных на скале около кондопожской средней школы №1. Кроме того, в этой школе училась Надежда Лобанова, которая посвятила свою жизнь изучению петроглифов и выпустила монографию «Петроглифы Онежского озера».

В. А. Карелин и А. П. Кутенков, старший научный сотрудник заповедника «Кивач»

Совсем недавно появился трехтомник, посвященный истории ранней истории Кольского полуострова – «Кольский Север в средние века» автор – епископ Митрофан (Баданин А.В.). В нем немало материалов, затрагивающих историю Карелии. Это позволило сделать передачу, емкую по содержанию, по ранней средневековой истории края.

Две последующие передачи были посвящены жизни, быту и досугу крестьян нашего края. Дальнейшие передачи будут следовать логике исторического развития, в основу которой заложен хронологический принцип. Думается довести эту историю до середины двадцатого столетия. Здесь авторы намериваются использовать воспоминания жителей края, привлекая их на страницы передач.

Если все будет складываться, как мы предполагаем, то вслед за этим последуют передачи, посвященные истории сел и поселков кондопожского края. Это потребует поездок по краю, больших съемок, а также встреч с жителями и записей их рассказов.

Дороги до них либо заброшены, либо едва проезжие, но сердечная память и привязанность к родным местам сильнее. Создаются группы в Интернете, устанавливаются поминальные кресты, а сохранившиеся дома заселяются на все лето их хозяевами.

Зная об этом и планируя будущие выпуски цифровой истории, мы решили организовать краеведческую экспедицию в начале в наиболее труднодоступный район, проехать куда возможно только летом. Мы понимали, что для кого-то наши видео материалы напомнят родные места, дом, родительскую семью. А кто-то увидит совсем другую, ушедшую жизнь, о которой даже не подозревали, третьи задумаются о трагической истории родины. Подобные экспедиции возможны при соблюдении следующих обязательных условий:

- 1) общий интерес к выбранной теме участников экспедиции;
- 2) знание истории места, куда предполагается экспедиция;
- 3) предварительная разработка маршрута;
- 4) техника, способная преодолевать малопроезжие дороги;
- 5) спонсирование экспедиции;
- 6) разработка вопросов для предполагаемых встреч;

- 7) четкое планирование времени экспедиции;
- 8) мастерство оператора.

Последний пункт может быть поставлен как первый, а также пронизывающий все этапы экспедиции.

Первый опыт нашей экспедиции в Сележи в августе 2021 года был успешным. На ее материалах наш оператор Василий Софонов сделал фильм. Прошли открытые краеведческие чтения с рассказом об экспедиции. Организована большая фотовыставка, ставшая передвижной. Рассказ об экспедиции прозвучал по местному телевидению и нашел отражение в печати. Газеты «Авангард» и «Новая Кондопога» предоставили свои страницы, на которых Ирина Ильина познакомила читателей с тем, как проходила экспедиция, широко иллюстрируя его фотоматериалами.

Экспедиция в Сележи. Деревня Тимойгора.

А вот несколько оценок, сделанные участниками экспедиций:

Садовская Е. И. «Экспедиция по деревне, объединенным под общим названием Сележи, стала для меня личным открытием этого удивительного района, который всегда был рядом. Отсутствие хороших дорог сделало эти деревни труднодоступными и неперспективными, но с другой стороны они сохранились в первозданном виде. В них почти не осталось постоянного населения, но в летнее время там живут не дачники. В сохранившихся деревнях живут потомки коренных жителей – карелов, которые жили здесь из покон веку, здесь говорили и еще говорят на карельском языке. Они сохраняют свои родовые дома, сохраняют традиции своих предков, традиции духовные и материальные. Старинные карельские дома стоят на широких улицах, нет высоких заборов, трава вокруг домов обкошена. Открытые светлые пространства гармонично сочетаются с открытостью и искренностью жителей. Они живут сообща, знают своих соседей в других деревнях, их связывают родственные и дружеские отношения, они знают свою историю и сегодня делают общие дела и гордятся этим.

Нашей экспедиции в течение всей поездки сопутствовала удача. Когда мы уезжали из Большого Лиздозера, над озером появилась радуга, нам показалось это хорошим предзнаменованием, того, что эти люди сохраняют жизнь в Сележах».

Ильина И. Г. «Кто хоть раз в жизни бывал в краеведческой экспедиции, знают, насколько это интересное и увлекательное занятие. Лично для меня это был первый подобный опыт, а потому и самый незабываемый. День экспедиции был назначен на 24 августа. Наш маршрут включал несколько деревень: Тивдия, Белая Гора, Ерши, Ковкойсельга, Владимирская, Антипинская, Ояжа, Тимойгора, Ригосельга, Большое и Малое Лижозеро. Казалось бы, все они находятся рядышком, но зная, какие плохие дороги нам предстояло проехать, понимали, что вернемся только к позднему вечеру. Команда у нас была небольшая, но дружная: Виктор Карелин, Василий Софронов, Елена Садовская, Ирина Ильина и наш водитель Дмитрий Стасюк, которого за время экспедиции мы не раз благодарили за внимание и профессионализм. Наша задача – увидеть все своими глазами, пообщаться со старожилами, записать информацию, запечатлеть все увиденное и услышанное на видео и фото, чтобы в дальнейшем снять новые серии "Цифровой истории Кондопожского края". И везде нам несказанно везло на людей - добрых, открытых, неравнодушных, готовых помочь словом и делом».

Достоверность генеалогических источников к. XVIII — н. XIX вв. (на примере документов Мунозерского прихода)

При изучении крестьянских родословных исследователи сталкиваются с проблемой достоверности информации в таких источниках как ревизские сказки и исповедные ведомости. Особенно актуально это при изучении документов к. XVIII – н. XIX вв., т.к. не всегда имеется возможность проверить информацию по метрическим книгам.

В Национальном архиве Республики Карелия хранятся метрические книги Мунозерского прихода Петрозаводского уезда за 1793 - 1797, 1799 - 1918 гг. (метрических книг за период до 1793 г. на данный момент не выявлено, консисторские экземпляры погибли в Архангельске в 1793 г. во время пожара). Для уточнения сведений приходится полагаться на ревизские сказки и исповедные ведомости. Попытаемся ответить на вопрос: какие документы содержат больше информации о семье и в каких из них более достоверные данные - в исповедных ведомостях или ревизских сказках.

Рассмотрим этот вопрос на примере документов, связанных с Мунозерским приходом. Для этого будем использовать исповедные ведомости 1775, 1794, 1795, 1799, 1801, 1809, 1811 гг., ревизские сказки 1782, 1795, 1811 гг., а также метрические книги прихода.¹

С одной стороны первые два вида документов представляют собой посемейные списки с указанием возраста. В исповедные ведомости включали сведения о всех прихожанах на определенный год (обязательно для лиц старше 7 лет). В ревизские сказки включали сведения и о лицах, числящихся по предыдущей ревизии, но, как правило, не включали сведения о лицах родившихся и умерших между ревизиями. Кроме того, в ревизских сказках за 1811 г. не указаны сведения о лицах женского пола.

На основании сопоставления указанных генеалогических источников можно отметить следующие несоответствия.

1. Отличия в составе семей.

Отличия в составе семей, указанных в исповедных ведомостях и ревизских сказках незначительные, и касаются чаще всего женщин и детей.

В качестве примера приведем сведения об одной из семей из д. Погостской.

Наличные члены семьи	Возраст по ревизской сказке 1795 г.	Наличные члены семьи	Возраст по исповедной ведомости 1795 г.	Возраст по исповедной ведомости 1794 г.
умершего крестьянина Никона Иванова жена	ум. 1792 г.	вдова Параскева Назарова	79	79

¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 3/66. Оп. 19. Д. 3/21. Оп. 21. Д. 25/74, 29/80, 31/83, 31а/84. Исповедные ведомости. Ф. 4. Оп. 18, 19. Ревизские сказки. Ф. 25. Оп. 22. Метрические книги Петрозаводского уезда.

Парасковья Назарьева дочь ²				
у нее дети: Исак Никонов	53	у нее дети: Исак Никонов	50	49
Семен Никонов	49	Семен Никонов	47	46
Григорей Никонов	44	Григорий Никонов	43	42
у Исака жена Марья Иванова	52	у Исака жена Марья Иванова	50	49
дочери: Ульяна девка	33	-	-	-
Матрена девка	21	-	-	
у Семена жена Парасковья Петрова ³	20	у Семена жена Параскева Петрова	25	27
у них сын Федор (так в документе)	2 мес.	сын их Зотей	1	-
у Григорья жена Авдотья Хотеева	30	Григорьева жена Евдокия Фотеева	32	32
у Григорья сыновья: Евтефей	14	дети их: Корныл	15	11
Корныл	11	Ефтефей	12	14
Евпла ⁴	2 мес.	Евпла	1	2
-	-	Домникия	2	3

2. Различия в возрасте.

Гораздо больше вопросов возникает в связи с возрастом, указанным в документах, и, соответственно, годом рождения. При сравнении данных установлено, что год рождения часто отличается на несколько лет в ревизских сказках и исповедных ведомостях за один и тот же год, а также может изменяться в исповедных ведомостях за разные годы.

Семья из д. Тервовская	Возраст по исповедным ведомостям и ревизским сказкам, соответствующий год рождения									
	1775 ис.в.	1782 р.ск.	1794 ис.в.	1795 ис.в.	1795 р.ск.	1799 ис.в.	1801 ис.в.	1809 ис.в.	1811 ис.в.	1811 р.ск.
Федор Яковлев ⁵	41	47	64	65	60	69	72	-	-	-

² В исповедной ведомости 1799 г. Парасковья Назарьева уже не значится, сведений о смерти в метрических книгах 1793 - 1797, 1799 - 1811 гг. нет.

³ В метрической книге имеется запись о браке 23 января 1793 г. Семена Никонова, 40 лет, и Параскевы Петровой, 20 лет.

⁴ В метрической книге имеется запись о рождении 11 августа 1793 г. у крестьянина Григория Никонова сына Евпла.

⁵ В ревизской сказке 1811 г. указано, что умер в 1796 г., в метрических книгах прихода за 1796 - 1797 гг., 1799 - 1811 гг. сведений о его смерти нет.

	1734	1735	1730	1730	1735	1730	1729			
жена его Евгения Иванова (ум. в 1785 г.)	36	49	-	-	-	-	-	-	-	-
	1739	1733								
дети их: Сысой ⁶	15	21	41	42	34	46	48	54	-	-
	1760	1761	1753	1753	1761	1753	1753	1755	-	-
Яков	12	20	30	31	33	35	35	41	43	49
	1763	1762	1764	1764	1762	1764	1766	1768	1768	1762
Ефрем	4	10	25	26	23	34	37	43	45	39
	1771	1772	1769	1769	1772	1765	1764	1766	1766	1772
Сыся жена Марфа Антропова (ум. в 1787 г.), родом из д. Пестряковской, дочь Антропа Афанасьева	20	32	-	-	-	-	-	-	-	-
	1755	1750	-	-	-	-	-	-	-	-
вторая жена Сыся Ирина Карпова ⁷	-	-	32	33	25	37	38	44	45	-
	-	-	1762	1762	1770	1762	1763	1765	1766	-
Ефрема жена Федосья Игнатъева ⁸	-	-	34	35	30	39	40	46	47	-
	-	-	1760	1760	1765	1760	1761	1763	1764	-
Якова жена Марфа Иванова ⁹	-	-	25	25	20	28	30	-	-	-
	-	-	1769	1770	1775	1771	1771	-	-	-

Приведенный пример показывает характерные отличия: возраст в ревизских сказках стабилен (т.к. в формуляре документа указывался возраст и по предыдущей ревизии), а в исповедных ведомостях его значение носит неустойчивый характер. Возраст одной и той же персоны по ревизской сказке и по исповедной ведомости очень часто разнится.

Для иллюстрации различий данных в документах одного года создания приведем сведения о членах семьи Павла Артамонова из д. Викшицы - о его жене и сыновьях - значащиеся в двух ревизских сказках и исповедных ведомостях за 1795 г. и 1811 г.

Семья из д. Викшицы	Возраст по исповедным ведомостям и ревизским сказкам, соответствующий год рождения			
	Исповедная ведомость 1795 г.	Ревизская сказка 30.08.1795 г.	Исповедная ведомость 1811 г.	Ревизская сказка 28.09.1811 г.
Павел Артамонов (ум.	43	45	58	61

⁶ Умер 10.05.1811 г. в возрасте 56 лет.

⁷ В исповедной ведомости 1799 г. – Ирина Федорова. Умерла 22.08.1833 г. в возрасте 67 лет.

⁸ Умерла 26.12.1841 г. в возрасте 76 лет.

⁹ В исповедной ведомости 1801 г. - Марфа Федорова, ум. 20.03.1807 г. в возрасте 50 лет.

23.07.1835 г. в возрасте 83 лет)	1752	1750	1753	1750
его жена Ефимия Сидорова (ум. 4.12.1818 г. в возрасте 65 лет)	43	38	58	-
	1752	1757	1753	-
дети: Дорофей	16	12	-	28
	1779	1783	-	1783
Василей	7	9	20	25
	1788	1786	1791	1786
Агафонин*	5	-	21	18
	1790	-	1790	1793
Степан*	-	2	-	-
	-	1793	-	-
Козма*	1	-	17	15,5
	1794	-	1794	1796

* В метрических книгах прихода за 1793-1795 гг. сведений о рождении нет.

Не совпадения годов рождения по исповедным ведомостям имеются даже у некоторых членов семьи священника Мунозерского прихода.

	Возраст по исповедным ведомостям и соответствующий год рождения						
	1775 г.	1794 г.	1795 г.	1799 г.	1801 г.	1809 г.	1811 г.
Димитрий Козмин (ум. 1.11.1825 г. в возрасте 70 лет)	20	38	39	44	48	54	55
	1755	1756	1756	1755	1753	1755	1756
Домника Васильева (ум. 28.12.1820 г. в возрасте 66 лет)	20	38	39	44	48	54	56
	1755	1756	1756	1755	1753	1755	1755
дочери: Евдокия	-	8	9	13	15	-	-
	-	1786	1786	1786	1786	-	-
Ефимия	-	7	8	12	14	20	21
	-	1787	1787	1787	1787	1789	1790
Ирина (р. 16.04.1793 г.)	-	1	2	6	8	16	17
	-	1793	1793	1793	1793	1793	1794

Далее в таблице представлены сведения о датах рождения из метрических книг и возраст, указанный в исповедной ведомости и ревизской сказке за 1811 г. (в связи с тем, что в 1811 г. данные о лицах женского пола не указывались, можно сравнить информацию только о лицах мужского пола).

Деревня	Дата рождения по метрической книге	Родившийся	Возраст в исповедной ведомости за	Возраст в ревизской сказке за
---------	------------------------------------	------------	-----------------------------------	-------------------------------

			1811 г.	1811 г.
Заболотская	3 января 1795 г.	у крестьянина Исака Савинова сын Гордей	15	15
	3 марта 1795 г.	у Артамона Родивонова сын Евтропий	15	15
	9 сентября 1801 г.	у крестьянина Корныла Трофимова сын Иосиф	10	11
	20 ноября 1810 г.	у крестьянина Корныла Трофимова сын Григорий	1	1
Викшицы	5 января 1795 г.	у крестьянина Симона Конанова сын Феопент	15	15,5
	27 января 1797 г.	у крестьянина Михайла Ананьева сын Иван	11	13
	4 октября 1797 г.	у Власа Климентьева сын Иерофей	12	12
	12 февраля 1800 г.	у солдатки Евдокии Ивановой сын Мелентий	11	10
	18 марта 1802 г.	у крестьянина Петра Амосова сын Кирик	8	9
	10 февраля 1803 г.	у Михайлы Ананьева сын Харламгий	7	7
	18 декабря 1804 г.	у крестьянина Нестера Амосова сын Севастиан	5	7
	25 января 1806 г.	у крестьянина Василия Панфилова сын Григорий	5	6
	8 февраля 1810 г.	у крестьянина Агафоника Павлова сын Федор	2	2
Новоселов ская	15 июля 1794 г.	у купца Михаила Герасимова сын Василий	17	18
	30 сентября 1795 г.	у купца Михаила Герасимова сын Григорий	16	18
	6 октября 1797 г.	у Трифона Матфеева сын Фома	10	9
	8 мая 1809 г.	у крестьянина Софонтия Логинова сын Иван	1	2
	26 октября 1809 г.	у крестьянина Агафона Евдокимова сын Дмитрий	1	2
Пестряков ская	5 августа 1795 г.	у крестьянина Артемия Исакова сын Евгений	14	15
	27 октября 1797 г.	у Андрея Гаврилова сын Нестер	13	14
	13 июля 1800 г.	у крестьянина Артемия Исакова сын Степан	8	11

	18 июля 1803 г.	у Андрея Гаврилова сын Емелиан	7	8
	22 января 1808 г.	у Евсея Никифорова сын Тимофей	3	4
	20 июля 1808 г.	у крестьянина Андрея Гаврилова сын Илия	2	3
	30 января 1810 г.	у крестьянина Артамона Исакова сын Василей	1	2
	15 апреля 1810 г.	у крестьянина Егора Федорова сын Трофим	1	2
Тервоевская	30 апреля 1796 г.	у крестьянина Сисоя Федорова сын Иван	17	15
	3 сентября 1799 г.	у крестьянина Ефрема Федорова сын Дионисий	11	14
	28 января 1807 г.	у крестьянина Ефрема Федорова сын Ефрем	5	6
	7 июня 1810 г.	у крестьянина Ефрема Федорова сын Федот	1	2

Приведенные данные показывают, что сведения, даже с учетом различных дат составления исповедной ведомости и ревизской сказки, в основном не совпадают, и не соответствуют в половине случаев метрическим книгам. В половине случаев в исповедных ведомостях возраст указан не верно; в ревизских же сказках доля достоверных сведений еще меньше.

3. Различия в написании имен.

Неточности в написании имен создают дополнительные сложности в работе исследователей. Чаще всего это относится к близким по начертанию имен: Мария – Марфа, Андрей – Андрон, Федор – Федот и т.п.

Однако иногда встречаются случаи замены подлинного совершенно иным именем. В семье Ивана Семенова из д. Викшицы один из сыновей указывается то как Роман, то как Исак: Романом он значится в исповедных ведомостях за 1794 г. (3 года), 1795 г. (2 года), 1811 г. (18 лет), Исаком за 1799 г. (5 лет), 1801 г. (7 лет), 1809 г. (15 лет). В ревизских сказках 1795 и 1811 гг. он указан только как Роман (3 мес. и 16 лет 3 мес. соответственно). В одних и тех же исповедных ведомостях в данной семье одновременно Роман и Исак не указаны. При этом в метрических книгах имеются сведения о двух разных людях: рождении в 1795 г. Исака и о смерти в 1796 г. Романа в возрасте 3 лет.

Проведенный сравнительный анализ данных, содержащихся в генеалогических источниках (ревизские сказки, исповедные ведомости, метрические книги) по истории Мунозерского прихода к. XVIII — н. XIX вв., подтверждает, что сведения о возрасте в исповедных ведомостях и ревизских сказках носят приблизительный характер. К сожалению, нет возможности отдать предпочтение ни исповедным ведомостям, ни ревизским сказкам в качестве ориентира при установлении года рождения в случаях отсутствия метрических книг. Также следует отметить, что в метрических книгах за 1793 -

1797, 1799 - 1811 гг. отсутствуют сведения о рождении некоторых лиц указанных в исповедных ведомостях и ревизских сказках; но это может быть связано в том числе и с тем, что ребенок мог быть крещен в другом приходе.

Полнота сведений о составе семьи возможна только при привлечении всех источников. Во многих случаях, если нет возможности проверить сведения по метрическим книгам, приходится указывать год рождения достаточно широко – в интервале нескольких лет.

Время, отлитое в строки: печать Карелии в годы Великой Отечественной войны

Если еще сравнительно недавно история советской печати периода Великой Отечественной войны казалось достаточно полноизученной темой, то в последние годы исследователи все активнее открывают много неизвестных и недостаточно осмысленных фактов, в частности, связанных с региональной прессой времен войны, которая внесла исключительно важный вклад в укрепление патриотического духа населения и его мобилизацию на помощь фронту.

В этой связи повышенный интерес вызывает история печати Карело-Финской ССР, оказавшейся в годы войны в исключительно сложной ситуации в связи с оккупацией врагом части территории республики и, тем не менее, достойно выполнившая свой гражданский и профессиональный долг.

Деятельность печати военного периода, а также ее значение как исторического источника по истории войны в Карелии получили определенное отражение в исследованиях С. Г. Веригина, К. А. Морозова, В. Г. Макурова, А. И. Смирнова, А. Н. Копцева и других карельских историков. Однако специального изучения в республике данная тема еще не получила, в отличие, например, от других регионов¹⁰.

В данном докладе на основе архивных документов, материалов газет, а также мемуарной литературы делается попытка обозначить и раскрыть некоторые аспекты темы, связанные, в частности, с перестройкой печати Карелии в первые месяцы войны, а также показать ее роль в формировании идеологического дискурса в процессе коммуникации со своими читателями.

К началу войны система периодической печати Карелии включала 3 республиканских, 19 районных и 6 фабрично-заводских многотиражных газет, выходивших общим разовым тиражом почти 85 тыс. экз.¹¹

Она располагала профессионально подготовленным журналистским корпусом, полиграфической базой, комплексом учреждений связи, занимавшихся распространением и экспедицией газет и журналов, а самое главное – весьма грамотной и образованной читательской аудиторией¹². Все это позволяло сделать местную печать доступной

---

¹⁰ Широкоград И. И. Печать Москвы и Московской области - фронту (1941 - 1945) / Под ред. Кирсанова Н. А. Москва: Изд-во МСХА, 1999; Баранова Н. Б., Ломовцев А. И. Средства массовой информации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Пензенской области). - Пенза: Изд-во ИПК и ПРО, 2002; Лымарев А. Н., Палецких Н. П. Периодическая печать Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны: к историографии проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012. №10 (269). С. 36-39; Храмова Е. Л. Периодическая печать 1941-1945 гг. в Отечественной историографии рубежа XX - XXI вв. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т.9. № 2.С.422-428; Якимов О.Д. Очерки истории печати Якутии: от февраля 1917 года до краха КПСС. Новосибирск: Наука, 2004 и др.

¹¹ Национальный архив Республики Карелия (далее НА РК). Ф-П-3. Оп.1. Д.89. Л.21.

¹² Нилов В. М. Агент социальной мобилизации: (советская печать Карелии в 1920-1930-е годы) / В. М. Нилов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2018. 219 с.

большинству жителю Карелии, за некоторым исключением районов приграничной полосы республики – Ружозерского, Ребольского и Кестенгского¹³.

Война нанесла тяжелый удар по всем компонентам системы печати Карелии. Мобилизация материальных и людских ресурсов, временная оккупация ряда районов республики привели к закрытию большинства газет и журналов, потере значительной части полиграфической базы. Только в учреждениях, занимавшихся распространением и экспедицией печати, при эвакуации из Петрозаводска было уничтожено имущества, аппаратуры, газет и журналов на 160,5 тыс. рублей¹⁴. Прекратили свой выход районные газеты «Большевик Калевалы», «Заонежская правда», «Коммунист», «Коммунист Прионежья», «Красная Пряжа», «Колхозник», «Новая Кондопога», «Петровский ударник», «Ребольский колхозник», многотиражные газеты «Кировская магистраль», «Кировец», «Онежец», журналы «На рубеже» и «Punalipru» («Красное знамя»).

К концу 1941 г. более чем вдвое сократились разовые тиражи республиканских газет («Ленинское знамя» - до 11 тыс. экз., финноязычная газета «Totuus» («Правда») – до 2 тыс. экз.)¹⁵. Тираж республиканской газеты «Молодой большевик» снизился в 10 раз (до 500 экз.)¹⁶. Двукратно и более уменьшили свои тиражи оставшиеся районные газеты: «Беломорская трибуна» (Беломорск) – до 1500 экз., «Советское Беломорье» (Кемь) – до 2500 экз., «Красный Пудож» - до 3000 экз., «Медвежьегорский большевик» - до 1000 экз. (газета выходила до конца ноября 1941 г., и возобновила свой выпуск в 1943 г.), «Лоухский большевик» - до 700 экз.¹⁷.

В условиях войны местная пресса потеряла и значительное число своих читателей. Из 700 тыс. жителей Карелии около 100 тыс. человек ушли на фронт или в партизаны, а до полумиллиона – эвакуировались¹⁸. В 1942 г. в незанятых противником районах проживало примерно 75 тыс. человек или 11% населения Карелии довоенного периода¹⁹. На 1 января 1945 г., когда уже начали возвращаться эвакуированные жители, численность населения составила всего 266 тыс. чел.²⁰.

Анализируя тематическую направленность периодических изданий Карелии военных лет, нельзя не согласиться с теми историками, которые отмечают, что в целом информационная палитра прессы в годы войны явно обеднела в сравнении с мирным временем и круг вопросов, которые можно изучать на основе периодики, сузился²¹.

---

¹³ Репухова О. Ю. СМИ как канал взаимодействия общества и государства в 1930-х годах XX века (на примере Карелии) // Краеведческие чтения. 2013. С. 183-194. URL: <http://library.karelia.ru/files/3952.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

¹⁴ НА РК. Ф-Р. 2786. Оп. 1. д. 3. Л. 147.

¹⁵ НА РК. Ф-Р. 2786. Оп. 1. д. 3. Л. 148.

¹⁶ НАРК. Ф-Р. 2786. Оп. 1. д. 8. Л. 201.

¹⁷ НАРК. Ф-Р. 2786. Оп. 1. д. 3. Л. 147.

¹⁸ Вавулинская Л. И. Ревэвакуация населения Карелии в военные и первые послевоенные годы (1942 - 1947) // Военно-исторический журнал. 2017. URL: <https://history.ric.mil.ru/Stati/item/118849/> (дата обращения: 22.12.2021).

¹⁹ Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: политической и социально-экономическое положение Советской Карелии в период второй мировой войны 1939-1945 гг. Петрозаводск, 2009. С. 225.

²⁰ Юсупова Л. Н. Участие женщин в разминировании Карелии. 1944—1945 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 3. С.14.

²¹ Дергачева Л. Д. Источниковедческие проблемы советской журналистики военного времени (1941 - 1945 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1999. № 2. - С. 3 - 20.

Необходимость соблюдения военной тайны внесла коррективы в подходах к содержанию публикуемых материалов. Критерии цензурных запретов стали более четкими, а их интерпретация менее расплывчатой, одновременно журналистская «самоцензура» определялась объединяющим всех стремлением к победе и требованиями военного времени, что в какой-то степени облегчало процедуру контроля и работу цензоров. Для Карелии «самоцензура» журналистов имела особое значение, поскольку оккупация части территории республики и переезд государственных учреждений в Беломорск создал определенные сложности в деятельности Главлита КФССР, которые были устранены только в 1944 году²².

Перед журналистами в первые дни войны стояла и еще одна важная проблема. Советская пресса накануне войны часто создавала у людей ложное ощущение военной неуязвимости Советского Союза, а в случае войны – лёгкой победы над возможным противником. Буквально за неделю до начала войны (14 июня 1941 года) в газетах было опубликовано сообщение ТАСС, официально опровергающее намерение Германии разорвать пакт и напасть на Советский Союз. Более того, в той же статье содержалось и утверждение, что слухи о подготовке СССР к войне с Германией «являются лживыми и провокационными». Поэтому с началом военных действий перед средствами массовой информации была поставлена двойная задача, во-первых, вернуть утраченное доверие населения, и во-вторых, организовывать и воодушевлять народные массы на отпор врагу²³.

Решение этих задач во многом обеспечивалось качественными изменениями в содержании газетных материалов. Если в довоенный период в печати преобладала официальная, агитационно-пропагандистская информация, то в военное время все большее количество газетных площадей выделяется для заметок, статей о трудовых подвигах земляков, о подвигах жителей края на фронте и в тылу.

Во второй половине сентября 1941 г., когда враг подходил к столице Карелии, редакция газеты «Ленинское знамя», возглавляемая Я. С. Крючковым, переехала в Медвежьегорск, где 25 сентября вышел очередной 227-ой номер. Здесь в маленьком доме с тремя небольшими комнатами разместился журналистский коллектив в составе редактора Я. С. Крюčkова, заместителя редактора И. М. Моносова, ответственного секретаря Ф. А. Трофимова, заведующего отделом пропаганды Н. Ф. Шитова, заведующего промышленным отделом М. П. Покровского, журналисток Н. Кривоборской, С. Соколовой и Т. Ивановой, машинистки Л. Лучкиной, корректора С. А. Воронина и бухгалтера А. Калининой²⁴.

За все время переездов у редакции не было ни одного перерыва в выпусках номеров газеты. Редакции «Ленинского знамени» и «Тотуус» делали специальные компактные выпуски газеты для жителей республики, временно попавших под иго

---

²² Ярмолич Ф. К. Цензура на Северо-Западе СССР. 1922 - 1964. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2010. URL: <http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries> (дата обращения: 18.12.2021).

²³ Попова В.В. Цели и способы влияния печатных средств информации на формирование патриотизма в годы Великой Отечественной войны//65-летию Победы посвящается: Сборник научных трудов. Москва, 2010. С. 96 - 101. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/my0x1kei09/direct/50398585>(дата обращения: 18.12.2021).

²⁴ Трофимов Ф. А. Мой век: Воспоминания. Петрозаводск, 2000. 250 с.

захватчиков, которые партизаны и разведчики уносили с собой, а также разбрасывали с самолетов²⁵.

Произошли изменения и в организации работы редакций районных газет. Например, когда в Беломорск переехали республиканские правительственные учреждения и редакции республиканских газет, районные организации, в том числе редакция газеты «Беломорская трибуна», которую возглавлял Василий Горев были временно размещены в поселке Сосновец, а затем переехали в Сумский Посад. Газету печатали в типографии на разъезде Тегозеро, куда в начале войны была эвакуирована Сортавальская книжная типографии. Штат редакции сократился до минимума. Как вспоминал Василий Горев: «Через день я как редактор отправлялся пешком по железнодорожным шпалам или по разбитой автодороге, которая тянулась вдоль железнодорожной линии из Сумпосада в Тегозеро, чтобы организовать выпуск очередного номера...»²⁶.

Сокращение тиражей газет компенсировалось в определенной мере их активным использованием в устной агитационной и пропагандистской работе, а также распространением газетных материалов через отделения связи, библиотеки и избы-читальни. Например, в Беломорском районе во второй половине 1941 года действовало 13 изб-читален и 12 библиотек. В избе-читальне села Вирма по инициативе избача Фатины Васильевны Поповой было проведено 82 беседы, которыми было охвачено более 1700 человек. В избе-читальне систематически проводились читки сообщений Советского Информбюро и вестей с фронтов войны. Большой популярностью среди населения пользовались колхозная стенная газета, бюллетени и боевые листки²⁷.

Сложившаяся ситуация на начальном этапе войны, ее оценки и задачи, поставленные руководством страны и партийными организациями, позволили карельским журналистам уже в первые дни войны осознать острую необходимость активизации и перестройки идеологического содержания своей агитационной, пропагандистской и организаторской деятельности в связи с требованиями времени. Первая идеологическая оценка начавшейся войны, которая была размножена СМИ, прозвучала в выступлении по радио В. М. Молотова 22 июня 1941 г., где было заявлено о «вероломном», «разбойничном» характере нападения германских войск на СССР, и при этом подчеркивалось, что «война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии».

Эта первоначальная идеологическая установка в ходе военных действий претерпела впоследствии определенную трансформацию за счет смещения на задний план классово-космополитических установок и переориентации на национально-государственные, патриотические, что повлияло на массовое сознание и на последующую эволюцию советского общества²⁸.

---

²⁵ Куприянов Г. Н. За линией Карельского фронта. 3-е изд. Петрозаводск, 1982. С. 250 - 251; Прокконен П. С. Героизм народа в дни войны. Петрозаводск: Карелия, 1974. С. 140.

²⁶ Горев В. В типографию под обстрелом // Ленинская правда. 1988. 5 мая.

²⁷ Яковлев Г. Колхозный избач Фатина Попова // Беломорская трибуна. 1941. 28 дек.

²⁸ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Трансформация советской идеологии в период Великой Отечественной войны и ее влияние на психологию народа // Труды Института российской истории. Вып. 10. Москва, 2012. С. 155 - 176.

На изменение содержания газет решающее воздействие оказала задача изменения идеологического дискурса *как особого коммуникационного комплекса смыслов и ценностей, мотивирующего политическое поведение в соответствии с условиями военного времени.*

Правительственные идеологические установки и смыслы переводились журналистами в ясные, чеканные формулы и лозунги, которые были обращены каждому гражданину. Например, лозунг «Наше дело правое. Победа будет за нами!» был призван убеждать народ в справедливом характере войны со стороны СССР и внушать уверенность в неизбежности Победы. Такие призывы как «Все силы народа – на разгром врага!», «Все для фронта, все для Победы» были проникнуты смыслом мобилизации народа в советском тылу. Лозунг «Смерть немецким оккупантам» – был установкой для бойцов Красной Армии. Эти лозунги и призывы привлекали внимание и вызвали незамедлительный отклик у читателей.

Идеологический дискурс, как правило, формируется на основе стратегии позитивной самопрезентации и негативной презентации «чужих». Поэтому в материалах печати Карелии с точки зрения структуры идеологического дискурса присутствовала жесткая оценочная полярность материалов, посвященных героическим действиям Красной Армии, добровольной мобилизации граждан на фронт, сбору личных средств в Фонд Оборона, патриотическому подъему тружеников тыла, трудовому героизму на рабочих местах и публикаций о преступных актах захватчиков на оккупированной территории.

Важную часть дискурса составляла информация с фронта и ее оценки со стороны пропагандистов и читателей. Существенным компонентом дискурса выступали мнения и суждения, которые поступали в редакции с многочисленных патриотических митингов и собраний в трудовых коллективах Карелии. Они находили отражение в опубликованных отчетах, резолюциях и заметках и оказывали влияние на риторику и смысловые формулы оценки ситуаций военного времени.

В экстремальных условиях войны, когда времени на раздумья остро не хватало, именно поступки людей, действующих согласно своим убеждениям, приобретали характер идеологем, которые транслировались прессой как средство идеологического воздействия, в частности, через показ примеров воинского и трудового героизма. Упорядочивание подобных примеров и их тиражирование способствовало формированию коллективных представлений в рамках определенного дискурса. В свою очередь, дискурс способствовал дальнейшему распространению идеологии. Эта диалектика взаимодействия идеологии и дискурса разворачивалась в условиях определенной коммуникативной ситуации, создававшей контекст взаимодействия, в данном случае, между газетной информацией и читателями.

Редакции газет стремились, чтобы идеологемы, транслируемые прессой, распространялись как можно активнее и шире через всю систему агитационно-пропагандистской работы с населением. К примеру, редакция районной газеты «Беломорская трибуна» (г. Беломорск) в своей передовой статье от 15 августа 1941 г. писала: «Вся агитационно-пропагандистская работа сейчас должна быть подчинена интересам фронта. Священный долг каждого агитатора и пропагандиста – поднимать советских людей на борьбу с коварным врагом, разжигать в их сердцах презрение и

ненависть к фашистским поработителям»²⁹. В основе агитационной работы, отмечалось в этой статье, должны лежать материалы Советского информбюро, сводки которого регулярно печатались в газете, а также факты конкретных практических дел в фонд обороны.

Газета и сама выступила организатором пропагандистской и агитационной работы в районе, изучая, обобщая и распространяя опыт местных активистов. Например, сотрудник редакции Ал. Тукачев ознакомился с опытом лучших агитаторов станции Сорокская, о чем рассказал в своей статье. В цехах этого предприятия 22 активиста ежедневно проводили агитационную работу. В роли агитаторов выступали и руководители, и рабочие, и учителя железнодорожной школы. В своих беседах агитаторы сообщали о героизме бойцов Красной Армии, о самоотверженной работе советского народа, обеспечивающих победу над врагом, читали сообщения Советского Информбюро, мобилизуя трудящихся на еще более ответственную и производительную работу. Как результат работы агитаторов, автор называл четкую, образцовую работу станции, отсутствие нарушений трудовой дисциплины и полная готовность предприятия к зиме³⁰.

В рамках одной статьи невозможно показать все аспекты идеологического дискурса карельской печати военного времени как *особого коммуникационного комплекса, мотивировавшего политическое поведение*. Вот только один пример, представленный публикациями, посвященными добровольному уходу граждан на фронт.

Не умаляя патриотического героизма добровольцев, следует еще раз напомнить, что советская пресса накануне войны часто создавала у людей ложное ощущение военной неуязвимости Советского Союза, а в случае войны – лёгкой победы над возможным противником. Неудивительно, что советским гражданам было не просто осознать реальные масштабы и трагичность обрушившейся на них беды. Поэтому многие добровольцы были мотивированы прежде всего предвоенными идеологическими установками.

Уже через несколько часов после официального объявления о начале войны в редакцию республиканской газеты «Ленинское знамя» стала поступать информация о многочисленных заявлениях жителей Карелии в военкоматы с просьбами отправить на фронт, которая обрабатывалась журналистами и немедленно предавалась гласности под рубрикой «Письма добровольцев». В этих публикациях, в частности, например, сообщалось: «...в Зарецкий районный военкомат пришли три подруги – работницы Петрозаводского хлебозавода Колесникова Ф., Кокарева В. и Максимова В. и попросили, чтобы их приняли добровольцами в ряды Красной Армии. Они заявили: «Мы не можем быть безучастными к происходящим событиям, наши бойцы и командиры выполняют сейчас приказ Советского правительства, дают сокрушительный отпор гитлеровским захватчикам. Мы просим и требуем, чтобы всех нас отправили на фронт. Все свои силы, а если потребуется, то и жизнь свою отдадим нашей дорогой Родине». В газета также сообщалось, что с такими заявлениями в военкомат обратились работница ГЭС В. И. Илларионова, сотрудница треста «Водоканал» М. И. Балашова, работница

---

²⁹ Большевицкую агитацию – на службу отечественной войне // Беломорская трибуна. 1941.15 августа.

³⁰ Тукачев Ал. Передовой агитколлектив // Беломорская трибуна. 1941. 18 августа.

райэнергоуправления П. И. Егорова, работники 3-го стройучастка В. Плишин и В. Кораблев и другие граждане³¹.

Аналогичные материалы появились и на страницах районных газет. 28 июня 1941 г. газета «Петровский ударник» (село Спасская губа) опубликовала заявление бригадира тракторной бригады Линдозерской МТС комсомольца Николая Власова, добровольно идущего в Красную Армию, в котором говорилось: «Разбойничья банда распоясавшихся гитлеровских молодчиков напала на наши границы, бомбила наши города. Пролита священная кровь наших советских людей. Пусть же поймет международный бандит Гитлер, что, начав войну против отечества трудящихся всего мира, он приближи конец своей мерзкой жизни. Я, добровольно идя в Красную Армию, заверяю партию Ленина-Сталина, что с честь выполню свой долг перед Родиной»³².

Акушерка местной районной больницы Клава Северикова в своем заявлении написала: «Отечественная война началась. Враг нагло напал на нашу Родину. По призыву партии и правительства весь советский народ поднялся на защиту своих прав, своей свободы. Нет сомнения, что полчища кровожадных фашистских заправил будут уничтожены. Долг каждого из нас – работать как можно лучше на своем трудовом участке и дать стране как можно больше продукции. Лично я обращаюсь с просьбой в райвоенкомат зачислить меня добровольцем в ряды Действующей Армии»³³.

Районная газета «Советское Беломорье» (г. Кемь) сообщала о выступлении на собрании в селе Шуерецкое война-добровольца Селюкова, который сказал: «Я горжусь тем, что иду служить в Красную Армию, и заверяю вас товарищи, что, не щадя своей жизни, буду бить врага до полного его разгрома...»³⁴.

Инициативы добровольцев получали на страницах газет активную моральную поддержку. Так, в заметке, опубликованной в республиканской газете «Ленинское знамя», рассказывалось: «Пять своих сыновей – Егора, Ивана, Михаила, Дмитрия и Федора проводила Мария Ермолаевна Мельникова из деревни Верховье в ряды Красной Армии. - «Мне уже 60 лет, я инвалидка, у меня плохо работает одна рука, но я по мере сил сама буду работать в колхозе»³⁵.

Газета «Медвежьегорский большевик» поместила на своих страницах материнский наказ Екатерины Кархунен из поселка Пиндуши, в котором говорилось: «...Советский народ не допустит врагов хозяйничать на нашей священной земле. У одной меня 6 сыновей, 4 из них уходят в армию. Каждый здоров, весел. С гордостью гляжу я на них и даже не верится мне, что я сумела вырастить таких крепких молодцов. Хочет идти на фронт и пятый – восемнадцатилетний сын. – Идите, сынки, – скажу я им, – боритесь с врагом за нашу любимую Родину. Бейте врага до последней капли крови. Крепко помните наказ вашей матери...»³⁶.

Не могло оставить читателей равнодушным и обращение народной сказительницы Феклы Ивановны Быковой: «Дорогие мои братья и сестры! Не отдадим на поругание кровожадному врагу наших детей, наших сыновей и дочерей, нашу жизнь. Только при

³¹ Ленинское знамя. 1941. 23 июня.

³² Петровский ударник. 1941. 28 июня.

³³ Там же.

³⁴ Советское Беломорье. 1941. 24 июня.

³⁵ Ленинское знамя. 1941. 23 июня.

³⁶ Медвежьегорский большевик. 1941. 2 июля.

власти Советской, согретые лаской и заботой, мы поняли, что такое радостная, счастливая и свободная жизнь. Нужно еще сильнее приналечь на работу. Помогать Родине всем, чем только можно. Не бояться трудностей, терпеливо переносить их. Ведь за жизнь свою боремся, за счастье свое. Проклятые изверги отняли у меня сына, зятя, двух племянников. Любила я их крепко, души не чаяла. Большая у меня печаль, велики страдания. Но горше страдания моей Родины. И нет слез у меня, а пуще ярость к врагу в душе разгорелась. Днями уйдут в Красную Армию мои два внука. Наказ я им дала такой: – Победите свирепого врага. Рассчитайтесь сполна за все наши страдания. Убивайте падаль везде и всюду. Стреляйте умеючи – без промаха. Прогнать врага с нашей земли – этой мыслью должен жить сейчас и стар и млад. Стоишь ли ты у станка, или у руля рыбацкого баркаса, на поле ль ты, или в лесу, дрова заготавлиешь – помни всегда о своем священном долге перед Родиной. Если ты работаешь нехотя, спустя рукава, если у тебя на работе много непорядков – плохой ты помощник Родине. Не будем рабами у поганой немчурь. Спасем Россию. Удесятерим свои силы. Ф. И. Быкова, сказительница Беломорья»³⁷.

Провожая добровольцев на фронт газеты не забывали рассказывать и о том, как воюют земляки. Журналист газеты «Ленинское знамя» Т. Смолянская в одном из своих очерков рассказала о молодой партизанке Ане Карху: «...В первом же походе отряда эта девушка, казавшаяся такой нежной и хрупкой, изумила товарищей силой воли и негибачаемым характером... В восемнадцати походах участвовала Аня Карху. Мастерски ухаживала она за ранеными, спасала из-под обстрела своих товарищей. Защищая их жизнь, смелая партизанка уничтожила 12 маннергеймовцев... Орденом Красной Звезды наградило Советское правительство отважную комсомолку. И вот совсем недавно, находясь с группой партизан в глубокой разведке, в тылу врага, Аня натолкнулась на засаду. По горсточке утомленных многодневным походом партизан ударили станковый пулемет и минометы. Аня шла первой, и первая же пулеметная очередь скосила ее»³⁸. (Необходимо отметить, что Анна Гавриловна Карху в дальнейшем попала в плен. По неподтвержденным данным после войны жила в Швеции³⁹).

В другом опубликованном газетой материале рассказывалось о подвигах красноармейца Никлая Бойцова: «Комсомольца Николая Бойцова у нас зовут «ловцом Отощайненов». Пять пленных доставил в свою часть Николай Бойцов. Четырех фашистов он заколол ножом в их же траншеях. А сколько перебил гранатами и огнем автомата, не помнит, ибо он бьет врагов, не считая. Бойцову 22 года. В детстве он был беспризорником. Родина дала ему образование и специальность. Он неплохо трудился и хорошо воюет»⁴⁰.

Многочисленные и яркие газетные публикации о добровольцах, вступающих в Красную Армию, о сказанных им в напутствие и в поддержку слова, рассказы об их подвигах способствовали принятию решения идти на фронт новых тысяч граждан. Только в первый месяц войны свыше 10 тыс. жителей республики подали заявления о добровольном вступлении в Красную Армию⁴¹. К началу августа 1941 года более 22 тыс.

³⁷ Ленинское знамя. 1942. 19 августа.

³⁸ Там же. Анна Гавриловна Карху в дальнейшем попала в плен. По неподтвержденным данным после войны жила в Швеции. См.: Гуртов Н. Девушки-карелки на войне // Новая Костомукша. 2020. 5 мая.

³⁹ Гуртов Н. Девушки-карелки на войне // Новая Костомукша. 2020. 5 мая

⁴⁰ Ленинское знамя. 1942. 19 августа.

⁴¹ Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: политической и социально-экономическое положение Советской Карелии в период второй мировой войны 1939 - 1945 гг. Петрозаводск, 2009. С. 209.

жителей Карелии записалось в отряды народного ополчения⁴². Всего Вооружённые Силы страны получили из Карелии около 100 тыс. человек, которые сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны⁴³.

История печати Карелии в годы Великой Отечественной войны – это лишь небольшая часть истории советской печати военного периода. Однако в ее деятельности как в капле росы отразились ключевые проблемы, которые в то время решала вся отечественная пресса. Вместе с тем, в деятельности карельской прессы можно отметить ряд особенностей, связанных с перестройкой работы на не оккупированной территории Карелии, сохранением и мобилизация журналистского потенциала, накопленного в предвоенные годы, выпуском номеров, рассчитанных как на жителей прифронтовой территории, так и районов, захваченных врагом. Успешная перестройка работы печати позволила использовать советскую ментальность для формирования идеологического дискурса военного времени, способствовавшего укреплению патриотического духа граждан и их мобилизации на помощь фронту.

---

⁴² Там же. С. 211.

⁴³ Макуров В. Г. Карелия в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Информационно-аналитический обзор событий // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2009. № 3(7). URL: <http://www.hcpncr.com/journ709/journ709makurov.html> (дата обращения: 18.11.2021).

*Степанов Михаил Артемьевич,
Степанова Ольга Николаевна*

Устные рассказы в кругу семьи

«Одно поколение словно волна набегает
на другое, совсем не зная друг друга»
(Ф.Тютчев)

В каждом роду есть личности, рассказ которых составляет основу семейной биографии. В нашем недалеком прошлом им был Михаил Петрович Степанов, родившийся в 1897 году, хорошо помнил не только своего отца Петра Алексеевича (Oleksei Pekka), но и деда Алексея Васильевича (Vasken Oleksei). При встрече в 1948 году с собирателем фольклора Элиной Тимонен символ передачи семейных традиций, деревянный календарь «rualikko» 1930 года, передаёт собеседнице. *«По словам М. П. Степанова, палочка-календарь передавалась по наследству всегда старшему сыну или ближайшему родственнику, который обязан был унаследовать также знания своего предка (сказки, руны, заклинания). М. П. Степанов унаследовал «все» от знатного представителя своего рода знахаря Симана Алексеевича Степанова»¹*. С сожалением утверждал, что на нём остановилась традиция. Но вскоре его воспоминания мы смогли увидеть в произведениях Ортьё Степанова, и не только. *«Для Ортьё Степанова его отец, и Миихкали, был наилучшим информатором. Кстати, Николай Яккола тоже расспрашивал Миихкали в 1957 году получил немало ценных сведений для своего романа о Пирттиярви»²*.

Михаил Петрович Степанов Петрозаводск 1953 год, фото Яакко Ругоева

¹ Рылеева А. Д. Деревянные летописцы (северные резные календари). Вестник карельского государственного краеведческого музея. Петрозаводск, 2006. Стр. 144.

² Виртаранта Петти. Этюды о карельской культуре. Перевод с финского языка Ю. Сурхаско. Петрозаводск Карелия, 1992. Стр. 208.

И надо сказать что эти беседы продлились два года. Многие темы были затронуты, но вопросы ещё оставались. Мы предлагаем вам некоторые события о жителях и родственниках деревни Хайколя. Чаще всего героем этих рассказов становился брат прадеда Симана .

Рассказ отца

«Симана жил и умер, ушел в землю гнить. Он родился на острове, который испокон века относился к Лапландии. Вот это мужик был. Настоящий мужик. Лучшего лыжника, чем он я и не знал. Попробуй ка сам целый день за лосем побегать, тогда можешь назвать себя настоящим мужиком. Девятилетний Симана пошел отрабатывать трудовую повинность к Илье. Он шесть лет отрабатывал отцовские долги (Алексея сын Васке). Потом ему пришлось еще три года работать за еду. Он был проворный малый. Это знали все.

Когда Симана был казаком, то отец заставил его на лыжах отогнать лошадь, чтобы ей не было тяжело. Отец-покойник не о лошади беспокоился, а о жеребенке.»

«Финляндия напрасно спорит о том, что Калевала принадлежит ей. Симана вспоминает, что финский врач заплатил Васке за песни Калевалы один русский рубль. Тогда Кормила (сосед) отправил свою жену петь, однако было это пение очень скованное. Пение у жены Кормилы, по сравнению с Васкеным пением, было пустое, слова не таяли во рту, как у Васке.»

Михаил Петрович продолжает рассказ о родословной, вспоминая своего прапрадеда Каласка.

«Когда Каласка был единственным хозяином в деревне. Тогда были царские времена. Когда жили богато, ему надо было быть хозяином. Тогда же его сын (Васке) взял без его разрешения невесту из бедной семьи.

Каласка не дал разрешения пахать. Васке пахал ночью. Потом отец пошел и избил сына. Семья у Каласки была большая, 25 человека вдобавок к этому, еще и прислуга.

Васке начал жить семьей. Когда утонула лошадь, Васке не пошел к Каласке. Отправил жену просить лошадь на покос. Не дал жене Васке лошадь. Пусть сам придет лошадь просить. Васке пришел.

- Мы решили с Климом дать тебе лошадь Киеки. Климо был брат Каласки. Лошади было пять лет»

Таким образом, выстраивается поколение за поколением родословной Степановых. Когда не стало Михаила Петровича, историю жителей деревни своим внукам рассказывала Анна Афанасьевна. Появились другие формы подачи этой информации. Мы можем воспользоваться записью фольклориста Александры Степановны Степановой, что бы услышать голос нашей бабушки и прабабушки.

*Анна Афанасьевна и Михаил Петрович с внуком Михаилом 1955 год, с. Ухта
Фото Ортьё Степанова*

Рассказа Анны Афанасьевны Степановой о жителях деревни Хайколя Записан в 1969 году (перевод записи с карельского языка).

Когда Филипп (Hilippä) сватая Паро, будущую жену Петри, безного Петри, а Филипп он был немножко дурачок, так вот был очень тёплый день, у него в руке посох (saivari), пошёл (Jussilan niemi), там была Паро, ещё пошёл отец-покойник (tuatto-rukka) и конечно Филипп-жених. Паро, её сватают, а она подошла и говорит: «Пойду, наверно», назад возвращается - «Не пойду наверно». Обрато идет - «Пойду наверно». Раз десять повторяла : «Пойду наверно», «Не пойду наверно». Потом поклонилась: «Спасибо за красноречие (pyöräväsuisapitävät)». Так и ушли другие прочь. Потом Филипп говорит : «Прогудит ещё то нашему двору свадебный паровоз».

А Филипп был из Луусалми. У него жена умерла. Тогда он и пришёл. Мы теперь смеёмся – «теперь поезд грохочет».

Устные рассказы еще бытуют. До сих пор можно найти исторические факты, относящиеся не только к судьбе членов семейного рода, но и важные в истории деревни. Остаётся много ещё не изучено, не все рассказы прослушаны. Собираанию родственников служит остров Хайколя – где встречи родных перетекает в праздник семьи родичей. Семья, семейный быт, семейные родственные отношения продолжают интересоваться местных жителей, а воспоминания об общих родственниках вызывают эмоции причастности к общим корням. В каждой семье можно много услышать, что бережно хранится для будущих поколений.

финские народы, с. 168). Карельский лён и льняное полотно к XV веку активно продавалось на ярмарках и вывозилось в Швецию (Очерки истории Карелии, с. 132).

Лён выращивали практически на всей территории современной Карелии, за исключением северных районов, где культура не успевала созреть. Выращиванием льна, его обработкой, прядением и ткачеством занимались в основном женщины. Для того чтобы получить льняную нить, уходило полгода тяжелого физического труда. После уборки лён мяли, трепали, чесали, затем долгими вечерами пряли, готовили нити. Ткать начинали в феврале – прибывал световой день, работать за станком можно было дольше. Традиционно к Пасхе работу завершали, убрали ткацкий стан.

Ткать по-карельски **kuduo kangastu**. Глагол **kutuo, kuduo, kudoda** означает ‘ткать, вязать (сети)’ (KKS, II, 486), относится к финно-угорскому пласту лексики: *венс.* kudoda / *фин.* Kutoa / *эст.* Kududa / *вод.* Kutoa / *морд.* kodams / *мар.* коем / *коми* куну <*куда- (SSA, I, 454). От него образованы отглагольные дериваты **kudomine, kuvondu** ‘ткачество’, **kudoi** ‘ткачиха’, **kuvotes** ‘узор’ и др.

Название уточной нити **kuve~kude, kudiet, kudeged** (KKS, II, 505) / *венс.* kude, kudeg / *фин., эст.* kude / *вод.* kue (SSA, I, 454) также является deverбальным дериватом от **kuduo**.

Слово **kangas** в карельском языке является многозначным. Первое его значение – полотно, домотканая материя; второе – ткацкий стан (KKS, II, 47). Лексема представлена во всех прибалтийско-финских языках как германское заимствование: *фин.* kangas, kangaspuut / *венс., вод.* kangaz / *эст.* kangas, kangaspuut / *лив.* kängaz < древнегерм. *kang- ‘крутить, вертеть’, в диалектах немецкого языка kanker в значении ‘паук, ткач’ (SSA, I, 298).

В значении ‘полотно (ткань)’ в карельском языке также используется русское **palt(t)ina, paltin** (KKS, IV, 143) / *венс.* paltin / *фин.* palttina < древнерус. polotъno (льняное), *праслав.* *potъno (SSA, II, 305).

Омоним **kangas** – ‘бор, лес, растущий на песчаных почвах’ более раннего происхождения, относится к финно-угорскому пласту лексики (Meri, 69).

Прежде чем начать ткать, необходимо подготовить нити основы. В значении нить, нитка (обычно пряденная шерстяная, льняная, конопляная) в карельском языке, как и других прибалтийско-финских языках используется германское заимствование **lanka, langu, lang** (KKS, III, 18) / *венс.* lang / *фин.* lanka / *эст.* lõng / *вод.* lenka / <герм.

*langa (SSA, II, 44). Оно – основной компонент ряда композитов: **pelvaslangu** ‘льняная нить’, **liinulangu** ‘конопляная нитка’, **sukkulangu** ‘нить для вязания чулок’, **verkolangu** ‘нить для вязания сети’, **kudelangu** ‘уточная нить’, **loimilangu** ‘нить основы’.

Полученные в процессе прядения нити сновали – наматывали на сновальную раму определенное число параллельно расположенных нитей с одинаковым натяжением. Снованием занимались опытные ткачихи, которые считали каждую пару нитей, образуя восьмерку, чтобы не запутать. Отмеренные нити заплетали в косу, которую можно долго хранить. На каждый вид полотна сновали свою основу.

Карелы называли этот процесс **luvva kangas** – заправить стан, т.е. подготовить нити для заправки. Раньше сновали нити в коридоре, сенях на внутренней стене. Отсюда у слова стена **seiny** появляется также значение ‘мера длины основы, приготовленной для тканья; мера готового домотканого полотна (около 7 аршин)’.

Kangastu luodu on kaheksa seiniä. Стан заправлен длиной в восемь стен.

Глагол **luvva, luoda** ‘сновать, основать’ (KKS, III, 195) / *венс.* loda / *вод.* luuva / *эст.* luua / *фин.* luoda ‘создавать, творить’ означает также ‘бросить, выпустить (из рук)’ (SSA, II, 105). От глагола образована лексема **loimi, loim** ‘основа (ткацкая)’ (KKS, III, 301) / *венс.* loim / *фин.* loimi / *эст.* lõim / *вод.* leimi (SSA, II, 105).

В народной культуре ткачество считалось действием сакральным. Создание ткани воспринимается как творение мира, жизненного пути и судьбы человека. От снования зависело качество не только нитей основы, но и полотна, отсюда и лексема **luoja** ‘создатель’ от глагола **luvva**. *Loimilangua ei jatkella kevrätes, yhteh palah kevrätäh.*

Нить основы при прядении не продлевают (не связывают), прядут до конца. Vaigu suai kangas luvva, da joi ihastut. Радуетесь, когда удается заправить стан.

Нити основы готовы, необходимо установить ткацкий стан **panna kangas**. Традиционный карельский ткацкий стан **kangas** представляет собой деревянный каркас, на который навешивают важные узлы станка и устанавливают навои – два деревянных вала. Также как в русском горизонтальном стане задний навой у карел располагается выше переднего.

В карельском языке распространено несколько названий ткацкого стана, сложных слов с лексемой **kangas**. Основной компонент представлен в них существительным во множественном числе, выражающим многочисленность (деревянных) деталей, конструкций станка:

kangaspuut ‘полотно + деревья’ – деревянные детали ткацкого стана (KKS, II, 48);

kangashavot ‘полотно+дерево’ – (деревянные) детали ткацкого стана; вертикальные двусторонние стойки (KKS, II, 47), где *hako*, *hago* ‘лежалое в земле, воде дерево; ткацкий стан’ / *венс.* hako ‘дерево, долго лежавшее в воде, земле’ / *фин.* hako ‘ветвь хвойного дерева; упавшее дерево’ / *вод.* hako / *эст.* hagu ‘палка’ / < балтийское заимств., *литв.* šaka ‘ветвь’ / *латв.* saka ‘ветвь дерева’ (SSA, I, 131; Meri, 37);

kangašneuvot ‘полотно + детали’ – ткацкий стан (KKS, II, 48).

В названии ткацкого стана присутствуют также заимствования из русского языка:

kangasstuavat – ткацкий став (KKS, II, 48),

kuvondustuavat ‘ткачество + ставы’ – ткацкий став (KKS, II, 506),

kangasbrujat (KKS, II, 48), где русское «сбруя – все принадлежности, снасти, орудия, снаряд для промысла, занятия, дела» (Даль, 2001, 759);

В старину ткацкий станок был стационарным, отдельные его детали крепились к матице, к стене, что отражено в названиях:

orsistuavat ‘матица + ставы’ – ткацкий стан, стойки которого прикреплены к матице (KKS, IV, 60);

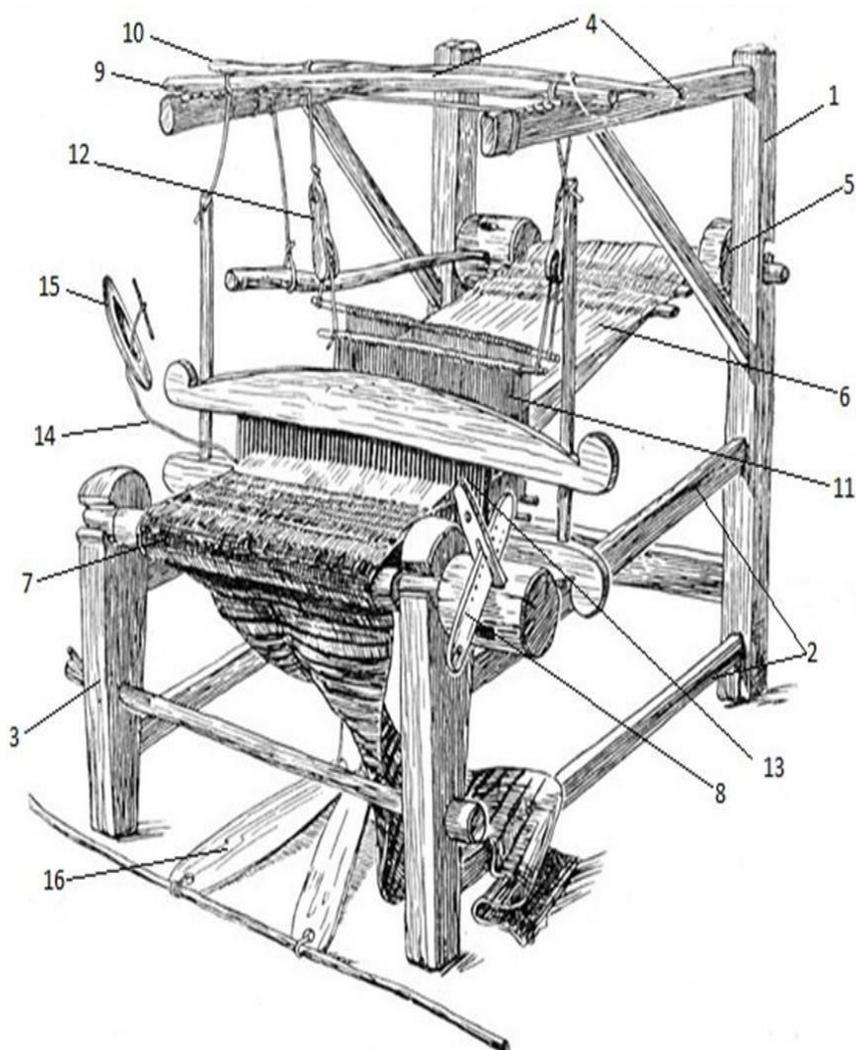
seinybrujat ‘стена + детали’ – ‘стенные’ детали ткацкого стана. *Seinybrujat iče laitah, kebjiebmät on loadie kävelijöi brujii. Стенные детали ткацкого стана сами делают, (их) легче сделать, чем подвижные детали’* (KKS, V, 315);

čuppubrujat, čuppustuavat ‘угол + детали стана; ставы’ – угловой ткацкий стан.

Vahnuaigaine, čuppubrujis on havot kiini orzis; teldupuut on seinäs da hagoloih. Старинный, в угловом станке вертикальные стойки прикреплены к матице, верхние планки станка от стены до стоек. (KKS, VI, 243)

kävelijät brujat ‘ходящие, подвижные детали’ – ткацкий станок, который можно двигать (KKS, II, 574).

Kangas, kangaspuut

1. **kangashavot** – вертикальные двусторонние стойки
2. **reizipuu** – боковые (парные) горизонтальные бруски
3. **syrjänpaččahaine, kangaspeigalo** – вертикальный столб, к которому крепится пришива и боковые бруски
4. **teldupuu** – верхние планки станка
5. **kangaskolodu** – колода; задний навой
6. **loimi** – основа (ткацкая)
7. **syrjy, kangaššyrjä** – пришива, передний навой
8. **läbilastu, loukkolaudaine** – притужальник для закрепления ворота
9. **piälispuu** – перекладина в ткацком стане, **pirduruagaine** – перекладина для бёрда
10. **niizipuu, niiziruagaine, niizikorendoine** – перекладина для нитченок
11. **niizi (niijet)** – нитченка
12. **kukoihuot** – петушки
13. **pirdu** – бёрдо: **piällizet** – набилки, **pii** – зубец
14. **kuve** – уток, уточная нить

15. **sukkul, venehyt** – ткацкий челнок, лодочка
 16. **suksi, kangassuksi** – лыжа, подножка (в ткацком стане)

Каркас карельского ткацкого стана составляют:

- **kangashavot** – вертикальные двусторонние стойки (задние ноги). *Yläčura on hoikembani, teldapuud yläpuoles. Верхняя сторона тоньше, сверху деревянные брусья.* (KKS, II, 47);
- **reizi, reizipuu** ‘бедро + дерево’ – боковые (парные) горизонтальные бруски. *Reizipuuloin agjad on hagolois, toizet syrdänpraččahaizis kiini. Боковые бруски одним концом в вертикальных стойках, другим в столбе пришивы.* (KKS, V, 55);
- **syryjänpaččahaine** ‘букв. столбик пришивы’ – вертикальный столб, к которому крепится передний навои и боковые бруски; (передние ноги) ткацкого стана. (KKS, V, 609).

Вертикальную деталь ткацкого стана, поддерживающую вал навоя, карелы называли **peigalo** ‘большой палец руки’, **kangaspeigalo**. *Peigalot laučas läbi latties sai. Большие пальцы [проходят] сквозь скамью до пола.* (KKS, IV, 190). *Kangaspeigalod on laučas kiini, niiz on syrjä, mis palttina umbäri. Большие пальцы ткацкого стана прикреплены к скамье, в них находится пришива, вокруг которой полотно* (KKS, II, 48). Метафоричность названия: стойки, в которых установлены навои, действительно напоминают большой палец руки, удерживающий вал.

- **teldapuu** ‘тент + дерево’ – верхние брусья ткацкого стана.

На верхних брусьях в специально сделанных углублениях размещаются верхники **piälispuu** (букв. верхнее дерево) – перекладыны нитченок (**niizipuu**) и берда (**pirdaruagani**), которые можно передвигать по мере прибывания вытканного полотна. Наряду с прозаическими названиями **niiziruagaine**, **niissavakko**, где **savakko**, **ruagaine** означают ‘палка, палочка’, встретилось метафоричное название **niizikorendoine** (букв. коромыслице с ниченками) – свисающие по бокам блочки напоминают ведра.

На каркас ткацкого стана устанавливают два навоя. На задний или пряжный навои наматывают нити основы **loimi**, а на передний, полотняный вал – получившееся в процессе ткачества полотно. Колода навоя представляет собой вал, один конец которого в виде утолщенного цилиндра со сквозными отверстиями. В середине вала делается желобок, в который вкладывался прут с надетыми на него петлями основы.

Для обозначения заднего навоя в карельском языке используются две заимствованные лексемы. В северных диалектах собственно карельского наречия **tukki** – бревно, валёк, навои (KKS, VI, 271), фин. *tukki* / швед. *stok* <древнегерм. *stukka-* <индоевроп. *stug ‘быть жестким’ (Meri, 254). Германское заимствование лежит в основе сложных слов **loimitukki**, **kangastukki** ‘задний пряжный навои’.

Более распространено русское заимствование **koloda**, **kangaskolodu** <рус. **колода** (KKS, II, 48, 299). *Kangahas loimet kieritäh kolodale. В ткацком стане основу навивают на навои. Kangaskolodas on loimilangat, kudiet on sukulaizes. На заднем навое находятся нити основы, уточная нить на челноке.*

Когда ткали короткое полотно или полотенца, колоду заменяли на **suvalko** (**šuvalko**, **suvalk**) – доску с развилками на концах, на которую навивали нити основы (KKS, V, 592). Название, встретившееся также в вепском (*suvalk*) и финском (*suhakko*) языках, является заимствованием от русского **сволок** (SKES, IV, 1141).

Название переднего навоя «пришва, пришвица» произошло от закрепленного на нем небольшого куса полотна, к которому пришивали нити основы. В карельском языке в этом значении выступает финно-угорское слово **syryjy, kangaššyrjä** (KKS, V, 609), *вепс.* *süird / фин.* *syryjä / эст.* *süri / морд.* *tšire, šire* ‘пришва, кромка’ / *мар.* *šor* ‘сторона, пришва, край’ (SSA, III, 231). *Šyrjäh kieritäh paltin. На пришву навивают готовое полотно.*

Чтобы полотно при ткачестве получалось ровным, без провисаний, нити основы *loimet* должны быть равномерно натянуты. Для этого в ткацком стане используется притужальник. Длинная крепкая палка **keppi** одним концом вставляется в отверстие заднего вала, что с левой стороны от ткачихи, а другим упирается в боковой брус стана *reiziřuu* либо подвешивается к верхнему брусу *teldaruu*.

Конструкция притужальника для стопора пришвы более сложная. Деревянный четырёхгранный клинок с отверстием в центре крепится в головку вала. В отверстие клинка устанавливается планка с дырочками, в которые вставляется клинышек, гвоздик. Отсюда и карельские названия притужальника – композиты **läbilaudaine, läbilastu** ‘букв. сквозная дощечка’, **loukkolaudu** ‘букв. дырявая доска’ (KKS, III, 224, 164), сравни *русск.* дырчатка, доска, дырник, частодырка, дырватка.

Ниты (ремизы) представляют собой соединённые попарно нитяные петли, надетые рядами на два параллельных прутка (верхний и нижний). Это парная деталь ткацкого стана, поэтому название обычно во множественном числе – ниты, ниченки, нитченки, ниченицы, ничельницы, цепы, цепки, ремизы, тенёта. В карельском языке в данном значении представлена лексема (в форме единственного и множественного числа) **niisi, niizi, niiz, niijet, niided** (KKS, III, 491) / *вепс.* *niž, nižed / фин.* *niisi, niijet / эст.* *niis, niied / вод.* *niisi, niijed* < литов. *nytis* ‘ниты, бердо’ / латв. *nits* ‘часть ткацкого стана’ (SSA, II, 218). В прибалтийско-финских языках слово считается балтийским заимствованием. Согласно словарю М. Фасмера лексемы ниты, ниченки, как и их многочисленные соответствия в славянских языках, происходят от православ. *нѣть (Фасмер, 1987, III, 76). Не углубляясь в историческую фонетику, возьмем на себя смелость считать лексему *niizi* старославянским заимствованием.

Ниты – важная деталь ткацкого стана, без которой невозможен процесс ткачества. Наиболее ответственным этапом подготовки ткацкого стана является продевание нитей основы *loimet* в ниченки. Делалось это обычно в ясный солнечный день двумя женщинами: *Yksi yhtäldäpäin andau niideh, toine vassassa istuu da ottau niideh. Одна с одной стороны в ниты подает, другая сидит напротив и принимает в ниты.*

Поскольку петли зацеплены друг за друга посередине, нить основы продевается в «колечко», образовавшееся в результате их раздвигания. Нити продевают поочередно: одну – в петлю первой ниченки, вторую – в петлю второй, третью нить – в петлю первой ниченки, четвёртую – в петлю второй, и так по порядку в чётные и нечётные ряды. Таким образом, ремизы с продетыми в них нитями основы служат для образования зева и пропуска челна с уточной нитью при тканье.

Верхние прутки ниченок слева и справа связаны веревкой, которая проходит через деревянное колёсико блочек **niizirattahaine**. Сами блочки привязывают верёвками **niizinuoraine** к перекладине **niiziruagaine**, расположенной на верхних брусьях. Механизм блочков поддерживает ниты на весу и регулирует их движения во время работы ткацкого стана. В карельском языке эта небольшая, но важная деталь ткацкого стана получила

название **kukoihut**, **kukkozet** ‘петушок, петушки’ (KKS, II, 417). В русском языке распространены диалектные названия блочки, кружки, векошки, векушки, котелки.

*Kukoihut. Блочок. д. Клецейла Пряжинский район, к. XIX – нач. XX вв.
Музей-заповедник «Кижы» КП-35/24*

Ремизы приводятся в движение подножками – деревянными пластинами, карельское название которых **suksi**, **kangassuksi** ‘лыжа, подножка в ткацком стане’ (KKS, V, 539)/ вепс. *suks* / эст. *suks* / вод. *sũhsi* / мрд. *soks* / тнг. *sũksi* (SSA, III, 352). В основе названия – метонимический перенос слова «лыжи», относящегося к уральскому пласту лексики, на деталь ткацкого стана по схожести.

От верхних концов лыж к нижним пруткам ниченок идут веревки **suksirihmat**. При нажатии на *suksi* привязанные к ним ремизы расходятся, в основе образуется зев, через который ткачиха пробрасывает челнок с уточной нитью. *Suksien toizet agjat on kahtes niizinuoraizes, net menöy niizih da niizirattahazih, rattahaizet on kukoihuizien sydämes, kukoihuod nostah niizikorendoizeh. Другие концы лыж в двух веревках, они проходят в ниченки и колёсики, колёсики внутри петушков, петушки поднимаются к коромыслицу ниченки.*

Подножек в ткацком стане может быть от двух до шести и более в зависимости от узора ткани. Для того, чтобы они не находили одна на другую, использовался разлучник – установленная сверху над педалями дощечка с отверстиями, через которые проходят веревки к ремизам. В карельском языке разлучник – **loukkolaudu** ‘букв. доска с отверстием’. *Suksiloin peäl, alačuras niizilöi: niiz on nelli loukkuo, kudamis läbi suksirihmat, appa ei sukset sevota. [Разлучник] поверх лыж под ниченками: четыре отверстия, через которые [проходят] верёвки от лыж, чтобы лыжине путались.* (KKS, 3, 164).

Интересно ещё одно карельское название разлучника **harakkalauda** ‘сорока + доска’ (KKS, I, 171). Сорокой карелы называют ошибку при сновании нитей основы, когда нить оказывалась не на месте, а также порвавшуюся нить основы. *Harakku meni, pidäy riicchie harakassah. Сорока пришла, нужно распороть [полотно] до сороки. Azeta ryörijät, kačo langu huppäi, harakku rodih. Останови сновальный круг, смотри, нить соскочила, сорока получилась.* (KKS, 1, 171). У русских такая ошибка при сновании, перескок нити, называлась козлом.

От количества ниченок в ткацком стане зависит вид ткани: самый распространённый – полотняный создаётся на двух ниченках. Ткани с более сложным переплетением нитей основы и утка получаются за счёт сложной заправки в ниченки, которых уже три, четыре и т.д. Такой способ называется многоремизное ткачество, в результате получаются ткани саржевого, репсового или жаккардового переплетения. С

увеличением числа ниченок увеличивается количество колёсиков в блочках либо самих блоков.

Бёрдо предназначено для прибивания уточной нити в процессе ткачества. Ткачиха перемещает бёрдо вдоль нитей основы и прибивает проложенную нить утка к ткани.

Pirta, pirdu, pird – бёрдо (KKS, IV, 302), / фин. *pirta* / вепс. *bird* / вод. *pīrd* /эст. *piird* <древнерус. *birдо*, бердо <*праслав. *brdo* (SSA, II, 374) Лексема *pirdu* в прибалтийско-финских языках является старославянским заимствованием. *Loimet pujoitetah enzimäi niijes läbi, sit pirras läbi. Nimiti основы сначала продевают через ниченки, затем через бёрдо.*

Бёрдо – единственная деталь ткацкого стана, требующая профессионального исполнения. Крестьяне обычно покупали его на ярмарках или у мастеров – бердников. Бёрдо представляет собой гребень из множества тонких деревянных либо тростниковых зубьев **piit**, прошитых бечевой на верхней и нижней планках, которые вложены в набилки **piälizet**. Набилки подвешиваются с помощью палок к вершнику **pirdarugani**. Между зубьями **piikeski** пропускаются нити основы, как говорят карелы *otella kangas pirdah* ‘брать основу в бёрдо’.

*Pirdu. Бёрдо. д. Клецейла Пряжинский район, к. XIX – нач. XX вв.
Музей-заповедник «Кижы» КП-35/26*

Старое финно-угорское слово **pii, pi** зуб,зубец (KKS, IV, 240) обозначает также зубья в граблях, в гребне, других сельскохозяйственных орудиях (SSA, II, 352). Промежуток между зубьями по-карельски **piikeski** ‘букв. середина зубьев’. От частоты расположения зубьев в бёрде (от 2,5 до 40 зубьев на 1 см) зависит плотность основы, т. е. число нитей на единицу ширины ткани.

Дериватом от **pii** является название полотна из конопляных ниток посконь – **piik(k)o, piikoi** (KKS, IV, 273) фин. *piikko*, вепс., вод. *úkspiko* (SSA, II, 354).

В ткачестве существует термин пасма **puazmu, puazm**, обозначающий расстояние в 30 отверстий между зубьями берда. Бёрда могут быть восьмипазмовые **kaheksapozmanipirta** (240 зубьев), девятипазмовые **yheksipozmanipirta** (270 зубьев) и т.д. От количества пасм в берде (8, 9, 10, 11, 12) зависит ширина ткани, льняного полотна, а от количества нитей, пропущенных между зубьями, разновидность полотна. *Yksi langu piikeskes on ainos piikoiz, a pelvahizes paltinaz on kaks langoa piikeshes. Одна нить в межзубье берда всегда у поскони, в льняном полотне две нити.*

Карельское название набилки **piälizet, peälizet**, образованное от **piäl** ‘сверху’, представлено также в диалектах финского языка *pääl(1)inen*, и в вепсском языке *peräline*

(SSA, II, 463). *Peälizien välis on pirdu, vai räškäy piälizet ku kuvotah. Бёрдо находится между набилок, набилки лишь стучат, когда ткют.* (KKS, IV, 240). Карелы верили, что бердо изгоняет злых духов, придавая полотну бережную силу.

«В небесную сферу ткацкого стана входят набилки. Это своеобразный щепной гребень для нитей основы, замкнутый сверху и снизу двумя «грядками». На пологую дугу хребта верхней грядки с двух сторон накладывает ладони ткачиха и двойным движением к себе прибавляет нити утка. Руки разведены в широком жесте, как бы парят в это время над создаваемым ею «миром». С лицевой стороны верхней грядки смотрит на ткачиху обилие резных изображений солнца, но есть здесь и знаки огня, воды, земли, плодородия...» (Шайхитдинова, с. 13)

Название ткацкого челнока **sukkulaine, šuk(k)ulane** (KKS, V, 538) является русским заимствованием: *венс. sukloine / фин. sukkulainen / эст. sukkul, sukkulane* <рус. скалья, скально / укр. сукало / старослав. соукаль (*съкал-) / латин. sucula 'приспособление для насучивания пряжи на цевку' (SSA, 3, 210). *Hurstin kudojes ollah suuret sukkulat. Когда ткют половики, используют большие челноки.*

Челнок для льняного полотна, представляющий собой заостренный с концов для свободного прохождения между нитями основы деревянный брусок, карелы называли лодочкой **venehyt**, деминутивный дериват от финно-угорского слова **veneh** 'лодка' (Häkkinen, 205).

Уточная нить *kudelangu* наматывалась на цевку – деревянную или берестяную трубочку и вставлялась в специально выдолбленное отверстие в середине челнока. Её название в прибалтийско-финских языках является русским заимствованием: **kiämi, kiäm** цевка (KKS, II, 159) / *венс. kām / эст. kääv* <древнерус. *cevi <kevi (SSA, I, 483). *Kudiet on keäritty kiämilöile. Уток намотан на цевки.* Обычно наматывание уточной нити на цевку доверяли детям.

Этнолингвистический анализ лексики ткачества карельского языка показал, что она является единой не только для наречий карельского языка, но и в целом прибалтийско-финских языков. Из 70 рассмотренных лексем данной тематической группы древними являются: *suksi* 'лыжа' уральского языкового периода (VII – IVт. до н.э.), финно-угорские слова *kuduo* 'ткать', *rii* 'зуб, зубец', *sygju* 'навой', *veneh* 'лодка' (н. IV – к. III т. до н.э.).

Основное ядро лексики ткачества сформировалось в прибалтийско-финский период языковой общности, датируемый началом I тыс. до н.э. – VI-VIII вв. н.э. (Хайду, с. 80). К этому времени относят также древнейшие заимствования: балтийские (*hako* 'ветвь дерева', *harakku* 'сорока'); германские (*kangas* 'ткацкий стан', *langu* 'нить', *tukki* 'бревно'). Активное взаимодействие со славянскими языками началось в VII в. н.э.: *pirdu* 'бёрдо', *niizi* 'ремизы', *sukkul* 'челнок', *kiämi* 'цевка', *suvalko* 'навой', *kololda* 'навой', *paltin* 'полотно'.

Выращивание и производство льна, ткачество, продажа льняного полотна являлись одними из основных видов деятельности, приносящих доход крестьянскому хозяйству. Испокон веков Псков и Новгород были основными центрами льноводства на северо-западе Руси. Языковые данные подтверждают наличие тесных общественнохозяйственных связей между соседями – прибалтийско-финскими, германскими, балтийскими и славянскими народами.

Окончательное формирование лексики ткачества карельского языка пришлось, на наш взгляд, на начало второго тысячелетия нашей эры – период расцвета древнекарельской культуры. Наличие одинаковых названий ткацкого стана во всех наречиях и диалектах карельского языка объясняется общностью этноса, тем, что карелы еще не разошлись из северного Приладожья в Карелию, новгородскую и тверскую земли.

Что касается словообразования, то карельский язык традиционно стремится к образованию сложных слов, придавая тем самым однокомпонентным лексемам дополнительные значения и акценты. Простых слов в данной тематической группе лишь треть – *rii*, *pirdu*, *niizi*, *surju*; также немного дериватов – *venehyt*, *kukoihut*, *riikoï*, девербальные *kudiet*, *loime*.

Особо следует обратить внимание на образность карельской речи. Умение мыслить образами, видеть в обыденных вещах особенное, запечатлеть их красоту в слове проявилось и при номинации процесса ткачества. У карельского ткацкого стана есть бёдра, большой палец руки, лыжи, коромыслице, петушки и лодочка. Смог бы современный человек разглядеть это в конструкциях и деталях станка?

Сокращения

- букв. – буквально
- вепс. – вепсский
- вод. – водский
- герм. – германский
- древнерус. – древнерусский
- индоевр. – индоевропейский
- латв. – латвийский
- латин. – латинский
- лив. – ливский
- литв. – литовский
- мар. – марийский
- мрд. – мордовский
- праслав. – праславянский
- рус. – русский
- старослав. – старославянский
- тнг. – тунгусский (устар.), эвенкийский язык
- укр. – украинский
- фин. – финский
- швед. – шведский
- эст. – эстонский

Список литературы

Гусева М. М. Традиции ткачества Олонецкой губернии конца XIX – начала XX в. Петрозаводск. 2011.

Громов А. В. Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже. Учебное пособие. Ярославль. 1992.

Даль В. И. Толковый словарь русского языка, М., 2001.

Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем. Петрозаводск. 2019.

Макаров Г. В. Словарь карельского языка. Петрозаводск. 1990.

Набокова О. А. Крестьянский лён Олонецкой губернии в XIX – первой трети XX века. Петрозаводск. 2019.

Очерки истории Карелии. Т. 1. Петрозаводск. 1957.

Прибалтийско-финские народы России. М., 2003

Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков, Петрозаводск, 2007.

Тароева Р.Ф. Материальная культура карел. Москва-Ленинград. 1965.

Шайхитдинова Н. Живую одежду я тку божеству // Декоративное искусство. М. 1990. N 9.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., III. 1987

Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985.

Häkkinen K. Mistä sanat tulevat: suomalaista etymologiaa. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1990

Meri V. Sanojen synty. Helsinki. 2002

KKS = Karjalan kielen sanakirja. Helsinki. I – VI. Afcvt

SKES = Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki. I – VI. 1978.

SSA = Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. Helsinki. I – III. 2013.

Экспрессивная лексика рекламы магазина «Эльдорадо» в Петрозаводске (по материалам электронной рассылки)

Возрождение отечественной рекламы как формы коммуникации связано с политическими и экономическими преобразованиями в России конца XX века. Введение рыночной экономики обусловило развитие рекламного жанра, поскольку возникла необходимость активизировать интерес потребителей в сфере продвижения товаров и услуг. Выражение создателя первой «Конторы объявлений» в России (1878) Людвига Метцеля, «объявление есть двигатель торговли» не потеряло своей актуальности и в настоящее время.

Рекламный текст представляет собой дискурсивную дискретную единицу, функционирующую в визуальной, аудиальной, аудиально-визуальной форме. Этот коммуникативный феномен привлекает внимание психологов, социологов, маркетологов, лингвистов.

Изучение особенностей рекламных сообщений восходит к публикациям В. Маяковского «Мелкий НЭП», «О мелочах», «Агитация и реклама», опубликованных в 1923 году¹. Автор многочисленных плакатов РОСТА, поэт рассматривает социальную функцию рекламы, ее значимость в политической и экономической коммуникативных сферах. Маяковский подчеркивал, что «реклама – это имя вещи», поэтому афишировать следует только предметы высокого качества.

В настоящее время существует большая научная литература, посвященная рекламному дискурсу. В ряду работ маркетингового характера значимое место занимают системные исследования доктора социологических наук В. Л. Музыканта. Автор рассматривает рекламные технологии², дифференцирует рекламные тексты, описывает их языковые особенности, анализирует условия эффективного использования³, а также прослеживает роль рекламных объявлений в бизнесе⁴. Психологическим аспектам рекламной деятельности посвящены работы Р. И. Мокшанцева⁵, М. С. Жилкиной⁶.

Выразительный, экспрессивный, динамичный язык рекламы, реализующий ее информационную, экономическую, социальную, просветительскую функции, вызывает несомненный интерес исследователей. В многочисленных лингвистических работах анализируются разноуровневые вербальные единицы рекламного текста: графические⁷, лексические⁸, словообразовательные⁹, грамматические¹⁰, стилистические.¹¹

¹ Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 12 тт. – М.: Изд. «Правда», 1978.- Т. 11.- С. 183-184.

² Музыкант В. Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации.- М.: Инфра, 2013. - 218 с.

³ Музыкант В. Л. Реклама: учебное пособие. - М.: РИОР : Инфра-М, - 2019. - 208 с.

⁴ Музыкант В. Л. Реклама и PR-технологии: учебное пособие. - М.: Армада-Пресс; Дрофа, 2002.- 648 с.

⁵ Мокшанцев Р. И. Психология рекламы. – М.: Инфра-М, 2012 - 230 с.

⁶ Жилкина М. С. Психология рекламы и поведение потребителей: индивидуально-типологический подход. – М.: Спутник+, 2011. – 140 с.

⁷ Попова Т. В. Графикация как новое явление в языке и научной когниции / Т. В. Попова// Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия : Филология. Искусствоведение. – Вып.57. – 2011. – С. 160-163.

⁸ Бутырина Л. Н. Лексические средства создания рекламных текстов // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. – № 1. – 2012. - Раздел 1: Русский язык. – С. 3-7.

⁹ Попова Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX-XXI века / Т. В. Попова // Лингвистика креатива: коллективная монография. – Екатеринбург : УР ГПУ, 2009. – С.147-146.

Цель статьи – рассмотреть и описать экспрессивную лексику коммерческой рекламы магазина «Эльдорадо» по материалам электронной рассылки и проследить жанрово-стилистические функции лексических единиц в текстах объявлений.

Email-рассылки компании «Эльдорадо», занимающейся продажей бытовой техники и электроники, являются действенным инструментом популяризации бизнеса этой организации. Электронный дискурсивный канал распространения рекламы позволяет персонализировать и сегментировать аудиторию, что оказывает волюнтаристическое действие на потенциального потребителя.

Композиционная структура email-рассылок несложная: броский, выразительный, интригующий заголовок (часто с эмоджи), краткая информация в основном разделе, призыв к действию с сопутствующими инструкциями и прилагаемая фотогалерея товаров с указанными ценами.

Заголовочная часть может содержать активизирующие вопросы, выгодные предложения, советы, анонсированные акции, рекомендации, пожелания, размышления.

Где провести чёрную пятницу? Конечно, в Эльдорадо!

Ты купи, а мы подключим 🖐️

Дарим 500 бонусов! 📦

Как платить меньше и позже? 🦊

Доставка без лишних усилий 🚚

Утилизируй старье! 🌸 *Вперёд, за новой техникой!*

Территория геройских покупок! 💪

В основной части дается краткая информация о товаре, льготных условиях продажи, предлагаются скидки, рассрочка платежа, подчеркивается выгода от приобретения того или иного предмета бытовой техники или электроники, обговариваются вопросы сервисного обслуживания.

Все знают, как трудно выбирать из множества моделей кухонной техники. Поэтому мы решили помочь и сделали подборку плит и холодильников. А потом решили еще помочь и снизили цены на эти товары. Выбирай, а мы привезем!

Призывы к действию, референции и указания, фотоизображения товаров, представленные в заключительной части письма, оказывают стимулирующее воздействие на адресата: *Поспеши получить 30 % бонусами за покупки. // Ты еще успеваешь, но советуем поторопиться. // Ускоряйся! // Никуда не сворачивай и следуй строго по маршруту.*

---

¹⁰ Новоселова В. А.. Словосочетания и предложения в эргонимах города Петрозаводска // Новые горизонты русистики / под ред. В. И. Теркулова . Вып. 16. - Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. – С. 17 - 25.

¹¹ Рыбочкина Ю. Л. Стилистические средства создания образов в рекламном слогане // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: Орловский государственный университет, 2012. - № 2. – С. 191 - 195.

Вербальный текст разговорного стиля, а также сопровождающие его иллюстрации с юмористической коннотацией, помещенные в текстах электронных рассылок, создают эффект неформального общения.

В фокусе нашего внимания – экспрессымы, репрезентированные словами разных частей речи: существительными, прилагательными, глаголами.

Вслед за В. Г. Костомаровым мы понимаем экспрессыму как контекстуальное выразительное средство речевого воздействия на массового адресата.¹²

Экспрессымы-существительные.

В текстах электронных рассылок «Эльдорадо» регулярно употребляются неогериваты, образованные от ключевых слов торговой рекламы с помощью продуктивных префиксов *супер-*, *кибер-*, *мега-*, *экстра-*, имеющих размерно-оценочные значения с эмоционально-экспрессивной коннотацией превосходной степени.

Участвуй в акции «Суперкэшбэк»!

Суперкэшбэк – самый лучший кэшбэк, гарантирующий возврат значительной части стоимости покупки на карту пользователя.

Самое время заглянуть в Эльдорадо, чтобы купить технику для дома и кухни по суперценам или получить полезный подарок при покупке.

Суперцена – заниженная цена товара, приемлемая для массового потребителя.

Суперскидки и подарки. Суперскидки только 3 дня!

Суперскидка – самая выгодная льгота на покупку, которая нередко определяет выбор клиента.

Сегодня в Эльдорадо стартовала суперакция.

Суперакция – самая лучшая акция. Это один из эффективных способов, стимулирующих целевую аудиторию приобрести тот или иной товар.

Киберскидки по промокоду. Дарим киберскидку!

Киберскидка – нереальная, фантастическая, исключительно выгодная скидка для покупателя.

Следует отметить, что приставка *кибер-* (сверх-), омонимичная корневой морфеме *кибер-* (кибернетика), ассоциируется не только с областью научных технологий и компьютерных систем, но и с миром нереальных образов, порожденных воображением писателей-фантастов и составителей рекламы.

Не уппусти свою мегавыгоду!

Мегавыгода – сврхогромная, самая большая выгода, которая предназначена потребителю, купившему товар в Эльдорадо.

Словарь экспрессем рекламных сообщений Эльдорадо пополняется и префиксальными новообразованиями со значением превосходной степени, мотивированными лексемами нетерминологического характера.

Супердни, всего три!

Супердни – даты проведения самых выгодных акций для покупателя.

В чем суперсила Эльдорадо? В кэшбэке до 30%!

---

¹² Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые вопросы языка современной газетной публицистики. – М.: МГУ, 1971. – 267 с. – С. 160.

Суперсила – самая высокая конкурентоспособность, умение создавать преимущества в маркетинговой деятельности путем беспрецедентных, но сбалансированных акций, направленных на взаимовыгодные отношения с клиентами.

Увлекательная киберохота за скидками продолжается! Торопись, пока они не разбежались! Лови их!

Киберохота – охота за нереальными скидками, активный поиск товаров, продающихся по сниженным ценам, с целью успеть вовремя воспользоваться льготами.

Аллюзия к процессу выслеживания и поимки зверя или птицы, а также зооморфный образ скидки создают эффект словесной наглядности и вовлекают адресата в лингвистическую игру.

Аттрактивное и стимулирующее воздействие на потребителя оказывают также окказиональные композиты, широко употребляемые в текстах рекламы Эльдорадо.

По промокоду Кибер10 – скидка 10 % от стоимости товара.

Номинация промокода представляет собой сложное слово, в котором взаимодействуют единицы разных семиотических систем: лексикализованная префиксальная морфема *Кибер* в буквенной графике и числовой знак *10*, указывающий на процент скидки.

Аналогичную словообразовательную структуру имеют промокоды с завуалированным показателем размера льготы: *Кибер15* (15 %), *Кибер20* (20 %), *Кибер25* (25 %).

Участуй в комбоакции и покупай дешевле и в рассрочку!

Комбоакция – комбинированная акция, предусматривающая снижение цены и продажу товара в рассрочку, что положительно влияет на принятие решения клиента относительно приобретения товара.

Композит образован способом интерфиксального сложения сокращенной производящей основы *комбинированная* и целого слова: *комб- + о + акция*.

В рекламных объявлениях встречается и усеченный вариант слова – *комбоакция* -> *комбо*.

Приходи в Эльдорадо! У нас выгодное комбо на телевизоры, холодильники, смартфоны и многое другое!

Слово *комбо* в русском языке имеет различную семантику в зависимости от сферы употребления: так называется, например, определенная комбинация ударов в боксе, а также последовательность действий персонажей в компьютерных играх.

Листопад – осенью, ценопад – всегда.

Ценопад – широкая распродажа товаров по сниженным ценам.

Композит *ценопад* образован по аналогии с общеупотребительным словом *листопад*, обозначающим процесс массового сбрасывания листьев. Неузуальная экспрессема создает в воображении адресата картину многочисленных скидок и тем самым оказывает на него конативное воздействие.

Товары со скидками уже ждут тебя! Аутлёт – это распродажа по очень низким ценам.

Окказиональное слово *аутлёт* состоит из двух частей: имени существительного *аут* (выход мяча / шайбы за пределы игрового поля) и корневой морфемы глагола *лететь* (передвигаться по воздуху или в безвоздушном пространстве). Композит *аутлёт* имеет

контекстуальное редуцированное значение – товары такие дешевые, что моментально распродаются и исчезают, будто улетают из магазина.

Особый интерес вызывают неузуальные сложные дериваты, начальная часть которых мотивирована эргонимом *Эльдорадо*.

Пиши обзоры, снимай видео и получи до 1 000 бонусов на карту «Эльдорадости».

«Эльдорадости» - бонусная карта магазина «Эльдорадо», являющаяся одним из способов реализации программы лояльности, разработанной компанией.

Окказиональное слово *Эльдорадости* образовано способом сложения, который сопровождается интерференцией – частичным наложением элементов производящих основ: *Эльдорадо* + *радости*.

В экспрессе прослеживается мысль о том, что приобретение товаров в магазине «Эльдорадо» по бонусной карте создает позитивный настрой, пробуждает чувства удовольствия и удовлетворения.

Постоянные покупатели могут иметь дополнительные льготы по карте «Эльдорадости+»:

Вот это удача! Поздравляем, вам присвоен улучшенный статус «Эльдорадости+». Успейте насладиться всеми привилегиями программы до 27.07.2022.

Номинация «Эльдорадости+» содержит компрессивную информацию: владельцам этой карты предлагается расширенный перечень товаров со значительными скидками.

Любишь писать полезные отзывы? Тогда ждем тебя в нашем Эльдоблоге! Пиши обзоры, снимай видео и получи до 1 000 бонусов на карту «Эльдорадости»!

Эльдоблог – веб-сайт *Эльдорадо*, где покупатели могут оставлять свои отзывы, комментарии, пожелания относительно организации торговли в магазине.

Создание блога является частью маркетинговой политики, направленной на увеличение роста продаж компании.

Композит *эльдоблог* образована способом сложения усеченной основы слова *эльдорадо* с целым словом: *эльдо* + *блог*. Окказиональный дериват привлекает внимание и служит целям популяризации магазина.

Акция «Эльдорассрочка»!

Эльдорассрочка – оплата товаров и услуг не полностью, а по частям, согласно условиям, предложенным в магазине «Эльдорадо».

Деривация производного слова *эльдорассрочка* аналогична способу образования лексемы *эльдоблог*.

Начальный компонент неузуальных сложных слов, восходящий к базовой основе *Эльдорадо*, популяризирует указанное предприятие розничной торговли, в котором на льготных условиях можно купить бытовую технику и электронику.

В рекламных объявлениях «Эльдорадо» систематически используется олицетворение.

Выгода пришла! // Наши мощные скидки помогут тебе купить товар.// Товары со скидками уже ждут тебя! // Новая техника ждет! // В то время как везде в мире и на всём растут цены, покупать в Эльдорадо по-прежнему выгодно. // Та самая распродажа в Эльдорадо не оставляет ценам ни единого шанса.// Напоминаем, что тут тебя ждут по-настоящему низкие цены. // Экспресс-доставка избавит тебя от хлопот.

Метафорический перенос прослеживается и в номинации акции, оформленной в виде хэштэга:

#ЭльдоSALE переходит в нападение!

В окказиональном креолизованном композите #ЭльдоSALE взаимодействуют единицы разных алфавитов (кириллицы и латиницы) и знак хэш-символа (#). Прописные буквы второй части слова акцентируют внимание на льготной акции – распродаже товара. Развернутая метафора с шутливо-иронической тональностью оказывает конативное воздействие на адресата.

Экспрессы-прилагательные.

Прилагательные широко используются в языке торговой рекламы Эльдорадо как средства речевой выразительности, позитивно характеризующие товар и акции, активизирующие процесс купли-продажи.

Эльдорадо проводит Супер-Экстра-Мега-Черную пятницу.

Полипрефиксальное прилагательное *Супер-Экстра-Мега-Черную (пятницу)* дает высшую градуальную оценку акции масштабной распродажи товаров в *Эльдорадо*. Окказиональное слово привлекает внимание массового потребителя и стимулирует желание посетить магазин, анонсирующий беспрецедентные скидки на бытовую технику и электронику.

Контекстуальные эпитеты определительного характера оказывают конативное воздействие на адресата.

Зеленая утилизация. Акция «Утилизация» - это целый комплекс выгод.

Зеленая – экологически безвредная профессиональная утилизация старой бытовой техники.

Покупай товары для обучения со скидкой и в рассрочку по акции «Чёткое комбо» до 6 сентября.

Чёткое – превосходно спланированное, предельно понятное, корректное.

Вот и сейчас благодаря акции «Клубные скидки» ты можешь сделать выгодную покупку.

Клубные – привилегированные скидки, предназначенные для постоянных покупателей *Эльдорадо*.

Наши мощные скидки помогут тебе купить товар!

Мощные – значительные, очень выгодные, экономичные.

Ультравыгодное предложение ждет тебя до 6 сентября.

Ультравыгодное – беспроигрышное, в высшей степени подходящее для массового потребителя.

Остались считанные дни, чтобы воспользоваться комбовыгодным предложением.

Комбовыгодное – включающее в себя комбинацию льгот: покупку со скидками и в рассрочку.

Во многих образных определениях преувеличивается значимость маркетинговых акций, проводимых в *Эльдорадо*.

Участвуй в новой акции «Бесконечный выбор низких цен»! Фантастические условия!

Бесконечный – неограниченный, беспредельный, всеобъемлющий, неисчерпаемый.

Фантастические – нереальные, сверхвыгодные, невероятные, удивительные.

Гиперболические эпитеты с градуальными оценочными значениями оказывают психологическое воздействие на потребителя, побуждая его принять решение приобрести товар.

Глагольные экспрессы.

В лексико-семантической группе слов, отражающих процессы либерализации цен, обращают на себя внимание глагольные метафоры.

Атакуем цены! – активно работаем над снижением цен.

*Мы героически **сражаемся с ценами** и улучшаем условия покупок.*

Сражаемся с ценами – проводим различные акции по снижению стоимости товара с целью повышения спроса на продукцию магазина.

Побеждаем цены! – находим оптимальные решения по вопросам регулирования цен.

Косим цены! – не даем ценам повышаться, расти.

*Хороший магазин, как хороший газон: нужно регулярно **подстригать цены**. Мы так и делаем!*

Подстригать цены – задерживать рост цен в соответствии с принципом целесообразности.

*Выходим на поле с настроем на победу, **бьем** точным ударом по ценам.*

Бьем по ценам – снижаем цены, опираясь на точные оптимальные расчеты.

*Мы любим **резать** цены!* – радикальным образом снижать стоимость товара.

***Рубим** цены пополам!* – продаем товары по половинной цене.

Окказиональные глаголы, в отличие от существительных и прилагательных, в контекстах электронных рассылок почти не встречаются, отмечен только один пример неузальной лексемы:

*Мы совсем **кэшбэкнулись!** Чтобы быть лидером, надо предлагать суперусловия. Поэтому у нас суперкэшбэк!*

Кэшбэкнулись – объявили акцию «Суперкэшбэк», гарантирующую возврат значительной части стоимости товара на карту пользователя.

Как показывают наблюдения, экспрессивизация языка коммерческой Email-рекламы выполняет прагматические задачи: оказывает аттрактивное, конативное, суггестивное, эмоциональное воздействие на массового потребителя. Лексические экспрессы дают высокую градуальную оценку качества товара, описывают его положительные свойства, акцентируют внимание на льготных условиях продаж, создают дискурсивную атмосферу доверия в общении с персонализированной и сегментированной аудиторией. Эффективное воздействие на адресата оказывают окказионализмы, которые вовлекают покупателя в лингвистическую игру, что вызывает его интерес и стимулирует решение приобрести товар или воспользоваться предлагаемой услугой.

Письменность карелов

Карельский язык является одним из древнейших в семье прибалтийско-финских языков. Он отличается от близкородственных языков, как по своей структуре, так и по культурно-историческому развитию.

Карельский язык богат не только своим лексическим арсеналом (в словарь одного Коткозерского диалекта входит более 20 тысяч слов), но и эстетическими возможностями, о чём свидетельствуют собранные на территории Карелии руны Калевалы, творчество карельского поэта Владимира Брендоева, создавшего множество авторских неологизмов с различными семантическими оттенками. Обладая богатством лексического состава и широчайшими возможностями средств выражения, будучи структурно и функционально развитым, карельский язык, тем не менее, относится к языкам, с прерванной письменной традицией.

История формирования карельской письменности сложная и противоречивая. Современный этап развития письменной традиции также отличается неоднозначностью, достаточно констатировать, что в Российской Федерации это единственный язык, давший официальное название субъекту Федерации и не имеющий официального статуса в этом субъекте.

Развитие письменности карельского языка, начавшееся в годы так называемой культурной революции, было прервано на десятки лет, а язык стал музейным экспонатом, элементом экзотики. Сложившуюся к 80-м годам прошлого столетия ситуацию с карельским языком можно охарактеризовать как этноцид.

В течение последних 20 лет карельский язык возрождается как новописьменный. Не смотря на то, что письменная форма карельского языка начала свою историю с 1930 годов, развитие письменной традиции началось значительно раньше.

Первый письменный текст на карельском языке известен благодаря найденной в Новгороде берестяной грамоте (№ 292), датируемой 12 -13 веками. Грамота была найдена в 1957 году профессором Арциховским.

Язык, без сомнения, карельский, но смысл лингвисты разгадывали долго и переводили текст по-разному. Сошлись на том, что это заклинание, спасающее от молнии:

Божья стрела, (молния)10 имен твоих.

Стрела та она принадлежит богу,

Бог судный направляет.

Всего в Новгороде было найдено восемь берестяных грамот 12 - 13 веков, содержащих карельские собственные личные имена и топонимы.

В тексте грамоты № 243 есть даже прозвище корреспондента: «поклон от Сменка от Корелина». Первые карельские слова в письменных источниках известны с начала 14 века.

Грамотных среди карелов в Средние века было немного, в основном люди торговые, путешествующие. И, конечно, священники — те, что несли православие в карельские земли. Общались с местными жителями и составляли разговорники.

В библиотеке Соловецкого монастыря хранится древнейший карельско - русский словарь, запись из списков «Азбучного (Алфавитного) патерика»; период создания — 1666-1668 годы, автор — ссыльный афонский архимандрит Феофан. Словарная запись содержит примерно 80 парных карельско - русских соответствий. Существует он только в рукописи, никогда не издавался.

Печатные тексты на карельском языке появились только в первой половине 19 века. Это в основном были тексты духовного содержания. В начале 19 века с целью укрепить православную веру среди карел, церковь стала публиковать духовную литературу на языке паствы. В 1804 году Синод опубликовал в переводе на ливвиковское наречие карельского языка (олонецкий язык) перевод некоторых молитв на карельский язык.

В 1820 году на основе русского алфавита священником Вышневолоцкого уезда Тверской губернии Г. В. Введенским и учителем Новоторжского училища М. А. Золотинским был сделан перевод Евангелия от Матфея

Первое книжное издание на карельском языке — Евангелие от Матфея (1820 год, Санкт-Петербург). Благоую весть перевели с русского священник Г.Е. Введенский и учитель М. А. Золотинский, оставили нам единственный письменный памятник собственно карельского наречия тверского говора начала XIX века.

В 1870 году в Петербурге на русском и карельском языках был издан «Карело-русский молитвенник для православных карелов», составленный Е. И. Тихоновым. В настоящее время молитвенник Тихонова считается лучшим по орфографии печатным изданием на сямозерском говоре ливвиковского наречия карельского языка.

В течение 1895 – 1897 гг. для карел Кемского уезда Архангельский епархиальный комитет издал несколько духовных книг. Среди них «Краткая священная история ветхого и нового завета на русском языке с переводом на карельский язык»

В конце 19 века в связи с открытием в некоторых волостях школ для карел появились первые школьные пособия и словари, также являющиеся письменными памятниками карельского языка.

В 1887 году был создан на основе кириллицы карельско – русский словарь «Родное карельское». В 1894 году в Архангельске была опубликована «Азбука для кареловъ, живущих въ Кемском уездѣ Архангельской губернии». Азбука содержала упражнения для чтения и тексты молитв на карельском и русском языках.

Большая работа по исследованию карельского языка была проделана финскими лингвистами. Наиболее известным фольклорным памятником является эпос «Калевала», в процессе письменной фиксации которого карельский язык памятника претерпел некоторые изменения, внесённые автором Э. Леннротом. Можно отметить, что к началу 20 века карельский язык имел статус бесписьменного языка и функционировал как средство бытового общения, традиционной хозяйственной деятельности и фольклорной культуры.

К началу 20 века языковую ситуацию в Карелии определяли три идиома: функционально развитый старописьменный русский язык и два бесписьменных языка с ограниченным объемом общественных функций – карельский и вепсский. Русский язык был главным средством общения карел. Большинство карел жили в сельской местности.

Примерно лишь 10 % карел умели сравнительно свободно говорить, читать и писать по-русски. В однонациональной среде, при преобладании внутриэтнических брачных, соседских, межпоселенческих связей знание языка соседних народов не было необходимым.

Систематическая работа в области языкового строительства в Карелии началась с созданием национальной государственности карельского народа в июне 1920 года в форме автономной области в составе РСФСР, получившей название Карельской трудовой коммуны. Идея создания коммуны принадлежала «красным» финнам, им же доверили ею управлять. Границы автономии далеко заходили за земли, населённые карелами. Изменилась этническая картина.

КТК – 1920 год

Население Карелии 143 тыс. чел.:

карелы – 59,8%

русские – 38,3%

финны – 0,6%

Языковая политика 1920 - 1930 гг. не только не способствовала распространению карельской письменности, но и тормозила её развитие.

Почему карельский язык — язык народа — не получает поддержки большевиков? Новая амбициозная власть готовится к мировой революции, роль Карелии очевидна: республика станет плацдармом для подготовки революции в Скандинавских странах и Финляндии.

Представляется, что о начале искривлений в национальной политике уместно говорить именно с этого момента. В сводках ГПУ 1925 года сообщается о серьёзном противодействии крестьян введению в школах обучения на финском языке.

Период финнизации 1920-1930-е гг.

1923 год – 36 финских школ

1929 год – 250 финских школ

1920 — 1940 годы, в Карелии филологи и лингвисты полагают, что латинский алфавит подходит для карельского языка гораздо лучше кириллического, поскольку в русском алфавите не хватает ряда звуков, часто употребляемых в карельском языке. И в 1930 году Наркомпрос РСФСР утверждает карельский алфавит на латинице. Но уже в 1936 году решено создать единый карельский литературный язык – теперь для всех карелов Советского Союза. И через год выходит постановление Президиума ВЦИК СССР о переводе карельской письменности на русский алфавит.

Бытового словаря уже было недостаточно: конституция КАССР 1936 года провозгласила карельский язык (наряду с русским и финским) языком государственным. В приказном порядке начинается разработка грамматики и единой терминологии, составление русско-карельского словаря. Лингвист и финно-угровед Дмитрий Бубрих берется за создание литературного языка – единого для всех карельских наречий. В результате появляется русифицированный гибрид, который карелы понять не могут. На таком языке никто не говорит, не думает.

В 1937 г. вышла «Грамматика карельского языка» Д. Бубриха, язык начали преподавать в школах. А уже в 1938 г. ученого арестовали и предъявили обвинение в намеренном «введении в карельский язык финских суффиксов и приставок», «упрощении карельского языка до уровня первобытного».

В документах говорится, что к 1940 году власти передумали. Язык коренного народа не только исчез из конституции, но был и вовсе вытеснен из официального обращения, полвека на нем говорили только дома, на кухне.

А я представляю вам Свидетельство о рождении Карчиной Веры Ивановны, которое было выдана повторно (оригинал утерян в эвакуации) в 1944 году Тунгудским райбюро ЗАГС РО НКВД.

Пролетарии всех стран, соединитесь!
Кайкиэн муалойн пролетариат, ухтускиа!

**НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР**

**СССР-н СИСАДИЭЛОЛОЙН РАХВАХАН КОМИССАРИАТТА
ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
ГРАЖДАНСКОЙ СОСТЯНИЭН АКТОЙН ОТДЕЛА**

**РОДИЭНДА СВИДЕТЕЛЬСТВА
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ**

А №0658685 *

Гражданина Карчина
Гр. Вера Ивановна (фамилия — фамилия)
(имя и иэиним — имя и отчество)

роизудуй Ильма Ильма двадцать восьмого года
родилась (нась) шестидесятого сентября 1928 16 / 16 / 16
(нуоа, 16 часа, саойлаа и шифроллаа кырьэтгаа — прописью и цифраой, год, месяц и число)

Миста гражданской состояниэн родизнда актойн кырьэтус кингасса вуувеста 1938 16 числа
о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1938 г. 16 числа
сентября кууда он дуайитту смакхтане кырьэтус.
месяца произведена соответствующая запись.

Ванкемат Ива Карчик Иван Федорович
Отец (фамилия, имя и иэиним — фамилия, имя и отчество)

Родители Муамо Карчина Ильма Ивановна
Мать (фамилия, имя и иэиним — фамилия, имя и отчество)

Лансен ро- дивнда пайкка лиина, района, Тунгудский республикка, край
Место рожден- Кула республикка, край Кар. реер
ребенка с. Ишурро области
селоение Ишурро область

Регистрацион пайкка Тунгудский рай. бюро ЗАГС РО НКВД
Место регистрации

Зав. бюро ЗАГС Комский
Завед. бюро ЗАГС

Делопроизводителя Таймова
Делопроизводитель

Свидетельство о рождении, выдано 1936 году

К вопросу карельской письменности вернулись только после перестройки. Карельский звучал на радио и телевидении, язык начали преподавать в школах и в университете.

В 2007-м утвержден единый алфавит карельского языка. Спустя семь лет в него было внесено изменение: добавлена буква Сс. И алфавит вновь стал латинским.

В 90х годах XX века в Карелии были основаны газеты «Vienan viesti» – «Вестник Беломорья» и «Oma maa» – «Родная земля». Это еженедельные издания, «Вестник Беломорья» говорит со своими читателями на собственно карельском диалекте, а «Родная земля» – ливвиковском. В журнале «Carelia» регулярно публикует материалы на карельском, на карельском языке выходят книги, последняя из которых – «Антология современной национальной литературы» стала книгой года в Карелии.

В социолингвистике принято различать старописьменные (с древней традицией), младописьменные (созданные в начале советской эпохи) и новописьменные (созданные 1990-е годы) языки.

Языковеды считают, что карельский язык — новописьменный, хоть и создавался в годы советского языкового строительства. Но нет преемственности, не сохранились традиции, опыт не был перенят. И современный карельский литературный язык сложился уже в девяностых.

Некоторые ученые называют карельский языком с прерванной письменной традицией.

День карельской и вепсской письменности отмечают 20 апреля.

В этот день в 1989 году были официально утверждены алфавиты карельского (ливвиковское наречие, на латинской основе) и вепсского (на основе латиницы, с 2007 года) языков и свод основных правил по орфографии.

Карельская письменность – письменность карельского языка.

За время своего существования несколько раз меняла свою графическую основу и неоднократно реформировалась. В настоящее время карельская письменность функционирует на латинице. В истории карельской письменности выделяется 4 этапа: до 1917 года – ранние опыты создания письменности на основе кириллицы

1931 – 1939 – письменность тверских карел на основе латиницы
1937 – 1940 – письменность карел Карелии на основе кириллицы
с 1989 – современная письменность на основе латиницы

Источники:

1. Национальный архив Республики Карелия
2. Фотографии семейного архива семьи Самойловых.

Литература:

1. Бубрих Д.В. Карелы и карельский язык / Л. В. Бубрих. – Петрозаводск, 1932. – 40 с.
2. Ковалёва С. В. Письменная традиция и лексический потенциал языка (на материале карельского языка). – Петрозаводск, 2006. – 205 с.
3. Нагурная С.В. «Русско-карельский словарь» В. Никольского 1914 г. – рукописный памятник карельской письменности // XLVI Международная филологическая конференция (13 –22 марта 2017 г.). – Санкт-Петербург
4. Олонецкие епархиальные ведомости (1898 - 1918): библиографический указатель / сост. Н. Г. Урванцева. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. – 240 с.

Исконно русская оленеводческая лексика на севере Карелии

Материалом статьи послужила исконно русская лексика оленеводства, которая употреблялась на севере Карелии – в кемских и лоухских говорах (Кемь, Поньгома, Гридино, Калгалакша, Кереть и др.), извлеченная из словарных, исторических и этнографических источников XVIII–XX вв. и деловых документов из фондов Национального архива Республики Карелия (далее – НА РК) 20-х–60-х гг. XX века¹.

Кратко коснемся вопроса о возникновении и своеобразии оленеводства на севере Карелии. На данной территории оленеводством первоначально занимались саамы, или лопари. Истоки формирования традиционной лопарской системы оленеводства Терского полуострова связывают с таежными районами Северной и Средней Карелии, где произошло первоначальное одомашнение оленя южными лопарями². Описание обширных территорий «дворцов» и «веж» лесных лопарей, крещеных и некрещеных в районе Топозера, Кестеньги, Муромозера, Керетьозера, Куземозера, Вокшезера, Воньгозера, Воронья озера и др. местах дается в «Отдельной записи» 1591 г.³ Предполагают, что заимствование оленеводства от саамов карелами, а от последних русскими произошло в XVII в.⁴ Первое описание особенностей оленеводства у поморов и карел содержится в «Поденной записке» 1785 года Г. Р. Державина⁵.

Традиционное оленеводческое хозяйство на севере Карелии было мелким почти в 70% случаев и поддерживало основные занятия населения – полеводство, луговоеводство, лесной промысел у карелов и рыболовство у поморов. Здесь была представлена избенная форма оленеводства, при которой владельцы-погонщики (райники) жили оседло, а олени в течение зимы содержались у избы или при хозяйстве. Олень был незаменимым при северном бездорожье и использовался преимущественно как ездовое животное⁶.

Наибольшее развитие оленеводство на севере Карелии получило в 1910–1912 гг. Большой удар по оленеводству произошел в период Первой мировой и Гражданской войны. С 1923 г. оно начинает быстро восстанавливаться, но позднее из-за хозяйственного развития региона – железной дороги, лесопильных заводов и лесных заготовок –

---

¹ Перечень источников представлен в статьях: Приображенский А. В., Михайлова Л. П. Из истории оленеводческой лексики на севере Карелии (по данным Национального архива РК) // Краеведческие чтения: материалы XIV научной конференции (19 - 20 февраля 2020 года). Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2020. С. 67–73. Режим доступа: Сайт «Национальная библиотека Республики Карелия»; Приображенский А. В. Проект «Словаря оленеводческой лексики деловых документов севера Карелии» // Севернорусские говоры. Вып. 19: Межвуз. сб. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 343–356; Краеведческие чтения: материалы XV научной конференции (17 - 18 февраля 2021 года). Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2021. С. 235 – 239. Режим доступа: Сайт «Национальная библиотека Республики Карелия».

² Лукьянченко Т. В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX — начале XX в. М.: Наука, 1971. С. 30.

³ Отдельная записка Семена Юренева Соловецкому монастырю на земли в Кемской и Подужемской волостях // Материалы по истории Карелии XII–XVI вв. Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. С. 319–327; Жуков А. Ю. История карелов Поморья и Беломорской Карелии в свете новых источников конца XVII – середины XVIII века // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2016. С. 380.

⁴ Козьмин В. А. Оленеводство у русских // Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5. СПб., 1997. С. 115.

⁵ Эпштейн Е. М. Державин в Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1987. С. 89–133.

⁶ Гладин (1925). Отчет по обследованию оленеводства в Кемском уезде АКССР // ф. Р-265, оп. 1, ед. хр. 12/138, л. 94.

сокращается в размерах и в некоторых поселениях приходит в упадок (Ковда, Шуерецкое)⁷. В 30-е гг. XX в. в большинстве рыболовецких и сельскохозяйственных колхозов севера Карелии часть оленей была обобществлена. Однако многие колхозники сохранили оленей в личном пользовании. Так, по данным Всесоюзной переписи скота, на 1 января 1936 года в Гридинском сельсовете числилось 22 колхозных оленя, 246 оленей – в личном пользовании колхозников и 9 – у единоличников⁸. В начале 1930-х гг. на севере Карелии были созданы два оленеводческих совхоза – Кестеньгский и Кандалакшский⁹. Осуществлялся летний вольный выпас, характерный и для традиционного оленеводства севера Карелии. После советско-финской войны за счет трофейных оленей стадо увеличилось до 2000 голов, и его перенесли на новые пастбища к Алакурти¹⁰.

Огромный урон оленеводству в Карелии нанесли Великая Отечественная война и оккупация Кестеньгского и Калевальского районов. На оккупированной территории севера Карелии были утрачены все домашние олени – 6307 особей¹¹.

Очагами оленеводства в послевоенный период, кроме оленеводческого совхоза (Пильдозеро, с 1954 г. в пос. Воньга), оставались поморские села Гридино, Калгалакша и карельская деревня Сонострв¹².

Абсолютное большинство слов в русских говорах Кемского и Лоухского районов, относящихся к оленеводческой терминологии, являются саамскими по происхождению (*важенка, вонделка, керезжа, болок, ягель, райда, кейкала* и др.). Исконно русские слова представлены большей частью в следующих тематических группах оленеводческой лексики:

- 1) Наименования оленей по полу и возрасту: *олень, бык, олениха, телёнок, третьяк*;
- 2) Наименования частей оленьей упряжки: *хомут, тягло, дерева, вертлюги (вертлюг), баклуша, губа, загололье*;
- 3) Наименования построек для содержания домашних оленей: *олений пригон, огорода, изгородь*¹³.

Рассмотрим исконно русскую оленеводческую лексику, представленную в кемских и лоухских говорах Карелии. Для сравнения привлекаем и слова, зафиксированные в терских говорах Мурманской области.

Слово *олень* употребляется во всех славянских языках и восходит к праслав. **elenь/*elenь*, производному от индоевропейского корня **el-/*ol-*. Корень **el-/*ol-* обозначает животное по масти, по цветообозначению, появление которого может быть вызвано табуистическими мотивами. При этом данный корень является общим для

⁷ Гладин. Указ. соч. Л. 92.

⁸ Похозяйственный список владельцев скота // НА РК, ф. Р-1984, оп. 1, д. 2/16, л. 44.

⁹ Кандалакшский район до 1938 года был частью Карельской АССР.

¹⁰ Сегаль А. Н. История северного оленя и оленеводство в Карелии // Северный олень в Карельской АССР (морфология, систематика, экология, физиология, вопросы оленеводства). М.; Л.: Наука, 1962. С. 54.

¹¹ Акты, перечни и списки об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками // НА РК, ф. Р-1831, оп. 3, д. 33/442, л. 94.

¹² Сегаль А. Н. Северный олень и оленеводство в Карелии. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1959. С. 33.

¹³ Некоторые слова уже были предметом нашего исследования, в частности *вертлюги* и *пригон*: Приображенский А. В. Оленеводство и оленеводческая лексика Кемского Поморья // Краеведческие чтения: материалы XV научной конференции (17 - 18 февраля 2021 года). Петрозаводск: Национальная библиотека Республики Карелия, 2021. С. 235 – 239.

наименования оленя, лани (праслав. **olni*) и лося (праслав. **olsь/*olsь*)¹⁴. В этой связи в ряде индоевропейских языков данные корни могут называться всех этих животных, ср. лит. *álnė, élnė* ‘лань, самка оленя’, *élnis* ‘олень, лось’, латыш. *álnis* ‘лось’, арм. *eln* ‘лань’, белорус. диал. *ланыя* ‘самка лося’¹⁵, др.-в.-нем. *ēlaho* ‘олень’, англ. *elk* ‘лось’¹⁶. В кемских и лоухских говорах представлены также несколько однокоренных слов: *олениха* ‘самка оленя’, *оленный*, *оленин* ‘олений’, *оленичик* ‘владелец-погонщик оленя’ и др.

В кемских и терских говорах взрослый олень-самец (4 – 5 лет) обозначается словом *бык*¹⁷. Это слово зафиксировано во всех славянских языках, имеет звукоподражательное происхождение по реву, мычанию животного и является родственным глаголам **bučati, *byčati, *bukati*¹⁸ прииндоевропейском корне **beu-*, ср. др.-русс. *бучати* ‘реветь’¹⁹. В этой связи абсолютно закономерны значения польск. *byk* ‘бык-производитель’, ‘самец крупных парнокопытных’ или укр. *бик* ‘бык (молодой, кастрированный)’, ‘олень’, ‘насекомое жук-олень’²⁰. На всей территории европейской части России – в севернорусских, среднерусских и южнорусских говорах употребляется *бык* в значении ‘лось’²¹. Однокоренное кемское и терское *бычок* используется для наименования детеныша самки оленя²².

Интересно, что название взрослой самки крупного рогатого скота – *корова*, праслав. **korva* этимологически обозначало рогатое животное, преимущественно самку оленя, ср. его соответствие в других индоевропейских языках: лат. *cervus* ‘олень’, др.-в.-нем. *hiruz* ‘олень’, др.-исл. *hjørtr*, кимр. *carw*, бретон. *caru* ‘олень’²³. По мнению О. Н. Трубачева, в этом случае в нескольких индоевропейских языках произошел перенос названия оленя на домашних коров и быков в связи с распространением новой длиннорогой породы скота²⁴. В значении ‘самка лося, лосиха’ слово *корова* употребляется на всей территории европейской части России – в севернорусских, среднерусских и южнорусских говорах²⁵. Однако рус. диал. *корова* ‘самка оленя, самка лося или изюбра’, по мнению О. Н. Трубачева, является локальным семантическим новообразованием, а не реликтом древности²⁶.

Слово *телёнок* (ср. др.-русс. *тела*) обозначает в литературном языке не только детеныша коровы, но и детеныша самки оленя или лося. В мезенских говорах это слово бытует в значении ‘молодой олень от трехмесячного до годовалого возраста’²⁷, в терских

¹⁴ Этимологический словарь славянских языков (далее – ЭССЯ)/ Под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. Вып. 1–41. М., 1974–2018. Вып. 6. С. 20; Вып. 32. С. 69, 79–80.

¹⁵ ЭССЯ. Вып. 6. С. 20. Вып. 32. С. 70–71.

¹⁶ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. М., 2006. Т. 1. С. 492.

¹⁷ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей (далее – СРГК): в 6 тт. / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994–2004. Вып. 1. С. 152.

¹⁸ Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках (Этимологические исследования). М., 1960. С. 41; ЭССЯ. Вып. 3. С. 147–148.

¹⁹ Черных П. Я. Указ. соч. Т. 1. С. 128.

²⁰ ЭССЯ. Вып. 3. С. 148.

²¹ Лексический атлас русских народных говоров (далее – ЛАРНГ). Т. 2. Животный мир. М.; СПб.: Нестор-История, 2022. С. 108.

²² СРГК. Вып. 1. С. 156.

²³ Трубачев О. Н. Указ. соч. С. 40; ЭССЯ. Вып. 11. С. 107, 112.

²⁴ Трубачев О. Н. Указ. соч. С. 40.

²⁵ ЛАРНГ. Т. 2. С. 113.

²⁶ Трубачев О. Н. Указ. соч. С. 41.

²⁷ Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. С. 171.

– ‘олень на втором году жизни’²⁸. Архивные документы свидетельствуют, что для обозначения детеныша оленя слово *теленок* употреблялось также в кемских и лоухских говорах Карелии²⁹. На всей территории европейской части России зафиксировано *теленок* – ‘лосенок’³⁰. О. Н. Трубачев отмечал, что название *теленок* неясного происхождения дало множество производных во всех славянских языках, среди которых есть именные (типа русск. *стѣльная*) и глагольные (типа русск. *теліться*) формы³¹. Его связывают с общеслав. словом *tele, восходящим к индоевр. **tel-* ‘поднимать, носить, переносить, терпеть’. Корень **tel-* этимологически обозначает молодое животное³².

По архивным данным, в кемских и лоухских говорах бытовало слово *третьяк* в значении ‘молодой олень на третьем году жизни’. Диалектные словари отмечают слово *третьяк* в значении ‘домашнее животное (обычно теленок, жеребенок) на третьем году жизни’, представленное на всей территории русских народных говоров – севернорусских, среднерусских и южнорусских, в том числе и в русских говорах Карелии³³. Слово *третьяк* ‘трехгодовалый олень’ представлено в камчатских говорах³⁴. Данная лексема является собственно русским диалектным образованием на базе общеславянского числительного, имеющего индоевропейское происхождение³⁵.

Этнографические данные свидетельствуют, что в оленьей упряжи существовали различные местные традиции³⁶. Так, на части Кольского полуострова и местами на северо-западном побережье Белого моря в сани, а также в кережу и болок русские запрягали одного, иногда – двух оленей. Упряжь при этом включала кожаный или ременной хомут. Составными частями такой упряжи были ляжка, потяг, пояс и вожжа. Ляжка представляла собой сложенную вдвое полосу кожи шириной около 9–13 см. (в 2 – 3 вершка). Концы этой ляжки соединялись между передними ногами с потягом (*тяжом*, *тяглом*) – кожаным ремнем или веревкой, привязанной к транспортному средству. Пояс (*опояска*) делался из сукна и опоясывал туловище оленя; в середине его имелась кожаная петля для закрепления вожжи; длина *опояски* (без тесемок) составляла около 1,3 м при ширине около 3 см. Управление животным осуществлялось при помощи вожжи (*игны*). Подобная

²⁸ Максимов С. В. Год на Севере. СПб., 1859. С. 404.

²⁹ См. например: Гладин. Указ. соч. Л. 94; Акт 1 1941 года 5 января Исполкома Гридинского сельсовета // ф. Р-3415, оп. 1, ед. хр. 2/36, л. 1–1об.; Ведомость продуктивного молодняка колхоза «Беломорский рыбак» с. Поньгома на 1.1. 1946 г. // ф. Р-623, оп. 3, ед. хр. 18/167, л. 244 и др.

³⁰ ЛАРНГ. Т. 2. С. 116.

³¹ Трубачев О. Н. Указ. соч. С. 45.

³² Черных П. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 233; Шапошников А. К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М., 2010. Т. 2. С. 409.

³³ Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сорокалетов, С. А. Мызников. Вып. 1–51. М.; Л./СПб., 1965 – 2019. Вып. 45. С. 72 – 73; СРГК. Вып. 6. С. 509.

³⁴ СРНГ. Вып. 45. С. 73.

³⁵ Черных П. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 262.

³⁶ Интересное описание оленьей упряжи, объединяющее разные локальные традиции, сделал кемский уездный агроном Гладин: «Упряжь построена так: на шею оленя надевается деревянный или кожаный хомут, к которому прикрепляется длинный ремень, так называемое тягло, которое пропускается между ног оленя и прикрепляется при помощи петли к саням. Сразу же за лопатками к спине туловище оленя перехватывается тоже ремнем, на котором укрепляется под животом палка для удержания тягла. При такой упряжке олень тянет груз как бы на одной шее и на животе, вследствие чего он очевидно быстро утомляется. При быстрых поворотах тягло, подхватывая ноги животного, может его совершенно сшибить. В общем и целом упряжка оленей во всех отношениях заставляет желать много лучшего» (Гладин. Указ. соч. Л. 95).

упряжь была характерна для саамов, от которых она, вероятно, и была заимствована русскими, так же как и северными карелами³⁷.

У русских Кемского уезда существовала отличная от вышеуказанной однооленная упряжь в сани. Здесь вместо ременного или кожаного хомута употреблялся деревянный. Подобная упряжь с деревянным хомутом существовала также у северных карел и у саамов Скандинавии. Оленья упряжь с деревянным хомутом у русских севера Европейской России, без сомнения, есть результат перенесения привычной для них лошадиной упряжи на новое тяговое животное³⁸.

Многооленная упряжь была характерна для ненцев и коми-ижемцев, от которых она была заимствована русскими на части территории Кольского полуострова и в районе нижнего и среднего течения Мезени и Печоры³⁹.

Подробное описание упряжи на основе деревянного хомута приводит Л. Капица: «Упряжка состоит из деревянного хомута, очень похожего на обычный, употребляемый для лошадей. Посредине (на боковых сторонах) каждой из двух его половинок вырезано по отверстию, куда продевается ремень, проходящий прямо между ногами оленя или привязывающийся к саням или кереже»⁴⁰.

Более детализированное описание ременной оленьей упряжи, каждый из элементов которой имеет свое наименование, находим в статьях и иллюстрациях «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей», ср.: *В оленью упряжь надо много : зүбу, тягло, хомут, баклуши*. Лоух⁴¹.

Важной составной частью оленьей упряжи был хомут. Терские говоры Мурманской области свидетельствуют, что кожаный олений хомут включал ряд частей, а в сознании некоторых диалектоносителей слово *хомут* было синонимом всей оленьей упряжи: *Упряжка [оленя] полностью хомут, а отдельно: опояска, тяга, хорей, хигна*. Тер., *В хомуте есть лямка, опояска и снастина. Лямка надевается на плечо, опояска на спину, снастина под брюхо*. Там же⁴². Слово *хомут* восходит к праслав. *chomot*, производному от индоевропейского **(s)kem-/ (s)kom-* ‘давить, жать, мучить’, ‘сжимать, стягивать’, ср. лит. *kāmanos* ‘кожаная уздечка’, гол. *haam*, нем. *Namen* ‘хомут’⁴³.

В кемских и лоухских говорах бытуют слова *тягло, тягло* ‘ремень или веревка, которая служит для стягивания, скрепления чего-н.’, ср.: *А от хомута к дровням тягло идет*. Кем. *Тягло от хомута под пюзом протянуто*. Там же. *В оленьей упряжке есть тягло, хомут*. Лоух.⁴⁴ В терских говорах эта деталь оленьей упряжки обозначается однокоренным *тяга*, ср. *Тяги – это у оленя называется, от лямки к саням, типа у коня оглобля*⁴⁵. В древнерусском языке употреблялась лексема *тяго* ‘ремень’, впервые зафиксированная памятниками письменности в 1271 г.⁴⁶ Слова *тягло, тяга* и иные однокоренные образования имеют соответствия во всех славянских языках и восходят к

³⁷ Васильев М. И. Русский олений транспорт в XIX– первой трети XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 174.

³⁸ Васильев М. И. Указ. соч. С. 174.

³⁹ Васильев М. И. Указ. соч. С. 174.

⁴⁰ Капица Л. Материалы к изучению оседлого оленеводства Карелии и западного побережья Белого моря // Известия Общества изучения Карелии. 1924. № 1. С. 3–13.

⁴¹ СРГК. Вып. 1. С. 409.

⁴² СРГК. Вып. 4. С. 222; Вып. 6. С. 184.

⁴³ Черных П. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 350; Шапошников А. К. Указ. соч. Т. 2. С. 497.

⁴⁴ СРГК. Вып. 6. С. 554.

⁴⁵ СРГК. Вып. 6. С. 552.

⁴⁶ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 тт. СПб., 1893–1912. Т. 3. С. 1098.

праслав. *tęg-, производному от индоевропейского *ten-gh- ‘тянуть, натягивать, растягивать’⁴⁷.

В лоухских говорах известны слова *баклуша*, *баклушка* ‘деталь оленьей упряжки: небольшая деревянная пластинка в конце ремня’⁴⁸. В кольских говорах в значении ‘прикрепляемая к передку керёжи перекладина, к которой припрягают оленей’ употребляется родственное *баклышка*⁴⁹. В беломорских говорах зафиксировано слово *баклыш* ‘перекладина (колышек), при помощи которой упряжь собаки прикрепляется к передку керёжи’⁵⁰. О. Н. Трубачев справедливо считает указанные слова частью обширного семейства лексем, объединяемых праслав. *bakul’а/*bakъл’аи представленных в славянских языках со значениями ‘заболонь дерева’, ‘шишка, нарост’, ‘прыщ, пузырь’, ‘чурка, палка, колышек’, ‘яма с водой’, ‘болотистое место’. При этом праслав. *bakul’а/*bakъл’а привлекаются как аналогичные наименования с праслав. *bolнь ~ *bolньje (рус. *болонь*), отчетливо продолжающие индоевропейское обозначение светлого, белого цвета. А праслав. *bakul’а/*bakъл’а возводятся к индоевр. *bhā- ‘блеск, свет’. Обширность данного гнезда, сложность отношений форм и значений в нем свидетельствует о древности данного образования⁵¹.

В лоухских и терских говорах зафиксированы лексемы *губа* или *губá* ‘веревочная петля для упряжи одного оленя’, ср.: *Петелка называется губá, делается, чтоб на оленя снастину надеть*. Тер.⁵² А. О. Подвысоцкий отмечает слово *губав* в значении ‘ременная петля, в которую вкладывается икумалка в оленьей упряжи’ Кольск.⁵³ Слово *губа* в указанном значении явно связано с праслав. словом *guba/*gubъ, являющимся соотносительным с глаголами *gubati, *gъbnoti и имеющим первоначальное значение ‘складка, загиб’, ‘нечто согнутое’; сюда же относят др.-русск. *губа* ‘округ’, севернорус. диал. *губá* ‘бухта, небольшой морской залив’ и др.⁵⁴

В кемских говорах отмечено слово *зазголове* ‘ремень, с помощью которого на голове оленя закрепляют игну’⁵⁵. В терских говорах сходная деталь оленьей упряжки имеет однокоренные наименования – *оголовье*, *оголовник*: *А оголовье на оленя надевается, а за веревку ведут. Оголовье из веревочек. На голову оленю надевают*. Тер. *Оголовье у хигны, на голову чтоб одеть*. Там же. *Оголовник из веревок делают, на голову оленю одевают*. Там же.⁵⁶; ср. также: *оголовье* ‘головная сбруя в оленьей упряжи’ Кольск.⁵⁷. Данные слова являются производными, образованными на базе исконных слов префиксально-суффиксальным способом.

Приведем несколько исконно русских слов, зафиксированных только в терских говорах Мурманской области: *заушник*, *заушица* ‘в оленьей упряжке веревка, завязываемая

⁴⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М., 1964–1973. Т. 4. С. 139–140; Черных П. Я. Указ. соч. Т. 2. С. 278.

⁴⁸ СРГК. Вып. 1. С. 32; Вып. 4. С. 543.

⁴⁹ Подвысоцкий А. О. Указ. соч. С. 4.

⁵⁰ Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. Петрозаводск, 2011. С. 22.

⁵¹ ЭССЯ. Вып. 1. С. 142–143.

⁵² СРГК. Вып. 1. С. 409.

⁵³ Подвысоцкий А. О. Указ. соч. С. 35.

⁵⁴ Фасмер М. Указ. соч. Т. 1. С. 469; ЭССЯ. Вып. 7. С. 164–165.

⁵⁵ СРГК. Вып. 2. С. 123.

⁵⁶ СРГК. Вып. 4. С. 139.

⁵⁷ Подвысоцкий А. О. Указ. соч. С. 107.

за ушами оленя’, ср.: *От оголовья оленя заушицы идут, оголовье держат*⁵⁸, *опояска* ‘часть хомута (какая?)’, ср.: *Опояска – оленю-то и кладут сюда на спину, вот и зарочки делают у этой опояски*⁵⁹, *снастіна* ‘часть оленьей упряжки’, ср.: *В хомуте есть ляпка, опояска и снастіна. Ляпка надевается на плечо, опояска на спину, снастіна под брюхо*⁶⁰. Не исключено, что эти слова могли употребляться в лоухских и кемских говорах, так как обозначают части кожаного или ременного хомута, который употреблялся и в северо-западной части Белого моря.

Таким образом, среди исконно русских слов с оленеводческой семантикой в русских говорах Кемского и Лоухского районов можно выделить следующие группы с точки зрения происхождения: 1) слова, имеющие соответствие в ряде славянских и неславянских индоевропейских языков и восходящие к индоевропейскому праязыку: *олень, бык, корова, теленок, хомут, тягло, баклуша, баклушка*; 2) слова, образовавшиеся в период славянского языкового единства и имеющие праславянское происхождение: *губа*; 3) слова, являющиеся собственно русскими диалектными образованиями⁶¹: *зазголовье, третьяк*. Наибольшая частотность исконно русских слов наблюдается в тематической группе «Наименования частей оленьей упряжки».

---

⁵⁸ СРГК. Вып. 2. С. 229.

⁵⁹ СРГК. Вып. 4. С. 222.

⁶⁰ СРГК. Вып. 6. С. 184.

⁶¹ Собственно русские образования на базе заимствованных слов в данной статье мы не рассматривали.

Раздел 5. Секция «Краеведы и краеведение»

Ванчурова Маргарита Юрьевна

Библиографы-краеведы 1930-х годов

В 2008 году на 2-х Краеведческих чтениях Т. В. Терпуговой сделан обзорный доклад «Из истории краеведческой библиографии 1917 – 1941 годы». Обзор сделан по печатным источникам. В последние годы вышел ряд новых изданий¹. Сотрудниками отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии НБ РК проведена работа в Национальном архиве Республики Карелия, в научном архиве Карельского научного центра РАН. Исходя из вышесказанного, сделаем ряд уточнений к обзору 2008 года.

Из рекомендательной библиографии Т. В. Терпугова упоминает библиографический указатель в книге Макарьева Степана Андреевича «По Советской Карелии» (Ленинград; Петрозаводск, 1931 год издания). Указатель включает 71 название и имеет предисловие : «Краткий библиографический указатель приводится здесь с целью более подробного ознакомления с Карелией. Указатель равномерно охватывает все области Карельской экономики и культуры, поэтому каждый заинтересовавшийся каким либо специальным вопросом сможет при помощи этого указателя получить наиболее существенные сведения о необходимой литературе по тому или иному вопросу».

В научном архиве Карельского научного центра РАН обнаружено издание – «Краткий библиографический указатель литературы о Карелии» (Ф 36, оп. 1, д. 63) авторства Степана Макарьева и под редакцией С. С. Шлеймовича. Датирован указатель 1934 годом и напечатан на печатной машинке. Издание условно состоит из двух частей. Первая часть - список литературы в алфавите на 9 страницах, 136 наименований. Список включает издания из книги «По Советской Карелии». Соответственно, в список 1931 года добавлено 65 библиографических записей на книги 1932 - 1933 годов издания.

Наибольший интерес представляет предисловие к этой рукописи : «За 12 лет существования КАССР накопилась огромная краеведческая литература. Эта литература дает богатый материал и правильное освещение истории, экономики, естественных богатств, культуры, быта, путей дальнейшего развития социалистического строительства. Цель библиографического указателя - познакомить заграничные научные организации с имеющейся литературой о Карелии, возбудить интерес к этой литературе для установления систематического книгообмена, способствовать теснейшим культурным связям между странами. В указатель включена только небольшая часть существующей современной литературы. Но помимо нее включены дореволюционные издания, не утратившие своей ценности и в настоящее время».

Вторая часть «Краткого библиографического указателя литературы о Карелии» включает систематический список на 24 страницах, объемом в 261 документ. Привожу структуру списка и количество документов в разделах :

---

¹ Шафранская, К. В. Историческое краеведение Карелии в 1917-1939 гг. - Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2012. - 158 с. ; Филимончик, С. Н. Образование и просвещение в Советской Карелии (1918 - 1939) : [монография] . - Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2013. - 150 с.

- Общая история Олонецкого края (65 док.)
- Общая экономика (23 док.)
- Промыслы и кустарная промышленность (11 док.)
- Рыбная, птичная и звериная промышленность (6 док.)
- Общая промышленность (21 док.)
- Лесопромышленность (20 док.)
- Горнозаводская промышленность (26 док.)
- Торговля (13 док.)
- Крестьянское волнение (15 док.)
- Сektанты и раскольники (22 док.)
- Мурманская железная дорога (9 док.)
- Военные порты, крепости, судостроение (5 док.)
- История городов (16 док.)
- Ссылка (5 док.)
- Политическое движение и интервенция (4 док.)

В список включены по преимуществу дореволюционные издания, подробно аналитически расписанные. Но систематический список явно не окончен. Не определены его целевое и читательское назначение. Найденное в архиве издание еще раз подтверждает, какую короткую, но яркую жизнь прожил Степан Андреевич Макарьев. Человек, приложивший немало времени и усилий по созданию библиографий о Карелии.

Еще одно имя из обзора 2008 года – С. С. Шлеймович. Им составлено несколько библиографий и меня всегда интересовала его биография. В архиве Карельского научного центра удалось ознакомиться с его личным делом. Самуил Семенович Шлеймович родился 29 июля 1900 года, еврей из мещан, родители ремесленники. Окончил Олонецкую мужскую гимназию. Спецкурсы Ленинградского института книговедения. В 1918-19 годах редактор газеты в Петрозаводске. С мая 1919 по июль 1920 служил в Красной Армии. С конца 1920 по июль 1922 года работал в редакциях газет «Коммуна», «Карельская Коммуна» - корреспондентом, корректором, ответственным секретарем редакции. В 1924-25 годах Шлеймович работает в редакции книги «Вся Карелия». В 1931-32 годах принимал участие в создании педагогического института, работал ученым секретарем пединститута. С ноября 1932 по август 1941 года на научной работе и заведует издательским сектором Карельского научно-исследовательского института. В годы эвакуации работал счетоводом в колхозах Чкаловской и Курганской областей, экспедитором Ревдинского металлургического завода, редактор издательства «Красный Курган». С конца 1945 года редактор, литературный работник Эстонских СМИ. С января 1948 года вернулся заведовать Издательским отделом Карельской Базы Академии наук. С июня 1953 работает в институте Истории, языка и литературы в должности младшего научного сотрудника. С августа 1953 переведен на работу в КФ филиал ВНИОРХ. На этом следы С. С. Шлеймовича теряются.

Пока не удалось проследить его дальнейшую судьбу. С. С. Шлеймович имел семью - жена Паня Абрамовна, родом из Эстонии и дети - дочь Елена Самуиловна, сын Михаил Самуилович. В автобиографии, хранящейся в личном деле, Самуил Семенович

указал, что библиографией начал заниматься с 1929 года. Им опубликованы обзорные работы по библиографии².

Т. В. Терпугова в обзоре 2008 года описывает две его библиографии :

Шлеймович, С. С. Карелия в художественной литературе ; Фольклор Карелии : Библиография // Карелия в художественной литературе. - Петрозаводск, 1940. - С. 297-310.

Шлеймович, С. С. Материалы к библиографии по фольклору К-ФССР, Ч.1, Книжная и журнальная литература / С. С. Шлеймович // Фольклор Карело-финской ССР : сборник статей. - Петрозаводск, 1941. - вып. 1. - С. 199-251.

В журнале «Карелия» за 1939 год № 7 на карельском языке им опубликована библиография - «Гражданской война и интервенция художественной литературы отражения».

В работе Т. В. Терпуговой упоминаются указатели литературы «Карелия, Лапландия и Мурман» и «Интервенция и Гражданская война в Карело-Мурманском крае» (опубликованная в сборнике 1932 года «В боях за Советскую Карелию») без указания авторства.

Изучив биографию С. С. Шлеймовича сегодня можно точно утверждать, что Шлеймович составитель этих указателей. Единственно, судьба указателя «Карелия, Лапландия и Мурман» так пока и не прояснилась. Что касается второго указателя, то 2002 году в фонд Национальной библиотеки Карелии поступила рукопись, которая видимо хранилась в библиотеке, но была не оприходована : *Материалы для библиографии литературы по интервенции и гражданской войне в Карело-Мурманском крае (1918 - 1922 гг.) : с прил. библиогр. лит. по войне с белофиннами в 1939-1940 гг.) / Гос. б-ка Карело-Финской ССР ; сост. С. С. Шлеймович. - Петрозаводск, 1955. - 247 с.*

И здесь снова возникают вопросы – как и почему рукопись оказалась в библиотеке, как связан С. С. Шлеймович с библиотекой. По данным отдела кадров С. С. Шлеймович не состоял сотрудником Государственной публичной библиотеки КФССР. Сама рукопись указателя представляет большую библиографическую ценность. Указатель включает 658 библиографических записей по Гражданской войне и 597 библиографических записей по войне с Финляндией. Составлены вспомогательные – именной и географический указатели, указатель использованных источников. Возможно, рукопись может быть доработана современными библиографами и опубликована.

В ходе работ в архиве выявилось еще одно имя человека, который занимался библиографией в 30-е годы. Это Леонид Петрович Язвиков, он хорошо знаком музейным работникам Карелии, так как работал в Краеведческом музее, и даже некоторое время возглавлял его³. Л. П. Язвиков, ботаник, имел неполное высшее образование.

---

² Шлеймович, С. Опыт краевой библиографии // Вопросы краеведения в Карелии / под ред. С. А. Макарьева. - Петрозаводск; Ленинград, 1931. - С. 32 – 35; Шлеймович С. О библиографической работе в Карелии // Краеведение в Карелии на новом этапе: сборник статей. Вып.2. - Петрозаводск, 1933. - С. 81 - 86. Шлеймович, С. Карелия, Лапландия и Мурман : (к изданию библиографических указателей) // Карелия : ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год. - Петрозаводск, 1930. - Т. 1. - С. 151 - 153.

³ Намятова, Е. С. Карелия 1930-х гг. в объективе фотографов Карельского государственного музея : (из истории формирования фотоколлекции Национального архива Республики Карелия) // [Рябининские чтения - 2015 : материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. - Петрозаводск, 2015. - С. 109-112.](#)

Послевоенные годы провел в Иваново. В этом городе в 1952 году вышла его книга «Люби родную природу» и в 1958 – «На родных просторах».

Коллеги из Ивановской библиотеки не располагают никакими сведениями о Язвикове, хотя в их фонде есть книга с его автографом. В начале 30-х годов Л. П. Язвиков состоял членом Карельского бюро краеведения. Согласно Плану изданий и редакционной подготовки КНИИ за 1933 год Язвиков Л. П. планировал публикацию статьи в ноябрьском номере журнала «Карело-Мурманский край» «Библиография по карельской ботанике». Но номер не вышел в свет, взамен редакция обещала подписчикам богато иллюстрированный альбом Карело-Мурманского края. В итоге мы не узнали, что же планировал Леонид Петрович опубликовать - саму библиографию или обзор публикаций.

Кстати, публикации сотрудников Карельского бюро краеведения в журналах и газетах включались в План изданий и редакционной подготовки КНИИ наравне монографиями и сборниками статей. Согласно Отчету Карельского государственного музея за 1938 год в разделе «Библиографическая работа» (НА РК Ф Р-630, оп. 1, д. 14/57) Л. П. Язвиковым была составлена «Библиография по золоту и золотодобывающей промышленности» объемом 73 названия на основе списка литературы, подготовленного сотрудниками Государственной публичной библиотеки Ленинграда. Но пока нам не удалось обнаружить и этот библиографический список. В том же отчете музея упоминаются и другие библиографические списки. Так, сотрудником музея И. Н. Тихоновым составлены библиографические материалы к документам и актам 16-17 веков на 25 страницах (для использования в экспозиции музея), Список Исторических актов 16-17 веков на 36 машинописных листах, список публицистических статей из Олонецких губернских ведомостей на 111 страницах, Статистические данные об экономике и культуре края на 12 страницах. Таким образом, Краеведческий музей может быть включен в список организаций, которые осуществляли библиографическую деятельность.

Наконец, нельзя еще раз не вспомнить деятельность Ивана Михайловича Никольского. Его самую крупную работу – библиографический указатель «*Природа, население, экономика, история и культура Карелии*». По архивным материалам удалось проследить историю создания указателя.

Архивы указывают, что это была работа многоступенчатая. В сборнике «Краеведение Карелии на новом этапе» в 1933 году есть краткое сообщение, о том, что кабинетом краеведения подготовлен указатель по производительным силам и народному хозяйству. Наша коллега Людмила Ильинична Александрова в своей работе Развитие краеведческой библиографии в Карелии // Развитие науки в Карелии за 50 лет Советской власти. - Петрозаводск, 1970. - С. 308-317. принимает указатель по производительным силам и народному хозяйству как самостоятельное издание и указывает, что рукопись хранится в Государственном архиве КАССР.

В отчете отдела краеведения за 1932 год видим следующее описание : «... К области большой научно-библиографической работы кабинета краеведения за истекший период надо отнести составление «Материалов к рекомендательному указателю литературы о Карелии». Вызванный инициативой Карело-Мурманского комитета при президиуме Ленсовета, этот указатель уже готов к печати в части литературы по производительным силам края (охвачены общие обзоры Карелии, орография, геология, почвы и полезные ископаемые, гидрология, гидрография, ветрофикация, климатология,

растительный и животный мир, горная промышленность, лесное хозяйство, рыболовство, сельское хозяйство, кустарные промыслы, промышленность, народное хозяйство, бюджет – всего около 1500 книг и серьезных журнальных статей».

Сопоставляя выше перечисленные разделы и подразделы с указателем «Природа, население, экономика, история и культура Карелии» приходим к выводу, что указатель по производительным силам и народному хозяйству не самостоятельное произведение, а часть большого труда. Тем более, что отыскать в Национальном архиве РК рукопись под названием «Указатель по производительным силам и народному хозяйству Карелии» пока также не удалось.

Помимо работы над «Библиографическим указателем о Карелии» в отчете за 1932 год по кабинету краеведения упоминаются еще «Указатель библиографической литературы по Заонежью» и составленный по просьбе Ленинградского отделения института педагогики «Указатель литературы по народному образованию в Карелии». А отчет за 1934 год сообщает, что : «Попутно с составлением общего указателя о Карелии кабинет краеведения работает над библиографированием материалов по Петрозаводску, Заонежскому и Кондопожскому районам». Кроме того в отчетах упоминается, что расписывалась текущая периодика, выявлялись публикации о Карелии в российских летописях, расписывались постатейно дореволюционные периодические источники о Карелии.

Проводилась гигантская работа, по сути одним человеком, сотрудником кабинета краеведения Иваном Михайловичем Никольским. После смерти которого, в декабре 1935 года библиографическая краеведческая работа сошла на нет.

В истории краеведческой библиографии Карелии еще много белых пятен. К сожалению, в годы Великой Отечественной войны утрачены наработки наших предшественников, утрачены и архивы с отчетами о работе библиотеки. Мы не знаем всех имен и судеб библиографов довоенного времени. Предстоит большая поисковая, исследовательская работа.

**Новые краеведческие издания
Кондопожской центральной районной библиотеки**

Традиция проведения Кравченковских чтений в Кондопожской центральной районной библиотеке зародилась в 2005 году. Всего за это время прошло десять конференций. Первые чтения были посвящены жизни и творчеству писателя, имя которого носит наша библиотека, - Борису Евгеньевичу Кравченко. Он был членом Союза писателей СССР, мастером короткого рассказа. Творческий путь Бориса Кравченко начинался в Кондопоге, здесь он прожил активную писательскую жизнь и стал профессиональным писателем. Единственный кондопожский прозаик, произведения которого печатались даже за рубежом. При жизни автора было издано четыре книги, посмертно вышли два сборника рассказов и книга «Жил в Кондопоге писатель...»

Писатель Б. Е. Кравченко

Следующие чтения посвящались различным значимым для Кондопожского края событиям и датам. В 2019 году Кравченковские чтения под названием «Этапы большого пути» были посвящены 90-летию юбилею Кондопожского ЦБК, нашему градообразующему предприятию. И впервые в истории этой конференции доклады ее участников были изданы в печатном сборнике. Конечно, для нашей библиотеки данное событие имеет большое значение, так как за много лет истории районной библиотеки исполнилась мечта – издать первый печатный сборник. Презентация книги с одноименным названием «Этапы большого пути» состоялась 16 сентября 2021 года.

Конференция «Этапы большого пути»

В сборнике представлены материалы участников Кравченковских чтений: работников комбината, ветеранов предприятия, краеведов кондопожского клуба «Омакодi – Родной дом», библиотекарей, преподавателей, студентов лесотехнического техникума, учащихся городских школ. Все доклады объединены общей темой: «История Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината». В основу сборника легли исследования последних лет. Используются материалы Национального архива РК, архива Кондопожского ЦБК и личные архивы, а также материалы из музея Кондопожского края, выставочного зала истории комбината, музея истории средней школы №1. Все статьи снабжены интересными фотоматериалами, большинство из которых представлено впервые. В сборнике имеется также цветная вкладка фотографий кондопожского фотографа Владимира Ермолина.

Сборник «Этапы большого пути»

Тематически сборник разделен на 4 больших раздела, включающих 20 докладов. Первый раздел «Из истории Кондопожского ЦБК» состоит из 7 материалов. Особую значимость сборнику придает доклад генерального директора комбината В. Т. Толстова «Кондопожский ЦБК: вчера, сегодня, завтра», в котором он раскрывает не только основные этапы истории предприятия, но и сложности современного периода: выход и

стадии банкротства, перспективы дальнейшего развития комбината. Остальные статьи В. Карелина, А. Комаричевой, И. Иванова и другими посвящены отдельным периодам в истории комбината, истории цехов.

Кондопожский бумага известная во всем мире (фото В. Ермолина)

Во втором разделе «Директора Кондопожского ЦБК» история комбината представлена в биографиях директоров. Хронологически она охватывает период времени с 1929 года по 2008 годы. Здесь большой вклад внесла краевед Е. И. Садовская, которая руководила выставочным залом истории Кондопожского ЦБК, занимается историей предприятия многие годы.

Третий раздел «Культура и образование» состоит из 5 статей, которые посвящены истории многотиражки «Авангард», подготовке кадров для комбината в школе и профтехучилище. В четвертый раздел «Твои люди, комбинат» входят статьи о ветеранах предприятия.

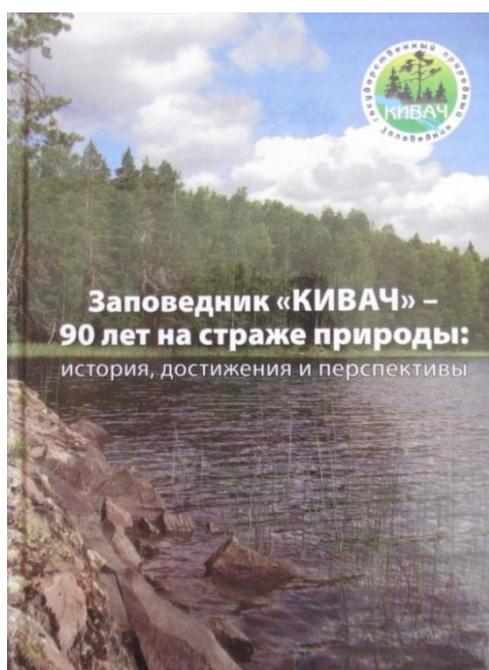
Конечно, данный сборник не может претендовать на полное раскрытие темы истории комбината. Можно сказать, что это первый том многовековой истории Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината.

Сборник вышел в издательстве «Версо» при финансовой поддержке ООО «Карелия Палп». Большой вклад внесли генеральный директор ООО «Карелия Палп» Ю. В. Айвазов и директор кондопожского филиала О. Г. Зайцев. Тираж сборника – 500 экземпляров. Книга поступила в Национальную библиотеку РК и Книжную палату РК, во все кондопожские библиотеки, в том числе, сельские, а также в школьные библиотеки.

Презентация сборника в Центральной районной библиотеке

Следующее издание – это еще один краеведческий сборник, вышедший по итогам Кравченковских чтений, посвященных 90-летию государственного заповедника «Кивач». Эта конференция прошла в середине марта 2021 года и была полностью посвящена юбилею заповедника. Сборник называется «Заповедник «Кивач» - 90 лет на страже природы: история, достижения и перспективы».

Сборник «Заповедник «Кивач» - 90 лет на страже природы: история, достижения и перспективы»

Несколько слов о самой конференции. Проходила она в течение двух дней. Первый день, 17 марта, в Кондопожской центральной районной библиотеке. Вторым днем, 19 марта, на территории заповедника «Кивач». С докладами выступали ученые, научные сотрудники, краеведы, библиотекари, школьники, экскурсоводы. Эти доклады и вошли под обложку сборника.

Кравченковские чтения, посвященные 90-летию заповедника «Кивач»

Объем данного издания составляет почти 300 страниц. Материалы сопровождаются черно-белыми фотографиями, схемами, таблицами. В сборнике имеются цветные вкладки с фотографиями видов заповедника, его растительного и животного мира, а также снимки с репродукциями живописных и графических работ российских, карельских художников, побывавших в разные годы на Киваче.

Сборник «Заповедник «Кивач» – 90 лет на страже природы» представлен следующими разделами: «Научно-исследовательская деятельность заповедника», «Охрана территории», «Экологическое просвещение и познавательный туризм», «Заповедник в годы войны», «Кивач в искусстве». Предваряют исследовательские материалы статья директора библиотеки А. В. Ефремовой и статья заместителя директора заповедника «Кивач» О. В. Фоминой о вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне заповедника.

Ни для кого не секрет, что научно-исследовательская деятельность является одной из главных и приоритетных в заповеднике, поэтому первый раздел содержит статьи ученых, работающих на данной территории. Здесь можно подробно познакомиться с историей изучения фауны насекомых, лишайников, грибов, встречающихся в заповеднике, узнать об истории формирования и характерных чертах земной поверхности Кивача и о том, какие тайны хранит болото под названием Чудесная ламба. Следует отметить большую роль в сборнике семейной династии Кутенковых.

Заповедник «Кивач» – это строго охраняемая территория, а это значит, что здесь нельзя собирать грибы, ягоды, цветы, ловить рыбу, охотиться на животных. Иными словами, запрещена любая деятельность, которая ведет к гибели природных комплексов и объектов. Об этом как раз и рассказывается во втором разделе сборника «Охрана территории заповедника «Кивач».

Третье важное направление в деятельности заповедника – это экологическое просвещение и познавательный туризм. Ведущий специалист экологического просвещения В. Г. Роткина-Качалова подробно и интересно описывает, как развивался туризм на Киваче, начиная с тех времен, когда водопад посетили известный русский поэт Г. Р. Державин и академик Н. Я. Озерецковский. Из статьи методиста отдела экологического просвещения О. А. Ефимовой можно узнать, в чем заключается суть экологического просвещения на заповедных территориях. В этом же разделе краевед В. А. Карелин знакомит читателей с новым проектом «Цифровая история Кондопожского края», одна из передач которого посвящена истории заповедника. Также сюда вошли

материалы ведущего библиотекаря отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии НБ РК И. В. Шустровой – «Водопад Кивач как экскурсионный объект на страницах краеведческого журнала «Карело-Мурманский край» в 1920-е годы»

Известно, что в октябре 1941 года в районе заповедника проходили ожесточенные боевые действия, в результате чего полегло немало наших солдат, поэтому составители сборника выделили эту тему в отдельный раздел. Ее освещают поисковик Н.Н.Столепова, учитель Н.А.Бронзова и студентки Лесотехнического техникума.

Последний раздел «Кивач в искусстве» получился самым объемным по содержанию. И не случайно. Все мы знаем, что Кивач в разные годы вдохновлял художников, поэтов и фотографов. О том, кто и когда рисовал Кивач, рассказывается в исследовательских материалах краеведов Е. И. Садовской, И. Г. Ильиной, учащихся школ. Самый иллюстративный материал получился у биолога и краеведа С. Н. Милевской. Она рассказала о знаменитом фотографе, летописце Кивача Юстасе Эркко. Завершается сборник статьей руководителя литературного клуба «Северный ветер» А. Е. Фитисиовой о том, как Кивач прославлялся и до сих пор прославляется в стихах и прозе.

Рисунок К. Савицкого «Водопад Кивач в Олонецкой губернии»

Книга была издана при финансовой поддержке заповедника «Кивач» в издательстве «Версо» тиражом 500 экземпляров. Мы благодарим сотрудников заповедника за такой подарок для кондопожан и всех жителей республики Карелия.

16 марта 2022 года состоится очередная, уже 11-я по счету краеведческая конференция «Летопись родного края», которая будет посвящена 95-летию со дня образования Кондопожского муниципального района. Надеемся, что по итогам прошедших Кравченковских чтений выйдет следующий краеведческий сборник. И это станет нашей доброй традицией.

**Виктор Сергин: творческий след на Сыктывкарской земле
(июль 1965 – февраль 1967 гг.)**

Виктор Владимирович Сергин (1939 – 1998) – известный карельский писатель, поэт, заслуженный работник культуры КАССР. Уроженец Кондопожского района.

В трудовой книжке В. В. Сергина, находящейся на хранении в личном архиве вдовы писателя, зафиксировано, что в период с июля 1965 по февраль 1967 гг. наш земляк работал в газете «Красное знамя» (г. Сыктывкар, Коми АССР). Никаких подробностей об этом периоде жизни писателя мы до настоящего момента не знали. Естественно, что творческий отрезок в 19 месяцев, вызывал искренний интерес.

Поиску предшествовали беседы с вдовой, Т. Ф. Сергиной, с уточняющими вопросами. Однако, если Татьяна Федоровна могла пролить свет на личные мотивы отъезда, то о публикациях этого времени она, к сожалению, ничего сказать не могла.

Первым этапом поиска стал сайт Национальной библиотеки республики Коми, но, даже пройдя регистрацию, обнаружить то, что нас интересовало, не удалось. Было решено обратиться непосредственно к коллегам из НБ Республики Коми.

Мой запрос в НБ Республики Коми отправлен в феврале 2021.

Из фондов НБ были присланы фотосканы газетных публикаций. Они и стали основой для данного исследования.

Из присланных материалов узнаем, что В. Сергин публиковался не только в газете «Красное знамя» (о которой упоминается в различных карельских источниках и в трудовой книжке писателя), но и в газете «Молодежь Севера» (на тот момент - орган Коми Обкома ВЛКСМ).

На мой вопрос, остался ли кто-нибудь в живых из корреспондентов газеты, работавших в этот период, к сожалению, был дан отрицательный ответ.

Кроме того, стало известно, что газета «Красное знамя» прекратила свое существование и не издается с октября 2014 года.

Для справки: Газета «Красное знамя» – являлась старейшей газетой Республики Коми. В 1953 награждена Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, что свидетельствует о признании её заслуг как старейшего периодического издания. До 1991 года являлась официальным органом Коми обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Коми АССР. Можно предположить, что в конце 60–х гг. все публикуемые материалы проходили жесткую цензуру, пристальное редактирование, подгонялись под общую планку, соблюдалось требование идейной подоплеки. Нет сомнений, что на газетные полосы попадали только точно выверенные материалы.

Тем не менее, можно заключить, что нам в руки попали уникальные публикации, бумажная основа которых – газеты «Красное знамя» и «Молодежь Севера» – пока недоступны широкому читателю.

В целях упорядочения присланных материалов рассмотрим их в хронологическом порядке по мере опубликования.

Напомним, к работе в республике Коми В. В. Сергин приступил с июля 1965 г. (ему всего 26!).

1965 год

9 июля - первая публикация. Стихи «Ожоги», «Заводские цветы» (Красное знамя).

25 июля – стихи «У них не финки на боку...», «Награждение» (Молодежь Севера).

Все упомянутые стихи публиковались ранее в районной газете «Новая Кондопога» (г. Кондопога).

1 августа – статья «Серебряная сказка Севера». Автор рассказывает о гастролях Северного русского народного хора, концерты которого проходят в музыкальном театре г. Сыктывкара. (Красное знамя).

9 сентября - стихи «Военное детство» (Красное знамя).

16 сентября – статья «Дом, где согреваются сердца». Речь идет о Сыктывкарском детском доме, имеющем на попечении 95 воспитанников. Директор Василий Егорович Латкин (Красное знамя).

21 ноября. - Обзор стихов начинающих поэтов «Первый снег и первые стихи». В. В. Сергин подробно останавливается на стихах начинающих поэтов, это И. Пехтерев, Н. Смирнова (Ухта), Л. Закотаев (Микунь), В. Стрельников, С. Дерябин (Инта) и др. (Красное знамя).

Сергин делает заключение, что *«публиковать их стихи рано»* и, приводя конкретные примеры, разбирает основные ошибки. Его требования высоки: недопустимы *«смысловая неряшливость»*, *«путаница слов»*, *«отсутствие прозаичности»*. Естественно, что и к себе и к своему поэтическому творчеству Сергин относился столь же ответственно, а может быть даже на порядок строже. Опыт работы со стихами начинающих поэтов Коми пригодится Сергину позже: работая в Карелии, с 1975 по 1985 гг., трудился заведующим отдела поэзии в журнале «Север». Обзор опубликован в газете «Красное знамя».

30 ноября – статья с интригующим названием «Колесница Аполлона и ворота маленького города». Материал рассказывает о жизни лесного поселка Княжпогост, в котором проживает более 10 тыс. жителей.

Для нас особенно ценна концовка статьи, где Сергин вспоминает родную Кондопогу и, сравнивая два населенных пункта, говорит о них как о близнецах, имеющих районный статус. Становится понятной суть броского заголовка – Сергин пишет, что в Кондопоге *«давно открыли ворота для колесницы, на которой въехал Аполлон со своими Музами»* и приводит в пример проведение летнего праздника поэзии, куда съезжаются *«поэты и писатели из Днепрпетровска, Москвы, Ленинграда, Петрозаводска, Мурманска и других городов страны»*. Сергин сетует, что в Княжпогосте отсутствует даже литературное объединение, где могли бы развивать свои способности молодые авторы.

В Кондопоге, пишет Сергин, *«...кроме районной библиотеки, создана еще одна, на общественных началах. Фонд её составляют книги, присланные со всех уголков страны писателями разных национальностей. И каждая с автографом. Там не первый год работает народный университет...»* Не лишним бы он был и в Княжпогосте.

Всего опубликовано 9 материалов, в т.ч. поэзия – 5 стихов, журналистика – 3 статьи, выступил как редактор – 1 обзор.

1966 год

1 января – стихи «Новогоднее» (Красное знамя).

15 февраля – статья «Она очень любила жизнь». Подвиг продавщицы Марии Булгаковой (Печора) (Красное знамя).

13 марта - стихи «Скульптору» (Красное знамя).

9 мая - стихи «Клятва винтовке» (Красное знамя).

18 сентября - стихи «Гимн дереву» (Красное знамя).

28 октября – перевод с коми стихотворения Владимира Петрова «Сергею Смирнову». Публикация свидетельствует, что Сергин пробовал свои силы в переводах с языка коми. Надо отметить, что перевод очень достойный и стихи необыкновенно лиричны.

23 декабря – стихи «Елка» (Красное знамя).

Всего опубликовано 6 материалов, в т.ч. поэзия – 5 стихов, журналистика – 1 статья.

В 1966 в г. Сыктывкаре вышел поэтический сборник «Переключка», где среди 21 автора находим стихи нашего земляка.

1967 год

1 января - поэма «Древо жизни» – поэма, посвященная И. Т. Конюхову (Красное знамя). Как сказано в коротеньком вступлении к поэме «Иван Тимофеевич Конюхов – 73-летний пенсионер, коммунист, первый председатель колхоза «Югёр» («Заря»), образованном в 1928 году. В 1930 г. Ивана Тимофеевича пригласили в Москву на совещание, там московский скульптор выполнил его портрет. Прошло время. Неизвестно, где тот бюст, кто был скульптор, да и Иван Тимофеевич заметно постарел. Но, как говорят, не лицом человек красен, а трудом. О труде его, о жизни говорится в этом лирическом репортаже.

19 января – статья «Дом на горе» (Красное знамя).

В статье рассказывается о детском доме в населенном пункте Пажга Сыктывдинского района. Сергин знакомится с воспитателем детдома Николаем Михайловичем Глаздовским, 19-летним пареньком, рассказывающем о себе и о том, как он стал работать с детьми. Я заинтересовалась этой достаточно редкой для Коми фамилией и поиски привели к весьма неожиданным результатам!

Путем переписки с разными людьми вышла на Андрея Генриховича Майбурова, представителя 3-х поколений педагогической династии Майбуровых в отрасли экономики республики Коми. По словам Майбурова, «Николай Михайлович был его преподавателем», а после его смерти Андрей Генрихович сменил его на посту декана факультета технологии и предпринимательства КГПИ, позднее вошедшего в состав Сыктывкарского университета им. Питирима Сорокина. По словам, Андрея Генриховича, в январе 2008 Глаздовскому исполнилось 60 лет, а в сентябре того же года он скончался.

Кроме того, мне удалось наладить связи с интернет-сообществом ВК «Музеи Сыктывдина» (село Вильгорт). С помощью настоящих друзей Музея, как пишет его

директор Владимир Николаевич Муравьев, удалось установить точную дату рождения Глаздовского – 1948 год.

Еще один удивительный факт. В. Н. Муравьев поделился со мной ссылкой на группу в социальной сети ВК «Выпускники Глаздовского Н. М. – декана Индустриально – Педагогического Факультета». Прочитав отзывы, приходит понимание, что Н. М. Глаздовский был человеком незаурядным, жизнерадостным, любил юмор, свою работу и молодежь, и те отвечали ему взаимностью. Его называют «любимым деканом», «человеком, который сыграл немаловажную роль в жизни каждого студента» и т.д.

Четыре года назад выпускники факультета, собрав деньги, восстановили захоронение «любимого и уважаемого декана».

19 февраля - статья «Теплое золото замши» (Красное знамя). В статье рассказывается об Усть-Цилемском заводе по выделке замши из оленьих шкур.

Всего опубликовано 3 материала, в т.ч. поэзия – 1 поэма, журналистика – 2 статьи.

Выводы, сделанные в результате исследования:

- В первый год журналистской деятельности В. В. Сергина в г. Сыктывкаре было опубликовано наибольшее количество его работ. Однако, если учесть, что все стихи 1965 года (количеством 5) были на тот момент уже напечатаны в газете «Новая Кондопога», можно заключить, что основное время работы писатель уделал подготовке статей. Анализируя специфику и количество опубликованных материалов за весь период работы журналистом в Коми АССР (за 19 месяцев), можно заключить, что весь временной отрезок Сергин отработал примерно в одном рабочем темпе;

- судя по направленности публикуемых материалов, можно предположить, что перед Сергиным ставилась задача освещения социально – значимых, злободневных, бытовых и производственных тем;

- два года подряд (1966 и 1967 гг.) первый январский номер газеты «Красное знамя» открывался стихами Сергина, что наводит на мысль, учитывая статусность газеты, наш земляк пользовался доверием и уважением среди коллег;

- стало известно, что В. Сергин публиковался и сотрудничал с двумя газетами, а не с одной («Красное знамя»), как считалось ранее;

- в настоящее время мы располагаем полным списком статей по журналистике, написанным Сергиным в должности специального корреспондента газеты «Красное знамя», в период с июля 1965 по февраль 1967 гг.;

- в результате поисков стали известны стихи, которые были опубликованы в газете «Красное знамя» и «Молодежь Севера»;

- стало известно, что Сергин пробовал свои силы в переводе с коми как минимум одного стихотворения местного автора;

- поэма «Древо жизни», посвященная Ивану Тимофеевичу Конюхову (опубликована 1 января 1967 г. в газете «Красное знамя») в Карелии была ранее не известна;

- остается открытым вопрос по публикациям Сергина под псевдонимом, что практиковалось ранее, да и сейчас;

В 2008 г. вышел в свет юбилейный экземпляр газеты «Красное знамя», посвященный 90-летию юбилею. Как видно из присланных фотокопий, оформлен он был в виде журнала. Отдана дань памяти и нашему земляку, авторы поместили 5 стихотворений В. Сергина. Сделана помета, что он работал в издании в конце 60-х гг.

На основе газетных материалов можно восстановить все командировки В. В. Сергина по Республике Коми. Если газетные публикации отражают только названия населенных пунктов, то географическая карта дает представление о расстояниях в сотни километров, которые приходилось преодолевать журналисту.

Сыктывкар – Печора более 600 км.

Сыктывкар – Усть-Цильма около 700 км.

Сыктывкар – Княж погост – 140 км.

В своей работе мы осветили лишь узловые моменты работы В. В. Сергина в республике Коми, данное исследование можно продолжать в нескольких направлениях. Представленные материалы дают возможность оценить работу нашего земляка на сыктывкарской земле. Коми и Карелию разделяют тысячи километров, но надежно связывают, прежде всего, общие финно-угорские корни, а теперь и наш земляк, В. В. Сергин.

Раздел 6. Конкурс научно-исследовательских работ «Краевед – 2022»

*Перминова Вера Валерьевна,
(науч. руководитель Н. С. Михайлова)*

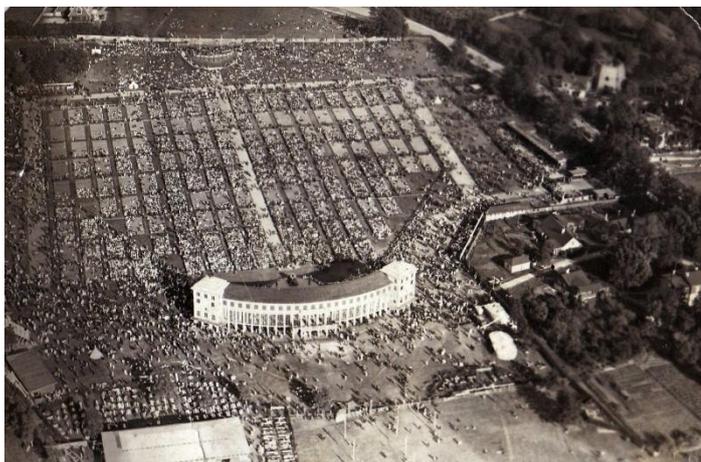
Песенные праздники в городе Сортавала: возрождая утраченное

Город Сортавала, расположенный на берегу Ладожского озера, становится всё более притягательным туристическим объектом. Принимая тысячи гостей, он активно совершенствует качество обслуживающего сервиса и культурно-образовательных туристических программ. В летний период особую популярность имеют гастрономический и фестивальный туризм, основанные на привлекательности карельской национальной культуры. Одним из фестивалей, поддерживающих эту тенденцию, стал Песенный праздник, проведенный в г. Сортавала в 2012, 2015 и 2019 годах. Организаторы решили возродить традицию проведения большого фестиваля, корни которого восходят к XIX веку. Его целью они видят «сохранение и развитие, популяризацию певческой традиции, повышение уровня исполнительского мастерства хоровых коллективов, поиск и поддержку новых талантов, расширение культурного сотрудничества» [4]. В настоящее время Песенный праздник активно развивается и претендует на статус одного из брендов территории, в связи с чем восстановление его исторического облика становится весьма актуальным.

Основным источником информации о проведении фестиваля в XIX – начале XX веков являются финноязычные издания. Наиболее подробно история подготовки Песенных праздников, программа их проведения и состав участников описаны в книге исследователя певческой традиции Р. Паямо «Сортавала – поющий город на Ладоге» [5]. Однако сведения о традиционных музыкантах, участвовавших в празднике, крайне малы: известны только их имена и исполнительское направление. Информация о них, а также исполняемой ими музыке, почерпнута из сборника фольклориста А. О. Вяйсянена «Мелодии для кантеле и йоухикко» [6]. В отечественной литературе одной из работ Песенном Празднике является статья краеведа В. В. Салонен «Всефинляндские песенно-исполнительские праздники в городе Сортавала» [1], основанная также на материалах, опубликованных Р. Паямо.

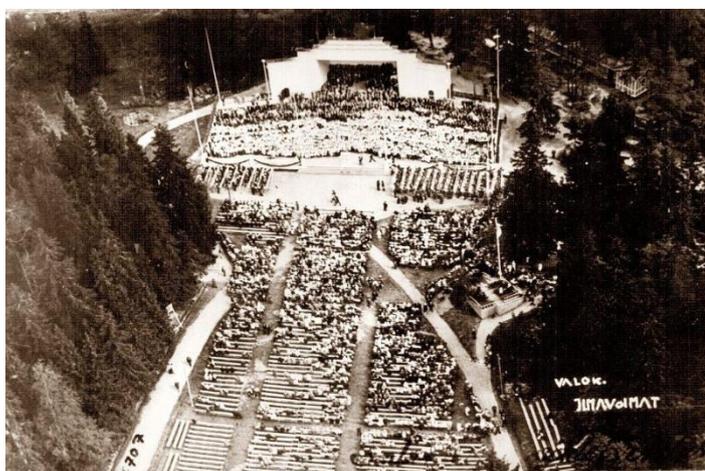
Истоки песенного праздника

Традиция Песенных Праздников пришла в Финляндию из Эстонии, где подобный общенациональный праздник проходил по значимым для Российской Империи датам с 1869 года. Первые шесть Эстонских праздников песни прошли в городе Тарту, а все последующие – в Таллине. Местом проведения стало «песенное поле», расположенное напротив склона глинта Ласнамяэ, который послужил естественным зрительным залом с большим уклоном.

Песенное поле в Таллине в 1920-1930 годах

Впоследствии такое же применение получил склон горы Кухавуори в Сортавальском городском парке Ваккосалми.

Песенное поле в парке Ваккосалми, Сортавала, 1926 г.

В 1873 было принято решение проводить Эстонский праздник один раз в пять лет, и до сегодняшнего дня он не состоялся только единожды - в 1943 году во время Второй мировой войны. В июне 1869 года участниками праздника стали 46 мужских хоров и 5 духовых оркестров. Всего в событии приняли участие 878 певцов и музыкантов. Каждая последующая встреча привлекала всё большее количество заинтересованных: в 2014 число участников превысило 30 000 человек! В программу фестиваля 1869 года вошли только две авторские песни: «Моя родина – любовь моя» и «Тебя до смерти» А. Кунилейда, остальной репертуар составили народные песни, что подтверждает национальный и всенародный характер мероприятия. С 1962 года между общими праздниками песни в Эстонии проводятся молодёжные праздники песни и танца. Вскоре они были объединены и стали частью Балтийского праздника песни и танца [3].

Национальное просветительское общество Финляндии, вдохновлённое стимулом, полученным из Эстонии, организовало два первых Песенных фестиваля в 1884 и 1887 годах в Ювяскюля. Идею восприняли с энтузиазмом, так как на рубеже XIX - XX веков активно развивались такие движения как «карелианизм» и

«финномания». Песенный праздник как нельзя точно поддерживал идеи этих явлений: объединял жителей страны посредством музыки, показывая мощь и самодостаточность карело-финской культуры. Впоследствии идеи «карелианизма» и «финномании» сыграли немаловажную роль в становлении Финляндии как самостоятельного государства [5].

Первый Праздник песни в Сортавала (1896 год).

Праздники песни проходили в разных городах страны, таких как Хельсинки, Йёнсуу, Нурмес и др. Городу Сортавала выпала честь принять восьмой праздник песни в 1893 году. Местом проведения праздника город Сортавала был выбран не случайно. С 1860-х годов он снискал большую музыкальную славу. Активно действовали песенное общество, духовой оркестр пожарной станции, в частных домах проводились музыкальные вечера именитых музыкантов из ближайших столиц. В 1880-х население города не превышало 1000 человек, а количество академических хоров достигало 20! «Быть сортавальцем означает быть хористом» - говорили в народе. Наряду с Выборгом, Сортавала стал значительным центром, имевшим большое духовное, идейное и музыкальное значение для всех муниципалитетов Карелии и Финляндии [5]. Настоящим достоянием Приладожья были мастера традиционной культуры – рунопевцы, плакальщицы, причитальщицы, исполнители на кантеле и йоухикко. Город славился и уникальным по своей красоте парком Ваккосалми. Вблизи озера Айране, напротив скалистого склона горы Кухавуори, в окружении хвойного леса расположилась лучшая на карело-финской земле концертная площадка под открытым небом, названная позднее, как и эстонская сцена, «песенным полем».

На общем собрании городской мэрии директор Сортавальской гимназии и один из ярчайших представителей карелианизма О. А. Хайнари (Форстрём) высказался в защиту проведения праздника, считая, что событие прославит не только Сортавала, но и всю Восточную и Приладожскую Карелию. Помимо того, он предлагал провести в это же время семинар учителей начальных классов. Важным аргументом в поддержку идеи проведения праздника в Сортавала он видел наличие железной дороги, которая позволяла участникам комфортно добраться до места проведения Песенного Праздника [1, 5]. Доводы Форстрёма были единогласно поддержаны.

Однако, несмотря на активную подготовку, в 1893 году Праздник Песни не состоялся. Слухи о приближающемся голоде в связи с неурожаем и вспышкой эпидемии холеры в Петербурге заставили Сортавала отказаться от проведения фестиваля в пользу 1896 года. На этот же год запланировали генеральное собрание учителей начальной школы.

18 июня 1896 года с молитвы «Господь – наша крепость», подхваченной трубным зовом с башни лютеранской кирхи, начался первый в истории Приладожья Песенный праздник. Торжественное открытие прошло в парке Ваккосалми на сцене, выстроенной архитектором Ю. Бломштедта.

Сцена в парке Ваккосалми на Песенном Празднике, 1896 год

В событии принимали участие три категории исполнителей: академические хоры, духовые оркестры и исполнители традиционных песенных и инструментальных жанров. Хоры, в свою очередь, делились на мужские, женские и смешанные. Для исполнителей академической музыки определялись обязательные произведения по уровню подготовки (1 и 2 классы). На их основе проходил конкурс на лучшее исполнение. Таким образом, первый день был посвящён совместным хоровым репетициям, а второй – конкурсу, судьями на котором выступали выдающиеся композиторы и поэты Финляндии Э. А. Хагфорс, О. Мерианто, Э. Генец, А. Ярнефельт. В издании Р. Паямо представлен список конкурсных произведений и победителей:

КОНКУРСНАЯ ПРОГРАММА

Смешанные хоры:

- 1 класс – Колыбельная Каарины дочери Мауну (М. Вегелиус)
- 2 класс – Вечерняя песня (Ф. Кухлау)

Мужские хоры:

- 1 класс – Приходил я в летнюю ночь (финская народная песня)
- 2 класс – В одиночку (народная песня из Каринтии)

Женские хоры:

- 1 класс – Песня Хельми (И. Кхорн)
- 2 класс – Весной (Ф. Вуллнер)

Духовые оркестры:

- 1 класс – мелодии из оперы «Фауст» (Ш. Гуно)
- 2 класс – Хор охотников и Болеро из оперы «Ночной лагерь в Гранаде» (Крайцер)

Участниками праздника стали 12 духовых оркестров, 19 смешанных, 7 женских и 7 мужских хоров. Победителями в следующих номинациях стали:

Смешанные хоры

- 1 класс. 1 место – Кирвунский общественный хор
- 2 место – хор «Karjalan Kaiku» (Выборг)
- 2 класс. 1 место – Смешанный хор рабочих (Сортавала)

2 место – Вяртсильский смешанный хор

Женские хоры

1 класс. 1 место – Сортавальская женская хоровая группа

2 класс. 1 место – Маленький хор (Кюмеля)

Мужские хоры

1 класс. 1 место – Хор «Leivo» (Хамина)

2 место – Молодёжный хор (Питкяранта)

Духовые оркестры

1 класс. 1 место – Духовой оркестр Мянтя (Сортавала)

2 место – Духовой оркестр Пожарной команды Кархула

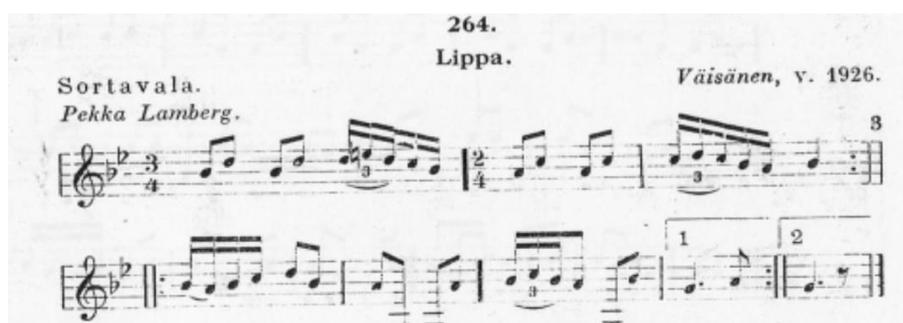
2 класс. 1 место – не вручается

2 место – Духовой оркестр пожарной команды Йёнсуу

За победу в 1 классе вручались посеребрённые дирижерские палочки, во втором классе – кантеле, остальным участникам выдавали памятные дипломы [5].

Обществом народного просвещения также был объявлен конкурс новых авторских произведений. Работы победителей этого конкурса звучали на церемонии закрытия Песенного праздника 1896 года, дополняя подготовленную заранее концертную программу. Ими стали композиции Армаса Ярнефельта «На берегу силы» для мужского хора (1 премия) и «Другие» для смешанного хора (2 премия). Премии второй степени также удостоился Илмари Крон за партитуру для женского хора «Молитва Девы».

Отдельная часть праздника была представлена мастерами традиционного песенного и инструментального искусства: рунопевцами, кантелистами и причитальщицами. Своё мастерство представили рунопевец и кантелист Петри и Иван Шемейкка (Суйстамо), рунопевец Иван Херойла и его жена – плачя Пелагея Соткайнен-Херойла (Суйстамо), кантелист Иван Богданов (Ляскеля) [5]. Исследователями не уделено должного внимания описанию их концертных программ, однако можно попытаться восстановить наполнение их выступлений. В 1916 - 1925 годах известный финский фольклорист А. О. Вайсянен совершил ряд экспедиций по территории Приладожья с целью фиксации инструментальной музыки и записал этих музыкантов. Результаты его поездки были опубликованы в сборнике «Мелодии для кантеле и йоухикко» [6]. В нём представлены нотные образцы, зафиксированные А. О. Вайсяненым, в том числе, и на песенном фестивале 1926 года в Сортавала. Это преимущественно танцевальные наигрыши и импровизации (фото 3).

Наигрыш на йоухикко в исполнении Пекки Ламберга (Сортавала) – участника Песенного праздника 1926 г.

Последующие Песенные праздники строились по подобию описанного выше фестиваля 1896 года: сводный хор, конкурс исполнителей, конкурс новых произведений для академических хоров, представление традиционных песенных и инструментальных жанров. Однако каждый из них имел свою «изюминку». Так в 1906 году праздник начинался с торжественного шествия всех участников фестиваля по городу: от здания лицея до парка Ваккосалми, где хоры из Сортавала приветствовали гостей исполнением песни Э. Генетца «Карелия» под руководством В. Мякиринне. Юбилейный Песенный праздник, организованный в 1926 году, отличался большим количеством исполнителей традиционных жанров, так как в составе организаторов был фольклорист А. О. Вяйсянен. В 1935 году праздник начался с торжественного открытия памятника «Рунопевец» (скульптор А. Сайло) в г. Сортавала по случаю 100-летия первого издания эпоса «Калевала». Во время праздника 1935 года количество зрителей достигло 20 000 человек! Яркую традицию Праздников песни прервала Советско-Финская война 1939 года и последовавшая за ней Великая Отечественная.

Возрождая утраченное.

Возрождение праздника песни в городе Сортавала началось в 2012 году по инициативе Союза карелов Приладожья (Финляндия). В 2015 и 2019 годах организаторами праздника стали Центр народного творчества и культурных инициатив и Администрация Сортавальского муниципального района, партнёрами выступили ФГБУК «Государственный Российский дом народного творчества им В. Д. Поленова», Общественная организация «Союз карелов Приладожья» (Финляндия) и АУ СМР «Социально-культурный молодёжный центр».

Организаторы современных праздников песни стараются сохранить все сложившиеся традиции. Каждый современный песенный фестиваль начинается с торжественного шествия коллективов в национальных костюмах, сформирована обязательная программа для всех исполнителей: Гимны России и Республики Карелия, произведения «Карелия» А. Колкера, «Лесная наша сторона» Р. Пергамента, «Terveh, Karjal!» Л. Никитиной и «Звездапад» В. Панченко. Впечатляет также и география участников: в 2019 году на трёх сценических площадках парка Ваккосалми выступали коллективы из Карелии, Ленинградской, Московской, Архангельской областей, Удмуртии, а также коллективы из Финляндии и Эстонии. Красочным дополнением торжественного открытия стали хореографические коллективы, а певческий марафон на концертных площадках продолжался в течение 5 часов.

Однако программа современного праздника могла бы стать интереснее для широкой публики за счёт разнообразного наполнения. Сегодня основой праздника песни выступает хоровое искусство, тогда как ранее были представлены различные жанры музыкальной культуры карелов и финнов, которых рассматривали как единый этнос. Возвращение на Праздник духовых оркестров, сольных исполнителей традиционных песенных жанров, соревнования «на лучшее исполнение» и «новое произведение» дало бы новый толчок в развитии и популяризации национального достояния финно-угорской культуры.

Посредством изучения исторических фото, сопоставления этнографического материала и биографических фактов из жизни исполнителей, почерпнутых из

финноязычных источников, можно воссоздать подлинную историческую и звуковую картину Песенного праздника — что и является основной идеей данного исследования, продолжение которого будет способствовать развитию бренда Международного Песенного праздника в Карелии.

Библиография

1. Салонен В. В. Всефинляндские песенно-исполнительские праздники в городе Сортавала // Сортавальский исторический сборник. Вып. 1, Материалы I Международной научно-практической краеведческой конференции, «370 лет Сортавале» / Регион. Музей Северного Приладожья [редкол.: ... Т. Ю. Бердяева и др.] (отв. ред.) и др.]. - Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2005. - с. 150 - 163.
2. Певеское поле — Таллин. Режим доступа: <https://clck.ru/ehrrp> (дата обращения: 10.05.2022).
3. Эстонские Общие праздники песни 1869-2019 гг. Режим доступа: <https://sa.laulupidu.ee/laulupeod-1869-2009/> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Этнокультурный центр. Международный песенный праздник. Ружим доступа: <https://etnocenter.ru/sobitia/5339/laulujuhlat2019/> (дата обращения: 26.01.2022).
5. Reijo Pajamo. Sortavala Laatokan laulava kaupunki/ Reijo Pajamo, Sortavalan säätiö — Juväskylä, Gummerus Kirjapaino Oy, 2006 — 207 с.
6. Väisänen A. O. Kantele ja joushikkosavelmia. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seuran, 1928. 140 s.

Сведения об авторах

Бабалык Марина Геннадьевна, ведущий научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж».

Бочкарев Александр Сергеевич, младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории - обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук».

Ванчурова Маргарита Юрьевна, главный библиограф отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия».

Голубев Александр Анатольевич, доктор исторических наук, профессор Петербургского государственного университета путей сообщения

Емелин Илья Борисович, редактор журнала «Subclureo».

Ершов Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, краевед.

Жаринова Ольга Михайловна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж».

Ильина Ирина Григорьевна, директор муниципального учреждения «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко», руководитель краеведческого клуба «Oma kodі - Родной дом».

Карелин Виктор Анатольевич, учитель истории Средней общеобразовательной школы № 1 г. Кондопоги, краевед клуба «Oma kodі - Родной дом».

Кондратьев Василий Григорьевич, методист государственного автономного учреждения дополнительного профессионального образования Республики Карелия «Карельский институт развития образования».

Кулаковская Ольга Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет», президент Карельской региональной общественной организации «Генеалогическое общество Карелии».

Милевская Светлана Николаевна, сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения "Государственный природный заповедник "Кивач", краевед краеведческого клуба «Oma kodі - Родной дом» (г. Кондопога).

Мошина Татьяна Александровна, краевед.

Намятова Елена Сергеевна, начальник отдела федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж».

Нилов Виталий Михайлович, кандидат исторических наук, краевед.

Новоселова Виктория Андреевна, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет».

Перминова Вера Валерьевна, студент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова».

Приображенский Андрей Владимирович, кандидат филологических наук, научный сотрудник федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук.

Садовская Елена Илларионовна, краевед краеведческого клуба «Oma kodі - Родной дом» (г. Кондопога).

Сайконен Елена Анатольевна, главный библиотекарь отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия».

Самойлова Инесса Владимировна, заведующая сектором Центральной районной библиотеки муниципального бюджетного учреждения «Сегежская централизованная библиотечная система».

Соловьева Полина Николаевна, главный библиограф отдела национальной и краеведческой литературы и библиографии бюджетного учреждения «Национальная библиотека Республики Карелия».

Степанов Михаил Артемович, директор Фонда Оръё Степанова.

Степанова Ольга Николаевна, руководитель экспозиций Фонда Оръё Степанова.

Федосов Александр Валентинович, ведущий специалист-эксперт Управления по работе с личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Карелия.

Федотова Вера Владимировна, библиотекарь муниципального учреждения «Кондопожская центральная районная библиотека им. Б. Е. Кравченко», краевед клуба «Oma kodі - Родной дом».

Шаранов Петр Иванович, краевед.

Краеведческие чтения: материалы XVI научной конференции
«Книжная культура и устная традиция в Карелии»

(16 - 17 февраля 2022 года)

Составитель Соловьева Полина Николаевна
Технический редактор Семенова Наталия Борисовна

© БУ «Национальная библиотека Республики Карелия», 2022